

MK
63.3(2) 722
B 19

Невель

А. ВАСИЛЕВСКИЙ

21-я гвардейская

ТАЛЛИН

Чудское
оз.

Псков

оз. Илланди

Могилев

217е сд
Невельская

Монино

Пустошки

Рель Луки

Зел. Доло

Полоцк

Мелихово

Одино

Белый

Смоленск

Бологое

Осташков

Селижанино

Торжок

Лихославль

Калинин

Ржева

Сычевка

217в сд

Вязники

Подхоронье

Бологое

Рыбинск

Ярославль

Владимир

МОСКВА

Звенигород

Среднее Зубово

381 сд

Тушмази

УГА

Ишимбай

А. ВАСИЛЕВСКИЙ

21-я гвардейская

БАШКИРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
УФА — 1984

Автор выражает искреннюю благодарность генерал-полковнику В. Н. Конци, генерал-лейтенанту запаса Ф. Я. Лисицыну, генерал-майору запаса Д. В. Михайлову, полковникам А. М. Гриб, В. Б. Соеву, В. Л. Телушкину, подполковнику милиции Н. Б. Кузьмину, майору запаса П. Л. Тюленеву, капитанам запаса А. Н. Газарьянцу, Г. С. Хагильдину, Г. Х. Фазлыеву, М. С. Шалыгиной, А. А. Шарифуллину и другим товарищам за помощь в работе над этой книгой.

Василевский А. А.

В 19

21-я гвардейская. — Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984. — 224 с., ил.

В книге ветерана дивизии кандидата военных наук А. А. Василевского прослежен боевой путь 21-й гвардейской стрелковой Невельской дивизии, сформированной в Башкирии осенью 1941 года, рассказывается о ратных подвигах фронтовиков-гвардейцев.

Рассчитана на широкий круг читателей.

В 1304010000—3
М 121 (03)—84 10—84

63 3(2Р-6Б)722

© Башкирское книжное издательство, 1984 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Семьсот десять тысяч бойцов послала Советская Башкирия на защиту Родины в огненные годы Великой Отечественной войны. В республике было сформировано несколько общевойсковых соединений, в их числе и 361-я, впоследствии 21-я гвардейская стрелковая Невельская дивизия.

Дивизия прошла славный боевой путь. В декабре 1941 года она была выдвинута в район южнее г. Торжка, где вошла в состав 39-й армии Калининского фронта и вступила в бой. Развивая стремительное наступление в южном направлении, дивизия, несмотря на суровые условия зимы, прорвала несколько оборонительных рубежей, с ходу форсировала реку Волгу, перерезала железную дорогу Ржев — Великие Луки и к 21 января 1942 года вышла в район Сычевки, в тыл ржевской группировки 9-й немецкой армии группы армий «Центр». За это время части дивизии, преодолевая упорное сопротивление противника, продвинулись до 170 км.

В течение нескольких месяцев дивизия совместно с другими соединениями армии вела тяжелые бои в глубоком тылу противника юго-западнее Ржева.

Славные сыны Советской Башкирии, преисполненные великой любовью к социалистической Родине, покрыли себя неувядаемой славой в борьбе с врагом.

За проявленную отвагу в боях северо-западнее Москвы с немецко-фашистскими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава 17 марта 1942 года 361-я стрелковая дивизия была преобразована в 21-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Воины дивизии высоко держали честь советской гвардии. Во всех последующих боях — в Великолукской, Невельской операциях, при освобождении Полоцка, Советской Латвии — они не щадили ни крови, ни самой жизни для разгрома немецко-фашистских полчищ.

Безграничная любовь и преданность социалистической Родине, Коммунистической партии, советскому народу, верность воинскому долгу вдохновляли гвардейцев на героические подвиги, на образцовое выполнение боевых задач.

Организующей и мобилизующей силой в боях и походах были коммунисты. Их пламенное слово, личный пример увлекали воинов на смелые действия, на преодоление всех трудностей в борьбе с ненавистным врагом.

Книга, предлагаемая читателю, написана на основе обширного архивного материала и воспоминаний бывших солдат и офицеров дивизии. В ней рассказывается о боевых буднях и героических делах воинов, об их высоких моральных и боевых качествах, советском патриотизме, интернациональной дружбе, боевом мастерстве. В книге показана разносторонняя деятельность командиров, политработников, работа штаба, партийных и комсомольских организаций.

В послевоенный период ветераны дивизии приложили много усилий для того, чтобы увековечить память о подвигах гвардейцев соединения. В городах Туймазах, Невеле, в Латвии, Свердловской области, под Москвой при школах и профтехучилищах созданы музеи боевой славы 21-й гвардейской стрелковой Невельской дивизии. Большую военно-патриотическую работу ведет совет ветеранов дивизии, помогая воспитывать нашу молодежь на боевых традициях соединения. Этим целям служит и настоящая книга.

ГЛАВА I

ПОРА СТАНОВЛЕНИЯ

Если вы пойдете по улице Ленина города Уфы — столицы Башкирской АССР, то на одном из зданий увидите мемориальную доску с надписью на русском и башкирском языках: «В этом здании в августе — октябре 1941 года размещался штаб 361 (21 гвардейской Невельской) стрелковой дивизии».

То было тревожное и тяжелое время Великой Отечественной войны. На огромном фронте от Баренцева до Черного моря полыхали пожары сражений. Фашистские полчища рвались к Ленинграду, Москве, Ростову. Воины Красной Армии, проявляя самоотверженность и массовый героизм, изматывали силы противника, наносили ему тяжелые потери, выигрывали время и создавали условия для перехода в контрнаступление.

Невиданный размах сражений, большие потери, понесенные Советской Армией в начале войны, требовали пополнения действующих фронтов значительными контингентами войск. Во всех республиках, краях и областях широким фронтом шло формирование новых соединений. В Советской Башкирии в это время формировалась из военнообязанных запаса республики 361-я стрелковая дивизия¹. Части дивизии располагались в городе Уфе и пригородных населенных пунктах.

Трудящиеся Башкирии, как и все советские люди, шли в ряды Красной Армии с огромным патриотическим подъемом. На призывных пунктах, на предприятиях, в колхозах — всюду проводы уходящих на фронт выливались в яркую демонстрацию любви и преданности Коммунистической партии, социалистической Родине. Многие из них, не дожидаясь повесток, приходили в военкомат с просьбой отправить их на фронт.

¹ Центральный архив Министерства обороны СССР (далее — ЦАМО), ф. 1092, оп. 1, д. 1, л. 1.

...Теплый августовский день. Призывной пункт Кировского района Уфы. Всюду цветы, плакаты. При входе большой лозунг: «Все силы народа — на разгром врага! Вперед, за нашу победу!» Непрерывным потоком идут сюда жители города Уфы.

К столу призывной комиссии с большим волнением подходит работник министерства финансов республики, участник гражданской войны Б. Х. Кудашев. Он рассказывает, что владеет всеми видами спорта, отлично стреляет и что будет мужественно защищать родную землю. Его волнение понятно, он уже несколько раз подавал заявление о зачислении в ряды Красной Армии. Сегодня его просьбу удовлетворили. Кудашев направлен командиром взвода конной разведки 1204-го полка 361-й стрелковой дивизии.

На призывной пункт входит высокий человек. Это Шайдулла Гатауллин, шофер. Ему 42 года, он участник гражданской войны, член партии с 1921 года. В первый же день войны подал заявление в военкомат с просьбой послать его на фронт. Сказали: «Вызовем». И вот он призван в ряды Красной Армии.

Бывшие хлеборобы и слесари, бурильщики и учителя, врачи и лесорубы, журналисты и шоферы Башкирии становились под боевые знамена частей 361-й дивизии. Колхозник из деревни Бабаево Мишкинского района Насибулла Гизатуллин и Яков Нелюбин из Белорецка стали разведчиками 1204-го полка, рабочий из Туймазов Леонид Маринов — пулеметчиком 1200-го полка, участник гражданской войны коммунист Григорий Антошкин из Стерлибашева и его земляк Михаил Доровский — связистами 813-го батальона связи дивизии, колхозник из деревни Бугазы Буздякского района Хайрулла Шайдуллин — наводчиком орудия 925-го артиллерийского полка, а рабочий из Дувана Петр Верзаков — командиром орудия этого же полка, врач из Уфы Клавдия Чертова стала хирургом операционно-перевязочного взвода 447-го отдельного медико-санитарного батальона. Башкирские журналисты Гали Фазлыев и Кудим Муртазин стали секретарями комсомольских бюро стрелковых полков, Анвер Бикчентаев — помощником начальника политотдела дивизии по комсомолу, Леонид Осин — старшим инструктором по оргпарработе политотдела дивизии, затем — редактором дивизионной газеты «Победа за нами»¹.

В строю дивизии — представители 23 национальностей: русские, башкиры, татары, украинцы, белорусы, армяне, грузины, азербайджанцы, узбеки, казахи, киргизы, таджики, чу-

¹ ЦАМО, ф. 394, оп. 9087, д. 240, л. 145.

ваши, мордвины, марийцы, коми, буряты, кабардины, балкары, удмурты, евреи, осетины, карелы¹. У каждого из них было одно желание: скорее попасть в действующую армию, чтобы бить подлого и коварного врага до полного уничтожения.

К концу сентября 1941 года дивизия была укомплектована личным составом. В ее состав входили 1200-й, 1202-й, 1204-й стрелковые и 925-й артиллерийский полки, 448-й минометный, 223-й истребительно-противотанковый и 257-й зенитно-артиллерийский отдельные дивизионы, 424-я отдельная мотострелковая разведывательная рота, 444-й отдельный саперный батальон, 813-й отдельный батальон связи, 447-й отдельный медико-санитарный батальон, 440-я отдельная рота химической защиты, 477-я отдельная автотранспортная рота, 216-я полевая хлебопекарня, 785-й дивизионный ветеринарный лазарет, 1436-я полевая почтовая станция². Всего в дивизии насчитывалось 11 500 человек.

Командиром дивизии был назначен бывший начальник штаба 135-й стрелковой дивизии, участник гражданской войны, воспитанник Военной академии имени М. В. Фрунзе, член КПСС с 1920 года подполковник Михайлов Денис Васильевич³.

Военкомом дивизии стал старший батальонный комиссар Толстопятенко Андрей Федорович. До этого он был комиссаром 48-го стрелкового полка 38-й стрелковой дивизии, сражавшейся на Западном фронте. В боевой характеристике, написанной перед назначением его в 361-ю стрелковую дивизию, было записано: «Товарищ Толстопятенко является большевистским комиссаром ленинской закалки, боевым носителем духа нашей партии, ее дисциплины и твердости, самоотверженности, мужества, непоколебимой воли к победе в борьбе с врагами нашей социалистической Родины... Полк с 19 июля участвует в боях с немецкими фашистами и показал образцы героизма и сплоченности вокруг партии Ленина...»⁴ Штаб дивизии возглавил майор Ю. П. Некрасов, также фронтовик, до войны окончивший Военную академию имени М. В. Фрунзе. Начальником политотдела был назначен старший батальонный комиссар В. А. Кравец, его заместителем — батальонный комиссар П. Ф. Стасюк. Во главе частей стали также опытные командиры и комиссары. Так, командование 1202-м полком принял подполковник П. П. Отбоев, военно-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 1, л. 12.

² Там же, д. 2, л. 3.

³ Там же, оп. 2, д. 24, л. 2.

⁴ ЦАМО, личное дело, инв. № 147 055, л. 9.

мом был назначен батальонный комиссар В. С. Козлов; командиром 1204-го полка был утвержден капитан А. П. Богданов, военкомом — батальонный комиссар И. Н. Флягин; командиром 925-го артиллерийского полка стал майор Ф. П. Прошкин, военкомом — батальонный комиссар И. И. Стародуб.

Командирами стрелковых и артиллерийских подразделений были назначены, в основном, прибывшие выпускники Череповецкого военно-пехотного и Московского артиллерийского училищ. Молодые офицеры были неплохо подготовлены теоретически, но не имели достаточного практического опыта. Всего три процента командного состава этого звена участвовало в войне. Это, в основном, офицеры, прибывшие из госпиталей. Так, командиром 2-го дивизиона 925-го артиллерийского полка был назначен старший лейтенант М. И. Реутт, кадровый офицер, коммунист. С первого дня войны он сражался на фронте, 20 июля был ранен, после излечения прибыл в дивизию. Участники войны проводили большую работу среди личного состава своих подразделений: рассказывали о характере современного боя, о технике и тактике врага, делились своим боевым опытом.

Должности политруков рот и комиссаров батальонов и дивизионов заняли политработники, призванные из запаса, — бывшие работники партийных, советских и хозяйственных организаций республики, имевшие опыт организаторской и воспитательной работы, но слабо подготовленные в военном отношении. Поэтому командование дивизии и частей уделяло большое внимание военной подготовке политработников.

Младший командный состав также был призван из запаса, но его не хватало. Для подготовки младших командиров в полках были созданы внештатные полковые школы. Рядовые дивизии, в основном, были из военнообязанных переменного состава.

Под руководством партийных организаций советские люди сделали все возможное, чтобы обеспечить войска всем необходимым. Однако объем выпускавшихся советской промышленностью вооружения и боеприпасов в первые месяцы войны в силу сложившейся обстановки (большие первоначальные потери, рост потребностей фронтов, оснащение новых формирований) не покрывали общей потребности Вооруженных Сил¹. Это сказалось и при формировании 361-й стрелковой дивизии. Она до прибытия на фронт не была полностью укомплектована вооружением.

¹ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4. М., 1975, с. 152.

В таких сложных условиях началась боевая учеба в частях дивизии. В основу ее была положена программа ускоренной боевой подготовки с месячным сроком обучения.

Изю дня в день, в поле и в классе, в любую погоду шла напряженная боевая учеба воинов дивизии. Занятия проходили по 14 часов в сутки. Воины изучали уставы, материальную часть стрелкового оружия, правила ведения огня. Учились вести разведку противника и местности, преодолевать различные препятствия, самоокапываться, обезвреживать мины, уничтожать противника гранатой, штыком, пулей, стремительно наступать, упорно обороняться. Большое внимание обращалось на то, чтобы помочь воинам преодолеть танкобоязнь, научить их приемам борьбы с вражескими танками.

Командиры и политработники прививали воинам веру в то, что вражеский танк не страшен, если умело с ним бороться. Исходя из этого, личный состав стрелковых подразделений обучался метанию противотанковых гранат и бутылок с горючей смесью, способам отсечения наступающей за танками пехоты противника.

Труднее оказалось с подготовкой личного состава спецподразделений — связистов, саперов, зенитчиков, так как специального военного имущества не было и приходилось все необходимое изыскивать на месте.

В центре внимания командования дивизии была учеба офицерского состава. С командирами и комиссарами полков и батальонов занятия проводились при штабе дивизии. Здесь читались лекции по боевым действиям полка и дивизии, по организации, вооружению и тактике действий подразделений и частей противника, на местности отрабатывались тактические задачи и летучки.

В частях проводились лекции, знакомящие бойцов и командиров с особенностями современной войны, с техникой и тактикой врага. Со всем личным составом регулярно проводились политические занятия, политинформации.

В достижении эффективности и качества обучения личного состава дивизии огромную роль играла партийно-политическая работа. Она была направлена на воспитание у воинов стремительности в наступлении, высокой стойкости в обороне, ненависти к гитлеровским захватчикам, готовности отдать все силы для достижения победы над врагом. Большое внимание уделялось привитию воинам чувства взаимной выручки в бою.

Политический отдел дивизии, политаппараты частей много потрудились по оформлению партийных и комсомольских организаций, правильной расстановке коммунистов и комсомольцев по подразделениям, чтобы в каждом взводе и в каж-

дом отделении были коммунисты и комсомольцы. К ноябрю 1941 года в дивизии насчитывалось 740 членов и кандидатов в члены партии, 516 комсомольцев¹. Именно на этих людей в первую очередь командиры и политработники опирались в обучении личного состава, воспитании у них высоких морально-боевых качеств.

В середине октября 1941 года в Уфе в доме Красной Армии состоялась первая дивизионная партийная конференция. В работе конференции приняли участие работники Башкирского обкома партии и Совнаркома Башкирской АССР. Делегаты конференции обсудили ход боевой и политической подготовки в частях дивизии и наметили конкретные мероприятия по дальнейшему ее совершенствованию. Сразу же после партийной конференции во всех частях состоялись партийные собрания, на которых обстоятельно обсуждались вопросы подготовки воинов к предстоящим боям. Все это дало большую зарядку коммунистам в их дальнейшей работе.

Положительный опыт организации боевой и политической учебы в подразделениях широко пропагандировался в дивизионной газете «Победа за нами», в боевых листках, в беседах командиров и политработников.

Большую помощь в становлении дивизии оказывали трудящиеся, партийные, советские и общественные организации Башкирии. Осоавиахимовцы республики, например, предоставили дивизии учебное стрелковое и артиллерийское вооружение, пособия. Внимательно отнеслись к нуждам дивизии и медицинские учреждения республики.

Бывший врач 1200-го стрелкового полка, ныне подполковник в запасе И. П. Рыжков, в своих воспоминаниях пишет: «Меня, только что закончившего полный курс лечебного факультета Пермского мединститута, назначили младшим врачом 1200-го (впоследствии 59-го гвардейского) стрелкового полка 361-й стрелковой дивизии. Поскольку из прибывшего в дивизию медперсонала я пока был единственным врачом, то начальник штаба дивизии поручил мне возглавить медицинскую службу соединения, организовать прием прибывающего медимущества и обслуживание поступающего пополнения. Поначалу в дивизии не было бани, дезкамеры, помещений для развертывания медпунктов. А между тем среди личного состава появились тяжелобольные. В это время действительную помощь оказало нам Министерство здравоохранения Башкирии. Оно распорядилось, чтобы одна из городских поликлиник принимала личный состав нашей дивизии и при необходимости устраивала больных на стационарное лечение в городские

¹ ЦАМО, ф. 317, оп. 4320, д. 14, л. 186.

больницы. Одновременно были даны указания, чтобы дивизии передали две (из четырех имеющихся) подвижные дезкамеры, которые впоследствии сослужили нам хорошую службу».

Колхозы, колхозники обеспечивали части дивизии свежими овощами, мясом, молочными продуктами¹. К войнам дивизии часто приезжали в гости представители заводов, колхозов, учреждений Башкирии. Они привозили подарки, письма от друзей и родных, рассказывали о делах предприятий, о жизни производственных коллективов. Будучи у воинов 1200-го полка, представители Черниковского комбината рассказывали, что у них возросла производительность труда. По отдельным видам продукции комбинат к середине октября перевыполнил годовое задание². Многие рабочие, заменив ушедших на фронт товарищей, вырабатывают по две-три нормы.

Эти и многие другие примеры трудовых подвигов трудящихся республики радовали воинов. На митингах, в задушевных беседах они заверяли, что добьются высоких показателей в боевой и политической подготовке, а на фронте будут громить фашистов не жалея крови и самой жизни.

Утром 6 ноября 1941 года командир дивизии подполковник Д. В. Михайлов вызвал к себе начальника штаба.

— Приказано, Юрий Петрович, передислоцироваться в новый район, ближе к фронту.

— Прощай, гостеприимная Башкирия! — сказал начштаба.

— Почему «прощай»? — возразил комдив. — Лучше сказать «до свидания». После победы непременно приедем сюда, в Уфу, и расскажем, как сыны Башкирии сражались с ненавистным врагом, как оправдали доверие народа. А сейчас готовьте проект приказа и другие документы на перевозку дивизии по железной дороге.

В штабе закипела обычная в таких случаях работа: составлялись расчеты на потребное количество подвижного состава для соединения, на воинские эшелоны и поезда для частей и подразделений, разрабатывались планы дивизии на перевозку по железной дороге и план погрузки соединения, определялись мероприятия по политическому, боевому и материальному обеспечению.

Командиры подразделений провели с личным составом тренировочные занятия по погрузке в эшелоны, разъяснили войнам правила по перевозке по железной дороге в составе воинского эшелона. Были проведены специальные занятия с начальниками эшелонов и старшими вагонов, а также с те-

¹ ЦАМО, ф. 69-го гв. сп, оп. 157 077 с, д. 1, л. 3.

² Красная Башкирия, 1941, 16 окт.

ми, кому предстояло нести службу суточного паряда. Особое внимание обращалось на то, чтобы все воины строго хранили военную тайну.

Погрузка дивизии велась одновременно с двух станций: Дема и Чишмы.

8 ноября со станции Дема отправился первый эшелон. И вот застучали колеса, замелькала родная башкирская земля, знакомые станции и города.

Эшелон за эшелон уходили на запад. Последний из них отправился со станции Чишмы 11 ноября.

Трудящиеся Башкирии тепло провожали свою родную 361-ю стрелковую дивизию. В течение почти двух месяцев в трудных условиях первых месяцев войны они сделали все возможное для укомплектования дивизии и подготовки личного состава к предстоящим жестоким боям.

В пути, не теряя драгоценного времени, воины готовились к новым боям: изучали оружие, воинские уставы, наставления. Проводились политические занятия, беседы, читки газет.

В одном из вагонов секретарь комсомольского бюро 1202-го полка, заместитель политрука Х. Талипов, достав из полевой сумки вырезку из газеты «Красная Башкирия», читал воинам статью «Священная ненависть»: «Отец трех бойцов Тимирхан Гайнанов послал в действующую армию телеграмму на имя своего сына Х. Гайнанова, в которой призывал отомстить фашистам за их зверства. Отец — патриот, несмотря на свои 58 лет, активно изучает военное дело.»

«...Афанасию Лукьяновичу уже 117 лет,— продолжает читать Талипов,— но он еще бодр. Когда его спросили, что бы он пожелал передать на фронт внуку Ивану Дорофееву, старик ответил: «Напишите, что если бы я был помоложе, то немедленно пошел бы на фронт. Я пожил немало, видел многое и скажу всем вам: никогда и никому не покорится русский народ».

Когда замполитрука закончил читку газеты, развернулась оживленная беседа. «А знаете, что мне пожелала жена? — обратился к товарищам один из бойцов. — Она сказала: «Только не сдавайся в плен. Лучше уж гибель, чем позор и унижение...»

По вечерам, под стук колес бойцы вспоминали свои мирные дела, пели песни. «В дальнем углу вагона,— вспоминает ветеран дивизии гвардии капитан Г. С. Хапильдин,— на нижней полке кто-то на тальянке заиграл душевную протяжную башкирскую мелодию «Анием» («Маменька»). Оживленная дружеская беседа незаметно стихла. Парень, сидящий рядом с гармонистом, присоединился к мелодии и тихо запел:

Анием, кюз нурым,
Кэт мине, кайтырмын!

Ее подхватили бойцы из другого угла вагона, и полилась мелодия...

Так уходили башкирские джигиты на защиту своей священной Родины».

Проехали Куйбышев, Рязань, Коломну, Воскресенск. Поезда повернули на север. Ярославия — древняя русская земля. Станция Скалино. Разгружаются эшелоны. 90-километровый марш проходит в сложных условиях. Выпавший глубокий снег и ударившие морозы создали исключительные трудности в передвижении личного состава. Этот марш явился серьезным экзаменом, который воины дивизии выдержали с честью. Они показали хорошую организованность, дисциплину и высокую маршевую подготовку.

Почти месяц дивизия находилась в указанном районе. Здесь, как и в Башкирии, шла напряженная боевая учеба, проводились тактические учения, летучки. Особое внимание обращалось на обучение действиям в ночное время.

В те дни воины дивизии пережили немало радостных минут. 30 ноября 1941 года радио сообщило об освобождении Красной Армией города Ростова-на-Дону, 10—11 декабря были опубликованы сообщения Совинформбюро о разгроме немецко-фашистских войск в районе Тихвина и Ельца. 13 декабря Совинформбюро сообщило о провале плана немецкого окружения и взятия Москвы и первых победах Красной Армии на подступах к столице. Наступление советских войск развивалось с нарастающими темпами и приобретало все более широкий размах. 15 декабря войска Западного фронта выбили противника из города Клин, а на другой день войска Калининского фронта освободили город Калинин.

Успехи Красной Армии вызвали огромный политический подъем в подразделениях и частях дивизии. На митингах и собраниях воины заверяли партию и правительство, что бу-

Г. С. Хангильдин

дут беспощадно громить ненавистного врага и очищать от фашистских захватчиков советскую землю.

В ночь на 17 декабря 1941 года дивизия выступила на марш. Несмотря на бездорожье и тридцатиградусный мороз, воины соединения прошли 80 километров за два суточных перехода.

Затем дивизия погрузилась в эшелоны, и застучали колеса вагонов, унося воинов на запад, навстречу боям.

21 декабря части дивизии, выгрузившись из железнодорожных эшелонов, сосредоточились в 40 километрах от линии фронта и поступили в состав 39-й армии¹.

На другой день личный состав полностью получил винтовки, пулеметы, автоматы, артиллерийское вооружение и начал усиленно готовиться к предстоящим боевым действиям.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 1, л. 10.

ГЛАВА II

НА ПОЛЯХ ПОДМОСКОВЬЯ

НЕУДЕРЖИМЫЙ НАТИСК

Поражение немецко-фашистских группировок, охватывавших Москву с севера и юга, их отступление вызвали замешательство в немецко-фашистской ставке. Гитлер потребовал от командного состава группы армий «Центр» заставить войска с «фанатическим упорством оборонять занимаемые позиции».

Советское Верховное Главнокомандование, учитывая сложившуюся благоприятную обстановку под Москвой, требовало от командующих фронтами расширить фронт контрнаступления и безостановочно преследовать вражеские войска на главных направлениях¹.

В это время 39-я армия Калининского фронта, в состав которой вошла 361-я стрелковая дивизия, развернула наступление силами 183, 220 дивизий и одного полка 373-й дивизии в общем направлении Красное, Панино². Противник оказывал упорное сопротивление, наступление развивалось медленно. Требовался ввод дополнительных сил и средств.

В этой обстановке командующий армией решил ввести в сражение только что сосредоточившиеся южнее Торжка 355-ю и 361-ю стрелковые дивизии и нанести главный удар в направлении Ступино, Малогино, Ржев³. В двенадцатом часу 23 декабря командира и комиссара 361-й дивизии вызвали в штаб армии, размещавшийся в районе Песчанки. Здесь их встретили командующий армией генерал-лейтенант И. И. Маслянников, член Военного совета корпусной комиссар А. Я. Фоминых и начальник штаба армии полковник П. П. Мирошниченко.

Пожимая руки Д. В. Михайлову и А. Ф. Толстопятенко, командарм сказал:

¹ Цит. по кн.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1943, т. 2. М., 1961, с. 288.

² ЦАМО, ф. 213, оп. 2002, д. 9, л. 1.

³ Там же, л. 4.

— Пришла и ваша пора действовать, с чем и поздравляю, дорогие товарищи!

Когда все сели за стол, Маслянников ознакомил присутствующих с обстановкой в полосе 39-й армии и поставил дивизии боевую задачу:

— Задача 361-й дивизии,— сказал он, подойдя к карте, висевшей на стене,— прорвать оборону противника на участке Еруново, Копыряне и наступать в направлении Глазуны, Холмец, к исходу дня овладеть районом Дворцы, Гомзиха, Девонисово¹. Справа наступает 355-я дивизия, чтобы овладеть районом Беклова, Степино, Петрищево. Сосед слева — 373-я дивизия — к этому времени выходит на рубеж реки Тьма. Подробности боевой задачи, средства усиления дивизии, разграничительные линии с соседями вам сообщит начальник оперативного отдела штаба армии.

Далее командующий армией дал краткую характеристику обороняющимся частям противника.

— В полосе наступления дивизии,— сказал Масленников,— обороняется 312-й пехотный полк 206-й пехотной дивизии врага, имеющей богатый боевой опыт. Части этой дивизии участвуют в боях с 1939 года. Они воевали в Голландии, Бельгии, Франции, Югославии, с 22 июня — на нашей земле. Передний край первой обороняемой полосы, которую фашисты в своих документах называют «Линией Шуберта»², проходит...— Указка, которую командарм держал в руке, скользнула вдоль зубчатой синей линии от поселка Обновление на восток через населенные пункты Еруново, Елизаветино, Копыряне.— Наиболее сильный опорный пункт на переднем крае оборудован в деревне Елизаветино, расположенной на шоссе Торжок — Луковниково. Опорные пункты подразделений поддерживаются артиллерией, огневые позиции которых находятся в районе Павлушково, Конышково.

Начальник оперативного отдела штаба армии сообщил, что 361-я дивизия усиливается 143-м танковым батальоном, двумя артиллерийскими и одним минометным дивизионами.

Командование армии тепло проводило командира и комиссара дивизии, пожелало им ознаменовать начало боевого пути соединения большими победами.

Местность в полосе действий дивизии была среднепересеченной, открытой. Вражеские опорные пункты располагались на господствующих высотах. Противник просматривал наше расположение на большую глубину. Возможные пути выхода к переднему краю простреливались вражеской артиллерией.

¹ ЦАМО, ф. 213, оп. 2002, д. 9, л. 4.

² Там же, д. 14, л. 45.

Наступление дивизии предстояло вести в очень сложных метеорологических условиях. Конец декабря 1941 года и январь 1942 года выдались морозными. Температура воздуха упала до —20—25 градусов. Глубокий снег покрыл поля Подмосковья. Из-за снежных заносов и метелей резко сократилась пропускная способность дорог, вне дорог движение стало почти невозможным. Это, в свою очередь, крайне затрудняло пополнение войск боевой техникой, боеприпасами и продовольствием.

Уяснив задачу и оценив обстановку, командир дивизии принял решение по карте. Оперативное отделение штаба дивизии, возглавляемое полковником А. Г. Любимовым, подготовило предварительные распоряжения, которые немедленно были направлены в полки офицерами связи.

Утром 24 декабря командир дивизии начал рекогносцировку. В ней принимали участие командиры частей, начальники родов войск и служб, некоторые офицеры штаба.

В ходе работы на местности были уточнены опорные пункты подразделений 312-го пехотного полка на переднем крае и в глубине полосы наступления дивизии, задачи для полков, установлены порядок прорыва вражеской обороны и развития боя в глубине и районы исходных позиций, намечены плановые огни артиллерии и минометов, ее распределение между полками первого эшелона и порядок переподчинения в ходе наступления, был также решен и ряд других вопросов, связанных с подготовкой и ведением боевых действий дивизии.

Работа на местности по своим результатам была бы намного эффективнее при наличии более точных данных о противостоящем противнике. Сведения о нем, полученные от уже действующих здесь частей и штаба армии, оказались недостаточно полными, и особенно при планировании огневого поражения противника артиллерией.

В соответствии с замыслом решения командира дивизии главный удар наносился правым флангом в направлении Елизаветино, Павлушково. Боевой порядок строился в два эшелона, в первый эшелон выделялись 1204-й и 1202-й полки, во второй — 1200-й полк¹.

1204-й полк имел задачу, действуя на правом фланге на направлении главного удара, овладеть опорными пунктами Разлипиха, Ериха и Елизаветино, в дальнейшем наступать в направлении Конышково, Павлушково. Полк усиливался 1-й и 2-й ротами 143-го легкого танкового батальона, 1-м дивизионом 925-го артиллерийского полка и 444-м отдельным саперным батальоном. Действия полка поддерживали 3-й дивизион

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 3, л. 3.

360-го гвардейского артиллерийского полка и 105-й отдельный гвардейский минометный дивизион.

1202-му полку было приказано во взаимодействии с 1204-м полком овладеть узлом сопротивления Елизаветино и опорными пунктами Редькино, Копыряне, в дальнейшем наступать в направлении Шепетово, Глинки.

1200-й полк, находясь во втором эшелоне, должен был обеспечить правый фланг дивизии с запада и быть в готовности развить успех в направлении Павлушково, Храпыня.

Перед артиллерией дивизии и полков была поставлена задача подавлять огневые точки в опорных пунктах, артиллерию и минометы в глубине обороны противника, а также отражать возможные контратаки пехоты и танков противника.

Штаб дивизии подготовил боевой приказ на наступление, плановую таблицу взаимодействия, боевые распоряжения по обеспечению наступления.

Политотдел, политработники частей и подразделений, партийные и комсомольские организации провели большую работу по разъяснению воинам их боевой задачи в предстоящем наступлении, мобилизации их на образцовое выполнение своего долга. Во всех подразделениях были проведены партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждался вопрос о ведущей роли коммунистов и комсомольцев в бою. В батальонах и дивизионах состоялись митинги. Бойцы и командиры, воодушевленные победами Красной Армии в битве под Москвой, были преисполнены решимости образцово выполнить боевую задачу.

Совершив 40-километровый марш из района Торжка, части дивизии утром 25 декабря 1941 года заняли исходное положение для наступления в соответствии с решением командования дивизии. Наступление было назначено на 26 декабря.

Кончился последний день «мирной» жизни 361-й стрелковой дивизии. На рассвете 26 декабря 1941 года после артиллерийской подготовки ее полки перешли в наступление. Противник оказал упорное сопротивление. В этот день сокрушить вражескую оборону не удалось.

Выдвинув в боевые порядки пехоты на прямую наводку большую часть артиллерии, утром 27 декабря дивизия возобновила наступление, сосредоточив основные усилия на разгроме противника в мощном опорном пункте Елизаветино.

От метких выстрелов артиллеристов один за другим умолкали вражеские огневые точки на переднем крае. 1-я батарея 925-го артиллерийского полка под командованием младшего лейтенанта В. М. Савочкина прямой наводкой разбила три вражеских дзота, артиллерийская батарея 1202-го стрелково-

го полка, возглавляемая лейтенантом В. Л. Телушкиным, уничтожила два дота, два станковых пулемета и до взвода пехоты противника¹.

Используя результаты огневого поражения противника, 1204-й полк силами 3-го батальона прорвался на юго-западную окраину Елизаветина.

Вместе с бойцами в атакующей цепи подразделения шел комсорг полка Гали Фазлыев, личным примером воодушевляя воинов.

В это же время 1202-й полк 1-м батальоном блокировал опорные пункты Редькино и Копыряне, а 3-м батальоном охватил Елизаветино с юго-востока и завершил ее окружение. Ударами с тыла и флангов начался штурм опорного пункта. Враг оказывал яростное сопротивление. Первой ворвалась в Елизаветино 7-я стрелковая рота 1202-го полка под командованием комсомольца лейтенанта А. Ф. Пирогова. За ней последовали другие подразделения полка. Гранатами и штыками советские воины выбивали фашистов из землянок, дзотов. К полудню Елизаветино было взято.

Овладев Елизаветиным — мощным опорным пунктом на ржевском направлении, основные силы 1202-го и 1204-го полков устремились через узкую брешь на юг и с ходу освободили деревни Конышково, Шепетово, Черничиха, Глинки, Павлушково и Плоцкая. К исходу дня дивизия прочно, блокировав врага в опорных пунктах на переднем крае — Разлипиха, Редькино и Копыряне, продвинулась вперед до 6 км и создала благоприятные условия для дальнейшего развития наступления.

За день боя воины дивизии взяли в плен 29 вражеских солдат и офицеров, захватили 6 тяжелых орудий, 350 автоматов и винтовок, склад с боеприпасами, в котором находилось более 5 тыс. снарядов².

Для развития наступления на направлении обозначившегося успеха — Павлушково, Храпыня — подполковник Д. В. Михайлов решил на следующий день ввести в бой второй эшелон — 1200-й полк.

1202-й и 1204-й полки своими главными силами должны были продолжать наступление в южном направлении, а частью сил закончить разгром окруженного противника в опорных пунктах на переднем крае и тем самым расширить участок прорыва в обороне противника.

С утра 28 декабря части дивизии возобновили наступление. Противник остатками 312-го пехотного полка, а также

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682 524, д. 215, л. 115.

² ЦАМО, ф. 213, оп. 2016, д. 144, л. 20.

выдвинутыми в полосу дивизии подразделениями 62-го мотополка и батальоном белофиннов оказывал упорное сопротивление, стремясь задержать продвижение частей дивизии.

1200-й полк, сбив противостоящие подразделения белофиннов, продвигался на юг и к утру 29 декабря подошел к опорному пункту Храпыня, где был остановлен организованным огнем подошедших подразделений 214-го полка 206-й пехотной дивизии. Продвижению 1-го стрелкового батальона полка сильно мешал плотный пулеметный огонь из дзота, находившегося на северо-восточной окраине деревни. Тогда командир взвода 2-й стрелковой роты лейтенант Р. Г. Охмаров решил уничтожить огневую точку. Под сильным огнем противника он стремительно бросился к дзоту, гранатами уничтожил его гарнизон и тем самым обеспечил продвижение батальона вперед¹. В это время на северо-западную окраину Храпыня вышли подразделения левофлангового полка соседней 355-й дивизии. Во взаимодействии с соседом ударом во фланг и тыл полк разгромил противника в опорном пункте Храпыня, а затем и в Грешневе.

Не менее успешно действовали 1202-й и 1204-й полки. Они к полудню 28 декабря завершили разгром гитлеровцев в блокированных опорных пунктах на переднем крае, а главными силами 30 декабря завязали бои за деревни Мишино и Холмец.

28 декабря в бою за опорный пункт Разлипиха образец бесстрашия и мужества показало отделение 1-й роты 1-го батальона 1204-го стрелкового полка под командованием сержанта Х. Н. Набиуллина. Оно, по примеру командира отделения, первым поднялось в атаку и первым ворвалось в деревню. Командир лично уничтожил трех гитлеровцев. Раненый в руку, Набиуллин не оставил поле боя до полного выполнения боевого приказа. В этом же бою санитар санроты полка красноармеец Л. Н. Чеченев под сильным минометным и пулеметным огнем противника вынес с поля боя 31 тяжело раненого воина с их оружием². Впоследствии отважный воин-санитар был ранен сам.

Подразделения 1202-го и 1204-го полков пытались взять Холмец и Мишино с ходу, но были встречены шквальным огнем подразделений 214-го пехотного полка 206-й пехотной дивизии. Тогда командир 1-го дивизиона 925-го артиллерийского полка старший лейтенант В. И. Битосов, подтянув орудия, открыл огонь прямой наводкой по огненным точкам противника. Большая часть пулеметов врага была разбита. Вос-

¹ ЦАМО, ф. 213, оп. 2016, д. 144, л. 15.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 682 524, д. 180, л. 84.

пользовавшись ослаблением пулеметного огня противника, пехотинцы 1204-го полка энергичным броском ворвались на окраину деревни Холмец и завязали рукопашный бой. Большинство гитлеровцев было перебито, а оставшиеся в живых разбежались. К исходу дня подразделение 1202-го полка освободили деревню Минино.

Овладев деревнями Холмец и Минино, части дивизии вышли на вражеские коммуникации. В двухдневных боях противнику был нанесен большой урон. По показаниям пленных, вражеские подразделения потеряли от 60 до 70 процентов личного состава.

Вечером 30 декабря начальник разведки доложил командиру дивизии, что, по данным, полученным от разведывательных групп, действующих в тылу противника, по шоссе Луковниково — Малогино двигаются в южном направлении вражеские автомобили, обозы, войска.

Подполковник Д. В. Михайлов решил разгромить отступающие части противника и не допустить отхода их на промежуточный оборонительный рубеж.

Замысел действий был оригинален и прост. Специально созданным обходящим отрядом выйти в район Степино и Луковниково и отрезать путь отхода противнику на юг, а основными силами 1202-го и 1204-го полков нанести удар с фронта. В ночь на 31 декабря обходящий отряд в составе 143-го танкового батальона и роты автоматчиков 1202-го стрелкового полка скрытно выдвинулся в исходный район — Девонисово — против открытого фланга противника, а с рассветом 31 декабря, следуя по маршруту Девонисово, Стреново вышел в район Дворцы, где был встречен организованным ружейно-пулеметным и минометным огнем противника. Оставив взвод автоматчиков для разгрома противника в Дворцах, обходящий отряд на больших скоростях двинулся на юг и неожиданно для противника ворвался в район Степино и Луковниково. Среди гитлеровцев поднялась невероятная паника. Бросив оружие, обозы, автомашины, раненых, они убегали в близлежащие рощи и овраги. Но здесь они попадали под удары наших наступающих подразделений с фронта. К полудню обходящая группа совместно с 1202-м и 1204-м полками овладели деревней Степино и районным центром Луковниково¹. В Степине наши воины захватили дивизион 205-мм орудий и батарею зенитных пушек.

В то время как наши воины громили противника в Степине и Луковникове, ожесточенный бой разгорелся за деревню Дворцы — на левом фланге дивизии. Попытки взвода

¹ ЦАМО, ф. 69-го гв. сп, оп. 157 077 с, д. 1, л. 6.

Д. В. Михайлов. 1944 г.

автоматчиков из состава обходящего отряда овладеть деревней успеха не имели. Противник, обороняясь в подготовленных дзотах, оказывал сильное огневое сопротивление. Чтобы выявить расположение огневых средств противника, туда была выслана группа разведчиков 1202-го полка в составе старшего сержанта М. Т. Петухова, красноармейцев М. С. Яхина и С. М. Еникеева. Они скрытно проникли в деревню, выявили расположение огневых точек противника и стали возвращаться в свое расположение. Но в это время разведчики наткнулись на большую группу гитлеровцев, которые их окружили

и пытались захватить в плен. Но отважные воины залегли за крайним домом деревни и открыли стрельбу. Враг прилагал все усилия, чтобы захватить в плен или уничтожить советских разведчиков. Но они своим метким и интенсивным огнем отбивали все атаки гитлеровцев¹. В это время к деревне вплотную подошел 2-й батальон 1202-го полка во главе с военкомом батальона младшим политруком К. Л. Долговым. После огневого налета по цепи воинов прокатился звонкий голос секретаря комсомольского бюро полка замполитрука Х. Талипова:

— Вперед, за Родину! За мной!

Талипов первым поднялся и бросился в атаку, увлекая за собой бойцов. На окраине деревни пулеметная очередь врага прошла грудь Талипову, он упал. Но воины, воодушевленные мужеством комсомольского вожака, стремительным броском ворвались в населенный пункт. Здесь к ним присоединились и отважные разведчики Петухов, Яхин, Еникеев, мужественно сражавшиеся в окружении. Враг не выдержал стре-

¹ ЦАМО, ф. 213, оп. 2016, д. 144, л. 9.

мительного натиска 2-го батальона, бежал из деревни Дворцы, оставив на поле боя несколько десятков трупов¹.

Гибель отважного комсомольского вожака 1202-го полка Хабибуллы Талипова больно отозвалась в сердцах воинов. С первых боев его знали как умелого комсомольского организатора, смелого и находчивого бойца, личным примером увлекавшего воинов на бесстрашные действия в бою. Образ молодого героя, славного сына Башкирии навсегда остался в памяти однополчан.

Овладев опорными пунктами Степино, Луковниково, Дворцы, части дивизии перешли к преследованию отходящего противника.

Таким образом, за пять дней непрерывного наступления 361-я дивизия полностью прорвала «оборонительную полосу Шуберта», прикрывавшую ржевскую группировку противника с севера, продвинувшись вперед на 20—25 км, и освободила десятки населенных пунктов.

Оборонявшиеся в полосе наступления дивизии 312-й полк 206-й пехотной дивизии и 2-й дивизион 62-го мотополка были разгромлены². Брошенные в бой 214-й полк и батальон белофиннов с целью задержать продвижение наших частей понесли большие потери и вынуждены были отойти на промежуточный оборонительный рубеж.

Стремительное наступление 361-й дивизии в значительной степени определило успех других соединений армии, которые, расширяя прорыв, также углубились в расположение противника и развернули боевые действия в тылу врага. Воины дивизии уничтожили свыше 3-х тысяч вражеских солдат и офицеров, более 90 огневых точек, захватили 56 орудий разного калибра, около 3-х тысяч автоматов, винтовок и ручных пулеметов, более 100 автомашин, 150 мотоциклов, 8 радиостанций, свыше 10 тыс. патронов.

Наступление наших войск проходило в исключительно тяжелых условиях: тридцатиградусный мороз, ограниченное количество дорог, глубокий снег, лесистая местность. Но ничто не смогло задержать мощного наступательного порыва.

Преследуя гитлеровцев, наши воины видели не только их разбитую технику и вооружение, но и страшную картину варварского хозяйничанья на советской земле. В деревне Глазуны не было ни одной семьи, которую бы гитлеровцы не ограбили. Население они выгнали из домов, и люди до прихода Советской Армии жили в сараях. А. П. Беляеву из деревни Б. Копково — домохозяйку, беспартийную, якобы за помощь парти-

¹ ЦАМО, ф. 213, оп. 2016, д. 144, л. 9.

² Там же, л. 20.

знам, фашисты голой гнали целый километр по снегу при тридцатиградусном морозе, а затем расстреляли. Жителя деревни Низконница С. Н. Тишкина в присутствии односельчан вешали в течение двух часов. Когда он уже задыхался, гитлеровцы вынимали его из петли, приводили в чувство, а затем снова вешали. Так повторялось десять раз¹.

Преступления оккупантов вызывали у советских воинов священную ненависть к ним, стремление быстрее очистить нашу землю от фашистской нечисти.

Утром 1 января офицер связи штаба 39-й армии привез на командный пункт дивизии боевое распоряжение командарма. Дивизии было приказано: с 148-м танковым и 81-м лыжным батальонами продолжать преследовать противника и к исходу 3 января выйти в район Чертолино, не допустить подхода резервов и контрударов противника с северо-запада и юго-запада².

Исходя из поставленной задачи, подполковник Д. В. Михайлов решил основные усилия сосредоточить на правом фланге в полосе наступления 1202-го полка. Боевой порядок построить в два эшелона. В первом — 1202-й и 1204-й полки, во втором — 1200-й. Задача 1202-го полка состояла в том, чтобы овладеть опорными пунктами Андреевское, Яковлево и Усово; в последующем наступать на Воскресенское, 1204-й полк должен был разгромить противника в опорных пунктах Двойня, Бердино, Раменье, затем наступать на Зыбино. Полк должен был нанести удар первым в ночь на 3 января. 1200-му полку приказывалось двигаться за 1202-м полком, прикрывая главные силы дивизии от фланговых ударов противника справа и быть в готовности развить наступление полков первого эшелона.

Вечером, когда опустились сумерки, капитан А. П. Богданов скрытно вывел 1204-й полк в район западнее Займище. Здесь батальоны развернулись в цепь и с ходу, без артиллерийской подготовки, атаковали Двойню и Бердино. Гитлеровцы, не ожидавшие внезапного ночного удара, были застигнуты врасплох. Советские воины, действуя смело и решительно, к рассвету овладели опорными пунктами. Попытка ударом с ходу захватить опорный пункт Раменье не увенчалась успехом. Тогда капитан А. П. Богданов решил брать Раменье не лобовым ударом, а атакой с флангов. Сковывая противника с фрон-та частью сил, 1-й и 2-й батальоны ударили по флангам противника и ворвались в деревню. Гитлеровцы, не выдержав удара, бежали, бросив орудия, имущество, лошадей. Преследуя

¹ ЦАМО, ф. 213, оп. 2016, д. 144, л. 17, 18

² Там же, оп. 2002, д. 114, л. 1.

противника, подразделения полка успешно продвигались на Зыбино.

В это время была нарушена связь командира дивизии с командиром 1204-го полка. Старшему телефонисту 813-го отдельного батальона связи ефрейтору Г. Г. Антошкину было приказано проложить срочно телефонную линию между командными пунктами дивизии и 1204-м полком. Кабель змейкой извивался за размеренно шагающим связистом. Но вот из-за опушки леса вынырнул фашистский самолет. Длинная пулеметная очередь обдала связиста пылью взметнувшегося снега. Связист немного замедлил шаг, а потом снова — вперед.

Фашистский стервятник вернулся и начал охоту за связистом. Антошкин прилег за небольшим кустиком. Самолет залетел с этой стороны. Антошкин переполз на другую сторону. И так несколько раз.

Когда летчик расстрелял все патроны и стал удаляться, Антошкин отряхнул снег и потянул линию дальше. Но разъяренный фашист неожиданно развернулся, набрал высоту, спикировал и сбросил бомбу. Дым рассеялся. Григорий Антошкин продолжал тянуть линию. Задание было выполнено, связь установлена. За 40 мин. Антошкин проложил линию в 4 км и тем самым обеспечил управление боем.

За мужество и находчивость ефрейтор Григорий Григорьевич Антошкин — колхозник деревни Борисовка Стерлибашевского района Башкирской АССР приказом командующего войсками Калининского фронта был награжден медалью «За боевые заслуги»¹.

С утра 3 января после артиллерийской подготовки перешел в наступление на правом фланге 1202-й полк. Однако неподдавленные огневые точки противника на переднем крае отразили атаку подразделений полка. Дальнейшая задержка в продвижении этого полка на юг грозила свести на нет успешные действия 1204-го полка, глубоко вклинившегося в расположение противника. В связи с этим командир дивизии решил вводом в бой с левого фланга 1202-го полка второго эшелона — 1200-го полка — усилить удар в южном направлении.

Подразделения 1200-го полка скрытно вышли на исходный рубеж и, обойдя опорный пункт Яковлево с востока, с ходу атаковали деревни Усово и Воскресенское и овладели ими. Преследуя разрозненные группы противника, полк продолжал продвигаться на Харламово. В это время 1202-й полк, используя успех 1200-го полка, овладел деревнями Андреевское и Яковлево.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682 524, д. 215, л. 5.

В бою за деревню Воскресенское отличился уфимец, наводчик орудия 3-й батареи 925-го артиллерийского полка красноармеец Н. А. Стрижев. Находясь под минометным огнем противника, с открытой огневой позиции он своим орудием уничтожил 3 дзота, подавил минометную батарею противника и тем самым способствовал успешной атаке опорного пункта подразделениями 1200-го полка¹.

К исходу 3 января части дивизии вышли на рубеж Воскресенское, Зыбино². Таким образом, промежуточный оборонительный рубеж противника, на котором гитлеровцы хотели задержать продвижение наших войск в тыл его ржевской группировки, был прорван в течение одних суток. Остатки 206-й пехотной дивизии противника поспешно отходили на последующий рубеж севернее Волги.

На следующий день дивизия продолжала наступление к реке Волге, имея в первом эшелоне 1200-й и 1204-й полки, во втором — 1202-й.

1200-й полк, усиленный 143-м танковым батальоном, в ходе наступления освободил деревни Дегтяри, Ерши, Бельшево и к исходу дня подошел к узлу сопротивления Харламово³.

Успешно продвигался вперед и 1204-й полк, обходя вражеские узлы сопротивления. К исходу дня полк овладел несколькими опорными пунктами и вышел в район Борисово. Вместе с тем сопротивление противника усиливалось с каждым часом. Имея заблаговременно подготовленный оборонительный рубеж севернее шоссе Ржев — Селижарово, противник пытался остановить продвижение наших войск, не допустить их выхода к Волге и к железной дороге Ржев — Рига, т. е. в тыл своей ржевской группировки. Основными узлами сопротивления здесь были населенные пункты Колесниково, Стар. и Нов. Коростелево, Полибино, Бахмутово, Олешино.

Вечером 4 января командир дивизии поставил всем частям новые задачи. 1200-й полк должен был овладеть пунктами Харламово, Ерофеево и, перерезав шоссе, новую дорогу Ржев — Рига в районе Бахмутово, наступать к Волге и с ходу форсировать ее в районе Соломино. Задача 1204-го полка состояла в том, чтобы наступать в направлении Нов. Коростелево, Мал. Касачево, Нов. Фильково, форсировать Волгу в районе Ножикино и захватить Кокошкино. 1202-й полк составлял второй эшелон.

В течение ночи шла усиленная подготовка к бою. Для оказания необходимой помощи в полки были направлены работники штаба и политотдела дивизии. В 1200-м полку работали

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682 524, д. 180, л. 63.

² ЦАМО, ф. 213, оп. 2002, л. 287, л. 6.

³ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 3, л. 3.

начальник политотдела батальонный комиссар В. А. Кравец и начальник оперативного отделения штаба полковник А. Г. Любимов, в 1204-м полку — заместитель начальника политотдела батальонный комиссар П. Ф. Стасюк и помощник начальника оперативного отделения штаба лейтенант А. М. Белов.

Командиры и политработники разъясняли воинам боевую задачу, подчеркивая важность быстрых и решительных действий.

Всю ночь не покладая рук трудились воины тыла дивизии и полков. Несмотря на сильный мороз, бездорожье, глубокий снег, они своевременно обеспечили подразделения и части боеприпасами и продовольствием. Весь личный состав был накормлен горячей пищей.

Утро 5 января. Занимающийся рассвет озарил лица бойцов, устремившихся к переднему краю врага. Подразделения 1200-го полка в результате ожесточенного трехчасового боя овладели опорными пунктами Харламово, Ерофеево и Бахмутово. В это время 1204-й полк, обойдя Колесниково с северо-запада, завязал бой за Стар. Коростелево. Противник оказывал упорное сопротивление. Командир полка капитан А. П. Богданов и на этот раз удачно применил обходный маневр. Блокировав противника в Стар. Коростелеве одним батальоном, он с остальными подразделениями продолжал наступать в указанном направлении. Противник, боясь окружения, бежал из Стар. Коростелева. Падение основных узлов сопротивления предопределило быстрый прорыв промежуточного рубежа. К 10 часам 1200-й и 1204-й полки вышли к Волге в районах Клепенино и Ножикино.

Форсирование Волги проходило под непрерывным воздействием вражеской авиации, минометного и пулеметного огня с противоположного берега. Снижаясь до бреющего полета, гитлеровские самолеты обстреливали боевые порядки пехоты и артиллерии, пикирующие бомбардировщики сбрасывали десятки бомб. Но ничто не смогло остановить продвижение наших войск.

На участке 1204-го полка вместе с пехотинцами к берегу реки в районе Ножикино вышли артиллеристы 2-го дивизиона 925-го артиллерийского полка под командованием старшего лейтенанта М. И. Реутта. Быстро развернувшись, они огнем прямой наводки уничтожили вражеские огневые точки на противоположном берегу реки. Воспользовавшись ослаблением огня противника, пехотинцы по льду преодолели водный рубеж и с ходу выбили гитлеровцев из Кокошкина. Удар пехотинцев был настолько стремительным, что гитлеровцы в панике бежали, оставив в деревне десятки автомобилей, хлебопекарню с посаженным хлебом, склад с продовольствием.

Подразделения 1200-го полка после короткого, но ожесточенного боя форсировали Волгу севернее Клепенина. Уничтожив противника в Гусеве и Соломине, полк продолжал наступление в общем направлении на Слобырево. В бою за Соломино отвагу и воинское мастерство показал пулеметчик 1-го батальона 1200-го полка туймазинец старший сержант Л. А. Маринов. Меткими выстрелами своего пулемета он уничтожил два минометных расчета, два ручных пулемета, один расчет станкового пулемета и захватил вражескую автомашину с награбленным имуществом. Когда пулемет Маринова был разбит осколком вражеского снаряда, он продолжал бить фашистов из автомата. В этом бою отважный пулеметчик уничтожил 30 гитлеровцев. Командование фронта наградило Леонида Александровича Маринова орденом Красного Знамени¹.

После форсирования реки Волги 1200-й и 1204-й полки устремились к железнодорожной линии Ржев — Великие Луки.

Вечером 5 января разъезды 1204-го полка ворвались на станцию Мончалово и завязали бой на улицах станционного поселка. Тем временем подошел 3-й батальон под командованием лейтенанта В. И. Рудь, и сопротивление противника было сломлено. В этом бою отличился разведчик красноармеец Насибулла Гизатуллин. Он первым проник в деревню Мончалово и в крайнем доме уничтожил двух фашистских офицеров и пятерых солдат и тем самым открыл путь всему подразделению для движения вперед. Отважный воин Насибулла Гизатуллин был награжден орденом Красной Звезды².

В это время 1200-й полк подошел к станции Чертолино и после ожесточенного боя к утру 6 января овладел ею. Здесь наши бойцы освободили 40 пленных красноармейцев и захватили большое количество трофеев.

Таким образом, 6 января железная дорога Ржев — Великие Луки была перерезана, и противник был лишен возможности перебрасывать подкрепления, боеприпасы и продовольствие в район Ржева, где он продолжал оказывать упорное сопротивление.

К 7—8 января 1942 года было завершено контрнаступление войск Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного (с 24 декабря — Брянского) фронтов, в результате которого были разгромлены ударные соединения группы армий «Центр», прорвавшиеся к ближним подступам Москвы с севера и юга. Выйдя на рубеж Селижарово, Ржев, Волоко-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682 524, д. 180, л. 55.

² Там же, д. 215, л. 2.

ламск, Руза, Мосальск, Белёв, Мценск, Новоси́ль, они отбросили противника от Москвы на 100—250 км.

39-я армия, входившая в состав ударной группировки Калининского фронта, к этому времени вышла в район северо-западнее Ржева, в тыл 9-й немецкой армии, перерезав железную дорогу Ржев — Великие Луки. В этих боях, вместе с другими соединениями армии, отличилась 361-я стрелковая дивизия. Она за 10 дней прошла с боями 110 км, первой вышла на рубеж железной дороги, освободила от фашистов 203 населенных пункта, захватила богатые трофеи, взяла в плен много солдат и офицеров.

В ходе первых боев росло воинское мастерство бойцов, умение командиров руководить боем. Характерными чертами боевых действий в этот период были самоотверженные действия личного состава в боях за опорные пункты и узлы сопротивления, удары по их флангам и глубокие прорывы в тыл гитлеровских войск, смелые обходные маневры против вражеских войск, пытавшихся закрепиться на промежуточных рубежах.

Опыт первых боев стал предметом всестороннего разбора во всех штабах и подразделениях. Командиры, офицеры штабов и политотдела, партийно-политический аппарат частей, партийные и комсомольские организации развернули широкую пропаганду положительного опыта боевых действий подразделений, инициативных, смелых героических действий бойцов и командиров. Отмечались успешные действия подразделений 1204-го полка, которые в результате смелых ударов во фланг и тыл опорным пунктам быстро овладевали ими и стремительно продвигались вперед.

Первый опыт организации ведения наступления не обошелся без недостатков. Некоторые командиры подразделений, при возможности обойти с флангов опорные пункты, атаковывали их с фронта, что вело к затяжным боям (бой 1202-го полка за Яковлево). Отдельные командиры стрелковых подразделений в ходе наступления не поддерживали взаимодействия с артиллерией. Это задерживало продвижение пехоты, так как ей своими огневыми средствами, как правило, не удавалось уничтожить врага, засевшего в дзотах и дотах. Для обеспечения высоких темпов наступления выявилась необходимость быстрого перемещения артиллерии вместе со стрелковыми ротами. Это обеспечивало своевременное подавление вновь выявленных и уцелевших вражеских огневых точек.

Опыт первых боев широко использовался командирами и бойцами в последующих боях.

В совершенствовании искусства организации и ведения наступления большое значение имела директива Ставки от 10 января 1942 года, в которой обобщался опыт контрнаступ-

ления под Москвой, отмечались имевшиеся недостатки указывались пути их устранения, давались рекомендации по вопросам организации боевых действий.

Выйдя в глубокий тыл противника, части дивизии закрепились на рубеже Слобырево, Чертолино, Бахарово, Быково. Мончалово, фронтом на северо-запад и юг¹. Сразу же была установлена связь с партизанскими отрядами, действующими в этих районах. С их помощью воины дивизии совершили ряд удачных налетов на тыловые немецкие гарнизоны.

В деревне Усово бойцы 1202-го полка уничтожили 57 гитлеровцев, в том числе 7 офицеров, захватили трофеи: 30 лошадей и интендантский склад².

Успешный налет осуществили разведчики 1204-го полка во главе с секретарем партийного бюро части политруком М. А. Петрушенковым на вражеский гарнизон в деревне Кульнево — 18 км западнее Ржева. В ночь на 11 января они скрытно проникли в деревню и внезапным ударом разгромили интендантское управление 4-го армейского корпуса и уничтожили много солдат и офицеров противника³. Разведчики захватили трофеи: склады интендантского имущества, продовольствия, 147 лошадей.

В эту ночь совершила налет на вражеский гарнизон другая группа бойцов под руководством командира взвода конной разведки этого полка старшего лейтенанта Б. Х. Кудашева. В своих воспоминаниях он так рассказал об этом налете.

«Уже под вечер разведчики привели ко мне молодого парня.

— Товарищ старший лейтенант! Я к вам с важными сведениями, — сказал он.

И рассказал о том, как гитлеровцы, находясь в их деревне грабят местных жителей, пьянствуют, издеваются над женщинами.

— Сколько их? — спросил я.

— 11 офицеров, 4 шофера и 5 охранников, — ответил юноша.

Я немедленно доложил об этом командиру полка капитану А. П. Богданову, а тот приказал:

— Баязит Хусаинович, возьмите несколько разведчиков автоматчиков и сегодня же ночью уничтожьте этих бандитов.

Я тщательно прониструктировал командиров и бойцов и как только стемнело, повел их в бой. А к рассвету мы уничтожили оккупантов».

¹ ЦАМО, ф. 213, оп. 2002, д. 287, л. 11.

² Там же, оп. 2016, д. 144, л. 28.

³ ЦАМО, ф. 69-го гв. сп, оп. 157 077, д. 1, л. 8.

Вскоре опытный и смелый командир-разведчик старший лейтенант Б. Х. Кудашев был назначен помощником начальника штаба по разведке 1204-го полка.

Между тем противник, подтянув резервы, активизировал свои действия на левом фланге дивизии, пытаясь перерезать наши коммуникации в районе Бургово, Ножкино, Кокошкино. Ежедневно авиация противника совершала массированные налеты, обстреливая боевые порядки наших частей. Утром 10 января противник силами до двух батальонов при поддержке 12 танков предпринял контратаку в направлении Жуково, Бургово¹. Ему удалось проорваться в деревню Кокошкино, где располагались огневые позиции 925-го артиллерийского полка.

В. М. Савочкин. 1945 г.

Завязался кровопролитный бой. На 1-ю батарею младшего лейтенанта В. М. Савочкина навалилось до роты гитлеровцев. Но артиллеристы не дрогнули. Развернув орудия, они прямой наводкой расстреливали наседавших фашистов². Вскоре на помощь артиллеристам подоспели пехотинцы соседней левофланговой 373-й дивизии. Объединенными усилиями стрелков и артиллеристов вклинившийся противник был разгромлен и положение восстановлено.

8 января начался завершающий период битвы под Москвой. 39-я армия имела задачу ударом трех дивизий с юга и юго-запада по Ржеву во взаимодействии с 29-й армией окружить и уничтожить ржевскую группировку противника и к исходу 12 января овладеть городом. Одновременно армия должна была продолжать наступление в южном направлении на Сычевку.

361-й дивизии было приказано наступать в направлении Лигостаево, Медведево, Захарово и к исходу 12 января во

¹ ЦАМО, ф. 213, оп. 2002, д. 287, л. 13.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 682 524, д. 180, л. 62.

взаимодействии с 381-й дивизией овладеть юго-восточной частью Ржева, в дальнейшем выйти по восточной части города на север и соединиться с частями 29-й армии¹. Дивизия усиливалась 336-м и 360-м гаубичными артиллерийскими полками резерва главного командования, 202-м и 103-м отдельными гвардейскими минометными дивизионами.

Справа наступала 183-я дивизия, слева — 381-я. Условия, в которых действовали наши войска, по-прежнему были очень тяжелыми. Снежные заносы сковывали маневр подразделений и частей, серьезно усложняли доставку войскам боеприпасов и продовольствия. Дивизии предстояло прорвать сильно укрепленную оборонительную позицию, построенную нашими войсками осенью 1941 года и переоборудованную противником.

Произведя перегруппировку, дивизия заняла исходное положение для наступления на рубеже Кульнево, Афонасово — 17 км юго-западнее Ржева. В первом эшелоне находились 1202-й и 1204-й полки, во втором — 1200-й².

В ночь на 12 января после огневого налета полки перешли в наступление. Гитлеровцы оказывали упорное сопротивление. В результате двухсуточного боя дивизия продвинулась до 11 км. 1204-й полк овладел деревней Якимово, а 1204-й — деревнями Аленино и Каменское.

13 января сопротивление противника резко усилилось, дальше дивизия продвинуться не смогла.

Более того, противник сам перешел к активным действиям. Утром 14 января он после сильного артиллерийского налета и массированного удара авиации предпринял контратаку с целью овладеть деревнями Якимово и Каменское. Ценою больших потерь ему удалось вытеснить 2-й батальон 1202-го полка из деревни Якимово. Выдвинутые в этот район 3-й батальон 1200-го полка под командованием капитана К. И. Бершадского и 3-й батальон 1202-го полка во главе со старшим лейтенантом С. В. Галеевым ударом с флангов окружили противника и овладели деревней Якимово. Враг понес большие потери.

Однако противник не хотел смириться с потерей Якимова. Подтянув сюда дополнительно до двух батальонов пехоты и свыше десяти танков, атаковал наши подразделения. Разгорелся ожесточенный бой, продолжавшийся до вечерних сумерек. Используя численное превосходство, противник окружил наши подразделения в Якимове. Неся большие потери, враг упорно сжимал кольцо. Все меньше становилось наших бойцов. Положение казалось безнадежным. Но советские воины

¹ ЦАМО, ф. 213, оп. 2002, д. 114, л. 5.

² ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 3, л. 3.

продолжали героически сражаться. В эти минуты капитан К. И. Бершадский послал записку комиссару дивизии А. Ф. Толстопятенко: «Товарищ комиссар! Я в селе Якимово защищаю нашу Родину. Против наших ворот стоят танки. Нас осталось 35 человек. Фашистской нечисти более трех сотен. Если погибну, считайте меня коммунистом»¹. Связной, который доставил записку, чуть не плакал, рассказывая о гибели своего командира.

Но опытный и волевой офицер К. И. Бершадский не погиб. Он организовал прорыв смертного кольца и вывел, как ему было приказано, своих бойцов. В этом бою мужественно действовал адъютант командира 3-го батальона 1202-го полка старший лейтенант С. В. Галеев, возглавивший батальон после ранения комбата. Уже после боя С. В. Галеев обнаружил, что медальон с фамилией и адресом и партийный билет, находившиеся в грудном левом кармане гимнастерки, были пробиты осколком вражеского снаряда. И до сих пор в его личном деле сохранилась удивительная справка следующего содержания: «Настоящая справка дана Галееву Султану Валеевичу в том, что его партийный билет № 3 444 031 пробит осколком 14 января 1942 года в боях за деревню Якимово Ржевского района Калининской области. Комиссар 1202-го стрелкового полка Козлов»².

В этот день шел упорный бой за Каменское. Противник силами до полка пехоты и четырьмя танками атаковал населенный пункт. Наши войска мужественно отражали удары превосходящих сил противника. Командир 1202-го полка подполковник П. П. Отбоев и военком 1204-го полка батальонный комиссар И. Н. Флягин находились в боевых порядках подразделений, воодушевляя воинов своим примером. Оба они были тяжело ранены³.

Командир 2-го дивизиона 925-го артиллерийского полка старший лейтенант М. И. Реутт, невзирая на ожесточенный огонь противника, управлял огнем своих батарей. Осколок вражеского снаряда тяжело ранил отважного командира, его без сознания вынесли с поля боя и отправили в госпиталь. За сравнительно небольшой период боев — с 25 декабря 1941 года по 14 января 1942 года коммунист М. И. Реутт показал себя хорошо подготовленным и смелым командиром. За это время 2-й дивизион под его командованием подавил 12 минометов, 5 орудий, 1 артиллерийскую и 3 минометные

¹ Сын Родины, газета 39-й армии, 1942, 23 фев.

² Анвер Бикчентаев. Долог ли был твой путь? Четыре года. — Советская Башкирия, 1974, 24 янв.

³ ЦАМО, ф. 394, оп. 9087, д. 242, л. 6.

батарей, уничтожил 2 минометные и 2 артиллерийские батареи и много вражеских солдат и офицеров. Командование фронтом наградило Михаила Игнатьевича Реутта орденом Красного Знамени.

В этом бою отважно сражался сержант автоматной роты 1200-го полка комсомолец В. Е. Чулин. Он смело вступил в бой с вражеским танком и в этом единоборстве вышел победителем¹. Когда танк противника приблизился к его окопу на 20—25 метров, Василий Чулин бросил гранату под гусеницу. Раздался оглушительный взрыв, танк с оборванной гусеницей закрутился на месте. Из танка стали выскакивать гитлеровцы. Чулин всех их скошил огнем своего автомата.

После боя В. Е. Чулин подал заявление в партию. На заседании партбюро он заявил: «Я готов выполнить любое задание». Чулин был единогласно принят кандидатом в члены партии. Мужество сержанта Чулина получило высокую оценку. Командование фронта наградило его орденом Красного Знамени. Вскоре Василий Егорович Чулин был назначен на должность командира роты².

К вечеру 14 января под натиском превосходящих сил противника подразделения 1204-го полка оставили Каменское. Враг стремился развить наступление в западном направлении. Командир дивизии срочно выдвинул в этот район батальон 1200-го полка и батарею истребительной противотанковой артиллерии. Объединенными усилиями воины остановили дальнейшее наступление противника и прочно закрепились на рубеже западнее Каменского.

Вместо выбывшего по ранению подполковника П. П. Отбоева 1202-й полк возглавил майор Осенников Иван Иванович, занимавший до этого должность начальника 5-го отделения штаба 361-й стрелковой дивизии. Перед войной он окончил академию тыла Советской Армии. Военкомом 1204-го полка был назначен старший батальонный комиссар Подгорецкий Владимир Моисеевич — опытный политработник, участник боев в Испании в 1936—1937 годах. Командиром 1200-го полка стал капитан Бершадский Кирилл Иванович, военкомом — старший политрук Волков Сергей Петрович.

Вплоть до 17 января 361-я дивизия совместно с 183-м и 381-м соединениями вела упорные бои с противником на юго-западных подступах к Ржеву. С подходом 29-й армии задача по овладению Ржевом была возложена на нее. 39-й армии предстояло всеми силами развивать наступление на юг, разгромить осугскую и сычевскую группировки врага в 40 км юж-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 75, л. 47.

² ЦАМО, ф. 213, оп. 2016, д. 114, л. 176.

нее Ржева, овладеть Ново-Дугиным и отрезать пути отхода противнику на запад и юго-запад ¹.

361-й дивизии было приказано выдвинуться в район Тесово — 25 км юго-восточнее Сычевки, силами двух полков оборонять рубеж Болтилово, Лопаново с тем, чтобы не допустить контрудара противника со стороны Гжатска, а одним полком наступать на Ново-Дугино в направлении Матвейково. Богданиха и во взаимодействии с 373-й дивизией овладеть восточной окраиной Ново-Дугина ². Сдав занимаемый рубеж, дивизия 18 января выступила на марш в новый район. Глубина перехода составляла около 70 км.

В это время основные силы 39-й армии, продвигаясь на юг, вышли на рубеж Вязовец 1-й, Пурослево, северо-западную окраину Сычевки, линию железной дороги Осуга — Сычевка, Свобода ³ в глубокий тыл ржевской группировки 9-й немецкой армии. Здесь войска армии натолкнулись на упорное сопротивление гитлеровцев. Преодолеть заранее подготовленную оборону противника в районе Сычевки и развить наступление на Ново-Дугино, Вязму армия не смогла. Подтянув резервы, противник предпринял 21 января ряд сильных контратак, в результате которых потеснил наши части на запад от Сычевки до линии железной дороги Осуга — Сычевка и занял деревни Харино, Горкино, Севлочек. На всем фронте армии разгорались ожесточенные бои.

В этой обстановке 361-я дивизия, вышедшая к рассвету 21 января в район Кузьмино, Сверкумино, Александровка — 12 км северо-западнее Сычевки, получила новую задачу: упорной обороной на рубеже отметка 211,6, Подмошница, Алексино, Лентьево, Максимово — фронтом на восток и юго-восток — не допустить прорыва противника с юга и юго-востока.

Части дивизии в установленный срок вышли на указанный рубеж. Боевой порядок был построен в один эшелон с тем, чтобы прикрыть все направления, по которым возможно наступление противника в полосе обороны дивизии. Основу обороны составляли отдельные ротные опорные пункты, приспособленные для круговой обороны.

Большую работу по подготовке личного состава к отражению наступления противника провели политотдел дивизии, политработники полков, батальонов и рот. Они разъясняли личному составу новые задачи, поставленные дивизии, призывали к стойкости при обороне своих позиций, с тем чтобы не допустить прорыва вражеских войск из Осуга и Сычевки на

¹ ЦАМО, ф. 213, оп. 2002, д. 114, л. 7, 47.

² Там же, л. 114.

³ Там же, л. 48.

запад и северо-запад. При проведении политической работы учитывалось, что личный состав дивизии в течение месяца вел непрерывные наступательные бои и опыта в ведении обороны не имел. Все формы политической работы направлялись на выполнение железного требования в обороне — ни шагу назад без приказа командира.

Комиссары и политруки особое внимание уделяли своевременному обеспечению личного состава горячей пищей и чаем.

23 января 1942 года в связи с переводом майора Ю. П. Некрасова в другое соединение начальником штаба 361-й стрелковой дивизии был назначен гвардии майор Попов Владимир Ильич, служивший до этого в 355-й стрелковой дивизии, опытный оператор, участник боев с белофиннами.

Во второй половине 28 января противник, после массированного удара авиации и артиллерии по нашим позициям, перешел в наступление, сосредоточивая основные усилия на направлениях Лентьево и Максимова.

Советские войны мужественно отбили вражеские атаки.

28 января пример стойкости и самоотверженности в бою показал адъютант старший 1-го батальона 1204-го полка лейтенант А. М. Аверин¹. Он вместе с бойцом П. А. Банниковым находился в дзоте, прикрывавшим дорогу к деревне Лобаны. Когда гитлеровцы подошли к огневой точке на 50 метров, Аверин дал очередь из пулемета. Несколько фашистов сразу упали, остальные продолжали идти. Вторая очередь заставила их остановиться и залечь. Тогда по дзоту был открыт артиллерийский огонь. Осколок снаряда, разорвавшегося перед амбразурой, сбил пулемет и ранил Банникова. Аверин наскоро перевязал его и стал у амбразуры с винтовкой. Но второй осколок влетел в амбразуру, и винтовка стала бесполезной. Аверин остался с пистолетом и гранатами. В это время к дзоту подошла группа фашистов с переводчиком.

— Сдавайтесь! У вас нет выхода, — кричал переводчик.

— Есть еще выход, мерзавцы, — ответил Аверин и бросил гранату.

Фашистский офицер упал, сраженный осколком. Автоматчики отпрянули. Через некоторое время они снова придвинулись. Переводчик опять выкрикнул:

— Сдавайтесь!

Аверин выбросил последнюю гранату. Переводчик замертво рухнул. Тогда гитлеровцы обложили дзот соломой, подожгли и отошли. Едкий дым начал вползать внутрь дзота. Аверин придвинул раненого Банникова к щели, откуда проникала струя свежего воздуха.

¹ ЦАМО, ф. 69-го гв. сп, оп. 157 077 с. д. 1, л. 10.

Затлели сырые бревна и повалил густой удушливый дым. Вскоре показались языки пламени.

Аверин принялся руками разгребать мерзлую землю. Работа продвигалась очень медленно, но он продолжал действовать, срывая погги, срывая кожу на руках.

Сначала Аверин помог выбраться раненому бойцу, потом вылез из пылающего дзота сам¹.

На следующий день с утра на линии обороны дивизии бой разгорелся с новой силой.

Свыше 150 вражеских солдат при поддержке 8 танков атаковали позиции 1204-го полка в районе Алексина. Другая группа противника, численностью до 300 человек, нанесла удар в направлении на Борщевку. Используя результаты массированного огня артиллерии и ударов авиации, противник сумел ворваться в Алексина. Завязался кровопролитный бой. Бойцы 1204-го полка героически обороняли свои позиции.

Пример мужества и командирской воли показал помощник начальника штаба 1204-го стрелкового полка старший лейтенант В. М. Садиков. Когда вышли из строя командиры взвода противотанковых ружей и роты автоматчиков, командование он взял на себя. Садиков приказал бойцам занять выгодную позицию у дороги на юго-западной окраине Алексина, хорошо замаскироваться и подготовиться к бою. В одиннадцатом часу бойцы увидели смутные квадраты танков, выходящих из оврага севернее Лобани. Тяжело лязгая гусеницами, шесть машин ползли на позиции бронейщиков. Вскоре артиллеристы 5-й батареи 925-го артиллерийского полка под командованием лейтенанта П. П. Штангаева подбили два танка, но остальные, не снижая скорости, продолжали двигаться вперед.

— Через нашу позицию вражеским танкам прохода нет. Держитесь, ребята! — напомнил воинам командир. Бойцы хладнокровно подпускали противника ближе. Вот противник от нашей позиции на расстоянии 50 метров.

Старший лейтенант Садиков командует:

— Огонь!

Бронейщики открыли огонь по головному танку. Он загорелся. Тут же полыхнула огнем и другая вражеская машина. Автоматчики ударили по пехоте, шедшей за танками. Она залегла. В это время на позиции бронейщиков разорвался вражеский снаряд и осколком его насмерть сразило отважного офицера, старшего лейтенанта Садикова Владимира Михайловича. Бойцы продолжали мужественно отражать атаку врага. Противник не выдержал огня бронейщиков и авто-

¹ Сын Родины, газета 39-й армии, 1942, 2 апр.

матчи́ков, обратился в бегство, оставив на поле боя четыре горящих танка и несколько десятков убитых и раненых солдат и офицеров.

В течение четырех дней с 28 по 31 января 1942 года части дивизии во взаимодействии с другими соединениями 39-й армии вели тяжелые бои с превосходящими силами противника севернее и северо-западнее Сычевки. Ценою больших потерь противнику удалось потеснить наши части в северо-западном направлении на 1—2 км. Но развить свое наступление и провалиться на запад не удалось.

В феврале-марте 1942 года 361-я дивизия несколько раз перегруппировывалась из одной полосы обороны в другую. Вначале она обороняла рубеж северо-западнее деревень Новенькая, Лошаки, Подчаская, развилка дорог северо-восточнее Обуражного; затем была выдвинута на рубеж Нащекино, Двойня, Крутики; в марте дивизия занимала полосу с передним краем — Покусенка, высота 218,1, Двойня, Виднос, Тиханы¹.

На каком бы участке фронта ни были, части дивизии прочно укрепляли занимаемые позиции. Оборона строилась по системе опорных пунктов. Глубокий снег и широкие полосы обороны не позволяли создать сплошных траншей. Населенные пункты и отдельные строения оборудовались в опорные пункты с круговой обороной. Боевой порядок дивизии строился в один эшелон, с выделением в общевойсковой резерв одного-двух батальонов.

В ходе оборонительных боев личный состав дивизии показывал образцы мужества, храбрости, инициативы, стойкости, наносил противнику большие потери и не допускал провала его на запад.

7 февраля при бое за опорный пункт Нащекино особенно отличился командир орудия 925-го артиллерийского полка — комсомолец старший сержант П. Т. Верзаков.

Для захвата опорного пункта противник бросил 6 танков и до роты пехоты. Над селом сгущались вечерние сумерки, когда наблюдатель заметил движение вражеских войск у опушки леса и доложил командиру орудия.

Из леса один за другим выползли фашистские танки.

На миг бойцы орудийного расчета застыли на своих местах. Им еще не приходилось вступать в единоборство с танками противника.

В этот решающий момент раздался четкий уверенный голос командира:

— Расчет, к орудию!

¹ ЦАМО, ф. 213, оп. 2002, д. 114, л. 14, 17, 18.

Командир орудия старший сержант П. Т. Верзаков выбежал из укрытия первым. За ним его расчет. Мгновенно перекатали орудие, развернулись и стали на новую открытую позицию. Нужны были железные нервы, исключительная стойкость, чтобы видеть, как фашисты, подобно саранче, двигаются за танками, и не стрелять до нужного момента.

Вот они уже совсем близко. Верзаков занял место наводчика и навел свое орудие на танк.

— Огонь!

Первый снаряд разорвался чуть в стороне от цели. Взяли немного левее. Следующий снаряд угодил в крайний правый танк. Лица бойцов сразу преобразились. Не осталось и следа от робости, вызванной неожиданной и близкой встречей с вражескими танками.

Несмотря на то что уже второй танк был подбит, остальные продолжали двигаться прямо на орудие. Настал, пожалуй, решающий момент.

Петр Верзаков послал снаряд за снарядом. Вот и третий танк горит. Над боевыми порядками врага взвилась белая ракета. Уцелившие танки, быстро повернув, стали уходить на полной скорости от уничтожающего огня артиллеристов.

— Шрапнелью по вражеской пехоте! — командует Верзаков.

С оглушительным треском рвалась шрапнель, опустошая ряды вражеской пехоты, тоже повернувшей назад.

Удравшие танки, выйдя из ложины, показались на пригорке около деревни Яблонцево, куда они спешили скрыться. Верзаков вновь перенес огонь по танкам и успел подбить еще один.

Мужество, самообладание, распорядительность и меткость стрельбы Петра Тимофеевича Верзакова решили исход боя. Не солоно хлебавши, фашисты убрались восвояси, потеряв четыре танка и до двух десятков солдат и офицеров.

После боя весь орудийный расчет Верзакова подал заявление о приеме в партию¹.

За отличное выполнение приказов командиров по уничтожению живой силы и техники гитлеровцев и проявленные при этом мужество, храбрость и отвагу командир орудия 925-го артиллерийского полка старший сержант Петр Тимофеевич Верзаков был занесен в книгу Почета 39-й армии².

В бою у Нащекина отличился старший сержант 1-й роты 1204-го стрелкового полка комсомолец Тагиулла Усманов. Позицию подразделения атаковало до двух рот пехоты с тан-

¹ ЦАМО, ф. 213, оп. 2016, л. 144, л. 144.

² Сын Родины, газета 39-й армии, 1942, 3 июня.

ками. Вражеская пуля ранила командира взвода. Тогда Усманов поднялся и во весь голос крикнул:

— Взвод, слушай мою команду. По врагу — огонь!

Сам залег за пулемет и открыл уничтожающий огонь по противнику. Упали первые фашисты.

— Споткнулись, мерзавцы!

Пулемет продолжал беспрерывно строчить. Фашисты начали сбавлять темп движения, ряды их стали редеть. Оставшиеся в живых гитлеровцы бросились обратно. За пехотой откатились и танки.

— Славно поработали, — радуясь успехам взвода, проговорил Усманов.

Оправившись, фашисты предприняли вторую контратаку. Но и она захлебнулась.

...В Тагиулла Усманова впиалась фашистская пуля. Товарищи на руках унесли своего командира с поля боя.

На другой день в роту почтальон принес письмо. Оно было из далекой башкирской деревни Сарт-Чишма. Писала его Галима Усманова своему другу и мужу.

«Мой дорогой друг Тагиулла, — писала Галима. — Вот уже полгода, как ты ушел в армию. И нет ни одного дня, чтобы я не думала о тебе, мой любимый. Я вспоминаю всю нашу жизнь, счастливую и радостную. Ты помнишь, как мы с тобой скакали на быстрых колхозных конях, как любовались нашими прекрасными озерами, садами, густыми лесами, богатыми урожаями? Ты тогда говорил:

— Галима, мой цветок, это все дала революция, которая вскормила и нас. И я буду бороться за наше счастье.

И вот ты ушел на фронт. Я знаю твою гордость, Тагиулла, знаю, что ты сдержишь свое слово. В этом уверена вся наша семья. Я знаю, любимый, что ты будешь драться храбро, стойко, что ты победишь...»

Товарищи Усманова написали Галиме, чтобы она не беспокоилась: Тагиулла выбыл из части временно, он скоро вернется в строй и уничтожит еще не одного фашиста.

Утром 18 марта радио принесло радостную весть: приказом Народного Комиссара Оборона № 078 от 17 марта 1942 года 361-я дивизия преобразована в гвардейскую¹. В приказе говорилось: «За проявленную отвагу в боях за Отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава преобразовать 361-ю стрелковую дивизию в 21-ю гвардейскую стрелковую дивизию».

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 1, л. 2.

Вскоре гвардейские наименования были присвоены частям дивизии: 59-й гвардейский стрелковый полк — 1200-му стрелковому полку; 64-й — 1202-му стрелковому полку; 69-й — 1204-му стрелковому полку; 47-й гвардейский артиллерийский полк — 925-му артиллерийскому полку.

Отдельные батальоны, дивизионы и роты получили гвардейские наименования и номера: 19-й истребительно-противотанковый дивизион, 15-я зенитная батарея, 26-я рота разведки, 27-й саперный батальон, 29-й батальон связи, 28-й медико-санитарный батальон, 24-я рота химической защиты, 33-я автомобильная рота¹.

За два с половиной месяца непрерывных боев дивизия в трудных условиях суровой зимы проделала большой и славный путь. За это время было пройдено с боями 170 километров, освобождено 223 населенных пункта, две железнодорожные станции, два районных центра; разгромлено три штаба пехотных полков, интендантское управление армейского корпуса; уничтожено до 10 тысяч солдат и офицеров, десятки танков, орудий и минометов; захвачены большие трофеи: орудий разного калибра — 62, минометов — 81, радиостанций — 17, пулеметов — 70, винтовок и автоматов — 7500, автомобилей — 90, большое количество боеприпасов, военного имущества, продовольствия².

Выход дивизии во взаимодействии с другими соединениями 39-й армии в район Сычевки, в тыл ржевской группировки 9-й немецкой армии, поставил под угрозу ее коммуникации.

Решающую роль в успешном наступлении дивизии сыграл моральный дух наших воинов. Презирая смерть, они шли на любые жертвы и лишения, чтобы выполнить поставленные боевые задачи.

Колоссальную работу по воспитанию наступательного порыва, стойкости и мужества проделали военные комиссары, политработники, партийные и комсомольские организации. Правдивое большевистское слово цементировало боевые ряды гвардейцев. Политработники на деле являлись носителями боевого духа. В наиболее трудные моменты боя они вдохновляли бойцов на подвиги и добивались безусловного выполнения боевого приказа.

Коммунисты и комсомольцы шли в авангарде. Их ряды непрерывно пополнялись за счет лучших воинов. Только в январе партийные бюро полков рассмотрели 31 заявление о приеме в члены и 127 заявлений в кандидаты партии. В их числе были заявления прославленных воинов — лейтенантов

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 2, л. 3.

² Там же, д. 75, л. 47.

А. М. Аверина, П. П. Штангаева, старших сержантов В. И. Чулина, П. Т. Верзакова¹. Например, лейтенант А. М. Аверин в своем заявлении в партбюро 1204-го стрелкового полка писал: «Я клянусь в любых условиях выполнять любые поручения партии по разгрому фашистских оккупантов... Я готов пожертвовать жизнью за дело нашей партии, за честь Родины, за полную победу над фашистскими варварами»².

День получения вести о преобразовании дивизии в гвардейскую был ознаменован новыми победами. 18 марта противник атаковал опорные пункты Тиханы и Покусенка. На Тиханы враг бросил пехотный полк 6-й танковой дивизии. Здесь оборонялись бойцы 1-го батальона 59-го гвардейского полка под командованием гвардии старшего лейтенанта Н. И. Ракова. Около трех часов гвардейцы отбивали яростные атаки превосходящих сил противника. Несмотря на отчаянные попытки, противнику не удалось захватить Тиханы и Покусенку. В итоге дневного боя гвардейцы уничтожили до 300 вражеских солдат и офицеров, захватили 9 пулеметов и свыше 100 винтовок³.

20 апреля закончилась битва под Москвой.

В связи с ослаблением наступательных возможностей войск Западного направления и начавшейся весенней распутицы войска получили приказ перейти к обороне на занимаемых рубежах⁴.

39-я армия в это время занимала обширный плацдарм юго-западнее Ржева, куда она выдвинулась в результате стремительного наступления в январе 1942 года. Этот плацдарм глубоко охватывал с запада и юго-запада ржевско-сичевскую группировку (9А и 3 ТА) группы армий «Центр». Здесь наши войска сковали около 15 вражеских дивизий⁵.

В исторической победе под Москвой есть доля усилий славных сынов Башкирии, сражавшихся в рядах 361-й стрелковой дивизии. Движимые беззаветной любовью к социалистической Родине, они проявили массовый героизм и воинское умение в борьбе с фашистскими полчищами на заснеженных полях Подмосковья и удостоились почетного звания «Гвардия».

Многие воины за доблесть и мужество удостоены правительственными наградами. В их числе военком дивизиона

¹ ЦАМО, ф. 213, оп. 2016, д. 114, л. 105, 134, 176.

² Там же, д. 144, л. 105.

³ Там же, оп. 2002, д. 114, л. 28.

⁴ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 312.

⁵ В боях за Ржев (Сост. И. В. Васильев. Московский рабочий: Калининское отделение, 1973, с. 69.

925-го артиллерийского полка политрук Т. В. Билалов, командир орудия этого же полка старший сержант П. Т. Верзаков, старший телефонист 813-го отдельного батальона связи ефрейтор М. Е. Доровский; пулеметчик 1-го батальона 1200-го полка старший сержант Л. А. Маринов, командир 1202-го полка подполковник П. П. Отбоев, врач-ординатор 447-го отдельного медико-санитарного батальона военврач 3 ранга Л. Г. Рязьева, командир батареи 925-го артиллерийского полка младший лейтенант В. М. Савочкин, санитар 1204-го полка красноармеец Л. Н. Чеченов¹.

ЮГО-ЗАПАДНЕЕ РЖЕВА

Более пяти месяцев войны 21-й гвардейской дивизии совместно с другими соединениями 39-й армии вели боевые действия в тылу ржевско-сичевской группировки противника. Их задача состояла в том, чтобы оттягивать на себя силы врага, перемалывать его резервы, наносить удары по его коммуникациям, прочно удерживая свои рубежи.

С приходом весны здесь резко ухудшились условия действий наших войск². Растянутость коммуникаций и весенняя распутица не давали возможности обеспечить нормальное снабжение частей боеприпасами и продовольствием. На многих участках работа автотранспорта совершенно прекратилась. Ежедневно десятки советских транспортных самолетов доставляли нашим частям боеприпасы и продовольствие. Местное население оказывало всемерную поддержку. В тылу у противника наши части заготавливали хлеб и мясо.

Постоянная угроза, как дамоклов меч, висела над коммуникациями противника юго-западнее Ржева. Гитлеровское командование делало неоднократные попытки разгромить соединения 39-й армии и улучшить оперативное положение своих войск в этом районе. Но советские воины отбивали удары противника и удерживали обороняемые рубежи.

К концу марта гитлеровцы, подтянув свежие силы, решили нанести удар в направлениях на Холминку и Селешня-Нахратовку с целью разгромить армию и открыть себе коммуникации на г. Белый³.

В это время 21-я гвардейская дивизия обороняла рубеж Покусенка, отметки 218,1, 213, 4, Двойня, Видное, Тиханы, Зуи⁴, имея на правом фланге 69-й, в центре — 64-й и на ле-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682 524, д. 180, л. 11—13.

² ЦАМО, ф. 213, оп. 2002, д. 114, л. 57.

³ Там же, л. 44.

⁴ Там же, л. 23.

вом фланге — 59-й гвардейские полки. Ширина рубежа обороны дивизии составляла 13 километров.

Справа оборонялась 256-я дивизия, слева — 262-я.

В результате непрерывных боев части дивизии были сильно ослаблены. Численность личного состава составляла 40 процентов к штату. В стрелковых ротах насчитывалось не более 30 человек. Был большой некомплект вооружения.

Для наступления на Холминку и Покусенку противник сосредоточил два полка 208-й пехотной дивизии, более 20 танков 1-й танковой дивизии и 186-й артиллерийский полк. Враг создал трехкратное превосходство в живой силе и вооружении над обороняющимися здесь подразделениями 69-го и 64-го гвардейских полков.

31 марта, едва забрезжил рассвет, над боевыми порядками 69-го и 64-го гвардейских полков, а также деревнями Покусенка и Холминка появились 23 самолета противника. В течение 30 минут они бомбили наши войска. Отсутствие в дивизии зенитных средств дало возможность вражеским самолетам опускаться до бреющего полета и обстреливать даже отдельныедвигающиеся повозки с ранеными.

После авиационной и артиллерийской подготовки противник двинул пехотный батальон с 7 танками на Покусенку¹. Воины 69-го гвардейского полка под командованием гвардии майора И. И. Богданова отразили наступление противника, при этом мы понесли большие потери.

В полдень над боевыми порядками 64-го полка появилось 29 вражеских самолетов. Пикируя на обороняющиеся подразделения, они сбрасывали воюющие бомбы, которые разрушали огневые сооружения и строения в деревне Холминке. После огневого налета противник силами до двух полков при поддержке 15 танков атаковал передний край обороны 64-го полка. Огнем артиллерии и стрелкового оружия гвардейцы отбили вражеские атаки.

В этом бою отвагой и мужеством отличился помощник начальника политотдела дивизии по комсомолу гвардии политрук А. Г. Бикчентаев². В ходе боя вражеские автоматчики просочились в лес юго-западнее Холминки, чтобы отрезать наши подразделения. Создалось крайне тяжелое положение. В эту трудную минуту гвардии политрук Бикчентаев возглавил роту, лишившуюся командира. Бойцы, поднятые им в атаку, отбросили гитлеровских автоматчиков на исходные позиции. Анвер Бикчентаев был ранен. Но мужественный вождь комсомольцев дивизии продолжал управлять боем.

¹ ЦАМО, ф. 213, оп. 2002, д. 604, л. 3.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 682 524, д. 215, л. 8.

К концу дня он потерял сознание. Подоспевшие на помощь разведчики вынесли его с поля боя и эвакуировали в санчасть.

Однако к вечеру пехота противника с 8 танками прорвалась в деревню Холминка. В течение ночи и утра 1 апреля 64-й полк вел здесь напряженные бои с превосходящими силами врага, неоднократно переходил в контратаки. К полудню противнику все же удалось овладеть деревней Холминка. Но дальнейшее его продвижение на запад было остановлено¹.

В бою в районе Холминки 31 марта покрыл себя неувядаемой славой верный сын Башкирии, комиссар 3-го батальона 64-го гвардейского полка гвардии политрук С. Е. Данилин.

Когда полк пехоты с танками атаковали батальон, Данилин находился на его левом фланге, в расположении 8 стрелковой роты. Здесь до 300 гитлеровцев с танками вклинились в нашу оборону и стремились прорваться в глубину. Создалось отчаянное положение. Позади не было резервов. Над соседним подразделением нависла угроза флангового удара.

На пути вражеского наступления встал с 23 бойцами комиссар батальона политрук С. Е. Данилин.

Фашисты наступали. Пьяные крики, гром орудий, огонь пулеметов слились в один нарастающий гул. Волна за волной накатывали гитлеровцы на наши позиции. Но рубеж оставался неприступным, точно там стояла стальная, неуязвимая стена. В критический момент, когда вражеская пехота подошла к переднему краю, а пулеметчики вышли из строя, комиссар Семен Данилин сам лег за пулемет. Враг был отброшен.

Данилин в этом бою получил пять ран, но не ушел с рубежа. Смертельно раненный, он, пока враг не отступил, держал рукоятки пулемета.

А. Г. Бикчентаев. 1942 г.

¹ ЦАМО, ф. 213, оп. 2002, д. 114, л. 14.

— Не пропустите врага! Умереть мало — надо отстоять рубеж, — были последние слова комиссара Данилина...

Приказом командующего войсками Калининского фронта за героизм, мужество и отвагу гвардии политрук Семен Ефремович Данилин был посмертно награжден орденом Красного Знамени¹.

В этом же бою был тяжело ранен помощник начальника штаба 64-го гвардейского полка гвардии старший лейтенант Б. Х. Кудашев — опытный и смелый разведчик. Бойцы вытащили его, потерявшего сознание, из горящего дома, спасли от неминуемой гибели. Он был награжден орденом Красной Звезды.

Его рана оказалась очень тяжелой: более тридцати лет Баязит Хусайнович Кудашев был прикован к постели. Но мужественный гвардеец не поддавался недугу, продолжал активно участвовать в жизни. Он вел большую работу по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения, вел переписку с двадцатью школами республики. Люди со всех уголков нашей страны тянулись к нему, обращались за помощью и советами, делились своими радостями и бедами. Почти каждый день у Кудашева были гости: однополчане, школьники, друзья, сослуживцы... За патриотическое воспитание молодежи Б. Х. Кудашев был награжден Почетным знаком Советского комитета ветеранов войны. «Мы благодарны нашему Баязиту Хусайновичу за его щедрое сердце, за уроки жизнелюбия, оптимизма и любви к нашей стране», — писали ему в одном из писем учащиеся 35-й средней школы города Уфы². Б. Х. Кудашев умер в 1978 году, похоронен в Уфе.

Во второй половине 31 марта противник возобновил наступление на Покусенку с целью прорваться на северо-запад и во взаимодействии с частями, действующими в Холминке, окружить наши подразделения, оборонявшиеся у высоты 218,1. Неоднократные атаки врага были отбиты воинами 69-го гвардейского полка. Противник залег и продолжал вести огневой бой.

Не добившись успеха в районе Покусенки и Холминки, противник решил прорвать оборону дивизии на участке 59-го гвардейского полка. С утра 2 апреля после массированного удара авиации и артиллерии пехотный полк противника с 8 танками перешел в наступление на опорный пункт Дубки и свыше батальона пехоты — на Двойню. В течение дня противник неоднократно атаковал Дубки и Двойню, но каждый раз

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682 524, д. 215, л. 11.

² Ленинец, 1977, 9 мая.

отбрасывался огнем гвардейцев на исходные позиции. Во второй половине дня в результате пятой атаки враг ворвался в Двоино и Дубки, но здесь был остановлен.

Таким образом, за три дня непрерывного наступления противнику удалось ценою больших потерь овладеть несколькими опорными пунктами на первой позиции, но прорвать оборону дивизии и развить наступление на запад он не смог.

В начале мая вместо убитого на другую должность старшего политрука С. П. Волкова военкомом 59-го гвардейского полка был назначен гвардии старший батальонный комиссар Подгорецкий Владимир Моисеевич. Военкомом 69-го гвардейского полка стал гвардии старший батальонный комиссар Голенков Федор Ануфриевич — опытный политработник, начавший службу в Красной Армии красноармейцем в 1920 году, окончивший Рязанскую пехотную школу и Высшую пограничную школу НКВД¹.

25 мая 21-я гвардейская дивизия сдала обороняемый рубеж и заняла полосу обороны в самой восточной части этого плацдарма фронтом на север, ближе к коридору, связывающему армию с основными силами Калининского фронта. Передний край полосы обороны проходил по рубежу Полденка, Медведица, Устинка, Пустынки, Зубровка, Нерезки². Фронт обороны достигал 20 км. Справа оборонялась 252-я дивизия, слева — 380-я. Боевой порядок дивизии был построен в один эшелон. На правом фланге на фронте 7 километров оборонялся 68-й полк, в центре участок шириною 5 километров занимал 64-й гвардейский полк и на левом фланге на фронте 8 километров держал оборону 59-й гвардейский полк. В резерве находился отдельный кавалерийский отряд.

Воины дивизии неустанно совершенствовали свою оборону, систематически совершали налеты на вражеские коммуникации Оленино — Ржев, Ржев — Сычевка, на его гарнизоны. Широко развернулось снайперское движение. В каждом артиллерийском дивизионе были выделены «кочующие» орудия. Действовали сводные, усиленные партизанами, «летучие» отряды. Шла постоянная охота за гитлеровцами. Их били и днем и ночью, заставляя жить в постоянной тревоге.

Успешно действовали разведчики. Вот несколько эпизодов их деятельности в это время.

Группе разведчиков 59-го гвардейского полка во главе с гвардии младшим лейтенантом И. Я. Ивко 1 июня 1942 г. была поставлена задача захватить контрольного пленного³.

¹ ЦАМО, ф. 213, оп. 2002, д. 619, л. 1.

² Там же.

³ Там же, оп. 2016, д. 145, л. 814.

Проникнув в тыл противника, разведчики устроили у дороги засаду.

Около часа просидели разведчики в засаде. Прошла колонна гитлеровцев. Потом появилась бричка с троим фашистами. Тут и решил Иван Ивко действовать.

...Очередь автомата, короткая, неожиданная, вспыхнула в двух шагах от дороги из травы. Пара лошадей, встав на дыбы, рванула бричку. Ивко успел выхватить тяжелое, длинное тело из брички. Гитлеровец был ранен, выскользнул из рук разведчика, пробежал шагов десять и рухнул на березовый настил дороги.

А слева, в грязи, с боку дороги, держа вверх грязные руки, сидел другой перепуганный фашист.

Доставленный в штаб дивизии пленный оказался оберфрейтором 2 эскадрона из 1-го армейского корпуса. Он показал, что «пехотную часть, стоявшую перед 21-й гвардейской дивизией сменила немецкая кавалерия. Политико-моральное состояние солдат низкое. Солдаты получают в день по 300 граммов хлеба, так как подвоз продуктов сопряжен с трудностями. Части потрепаны...»¹.

Не менее успешно действовала 15 июня разведывательная группа 64-го гвардейского полка под командованием гвардии старшего лейтенанта В. Морозова. Ей была поставлена задача уничтожить гарнизон двух дзотов противника в районе Загребино.

Вот как описал этот поиск в армейской газете «Сын Родины» помощник начальника штаба полка гвардии лейтенант Н. И. Кобзуненко: «Целый день Морозов провел в наблюдении, а к вечеру подробно изложил начальнику штаба полка план боя: справа действует группа гвардии младшего лейтенанта Кобелева. Она должна отвлечь внимание противника. Слева — группа гвардии лейтенанта Котова, а в центре, противнику в лоб, — Морозов с четырьмя бойцами.

Не нарушая ночной тишины, разведчики выступили с исходных позиций. Первая группа, укрывшись за валом, в строго установленное время открыла огонь. В ответ гитлеровцы начали беспорядочную ружейно-пулеметную стрельбу.

Василий Морозов с группой бойцов вилотную подошел к дзоту, откуда строчил пулемет противника.

— Начнем, — сказал он шепотом своим бойцам, вынимая гранату. — Забросаем гранатами, потом ворвемся в дзот.

Первая граната, брошенная одним из бойцов, разорвалась у самой амбразуры. Затем Морозов бросил Ф-1 прямо в амбразуру. Раздался глухой взрыв. Пулемет умолк. Морозов

¹ ЦАМО, ф. 213, оп. 2016, д. 145, л. 814.

поднялся во весь рост, чтобы сделать бросок к дзоту, но в этот момент разорвалась вражеская мина, и осколок ее впился в предплечье Морозова, а пуля, пущенная гитлеровцем, пронзила ему кисть левой руки.

— Врешь, не возьмешь, — Василий Морозов бросился к амбразуре. Два бойца были уже у дверей дзота. Оттуда грянул pistolетный выстрел. Морозов дал очередь из автомата.

— Здоровая туша, — заметил боец, обыскивая карманы убитого обер-лейтенанта.

Морозов выскочил из дзота. Осколок мины ранил его в лицо. Это было уже пятое ранение. Он закачался, в глазах замелькали круги, но увидел группу гитлеровцев и дал по ним очередь...

Бойцы левой группы уничтожили вражеский гарнизон другого дзота.

Разведав систему огня противника в населенном пункте и уничтожив гарнизоны двух дзотов, разведчики отошли в свое расположение.

На рассвете по данным разведки наша артиллерия громила пулеметные и минометные позиции врага¹.

Командование группы армий «Центр» решило предпринять частную наступательную операцию «Зейдлиц» против 39-й армии. Цель ее — улучшить оперативное положение группы армий и отвлечь резервы Красной Армии. Операция была начата 2 июля войсками 9-й немецкой армии. Противник нанес удар превосходящими силами по самой узкой части коридора, связывавшего 39-ю армию с основными силами Калининского фронта. В итоге врагу удалось прорвать оборону армии в направлении Оленино — Шиздерovo, перерезать коммуникации и окружить ее соединения. Более трех недель продолжалась мужественная борьба воинов 39-й армии, стремившихся вырваться из вражеского кольца².

Основные силы 21-й гвардейской дивизии под командованием гвардии полковника Д. В. Михайлова и военкома гвардии полкового комиссара А. Ф. Толстопятенко вышли из окружения 11 июля в район Котлова. 64-й гвардейский полк во главе с гвардии майором И. И. Осенниковым и военкомом гвардии батальонным комиссаром В. С. Козловым, отрезанный от основных сил дивизии, вышел из окружения самостоятельно в ночь на 8 июля в район Крапивно. Специальные части и тылы дивизии вышли из вражеского кольца в ночь на 22 июля в районе Гончаровки.

¹ Сын Родины, газета 39-армии, 1942, 28 июня.

² История второй мировой войны 1939—1945, т. 5, с. 243.

Благодаря большой выдержке, инициативе, активности и упорству, воинскому мастерству личного состава все части дивизии вышли из окружения организованно и со своими боевыми знаменами.

Исключительное мужество и героизм проявили воины 2-го батальона 69-го гвардейского полка под командованием гвардии старшего лейтенанта Н. Г. Власова. Будучи в арьергарде батальон обеспечивал отход главных сил дивизии. От рубежа к рубежу, широко применяя заграждения, разрушая пути, он задерживал движение наседавших вражеских войск.

Противник любой ценой стремился сбить арьергардный батальон, отрезать пути отхода дивизии, расчленить и уничтожить ее. Особенно ожесточенные бои развернулись у деревень Новоселки и Гончаровка в полдень 5 июля. После массированных ударов авиации и артиллерии пехотный полк с танками атаковал позиции арьергарда. Гвардейцы, будучи верными своим традициям, героически отражали одну атаку за другой.

Особо отличилась 9-я рота под командованием гвардии младшего политрука В. Е. Тамарова. Подразделение, заняв выгодный рубеж на южном берегу реки Лучеса, хорошо замаскировалось и ожидало подхода гитлеровцев. В 16 часов к реке подошла разведывательная группа противника. Тамаров приказал огня не открывать. Разведчики, осмотрев местность, возвратились к главным силам. Через час показалась колонна вражеской пехоты. Когда гитлеровцы приблизились на 150—200 метров, рота Тамарова обрушила на врага огонь. Словно сотни молний ударили по колонне врага. Передние шеренги остановились, задние по инерции напирали на них. Колонна рассыпалась, гитлеровцы в беспорядке побежали назад, оставив на поле боя десятки убитых солдат и офицеров.

Оправившись от внезапного удара, враг после огневого налета повторил атаку позиций 9-й роты. Вражеская пуля ранила В. Е. Тамарова, но он продолжал управлять боем, а когда пулеметный расчет вышел из строя, он сам лег за пулемет. И на этот раз гитлеровцы не прошли. Вечером рота получила приказ отойти на следующий рубеж. Так гвардейцы более двух часов отражали удары превосходящих сил противника.

Стойко и мужественно сражались в окружении артиллеристы взвода 45-мм пушек 64-го гвардейского полка под командованием гвардии старшего лейтенанта Х. Т. Куразова. Прикрывая дорогу, идущую с Брагина на Сосновку в тыл полка, они, имея два орудия, вступили в единоборство с восемью

атакующими танками противника. Бесстрашные артиллеристы действовали четко и точно. Вскоре перед их позициями неподвижно стояли объятые пламенем шесть вражеских танков, остальные скрылись за высотой. Атака противника была отбита.

В этих боях отличился гвардии старший лейтенант В. Я. Разводовский. Разведчики 64-го гвардейского полка под его командованием быстро и точно устанавливали силы и состав противостоящей группировки противника, не занятые им участки кольца окружения, промежутки между вражескими подразделениями, своевременно обнаруживали подход новых сил врага к району боевых действий. Все это способствовало успешным действиям полка в окружении и при выходе из окружения.

А вот еще пример беззаветной храбрости гвардейцев. На левом фланге дивизии противник стремился овладеть деревней Нерезки и отсечь 59-й гвардейский полк от основных сил. На направлении наступления противника оборонялась 8-я стрелковая рота. Во время огневой подготовки врага были ранены командир и политрук роты. И тогда командование подразделением взял на себя находившийся в подразделении помощник начальника штаба полка техник-интендант 1 ранга Г. С. Хангильдин. Отразив три атаки противника, рота удержала занимаемые позиции.

«Товарищ Хангильдин в этом бою, — говорится в наградном листе, — лично уничтожил из автомата 14 солдат и одного офицера, броском гранаты уничтожил расчет ручного пулемета и захватил пулемет...»¹

За проявленное мужество и героизм Гиндулла Сафиулович Хангильдин был награжден орденом Красной Звезды².

В организации выхода из окружения штаба, специальных частей и тыла дивизии высокое мужество, волю, организаторские способности проявили начальник штаба дивизии гвардии майор В. И. Попов, командующий артиллерией дивизии гвардии подполковник Г. И. Мейер, заместитель начальника политотдела дивизии гвардии батальонный комиссар П. Ф. Стасюк, помощник начальника политотдела по комсомолу гвардии политрук А. Г. Бикчентаев³.

Из июльских боев в окружении офицеры дивизии сделали определенные выводы.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682 524, д. 215, л. 1—2.

² Там же, л. 1—2.

³ Там же, л. 1—3.

Г. И. Мейер. 1942 г.

Успех боя в окружении зависит главным образом от поведения самих окруженных войск, от их боеспособности. Окруженные части должны обеспечить себе свободу маневра и устойчивость боевого порядка, не сосредоточиваться на слишком узком пространстве, не давать противнику возможности дробить и поражать свои боевые порядки. В любой обстановке войска должны организовывать круговую оборону. При правильной расстановке сил и огневых средств удары противника с любого фронта не страшны.

Опыт показал, что выход из окружения требует тщательной и всесторонней разведки направления прорыва, выработки четко-

го плана действий, решительности и смелости от прорывающих войск, стойкости от частей, прикрывающих выход.

Действия 21-й гвардейской дивизии в районе юго-западнее Ржева получили высокую оценку. Приказом командующего Калининским фронтом большое количество солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями Советского Союза. В их числе: гвардии красноармеец 69-го гвардейского полка В. Г. Борисов, помощник начальника политотдела дивизии по комсомолу гвардии политрук А. Г. Бикчентаев, командир стрелкового батальона 69-го гвардейского полка гвардии старший лейтенант Н. И. Власов, санитар 28-го отдельного гвардейского медико-санитарного батальона гвардии старший сержант С. Д. Даюшиков, помощник начальника штаба 64-го гвардейского полка гвардии лейтенант Н. И. Кобзуненко, разведчик 69-го гвардейского полка гвардии старший сержант Я. Н. Нелюбин, командир 64-го гвардейского полка гвардии подполковник И. И. Осеников, командир отделения 59-го гвардейского полка гвардии младший сержант А. В. Поляков, гвардии красноармеец 24-й отдельной роты химической защиты А. Н. Савельев, командир батареи 69-го

гвардейского полка гвардии лейтенант В. Л. Телушкин, командир орудия 47-го гвардейского артиллерийского полка сержант И. С. Щукин¹.

При выходе из окружения погибли начальник штаба дивизии гвардии майор В. Н. Попов и начальник оперативного отделения штаба гвардии полковник А. Г. Любимов. Командир дивизии гвардии полковник Д. В. Михайлов был тяжело ранен.

Во второй половине июля 1942 г. 21-я гвардейская дивизия была выведена в резерв Ставки Верховного Главнокомандования и сосредоточена под Москвой.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 682 524, д. 215, л. 1--5.

ГЛАВА III

В ВЕЛИКОЛУКСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Более трех месяцев 21-я гвардейская дивизия готовилась к предстоящим боям, пополнялась боевой техникой, оружием, личным составом. Прибывали бойцы, командиры и политработники, только что выписавшиеся из госпиталей, рабочие подмосковных предприятий, курсанты Московского военно-политического, Рубцовского и Львовского пехотных училищ. Непрерывным потоком шло вооружение, снаряжение, обмундирование.

К середине августа 1942 года дивизия была полностью доукомплектована и насчитывала свыше десяти тысяч человек личного состава. Она имела 112 станковых, 200 ручных пулеметов, 74 орудия, 188 минометов разного калибра, 228 противотанковых ружей, около тысячи автоматов.

В связи с потерями, понесенными при выходе из окружения, произошли изменения в руководстве политотделом и штабом дивизии, в командовании некоторых частей. Так, начальником политотдела дивизии был назначен старший батальонный комиссар Гетманов Николай Яковлевич, штаб дивизии возглавил полковник Табачный Виктор Акимович — воспитанник Военной академии имени М. В. Фрунзе, фронтовик, хорошо подготовленный офицер¹. Командование 59-м гвардейским полком принял подполковник Русс Петр Иванович — боевой, умудренный опытом командир, фронтовик; командиром 47-го гвардейского артиллерийского полка был назначен майор Сергеев Павел Тимофеевич².

1 сентября 1942 года дивизия была переведена из резерва Ставки Верховного Главнокомандования в состав 43-й армии.

Личный состав дивизии настойчиво повышал свои знания и навыки. В основу боевой учебы были положены требования приказа Верховного Главнокомандующего № 130 от 1 мая 1942 года. Особое внимание уделялось овладению новой тех-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 24, л. 2.

² ЦАМО, ф. 47-го гв. ап, оп. 155 209, д. 3, л. 2.

ной, вооружением и умелому их применению в бою. Занятия не прекращались ни днем ни ночью, проводились в условиях, приближенных к боевым. Воины тренировались в преодолении препятствий, блокировании и уничтожении огневых точек противника. Проводились практические стрельбы из стрелкового оружия, противотанковых ружей. Артиллеристы для проведения учебных стрельб выезжали на полигоны. В ходе боевой учебы широко использовался опыт боев под Ржевом.

Активно помогали командованию в обучении и воспитании воинов коммунисты и комсомольцы. В дивизии насчитывалось 897 членов и кандидатов в члены ВКП(б), 2779 комсомольцев¹. Во всех ротах и равных им подразделениях были созданы партийные и комсомольские организации.

В батальонах и ротах проводились встречи с героями минувших боев. Гвардейцы рассказывали новому пополнению о славном боевом пути дивизии, о традициях советской гвардии, о воинском мастерстве.

В торжественной обстановке бойцам и командирам вручались нагрудные знаки «Гвардия». Каждый понимал, что это не только высокое отличие, но звание, обязывающее быть смелым и бесстрашным в бою, беспощадным к врагу, служить образцом выполнения воинского долга.

Пропагандисты и агитаторы выступали с лекциями, проводили с воинами беседы. В это время многие бойцы, особенно старого состава, получали письма от родных. Труженики тыла в письмах на фронт выражали свои патриотические чувства, желали воинам скорейшей победы. Эти письма широко использовались в пропагандистской работе. Гвардии красноармейцу отдельной гвардейской роты химзащиты А. Н. Савельеву из Башкирии жена писала: «Саша! Мы жи-

П. И. Русс. 1943 г.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 77, л. 22.

вем хорошо. Хлеб есть еще старьи, да и получили еще авансом по 1 кг 40 г на трудовень. Уборка идет успешно. Урожай небывалый. Колхозники получают на трудовень по 7—8 килограммов. Думаю купить велосипед. Как ты на это смотришь? Я по-прежнему работаю бригадиром полеводческой бригады». Жена гвардии сержанта А. П. Шаповалова, тоже из Башкирии, писала своему мужу: «Я горжусь тем, что ты гвардеец. Бей фашистов по-гвардейски. Жду домой с победой»¹. Воины поделились своей радостью с товарищами. С их разрешения агитатор гвардии старшина И. И. Малыгин прочитал эти письма бойцам всей роты...

Утро 24 сентября. Солнечное, теплое. В расположении подразделений царит необычное оживление: воины знают, что днем дивизии будет вручено гвардейское знамя.

Команда на построение. На большой поляне, окаймленной березами в золотом наряде осени, в четком строю стоят пехотинцы, артиллеристы, минометчики, связисты, саперы... У многих на гимнастерках поблескивают ордена и медали; кое у кого еще не сняты госпитальные повязки. Видно было, что в этих стройных рядах немало воинов, побывавших в боях, не щадивших своих сил и жизни за любимую Родину, за советский народ.

У боевого знамени 64-го гвардейского полка стоит его командир, кавалер ордена Красного Знамени гвардии подполковник Осенников Иван Иванович — смелый, хорошо подготовленный офицер. Под его командованием полк одержал несколько побед подо Ржевом, организованно, нанося большие потери противнику, вышел из окружения. Рядом с командиром — его боевой соратник, бесстрашный военком, кавалер орденов Красного Знамени и Красной Звезды батальонный комиссар Козлов Василий Степанович. Здесь же офицеры штаба — боевые операторы гвардии капитан Кобзуненко Николай Иванович и старший лейтенант Развадовский Владимир Яковлевич — кавалеры орденов Красной Звезды.

Во главе 3-го батальона стоит гвардии капитан Жаров Александр Николаевич. На его груди — орден Красного Знамени. Опытный и бесстрашный командир. Его батальон называли в дивизии «железным».

Рядом с боевым знаменем 69-го гвардии полка — гвардии полковник Богданов Александр Петрович — кадровый офицер, искусный мастер маневренных боев. За инициативные и решительные действия, умелое руководство боями полка и личную отвагу он был награжден одним из первых в дивизии орденом Красного Знамени.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 77, л. 22.

Писатели А. Е. Корнейчук и В. Л. Василевская (в центре) среди воинов 21-й гвардейской 1942 г.

Подстать командиру полка и его подчиненные. Во главе 1-го батальона — гвардии капитан Мовчан Кирилл Денисович. Смелый и грамотный командир. Он награжден орденом Красного Знамени. Его гвардейцы помнят бой у деревни Тиханы 18 марта. Совместно с другими подразделениями ее защищал 1-й батальон Мовчана. Это была железная оборона. В результате умелой организации и личного руководства боем противник, имевший пятикратное превосходство в личном составе и вооружении, был рассеян и обращен в бегство.

В строю разведчиков — сын башкирского народа гвардии сержант Насибулла Гизатуллин. Подвигами этого воина гордится дивизия. Несколько дней тому назад ему был вручен орден Красной Звезды. Вместе с ним орден Красной Звезды получил его земляк гвардии старший сержант Нелюбин Яков Николаевич. Благодаря его отважной и умелой разведке подразделение успешно нападало на гитлеровские гарнизоны, истребляя ненавистных врагов.

И все же в десятитысячном строю бойцов мало осталось людей, начинавших с дивизией путь от Башкирии. Много славных своих сынов потеряла она в жестоких боях на полях Подмосковья. Но гвардейцы свято хранят их имена. Все, и ветераны, и новобранцы, хорошо знают героические подвиги Семена Ефремовича Данилина, Хабибуллы Талипова, Баязита Хусаиновича Кудашева, Хамита Татиловича Куразова и многих других.

Каждый, кто стал под знамя соединения, считал себя гвардейцем, наследником боевой славы башкирской дивизии. А это значило — быть смелым, мужественным, как те воины, которые завоевали почетное звание «Гвардия».

...Торжественная тишина. Взоры гвардейцев устремлены в ту сторону, откуда появилось шелковое кумачевое полотнище с образом В. И. Ленина и призывом «За нашу Советскую Родину».

На трибуне — член Военного совета 43-й армии дивизионный комиссар С. И. Шабалов, военком дивизии полковой комиссар А. Ф. Толстопятенко, начальник штаба дивизии полковник В. А. Табачный, начальник политотдела, старший батальонный комиссар Н. Я. Гетманов, прибывшие в гости к гвардейцам писатели А. Е. Корнейчук и В. Л. Василевская. После короткой речи С. И. Шабалов вручает знамя комиссару дивизии А. Ф. Толстопятенко.

Комиссар, взявшись за древко, опускается на колено, целует край знамени и взволнованно читает текст гвардейской клятвы. Более десяти тысяч гвардейцев, преклонив колени перед священным знаменем, повторяют слова торжественной клятвы: «Принимая гвардейское знамя, клянемся держать его высоко и нести его с честью, покрыть славой новых побед в боях за нашу социалистическую Отчизну. Преклоняя колено перед светлым образом великого Ленина, именем его клянемся быть верным до конца своему воинскому долгу, своему гвардейскому знамени, защищать нашу Родину мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагом»...

Во второй половине дня во всех частях дивизии состоялись торжественные вечера, бывалые гвардейцы, награжденные орденами и медалями, выступали с воспоминаниями о боях, делились своим боевым опытом, состоялись выступления участников художественной самодеятельности. На другой день гвардейские знамена были вручены частям дивизии.

Поздно вечером 25 сентября начальник штаба дивизии гвардии полковник В. А. Табачный, как обычно, находился у себя в кабинете и вместе с офицерами штаба подводил итоги прошедшего учебного дня в частях дивизии.

В это время прибыл в штаб дивизии офицер связи 43-й армии и вручил начальнику штаба пакет с боевым распоряжением командующего армией о переброске дивизии по железной дороге в новый район.

С утра 26 сентября 1942 года части дивизии начали погрузку в железнодорожные эшелоны на станции Голицино. В конце этого же дня отбыл первый эшелон с подразделениями 59-го гвардейского стрелкового полка по маршруту Го-

лицино, Москва, Калинин, Лихославль, Осташков, Охват. Дивизия следовала на Калининский фронт, где она в декабре 1941 года начала свой боевой путь.

К исходу 1 октября все двенадцать эшелонов прибыли на станцию Охват и Соблаго. В ночь на 3 октября дивизия, согласно приказу командующего 43-й армией¹, выступила на марш в сторону города Западная Двина. В это время прибыл командир дивизии полковник Д. В. Михайлов, находившийся на излечении в госпитале после ранения, полученного при выходе из окружения 11 июля 1942 года.

Марш совершался в исключительно трудных условиях. Лил холодный осенний дождь, дороги быстро превратились в густое месиво грязи. Двигались только ночью. Каждый километр движения стоил огромных усилий. Усталые, забрызганные грязью, солдаты и офицеры с трудом проталкивали застрявшие орудия, автомашины, повозки.

В населенных пунктах, через которые проходили части дивизии, воины видели следы варварских преступлений немецко-фашистских захватчиков — разрушенные города и сожженные села.

В деревне Канад колхозник Г. П. Максимов рассказал бойцам, как хозяйничали фашисты в их селе. Они разобрали колхозные постройки на блиндажи. Колхозницу С. Добрынину гитлеровцы выгнали на улицу, а избу сожгли. 40 человек селян угнали на каторжные работы в Германию. По дороге их освободили воины Красной Армии². В деревне Олешки фашисты расстреляли учительницу Возбух Анастасию Ильиничну и двоих ее детей, подозревая, что она была связана с партизанами³.

Воины разгорались гневом, еще сильнее проникались стремлением отомстить фашистам за совершенные злодеяния. И это увеличивало силы воинов, помогало успешно преодолевать все тяготы трудного марша.

За шесть ночных переходов гвардейцы прошли 200 километров и к утру 8 октября достигли намеченного района — Юдино, Джица, Матюшино, Соколовщина. Здесь, будучи в резерве 43-й армии, дивизия продолжала боевую учебу.

В это время войска получили приказ Народного комиссара обороны № 306 от 8 октября 1942 года, согласно которому в наступлении боевые порядки стрелковых войск (от роты до дивизии) должны были строиться в один эшелон с небольшим резервом. Основой боевого порядка пехоты стано-

¹ ЦАМО, ф. 398, оп. 9308, д. 83, л. 136.

² ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 77, л. 158.

³ ЦАМО, ф. 213, оп. 2016, д. 144, л. 60.

вилась цепь. Приказ определял место командиров в бою, поднимал значение залпового огня из стрелкового оружия. Требования приказа были положены в основу боевой, учебной подразделений и частей дивизии.

Выполняя приказ командующего 43-й армией генерал-майора К. Д. Голубева, дивизия 25 октября силами 1-го батальона 59-го и роты 64-го гвардейских полков провела разведку боем в районе южнее Никитинки, Маклакова¹.

В результате разведки боем были выявлены система огня, истинное начертание переднего края обороны и границы опорных пунктов на высотах 183,5 и 192,5, огневые позиции артиллерии северо-западнее Маклакова, места противотанковых и противопехотных заграждений перед передним краем и в глубине вражеской обороны. В ходе боя гвардейцы овладели высотой южнее Никитинки, уничтожили 35 огневых точек и несколько десятков солдат и офицеров противника².

Через несколько дней 21-я гвардейская дивизия была переведена в состав 3-й ударной армии. Совершив 140-километровый марш в условиях осенней распутицы, 14 ноября 1942 года части дивизии сосредоточились в районе Зябкино, Колечкино, Шахверы, где стали готовиться к участию в Великолукской операции³.

Согласно замыслу Великолукской наступательной операции, главный удар наносил 5-й гвардейский стрелковый корпус из района южнее Великих Лук в северо-западном направлении с ближайшей задачей овладеть рубежом озеро Кислое, Остриань, Ловно. В дальнейшем основные силы корпуса должны были развить успех на Новоосокольники, а его 357-я стрелковая дивизия обойти Великие Луки с юго-запада и во взаимодействии с 381-й стрелковой дивизией, наносившей удар по городу с северо-востока, окружить и уничтожить противника в Великих Луках.

21-я гвардейская дивизия назначалась в резерв армии, в готовности к развитию наступления в направлении Великие Луки или Новоосокольники⁴.

За несколько дней до начала наступления в штаб 3-й ударной армии приехал представитель Ставки генерал армии Г. К. Жуков. Ознакомившись с планом операции, он внес в него некоторые изменения. В частности, Г. К. Жуков рекомендовал поставить 21-ю гвардейскую дивизию в первый эшелон, чтобы она наступала южнее 5-го гвардейского стрелкового

¹ ЦАМО, ф. 398, оп. 9308, д. 101, л. 37.

² ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 77, л. 219.

³ Там же, д. 78, л. 18.

⁴ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний. 1941—1944. М.: Наука, 1973, с. 175.

корпуса. Это расширяло участок прорыва, усиливало главную ударную группировку армии и обеспечивало ее левый фланг.

В окончательном виде задача 21-й гвардейской дивизии заключалась в следующем: нанести удар из района Чертеж в направлении Пихтерово, Соколово, Макарово, Кошелево и к исходу дня выйти на рубеж озер Ужо, Ласкатурино, Турово, Красный Луг, Могилки. Силами одного полка во взаимодействии с 28-й стрелковой дивизией разгромить противника в районе Ступино¹. Дивизия усиливалась 489-м истребительно-противотанковым и 37-м танковым полками. Справа наступал 494-й гвардейский стрелковый полк 46-й гвардейской стрелковой дивизии, слева — 88-й стрелковый полк 28-й стрелковой дивизии.

Дивизии предстояло наступать в широкой полосе — свыше 10 км. Это осложняло управление войсками, создавало трудности в материально-техническом обеспечении войск.

По предварительным данным было известно, что перед фронтом наступления дивизии обороняются 1-й и 3-й егерские батальоны, усиленные артиллерией и минометами. Основными же силы противника находятся в глубине. Так, в районе Фенина, Опухлики было отмечено сосредоточение четырех горноегерских батальонов, имевших в своем составе до 4-х тысяч человек, 50 орудий, 90 минометов². Кроме того, в районе Невель и в радиусе 12—14 км от него располагались 20-я моторизованная и 291-я пехотная дивизии. Таким образом, 21-я гвардейская дивизия должна была при своем продвижении вперед одновременно ломать сопротивление противостоящих вражеских войск и отбивать контратаки новых его частей. По западному берегу р. Ловать проходила позиция боевого охранения противника. На удалении 4—5 км от реки находился передний край полосы обороны по линии Гриствино, Каменка, Косарево, Полом, Пятыжино. Деревни Каменка, Полом, Пятыжино, Крюково, Горицкая были превращены противником в сильные узлы сопротивления³.

Полоса наступления представляла собой холмисто-болотистую местность с большим количеством кустарников, рощ и небольших лесов. Наличие ручьев, множества мелких озер, рек Ловать, Балаздынь, которые в ходе наступления нужно было форсировать, создавало значительные трудности в выполнении поставленной боевой задачи. Противник оборонялся

¹ ЦАМО, ф. 317, оп. 4306, д. 28, л. 19.

² Там же, д. 14, л. 26—28.

³ Там же, д. 28, л. 19.

на более высокой местности. Это давало возможность глубоко просматривать наше расположение.

В глубине вражеской обороны проходили железная дорога Великие Луки — Невель и две шоссейные дороги, позволяющие маневрировать войсками, выдвигать резервы, доставлять боеприпасы, эвакуировать раненых. В тылу же 21-й гвардейской дивизии была только одна шоссейная дорога, служившая единственной магистралью для перевоза и эвакуации соединений всей южной группировки войск армии.

Утром 21 ноября командир дивизии доложил командующему армией генерал-майору К. Н. Галицкому свое решение на наступление.

Главный удар нанести правым флангом из района Пожары. Силами 69-го и 59-го гвардейских полков совместно с 46-й гвардейской дивизией 5-го гвардейского стрелкового корпуса прорвать оборону противника, уничтожить его в районе Берниково, Макарово, Пятыхино и к исходу дня выйти на рубеж озеро Ужо, Ласкатурино, Красный Луг. Левофланговым 64-м гвардейским полком совместно с соседом слева нанести удар во фланг и тыл ступинской группировке противника, отрезая ему пути отхода на запад, одновременно обеспечивая левый фланг дивизии¹.

Боевой порядок дивизии строился в один эшелон. В общевойсковой резерв выделялись учебный и пулеметный батальоны со взводом танков и двумя батареями 19-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона.

С выходом 64-го гвардейского полка на рубеж Городец, Могилки его 1-й батальон поступал в резерв командира дивизии и располагался в районе Пятыхино, Казачкова — на левом фланге полосы наступления.

Таким образом, замыслом предусматривался взлом вражеской обороны совместно с левофланговой дивизией ударной группировки армии, а затем расширение прорыва в юго-западном направлении. Этим самым дивизия перерезала железную дорогу Невель — Великие Луки, лишала противника возможности подбрасывать резервы из района Невеля и прикрывала левый фланг главной группировки армии, облегчая ей выполнение задачи в районе Великих Лук.

В первый день боевых действий предусматривалось наступать одним авангардным полком и уничтожить боевое охранение противника, разведать истинный край его обороны и постараться пробить в нем брешь. На основе результатов боя авангарда предусматривалось уточнить задачи

¹ ЦАМО, ф. 317, оп. 4306, д. 28, л. 19; ф. 1092, оп. 1, д. 3, л. 4.

стрелковым полкам, артиллерийской подготовки и на следующий день перейти в наступление главными силами.

Когда гвардии полковник Михайлов закончил доклад, командарм спросил:

— Какую часть назначаете в авангард?

— 59-й гвардейский полк. Им командует опытный офицер гвардии подполковник П. И. Русс, — ответил комдив.

Генерал-майор К. Н. Галицкий утвердил решение командира дивизии. Затем сказал:

— Имейте в виду, что в Невеле сосредоточились значительные резервы противника. Будьте готовы к отражению их контрудара.

Поздно вечером Д. В. Михайлов возвратился от командарма в расположение дивизии и отдал необходимые распоряжения. Изменение задачи дивизии в связи с указаниями Г. К. Жукова потребовало перегруппировки ее на новое направление. Совершив ночной марш, дивизия к утру 22 ноября сосредоточилась в районе Глинки, Шадиного, Крупашево, Мостище.

В течение 23 и 24 ноября в частях дивизии шла напряженная подготовка к предстоящему наступлению.

Много потрудились дивизионные и полковые саперы под руководством ветерана дивизии, кавалера ордена Красной Звезды гвардии капитана А. С. Бородулина. В полосе наступления дивизии на р. Ловать не было ни одного моста. Условия форсирования осложнялись крутыми глинистыми берегами этой реки. Вместе с тем строить здесь мосты в период подготовки к наступлению было весьма трудно, так как на западном берегу реки находилось боевое охранение противника. Выход нашли: саперы заготовку деталей моста производили в лесу и в непросматриваемых деревнях, а ночью подвозили к реке. Выбранное место строительства моста у деревни Злобино было за высоким обрывистым холмом, что обеспечивало скрытность работ. В результате самоотверженной работы саперов мост грузоподъемностью до 50 т был построен в установленный срок — к 1.00 25 ноября 1942 г. При строительстве моста особенно отличились гвардии красноармейцы М. Т. Власов, Н. А. Кузнецов, Ф. С. Панов, В. Г. Резник¹.

В эти дни большая партийно-политическая работа проводилась в подразделениях и частях. Применялись разнообразные формы: доклады, митинги, беседы, боевые листки. Все это было направлено на поднятие боевого духа личного состава, на выполнение боевой задачи.

¹ ЦАМО, ф. 27-го гв. отд. сапб, оп. 155 217 с, д. 5, л. 13.

А. Ф. Толстопятенко. 1942 г.

На состоявшихся партийных и комсомольских собраниях коммунисты и комсомольцы брали обязательства мужественно сражаться с врагом, личным примером увлекать воинов на активные действия с противником. Лучшие из лучших вступали в партию и комсомол. С 22 по 24 ноября в первичные организации поступило 80 заявлений о вступлении в члены партии, 90 заявлений о вступлении в кандидаты партии и 42 заявления о приеме в комсомол.

Заместитель командира дивизии по политической части гвардии полковник А. Ф. Толстопятенко, начальник политотдела гвардии старший батальонный комиссар Н. Я. Гетманов,

его заместитель гвардии старший батальонный комиссар П. Ф. Стасюк, другие работники политотдела большую часть времени находились непосредственно в частях. Они помогали политработникам подразделений как можно лучше подготовить воинов к предстоящим боям, проводили индивидуальные и групповые беседы, разъясняли личному составу боевую задачу, доводили до бойцов информацию о положении дел на фронтах.

В эти дни успешное наступление наших войск под Сталинградом захватило воинов, приковало все внимание, все мысли и чувства. Из рук в руки переходили газеты. В землянках, траншеях велись оживленные разговоры: «Будем драться по-сталинградски, не посраим звания гвардейцев!», «Отомстим немецко-фашистским захватчикам за кровь наших отцов, матерей, братьев и сестер, за разрушенные города и села», — говорили воины.

Гвардейцы рвались в бой. До его начала оставались считанные часы.

В ночь на 24 ноября 1942 года поднялась метель. В 15—20 метрах трудно было различить друг друга. В эту ночь началось наступление 21-й гвардейской дивизии. Вот как опи-

сывает действия этого полка генерал-армии К. Н. Галицкий в своей книге «Годы суровых испытаний. 1941—1944»: «Звонит телефон. Слышу голос полковника Д. В. Михайлова. Он докладывает, что усиленная разведка авангардного 59-го гвардейского стрелкового полка ночью проникла на западный берег Ловати. Вслед за ней основные силы полка по решению его командира подполковника П. И. Русс также начали переправляться через реку. Еще до рассвета они продвинулись вперед на 3 км и с боем овладели деревней Ильино. Захвачены пленные из состава 3-го отдельного егерского батальона. Противник оказывает огневое сопротивление. Полк, как доложил заместитель командира по политчасти старший батальонный комиссар В. М. Подгорецкий, наступает на Каменку, через которую проходит основной рубеж обороны.

Отличная инициатива! Опытный, решительный командир никогда не упустит возможность развить успех. Так и поступил подполковник П. И. Русс. И его инициативу надо было немедленно поддержать»¹.

Гвардии полковник Михайлов приказал командирам 64-го и 69-го гвардейских полков выдвинуть на западный берег реки Ловать по одному батальону, чтобы прикрыть фланги авангардного полка и развертывание главных сил своих полков перед основным оборонительным рубежом противника.

В течение ночи батальоны 59-го гвардейского полка, действуя дерзко и решительно, овладели 13-ю населенными пунктами и к исходу дня вышли к основному оборонительному рубежу противника — высота 178,5 — Типуны, Пихтерево, Никитино, где были встречены организованным огнем врага². Попытки полка вклиниться во вражескую оборону были безуспешными.

Действиями авангардного полка была вскрыта группировка противника, однако система огня, его огневые точки были выявлены не полностью. В результате этого артиллеристы не получили полных данных для эффективного подавления вражеской системы огня.

С утра 24 ноября начали действовать авангардные полки дивизий 5-го гвардейского стрелкового корпуса, которые к исходу дня вышли к переднему краю вражеской обороны, но вклиниться в нее не сумели.

Быстро кончился ноябрьский день. На землю упали сумерки. Под прикрытием темноты главные силы дивизии начали занимать исходное положение для наступления: 69-й

¹ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний. 1941—1944. М.: Наука, 1973, с. 193.

² ЦАМО, ф. 59-го гв. сп, оп. 149 586 с, д. 8, л. 5.

гвардейский полк — лес северо-восточнее Zubovo, 64-й гвардейский полк — Zubovo, Чертеж, Клемятино¹.

Вечером 24 ноября командир дивизии уточнил задачи полкам.

На направлении главного удара наступал 69-й гвардейский полк, которым командовал гвардии подполковник А. П. Богданов. Полк усиливался 37-м танковым полком (10 танков Т-34, 5 танков Т-70) и двумя батареями истребительно-противотанковой артиллерии. Во взаимодействии с соседом справа он должен был прорвать вражескую оборону и овладеть рубежом Сазонкино, Берниково, Филимонцево, обеспечить правый фланг дивизии; в дальнейшем — выйти на рубеж озеро Ужо, Гайды, Ласкатурино и занять оборону; выслать разведку на рубеж станции Опухлики, Голобы².

59-й гвардейский полк с дивизионом 47-го гвардейского артиллерийского полка и батареей 19-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона должен был наступать в центре боевого порядка и овладеть высотой 159,7 и деревней Старая Река; в дальнейшем ему предстояло выйти на рубеж Медведково, Туровка, Горки, Красный Луг.

Левофланговый 64-й гвардейский полк под командованием гвардии подполковника И. И. Осенникова с двумя батареями 439-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и при поддержке дивизиона 47-го гвардейского артиллерийского полка имел задачу нанести удар в юго-западном направлении, во взаимодействии с 88-м стрелковым полком, отрезая пути отхода на запад противнику, овладеть Полибино, Могилки, Мостище³.

Утром 25 ноября главные силы 3-й ударной армии перешли в общее наступление.

21-я гвардейская дивизия тремя полками вклинилась во вражескую оборону и, преодолевая упорное сопротивление противника, продвигалась вперед.

На правом фланге дивизии подразделениям 69-го гвардейского полка сильное сопротивление оказывали 1-й и 3-й егерские батальоны. Командир полка гвардии подполковник А. П. Богданов доложил комдиву, что полк частью сил отражает контратаку на своем правом фланге с направления Ежевицы, Маменкино, основными силами ведет наступление, овладел опорными пунктами Каменка и Косарево.

Для прикрытия правого фланга дивизии комдив ввел в бой свой резерв — 21-й учебный стрелковый и 5-й пулемет-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 3, л. 4.

² ЦАМО, ф. 317, оп. 4306, д. 28, л. 19

³ Там же.

ный отдельный гвардейский батальоны под общим командованием гвардии капитана Ф. С. Дреева. Введенные в бой батальоны, преодолевая упорное сопротивление противника, окружили и уничтожили гитлеровцев в опорном пункте Маменкино и тем самым обеспечили правый фланг главных сил дивизии от ударов с севера.

Не менее горячие схватки с противником происходили и в полосе наступления 59-го гвардейского полка. Сломив сопротивление гитлеровцев, полк овладел опорными пунктами Полом и Михеево.

Мужественно и инициативно действовали бойцы и командиры 3-го батальона этого полка. Уже на исходе дня батальон был остановлен плотным минометным и ружейно-пулеметным огнем противника перед безымянной высотой, что южнее Полом. Она господствовала над окружающей местностью и прикрывала кратчайший выход 59-го гвардейского полка к шоссе Великие Луки — Невель. Высота была превращена в опорный пункт.

«При подходе к высоте, — пишет в своих воспоминаниях полковник запаса А. М. Гриб, — вышло из строя командование батальона; была разбита радиостанция и порвана проводная связь с командиром полка.

Командиры и политработники подразделений собрались в овраге за боевыми порядками рот, чтобы обсудить план дальнейших действий в сложившейся обстановке. Некоторые предлагали закрепиться на занятом рубеже, восстановить связь с командиром полка, в течение ночи подтянуть отставшую артиллерию, а с рассветом, после огневого налета, атаковать высоту. К этому времени командир полка назначит нового командира батальона.

— Нельзя давать время противнику еще более укрепиться на высоте, — сказал я. — Надо захватить опорный пункт и выполнить боевую задачу батальона до рассвета. Помните слова Суворова: «Если они покажутся вам сильнее, атакуйте их ночью».

— А кто командовать батальоном будет? — спросил один из офицеров.

— Если не возражаете, я!

Офицеры одобрили план действий, предложенный мною.

Вскоре я поставил задачи подразделениям: 7-я рота должна была обойти высоту слева, 9-я — справа, а 8-я — нанести удар с фронта и, таким образом, окружить и уничтожить противника в опорном пункте.

Подразделения скрытно и бесшумно заняли исходное положение в непосредственной близости от переднего края противника.

Высота, окутанная ночной мглой, молчала. Только изредка с нее взмывали ракеты, освещая местность, да дзот, расположенный на левом фланге, периодически посылал короткие пулеметные очереди в нашу сторону.

В полночь по моему сигналу подразделения начали штурм высоты. Первой с криком «ура» поднялась в атаку 7-я рота под командованием гвардии политрука Н. Г. Романова. С высоты началась беспорядочная стрельба. Гвардейцы быстро окружили ее, ворвались в траншею и в жестокой рукопашной схватке перебили гитлеровцев. Опорный пункт был взят.

К этому времени связисты под командованием гвардии лейтенанта Н. Д. Отинашвили восстановили связь со штабом полка. Я доложил командиру полка о захвате опорного пункта».

Гвардии подполковник П. И. Русс поблагодарил гвардии старшего лейтенанта А. М. Гриба за проявленную инициативу и мужество в выполнении боевой задачи и приказал ему продолжать командовать батальоном.

Утром батальон, отразив несколько вражеских контратак, продолжал наступление.

За этот бой гвардии старший лейтенант комсомолец Александр Маркович Гриб был награжден орденом Красного Знамени¹.

Хорошо действовали в наступлении в этот день артиллеристы. Например, 7-я батарея 47-го гвардейского артиллерийского полка под командованием гвардии лейтенанта П. И. Хохлова точным огнем обеспечивали продвижение стрелкам 59-го гвардейского полка. Особенно четко и слаженно действовал в этой батарее расчет 1-го орудия, которым командовал гвардии сержант Б. П. Ильин, а наводчиком был гвардии младший сержант В. А. Башаркин. Вечером после боя командир 59-го гвардейского полка гвардии подполковник П. И. Русс объявил благодарность всему личному составу батареи².

Хорошо отличился орудийный расчет 19-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона гвардии сержанта И. В. Костина. Ведя огонь прямой наводкой, бойцы этого расчета 25 ноября уничтожили 2 дзота, 3 блиндажа и 1 пулемет и тем самым способствовали 1-му батальону 59-го гвардейского полка овладеть опорным пунктом Полом.

Разгорелись тяжелые бои и на левом фланге дивизии. Противник, стремясь не допустить выхода наших войск в тыл его полибинской группировки, спешно перебросил сюда из района Невеля 505-й полк 291-й пехотной дивизии, который

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 7, л. 18.

² Там же, оп. 1, д. 78, л. 24.

с ходу контратаковал подразделения 64-го полка и остановил его наступление.

Отразив многочисленные контратаки подошедших резервов противника, части дивизии с утра 26 ноября продолжали наступление, овладели рядом опорных пунктов противника и к исходу дня вышли на рубеж Стайки, Полом, Мостище.

В бою за деревню Вараксино 26 ноября 1942 года отличился взвод роты автоматчиков 69-го гвардейского полка под командованием гвардии младшего лейтенанта К. В. Алексеенко¹.

Вот как проходил этот бой за Вараксино.

Десантом на танках взвод из 11 бойцов Константина Алексеенко устремился на Вараксино. В трехстах метрах от переднего края танки завязли в болоте. Не теряя времени, автоматчики быстро спешили и под прикрытием огня застрявших танков ворвались на окраину деревни. Каждая группа действовала по заранее разработанному плану. Сержант Ф. В. Дегтярев со своими бойцами бросился на северную окраину села. Уничтожив здесь вражеский пулемет, гвардейцы, быстро двигаясь по траншее, вышли на южную окраину деревни, где уничтожили еще один пулемет и отрезали пути отхода противнику. Воспользовавшись ослаблением огня пулеметов гитлеровцев, основные силы взвода под командованием Алексеенко ворвались во вражеские траншеи с фронта. Завязался рукопашный бой, который быстро закончился победой гвардейцев.

Овладев опорным пунктом, командир взвода первым делом осмотрел оборонительные сооружения и приказал собрать трофейное оружие. Собранные пулеметы были подготовлены к бою. Каждый пулеметчик и автоматчик получил конкретную задачу на отражение возможной контратаки противника.

Враг не смирился с потерей опорного пункта. На рассвете гвардейцы увидели силуэты движущихся танков и за ними — до роты пехоты. Когда вражеская пехота приблизилась на расстояние 80 — 100 метров, бойцы по сигналу своего командира обрушили на врага огонь автоматов и трофейных пулеметов. Пехота противника залегла и в атаку больше не поднялась. Танки, лишившись поддержки пехоты, повернули назад.

Так 11 гвардейцев под командованием опытного и смелого командира взвода гвардии младшего лейтенанта К. В. Алексеенко захватили и удержали важный опорный пункт. Враг оставил на поле боя свыше 35 убитых солдат и офицеров.

¹ ЦАМО, ф. 317, оп. 4320, д. 6, л. 244; ф. 61-го гв. сп, оп. 157 077 с. д. 1, л. 24.

П. А. Рыбин

Всех воинов взвода отметили правительственными наградами. Гвардии сержант Федор Васильевич Дегтярев награжден орденом Красного Знамени¹.

В течение следующих дней дивизия, преодолевая упорное сопротивление и отражая контратаки противника, медленно продвигалась вперед.

69-й гвардейский полк, наступая в направлении Стайки, Фенина, освободил свыше десяти населенных пунктов и к исходу 28 ноября вышел на рубеж Бол. Медведково, Еремкино, Куракино, Балаши².

В этих боях особенно решительно действовал 1-й батальон, которым командовал гвардии старший лейтенант В. П. Черненко. Он первым ворвался в деревню Кураки-

но и перерезал одну из основных коммуникаций врага — железную дорогу Великие Луки — Невель. Дальнейшее продвижение полка было остановлено упорным сопротивлением и контратаками противника.

59-й гвардейский полк, действовавший на более широком фронте, за два дня непрерывных боев продвинулся на 4—5 км и к исходу 28 ноября овладел рубежом Кошлево, Минино, р. Ловать, Мостище³, где был остановлен организованным огнем и контратаками выдвинутых из района Невеля резервов противника.

В ходе наступления отличился 1-й батальон под командованием гвардии старшего лейтенанта П. А. Рыбина. Наступая в направлении на Клевники, батальон с ходу форсировал реку Балаздынь юго-восточнее Минина и овладел безымянной высотой с церковью северо-западнее Клевников. Первым на высоту ворвался взвод 3-й стрелковой роты, возглавляемый гвардии лейтенантом И. А. Брик. Эта господствующая высо-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 7, л. 24.

² ЦАМО, ф. 69-го гв. сп, оп. 157 077, д. 1, л. 29.

³ ЦАМО, ф. 59-го гв. сп, оп. 149 568 с, д. 8 л. 5, 6

та имела большое значение как для нас, так и для противника. С нее противник имел возможность просматривать боевые порядки 59-го гвардейского полка и контролировать пути подхода к переднему краю. Вместе с тем отсюда простреливались дороги в расположении противника: Борки — Крюково; Красный Луг — Могилки, а сама церковь, расположенная на высоте, служила хорошим наблюдательным пунктом, откуда были видны вражеские укрепления на правом берегу реки Ловать.

Командир 3-й роты гвардии лейтенант Г. И. Кузнецов, понимая значение этой высоты, принял необходимые меры для закрепления ее и отражения возможных контратак. Противник, оправившись от внезапного удара, во второй половине дня 28 ноября со стороны Клевников перешел в контратаку. Первая контратака была отбита. Но фашисты не хотели примириться с потерей господствующей высоты. Вскоре они подтянули сюда до пехотного батальона и при поддержке артиллерии атаковали гвардейцев. Противник шел на высоту с трех сторон, пытаясь окружить 3-ю роту. На южных скалах им удалось вклиниться в наши траншеи. Но гвардейцы не дрогнули. Они во главе с гвардии лейтенантом Кузнецовым смело вступили в рукопашную схватку. В этом бою был тяжело ранен командир роты. Но он продолжал руководить боем. Командир батальона, узнав об этом, приказал возглавить роту гвардии младшему лейтенанту А. Я. Смаль, а Григория Ивановича Кузнецова немедленно эвакуировать в санчасть.

В течение ночи противник трижды бросался в контратаки, но советские воины отбили их с большими для него потерями. Высота осталась за гвардейцами.

В это время боевые действия ударной группировки 3-й ударной армии развивались успешно. 29 ноября войска армии полностью окружили немецкий гарнизон в Великих Луках. Об успехах армии узнала вся страна. 29 ноября по радио было передано сообщение Совинформбюро, в котором говорилось, что на днях в районе Великих Лук наши войска перешли в наступление и, прорвав сильно укрепленную оборонительную полосу противника на протяжении 30 км, продвинулись в глубину от 12 до 30 км. В результате упорных боев войска перерезали железные дороги Великие Луки — Невель и Великие Луки — Новосокольники. В числе отличившихся была названа и 21-я гвардейская дивизия¹.

Сообщение Совинформбюро еще выше подняло боевой дух бойцов и командиров. Большое воодушевление среди личного

¹ Правда, 1942, 29 нояб.

состава вызвали вести с юга, где советские войска окружили и громили фашистские войска под Сталинградом. Воины 3-й ударной армии понимали, что своими активными действиями они оттягивают часть сил врага, не дают ему возможности перебрасывать их на юг.

В этот день вечером командующий 3-й ударной армией поздравил командира 21-й гвардейской дивизии Дениса Васильевича Михайлова с присвоением ему Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 ноября 1942 г. воинского звания генерал-майор¹.

Гитлеровское командование решило не допустить дальнейшего продвижения наших войск в направлении Новосокольники и одновременно деблокировать окруженную в Великих Луках группировку и восстанавливать первоначальное положение. Для достижения этой цели предусматривалось ударом от Насвы (с севера) силами 8-й танковой дивизии и из района Невеля (с юга) силами 20-й моторизованной и 291-й пехотной дивизий под основание прорыва ликвидировать его и одновременно уничтожить наши части, продвинувшиеся к Новосокольникам.

В течение нескольких дней шли ожесточенные бои с подходящими из района Невеля частями 291-й пехотной и 20-й моторизованной дивизиями.

На левом фланге 21-й гвардейской дивизии 505-й полк 291-й пехотной дивизии продолжал наносить одну контратаку за другой. Группе автоматчиков в количестве до 50 человек удалось просочиться в стык между 64-м и 59-м гвардейскими полками, выйти в район Коршаки, охватив 3-й батальон 64-го гвардейского полка, находившийся на плацдарме в районе Бардино, с северо-запада. Другая группа противника силою до 700 человек атаковала 2-й батальон на рубеже Погонялино, Казачкова и прорвалась к реке Ловать севернее Казачкова, отрезав 3-й батальон с востока.

Создалась угроза полного окружения 3-го батальона. В этой напряженной обстановке решительно и умело действовал ветеран дивизии, кавалер ордена Красного Знамени командир батальона гвардии капитан А. Н. Жаров. Он приказал находившемуся в его резерве расчету станкового пулемета быстро выдвинуться на безымянную высоту, что 100 метров севернее Коршаков, и фланкирующим огнем ударить по вклинившейся группе противника. Как только пулеметчики открыли огонь, он силами двух стрелковых взводов контратаковал и уничтожил противника в районе Коршаки, а затем и на левом фланге.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 24, л. 2.

Таким образом, в результате своевременно принятых мер по противодействию окружения 3-й батальон не только удержал захваченный плацдарм на реке Ловать, но полностью уничтожил обходящие группы противника. Этот эпизод убедительно подтверждает тактическое правило, гласящее, что энергично атакованный враг, вышедший нам в тыл, может сам попасть в положение окруженного.

Вскоре 2-й батальон 64-го гвардейского полка совместно с войнами 27-го отдельного гвардейского саперного батальона, строившими мост на реке Ловать, при поддержке артиллерийской батареи полка, используя успех батальона Жарова, отбросил вклинившегося противника и восстановил первоначальное положение. В этом бою отлично действовал орудийный расчет артиллерийской батареи полка гвардии сержанта Н. М. Калмыкова. Прямой наводкой он метко разил врага, обеспечивая продвижение пехотинцам. Вместе с пехотинцами мужественно сражались бойцы саперного взвода под командованием гвардии младшего лейтенанта Н. А. Кузнецова¹.

Тяжелые бои разгорались в полосе 59-го гвардейского полка. Здесь противник перешел в контратаку силами 76-го пехотного полка 20-й моторизованной дивизии с девятью средними танками и под прикрытием огня пяти артиллерийских батарей. Ареной ожесточенных боев вновь стала высота с церковью северо-западнее Клевников, где находилась 3-я рота под командованием гвардии младшего лейтенанта А. Н. Смаля. С восходом солнца 29 ноября по высоте ударила вражеская артиллерия. Около часа враг обстреливал позицию 3-й роты. В конце артиллерийской подготовки над высотой появились вражеские самолеты. Гвардейцы, по команде своих командиров, открыли по ним залповый огонь из пулеметов и противотанковых ружей. Вскоре один из вражеских стервятников, объятый пламенем, рухнул на землю и взорвался. После налета авиации, танки и пехота перешли в атаку. Гитлеровцы были уверены, что на испепеленной огнем высоте они не встретят серьезного сопротивления. Но враг просчитался. Из разрушенных траншей, из артиллерийских и бомбовых воронок, из чудом уцелевшей, полуразрушенной церквушки на атакующих фашистов обрушился ливень огня. Начался неравный поединок между ротой коммуниста Смаля и батальоном фашистов.

Два вражеских танка, вырвавшись вперед, подходили к нашей траншее. Головной танк шел на комсомольца пулеметчика гвардии старшего сержанта В. М. Садахяна, метким огнем прижавшего пехоту противника к земле. Тогда гвардии

¹ ЦАМО, ф. 27-го гв. отд. сапб, оп. 155 217 с, д. 5, л. 13.

сержант Т. М. Позий подполз к стальному чудовищу и метнул в него противотанковую гранату. Раздался оглушительный взрыв. Танк завертелся на одной гусенице. Тимофей Позий бросил вторую. Пламя брызнуло из люка — танк загорелся.

Вараздат Садахян повернул голову в сторону Позия и улыбнулся. Сержант понял — пулеметчик благодарил его за подбитый танк.

Бой усиливался с каждой минутой. Вражеский батальон, несмотря на большие потери, наседали на советских бойцов. Но гвардейцы, воодушевленные мужеством своих командиров гвардии младшего лейтенанта Смаля и его заместителя гвардии старшины Г. И. Залескова, стойко держали свои позиции. Раненые не покидали поля боя. Коммунист санинструктор В. С. Минадзе оказывал помощь таким же раненым, каким был и сам, а в напряженные минуты брал винтовку и уничтожал наседавших фашистов. На левом фланге вражеский танк прорвался на передний край и начал утюжить наши траншеи. Умолкли два пулемета. Василий Минадзе подполз к танку и метнул в него противотанковую гранату. Гусеница танка слетела. Подбежали бойцы и добили раненого стального зверя.

Вражеская пехота, не дойдя до первой траншеи, залегла под плотным ружейно-пулеметным огнем гвардейцев. Вскоре она поползла назад, не решаясь подняться. Уцелевшие танки также отступили.

Упорный бой, продолжавшийся целый день, закончился победой гвардейцев. Около 150 гитлеровцев нашли себе могилу на подступах к высоте ¹. В 3-й роте из строя было выведено всего 4 бойца.

О подвиге четырнадцати гвардейцев под командованием коммуниста Смаля вскоре узнали все воины 3-й ударной армии. О нем рассказала армейская газета «Фронтовик» в статье «Героизм и отвага» в номере от 12 декабря 1942 г.

За умелое руководство боем и проявленные при этом личное мужество и отвагу гвардии младший лейтенант Анисим Яковлевич Смаль был награжден орденом Красного Знамени ². Правительственными наградами были отмечены и другие воины 3-й стрелковой роты.

В то время, когда 59-й и 64-й гвардейские полки отражали яростные удары противника севернее и северо-восточнее Полибина, сосед слева, 28-я дивизия, усиленная резервами армии, вела напряженные бои в районе Варкулево, Данченко с

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 78, л. 52.

² Там же, оп. 2, д. 7, л. 80.

главными силами 291-й пехотной и 90-м полком 20-й моторизованной дивизий, подошедшими из Невеля.

В ходе трехдневных боев дивизия нанесла противнику большие потери и задержала его продвижение к Великим Лукам.

Таким образом, попытки противника разгромить лево-фланговые части армии и прорваться к окруженной группировке в Великих Луках потерпели крах. Больше того, его группировка в районе Мартьяново, Поречье, Клевники оказалась в «мешке» под угрозой окружения.

С утра 30 ноября части 21-й гвардейской дивизии возобновили наступление. Преодолевая упорное сопротивление и отражая контратаки противника, они медленно продвигались вперед и к исходу 3 декабря вышли на рубеж Павлово, Синцы, северо-западнее Бардина, река Ловать, Лаптево, глубоко охватив с северо-запада мартьяновскую группировку противника. На этом рубеже протяженностью более 15 км дивизия перешла к обороне¹.

Части 28-й дивизии нанесли удар по вражеским войскам, находившимся в мартьяновском «мешке» с юга и с востока. Противник, поняв реальную угрозу полного окружения и расчленения своей группировки, начал спешно отводить ее на запад.

В это время в районе Великих Лук соединения 3-й ударной армии вели упорные бои по уничтожению окруженного в городе семитысячного гарнизона противника. 17 января 1943 года он был ликвидирован, важный железнодорожный узел и город Великие Луки освобождены.

Великолукская операция, продолжавшаяся около 2-х месяцев, не отличалась большим размахом. Однако войска 3-й ударной армии сковали здесь до 10 немецких дивизий, вынудив гитлеровское командование усилить действовавшие на великолукском направлении войска 6 дивизиями. В ходе операции немецко-фашистские войска потеряли более 59 тысяч убитыми и ранеными, 4000 человек пленными².

Определенный вклад в достижение цели Великолукской операции внесли воины 21-й гвардейской дивизии. Наступая южнее 5-го гвардейского стрелкового корпуса, дивизия надежно обеспечивала левый фланг ударной группировки армии, что оказало благоприятное влияние на ход ее боевых действий.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 3, л. 4.

² Советская военная энциклопедия, т. 2, с. 84.

За время наступления дивизия освободила 69 населенных пунктов, уничтожила около 6000 солдат и офицеров противника, 47 орудий и минометов и много другого вооружения и техники гитлеровцев, сбila 5 самолетов¹. Гвардейцы показали возросшее воинское мастерство, высокий моральный дух. За успешные боевые действия в операции приказом Верховного Главнокомандующего от 15 января 1943 года личному составу дивизии, как и всем доблестным воинам 3-й ударной армии, была объявлена благодарность.

Многие воины были награждены орденами и медалями. В их числе: наводчик орудия 47-го гвардейского артиллерийского полка гвардии младший сержант В. А. Башаркин, командир расчета зенитного пулемета 15-й отдельной гвардейской зенитной батареи гвардии сержант А. Д. Боков, командир пулеметной роты 69-го гвардейского полка гвардии лейтенант И. Ф. Денисов, связист 28-й отдельной гвардейской роты связи гвардии сержант В. П. Дроботов, санинструктор роты 1-го батальона 59-го гвардейского полка гвардии сержант В. С. Минадзе, пулеметчик этого же полка гвардии старший сержант В. М. Садахян, командир батареи 47-го гвардейского артиллерийского полка гвардии лейтенант П. И. Хохлов, замполит роты автоматчиков 69-го гвардейского полка гвардии старший лейтенант А. В. Шевцов.

В Великолукской операции личный состав приобрел большой опыт боевых действий в лесисто-болотистой местности, который им во многом пригодился в будущем.

В успешных действиях частей и подразделений большую роль сыграла партийно-политическая работа, при проведении которой особое внимание уделялось подготовке войск к смелым и решительным действиям в условиях лесисто-болотистой местности. В политико-воспитательной работе широко использовались сообщения Совинформбюро об успехах наших войск в районе Сталинграда, разъяснялись общие цели операции, боевые задачи подразделений и частей.

Примером героизма и самоотверженности для всего личного состава были коммунисты и комсомольцы. Они составляли цементирующее ядро каждого подразделения, сражались на самых трудных и опасных участках, в наступлении первыми поднимались в атаку, увлекая за собой бойцов, в обороне стояли насмерть.

Большую работу проводили политработники. Там, где создавалась наиболее тяжелая обстановка, где требовался личный пример героизма, туда они устремлялись. Когда коман-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 3, л. 4.

диры выходили из строя, политработники смело брали командование на себя и успешно управляли подразделением или частью, добиваясь выполнения боевой задачи. Так, 3 декабря 1942 года был тяжело ранен ветеран дивизии, кавалер ордена Красного Знамени командир 69-го гвардейского полка гвардии подполковник А. П. Богданов. Полк возглавил его заместитель по политической части гвардии батальонный комиссар Ф. А. Голенков. Вскоре он был утвержден командиром полка. Ему было присвоено звание подполковника. Он успешно командовал полком ¹.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 78, л. 95.

АКТИВНАЯ ОБОРОНА

После Великолукской наступательной операции 3-я ударная армия перешла к обороне. 21-я гвардейская дивизия, находясь в первом эшелоне армии, получила задачу оборонять рубеж Бол. Медведково, Балаши, р. Ловать, Горицкая, шириной 12 км. Справа оборонялась 46-я гвардейская дивизия, слева — 28-я стрелковая дивизия¹.

В соответствии с полученной задачей командир дивизии генерал-майор Д. В. Михайлов решил сосредоточить основные усилия на правом фланге, не допустить прорыва обороны противника, а в случае вклинивания — уничтожить его контратакой и восстановить положение. Боевой порядок был построен в два эшелона. В первом эшелоне находились 69-й и 59-й гвардейские полки, во втором эшелоне — 64-й полк.

Полоса обороны дивизии состояла из двух линий батальонных районов обороны, которые фактически являлись позициями — основной и запасной. Основную позицию занимали батальоны первого эшелона, которые создавали на ней свои районы обороны. Батальонные районы состояли из ротных районов и оборудовались, как правило, тремя траншеями, соединенными между собой ходами сообщения.

69-й гвардейский полк оборонял рубеж Бол. Медведково, Гайды, Балаши, Кондратово. В это время командиром этого полка был назначен гвардии подполковник Ф. А. Голенков, замполитом полка стал гвардии майор Твердохлебов Григорий Константинович — бывший инструктор по пропаганде политотдела дивизии.

59-й гвардейский полк перешел к обороне рубежа Кошелево, р. Балаздынь, церковь северо-западнее Клевники, р. Ловать до Мостище².

Резерв — 64-й гвардейский полк — расположился в районе Маменкино, Стайки, Косарево, Типуны в готовности к

¹ ЦАМО, ф. 317, оп. 4306, д. 202, л. 4.

² ЦАМО, ф. 59-го гв. сп, оп. 149 568 с, д. 8, л. 7.

нанесению контратак в направлениях: Попково, Дехина Гора, Филимонцево; Полом, Мостище. Одновременно он готовил запасную позицию на рубеже Сазонкино, Михлеево — на направлении вероятных ударов противника. Запасная позиция оборудовалась на удалении 4—6 км от переднего края, что создавало глубину полосы обороны и вынуждало наступающего противника в случае прорыва им основной позиции заново организовывать огневую подготовку и перемещать артиллерию на новые огневые позиции.

Между основной и запасной позициями на наиболее угрожаемых направлениях оборудовались отдельные батальонные и ротные районы, которые занимались резервами полков.

Глубина полосы обороны дивизии составляла 5—6 км.

В связи с ликвидацией 24 декабря мартьяновского «мешка» фронт обороны дивизии сократился, и 59-й гвардейский полк был выведен в резерв. В ночь на 27 декабря ему была поставлена новая задача: сменить соседний полк 46-й гвардейской дивизии на участке Петрягино, Усадище, Бол. Медведково, Лясково, Рожново¹. К 5 часам 27 декабря смена была закончена. 1-й батальон занял район обороны Петрягино, Павлово, Рожново, 2-й — Павлово, Бол. Медведково, Лясково, Сазонкино.

3-й батальон составлял резерв командира полка. С первых же дней перехода к обороне в частях и подразделениях развернулись интенсивные работы по инженерному оборудованию местности. Работать приходилось в трудных условиях. Не хватало кирок, ломов. Промерзлый грунт трудно поддавался лопатам. Но дивизия «врастала» в землю.

Работа велась днем и ночью. Каждый боец, каждое подразделение имели суточное задание. Воины работали с большим энтузиазмом. Шло взаимное соревнование. Передовики делились опытом.

К концу декабря 1942 года почти на весь личный состав были отрыты стрелковые ячейки, окопы и оборудованы огневые позиции для артиллерии и минометов. Наряду с этим делались дзоты и укрытия от огня артиллерии и авиации противника. 64-й гвардейский полк оборудовал в районе Никитино, Полом 16 дзотов, в 69-м гвардейском полку их было создано 13, в 59-м — 9. К весне 1943 года в полосе обороны дивизии насчитывалось 49 хорошо оборудованных дзотов, из которых можно было свободно простреливать впереди лежащую местность противника до 1 километра. Весной стали применять железобетонные колпаки. Воины научились быстро их устанавливать. Делалось это так. После проведенной рекогно-

¹ ЦАМО, ф. 59-го гв. сп, оп. 149 568 с, д. 8, л. 14.

сцировки в течение ночи рыли небольшой котлован, в это же время в глубине обороны заготавливался сруб. Как только котлован был готов, немедленно устанавливали сруб и на него ставили железобетонный колпак. Установка их требовала четкой согласованной работы и тщательной маскировки, чтобы не быть обнаруженными противником.

В полосе обороны дивизии были оборудованы открытые пулеметные площадки из расчета три площадки на пулемет (одна основная, две запасные) на удалении 30—40 метров одна от другой, что обеспечивало маневренность огнем. Широкое применение нашли траншеи и ходы сообщения. К концу августа 1943 года в полосе дивизии имелось 27 000 погонных метров траншей и ходов сообщений, 240 землянок с тремя-пятью накатами бревен, 119 дзотов, из них 70 — с бетонными колпаками. Было сооружено 25 наблюдательных пунктов. Населенные пункты Гайды, Исаково, Балаши, Минино и многие другие были превращены в опорные пункты с круговой обороной.

Наряду с фортификационным оборудованием местности создавалась система инженерных заграждений, увязанная с системой огня. Устанавливались минные поля, проволочные заграждения. Установку минных полей главным образом производили саперы 27-го отдельного батальона под руководством заместителя командира батальона гвардии капитана С. Ф. Цедилина и воины саперных взводов стрелковых полков во главе с полковыми инженерами. К концу августа в полосе обороны дивизии было уложено 25 тысяч противопехотных и противотанковых мин. Средняя плотность минирования на важнейших направлениях составляла более двух тысяч мин на 1 км фронта.

За самоотверженный труд по укреплению обороны многие воины были поощрены командованием частей и дивизии. Некоторые отмечены правительственными наградами. В их числе воины 27-го гвардейского саперного батальона гвардии красноармеец И. А. Владимиров, гвардии сержант С. Г. Самохвалов, гвардии капитан С. Ф. Цедиллин и другие.

Широко развитая сеть фортификационных сооружений, противотанковых и противопехотных препятствий, увязанных с системой огня всех видов, являлась одним из решающих условий, обеспечивших прочность обороны дивизии. Опираясь на них, гвардейцы успешно отражали неоднократные попытки противника вклиниться в оборону дивизии и захватить выгодные районы местности.

Одновременно с укреплением обороны в подразделениях и частях шла напряженная боевая и политическая подготовка. Бойцы, командиры и политработники совершенствовали

свое боевое мастерство. Изучали новые уставы, обобщившие опыт войны, материальную часть оружия. Проводились командирские занятия и учения. Каждый стрелковый полк имел специально оборудованный район учений. Все занятия и учения проводились с учетом прошедших боев. На учения привлекались артиллерия, танки, специальные подразделения. Большое внимание уделялось отработке вопросов взаимодействия родов войск в наступлении. Проводились специальные занятия по маршевой подготовке личного состава.

Отработке той или другой теме предшествовали показательные занятия, проводимые командиром дивизии и командирами стрелковых полков.

Систематически совершенствовали свои знания артиллеристы. Например, в 47-м гвардейском артиллерийском полку для командиров батарей ежемесячно проводились краткосрочные сборы, на которых отрабатывались вопросы специальной и тактической подготовки. Много внимания уделялось теории стрелкового дела, практической подготовке данных для стрельбы по действительным целям полным и сокращенным способами, пристрелке по измеренным отклонениям и по знакам наблюдений разрывов. Все командиры батарей в совершенстве овладели стрельбой на рикошетах и стрельбой с большим смещением. Одновременно проводились сборы и для командиров дивизионов. Они тренировались в управлении массированным артиллерийским огнем, изучали вопросы взаимодействия артиллерии с пехотой и танками в основных видах боя. Учеба офицерского состава давала свои практические результаты — значительно повышалась точность артиллерийского огня по целям противника. Так, с 25 мая по 17 июня полк подавил пять полевых и две зенитных батарей противника, уничтожил два наблюдательных пункта, несколько вражеских пулеметных точек и автомашин¹.

Совершенствуя оборону в инженерном отношении, не устанно занимаясь боевой и политической учебой, воины дивизии в то же время вели разведку противника, совершали налеты на его коммуникации, проводили бои по улучшению своих позиций. Днем и ночью гвардейцы наносили удары по врагу.

В ночь на 8 декабря 1942 года группа разведчиков 69-го гвардейского полка под командованием гвардии красноармейца А. Ф. Хоменко захватила гитлеровского ефрейтора 3-го егерского батальона².

¹ ЦАМО, ф. 47-го гв. ап, оп. 155 209, д. 3, л. 26—28.

² ЦАМО, ф. 69-го гв. сп, оп. 157 077, с. д. 1, л. 34.

Успех поиска решила тщательная его подготовка. Анатолий Хоменко выбрал район, действий — опушку леса у озера Ужо, где по тропинке гитлеровские солдаты ходили из деревни к дзоту, расположенному на переднем крае. Тщательным наблюдением разведчики установили, что смена гарнизона дзота производится через 4 часа и в составе 6 человек. И вот, когда стемнело, воины незаметно перешли передний край и достигли намеченного района действий. Приближался час смены гарнизона дзота. Внезапно впереди послышался легкий скрип на снегу и показались три фашиста. Казалось, это был благоприятный момент для нападения семи разведчиков на трех вражеских солдат. Но Хоменко воздержался от нападения. На это были две причины: во-первых, за этими солдатами с минуты на минуту должны были появиться еще 6 солдат, которые могли оказать серьезную помощь эти трем; а во-вторых, разведчики имели задачу захватить в плен солдата именно из числа тех, которые дежурили в дзоте.

Через несколько минут появилось 6 солдат. Хоменко вышел из кустов и смело пошел им навстречу.

— Хальт! — тихо окликнул он. — Хенде хох!

Гитлеровцы схватились за оружие. Медлить было нельзя. Хоменко пустил по фашистам длинную очередь из автомата.

Тут же все разведчики выбежали из кустов, двое из них подхватили легко раненного ефрейтора, остальные вместе с Хоменко добили сопротивлявшихся фашистов.

Доставленный в штаб полка ефрейтор дал ценные сведения.

Все участники этого поиска были отмечены правительственными наградами. Руководитель группы гвардии красноармеец Хоменко Анатолий Филиппович приказом по фронту был награжден орденом Красного Знамени¹.

В журнале боевых действий 27-го гвардейского саперного батальона 16 декабря 1942 года была сделана такая запись: «В ночь с 15 на 16 декабря группа саперов в составе гвардии сержанта В. Г. Резника, гвардии красноармейцев И. Ф. Полуэктова и А. П. Кильсеева подорвала мост в тылу врага»². Старшим этой группы был командир отделения гвардии сержант В. Г. Резник. Вот как это было.

...С наступлением темноты саперы с группой разведчиков 69-го гвардейского полка перешли линию обороны, углубились в тыл противника и подошли к железнодорожному мосту в районе Куракино, имея при себе 100 кг взрывчатого вещества. Разведчики залегли на опушке леса с целью при-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 7, л. 98.

² ЦАМО, ф. 27-го гв. сапб, оп. 155 217 с, д. 5, л. 14.

крыть действия саперов, а Василий Резник, Иван Полуектов и Александр Кильсеев, несмотря на сильный пулеметный огонь из дзота, охраняющего мост, подползли к нему и привязали тол к пролетам моста. Затем подожгли бикфордов шнур и уползли в лес. Через некоторое время грянул взрыв. Мост рухнул. Задание было выполнено. Все войны в полном составе вернулись в свое расположение.

Мастерство и смелость саперов получили высокую оценку командования. Приказом по дивизии гвардии сержант В. Г. Резник был награжден медалью «За отвагу», гвардии красноармейцы И. Ф. Полуектов и А. П. Кильсеев — медалью «За боевые заслуги»¹.

В конце марта 1943 года командир 59-го гвардейского полка гвардии подполковник П. И. Русс был отозван в распоряжение Министерства обороны. Полк возглавил подполковник Чеботарев Николай Михайлович. Военная биография тридцатилетнего подполковника — наследника династии тульских оружейников — короткая, но яркая. В ряды Красной Армии призван в 1939 году. До этого работал на оружейном заводе, а затем был секретарем Тульского горкома комсомола. Перед войной окончил Московское военно-политическое училище имени В. И. Ленина. С первого дня войны — на фронте. Смелый и решительный комиссар полка словом и личным примером вдохновлял воинов на выполнение боевых приказов, на героические подвиги во имя Отечества. Он был дважды ранен: в августе 1941 года и в июле 1942 года. После упразднения института военных комиссаров его, как получившего опыт современной войны военкома, послали на учебу на курсы «Выстрел», на отделение командиров полков. И вот после кратковременной учебы он снова вернулся на фронт, стал командиром 59-го гвардейского полка. В этой должности он оставался до конца войны. Полк под его командованием вписал немало героических страниц в летопись дивизии, о чем будет рассказано ниже.

Вскоре был отозван в распоряжение Главного политического управления РККА замполит 59-го гвардейского полка гвардии подполковник В. М. Подгорецкий. На его должность был назначен майор Шифрин Зяма Айзикович — кавалер ордена Красного Знамени, бывший заместитель командира отдельного стрелкового батальона по политической части 4-й отдельной стрелковой бригады². З. А. Шифрин — опытный, грамотный политработник. Накануне войны он окончил Ленинградский военно-механический институт.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 7, л. 35, 66, 74.

² Там же, д. 11, л. 2.

В течение 5—7 мая части дивизии во взаимодействии с соседней 46-й гвардейской дивизией вели бои по ликвидации черноземского выступа обороны противника (так выступ назывался по названию станции Чернозем). Этот выступ, образовавшийся в результате январских боев, позволял противнику сосредоточить здесь сильную группировку для наступления на Великие Луки.

В то же время враг сам занимал здесь невыгодное оперативное положение. Его группировка на черноземском выступе могла быть отрезана нашими войсками от основных сил и разгромлена. Исходя из этого противник усиленно укреплял оборону на черноземском выступе. Здесь были сооружены дзоты, блиндажи, отрыты траншеи, ходы сообщения. Передний край обороны был прикрыт проволочными заграждениями и минными полями.

Части 21-й гвардейской дивизии, укрепляя свои рубежи, систематически наносили огневые удары по позициям противника, особенно по высоте 190,0 и другим районам, которые господствовали над нашей местностью, и откуда противник просматривал оборону дивизии.

Неся большие потери от артиллерийско-минометного огня и опасаясь наступления наших войск в районе станции Чернозем, гитлеровское командование приступило к подготовке нового, более выгодного оборонительного рубежа в глубине своей обороны, привлекая к производству работ гражданское население. По данным разведки, такой рубеж подготавливался противником по линии Птахино, Веселки, Седуринна. К концу апреля он был в основном готов.

3 мая начали обнаруживаться первые признаки готовящегося отхода. Из глубины вражеской обороны доносились взрывы. По данным разведки, это подрывались дзоты, мосты, блиндажи, каменные постройки, горели деревянные строения в селениях Дерганово, Дедково, Олифино. Артиллерия, и в особенности минометы, прекратила обстрел нашего переднего края с ближайших огневых позиций. Артиллерийские батареи вели огонь с дальних огневых позиций и флангов.

С целью демонстрации подготовки наступления противник проделывал проходы в минных полях.

Предвидя отход противника, командир дивизии генерал-майор Д. В. Михайлов приказал частям усилить наблюдение и подготовиться к преследованию противника.

Для преследования были выделены передовые отряды в составе 3-го батальона 64-го гвардейского полка и 7-й стрелковой роты 59-го гвардейского полка, находившиеся тогда в резерве. Эти подразделения усиливались станковыми пулеметами, 45-мм и 76-мм орудиями и 82-мм минометами. Дейст-

вия передовых отрядов поддерживались дивизионной артиллерией.

Командирам полков приказывалось ни в коем случае существующий передний край обороны не нарушать. Местность, занятую передовыми отрядами, закреплять за собой, для чего выделить специальные отряды закрепления.

На рассвете 5 мая разведывательные группы 64-го и 59-го гвардейских полков, проникнув в расположение противника в районе высоты 190,0, сообщили, что противник начал отход, оставив на высоте пулеметчиков. Передовые отряды перешли в наступление.

3-й стрелковый батальон 64-го гвардейского полка под командованием ветерана дивизии кавалера ордена Красной Звезды гвардии капитана В. Я. Развадского стремительно продвигался вперед, обходя высоту 190,0 с севера и юга. Вражеские пулеметчики, видя, что их обходят, бросились бежать. В районе Дедково, используя ранее подготовленные позиции на господствующих высотах, противник остановил продвижение подразделений батальона. 7-я стрелковая рота, 2-я рота противотанковых ружей и взвод 45-мм орудий попали под сильный огонь. В результате вышло из строя 3 бойца, а оптический прицел 45-мм орудия был разбит. Наступающие подразделения укрывались за высокой железнодорожной насыпью. В это время противник открыл сильный артиллерийско-минометный огонь вдоль железнодорожного полотна. Дальнейшее промедление в продвижении вперед угрожало большими потерями от вражеского огня и давало возможность беспрепятственно отходить главным силам противника на подготовленный оборонительный рубеж. Нужно было как можно скорее сбить противостоящие подразделения и продолжать преследование врага. Для этого, используя открытые фланги, было решено обойти противника и ударить по нему с фланга и тыла. Адьютант батальона гвардии старший лейтенант Г. Д. Князев и командир пулеметной роты гвардии старший лейтенант А. А. Гончаров, взяв с собой взвод пулеметчиков и 12 стрелков, пробираясь лощинами и кустарниками, вышли на безвымянную высоту севернее Дедково и открыли огонь с фланга по обороняющемуся противнику. Враг, не выдержав флангового огня и боясь окружения, бежал на Веселки, оставив десятки убитых и раненых. Овладев Дедково, 7-я стрелковая рота под командованием гвардии лейтенанта Г. Г. Кардакова открыла мощный ружейно-пулеметный и минометный огонь по опорному пункту Попово, где была остановлена 9-я стрелковая рота. Противник, неся большие потери от нашего флангового огня пулеметов, бросил Попово и отошел на Олифино.

Во время боя за Дедково командир 7-й роты гвардии лейтенант Геннадий Кардаков занял одну из бывших землянок противника. Там находилось 10 человек в форме красноармейцев и один офицер в звании лейтенанта. Они были вооружены советскими автоматами и пистолетами.

Лейтенанту Кардакову показалось странным, что во время боя эти люди отсиживаются в землянке.

— Вы откуда и что здесь делаете? — строго спросил Кардаков.

— Мы из 46-й гвардейской стрелковой дивизии, — уверенно ответил неизвестный лейтенант.

— Как сюда попали?

— Заблудились, — последовал ответ.

В это время в землянку вошел заместитель командира батальона гвардии капитан П. А. Левченко. Ознакомившись с существом дела, он потребовал документы.

— Пожалуйста, — протягивая бумажку капитану Левченко, ответил неизвестный лейтенант. На бумажке значилось, что податель ее действительно есть военнослужащий 46-й гвардейской стрелковой дивизии...

Однако ни форма, ни вооружение, ни отсутствие акцента в разговоре не усыпили бдительность наших офицеров. Капитан Левченко приказал задержать всю эту группу и направить в штаб полка для более тщательной проверки. Впоследствии выяснилось, что противник, отступая, оставил диверсионную группу, которая имела задачу проникнуть в тылы наших частей, собрать данные о расположении войск, подорвать мосты, а затем перейти линию фронта и возвратиться в свою часть.

Не менее успешно действовал передовой отряд 59-го гвардейского полка в составе 7-й стрелковой роты под командованием коммуниста гвардии капитана А. И. Голдовина. Наступая в направлении Павлово, Плескачево (южнее передового отряда 64-го гвардейского полка), он ударом во фланг нанес поражение отходящим подразделениям противника и вышел в Пухлово. Вскоре сюда были направлены и другие роты 3-го стрелкового батальона.

Подготавливая отход, противник произвел минирование всех дорог и мостов. Мин было такое множество, что саперы, действовавшие в боевых порядках пехоты, не успевали их снимать. На помощь пришли бойцы-пехотинцы, которые в период боевой учебы были научены снимать мины, обезвреживать фугаски и «сюрпризы».

Общими усилиями саперов и «осаперенных» пехотинцев быстро проделывались проходы в минных полях, продвижение наших войск не задерживалось.

На следующий день наши части продолжали боевые действия на рубеже: подразделения 64-го гвардейского полка — Дерганово, отметка 159,0; 59-го гвардейского полка — Пухово, Лесково, Исахово; 69-й гвардейский полк продолжал оборонять прежний рубеж — Куракино, Минино.

В результате боя был установлен передний край обороны противника, который проходил по рубежу Лисцово, Крестово, Веселки, Седурина. На этом участке было обнаружено до 30 станковых пулеметов, свыше 20 дзотов, провололочные заграждения в два-три жола. Обороняющиеся здесь части противника поддерживались огнем четырех минометных батарей и двух артиллерийских дивизионов. Все попытки вклиниться в оборону противника успеха не имели. Противник оказывал сильное огневое сопротивление. Наши подразделения перешли к обороне на достигнутых рубежах. Вскоре подразделения 59-го гвардейского полка передали свои районы обороны 64-му гвардейскому полку и, выйдя в резерв дивизии, заняли оборону в районах Стайки, Косарево, Чихачево, высота 186,7 и приступили к их инженерному оборудованию¹.

Части соседней 46-й гвардейской дивизии, выйдя к вновь подготовленному оборонительному рубежу противника, пытались с ходу овладеть на своем левом фланге Птахинской высотой, где проходил передний край обороны противника, но высота была сильно укреплена. Атаки были безуспешными.

В ходе боевых действий по ликвидации черноземского выступа воины 59-го и 64-го гвардейских полков проявляли героизм и мужество. Командиры умело управляли боем своих подразделений, широко применяли маневр, поддерживали тесное взаимодействие с артиллерией и специальными войсками. Особо отличившиеся солдаты и офицеры были награждены орденами и медалями Советского Союза. В их числе воины 64-го гвардейского полка командир пулеметной роты гвардии старший лейтенант А. А. Гончаров, командир 7-й стрелковой роты гвардии лейтенант Г. Т. Кардаков, адъютант старший 3-го батальона гвардии старший лейтенант Г. Д. Князев, командир отделения 8-й стрелковой роты гвардии сержант А. И. Умаров².

В конце мая вместо убитого в распоряжение отдела кадров армии ветерана дивизии гвардии подполковника Ф. А. Голенкова командиром 69-го гвардейского полка был назначен подполковник Готовцев Николай Васильевич — бывший за-

¹ ЦАМО, ф. 59-го гв. сп, оп. 149 586 с, д. 8, л. 15.

² ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 7, л. 95.

Меститель начальника оперативного отдела штаба 3-й ударной армии¹.

Выйдя на новый рубеж, наши подразделения приступили к созданию обороны. Используя накопленный опыт, гвардейцы тщательно оборудовали стрелковые ячейки, пулеметные гнезда, дзоты, наблюдательные пункты, укрытия, огневые позиции для орудий и минометов. Работы велись под артиллерийским и пулеметным огнем противника. С Птахинской высоты, которая была на левом фланге полосы обороны соседней 46-й гвардейской дивизии, противник просматривал боевые порядки не только 141-го полка этой дивизии, но и соседнего 64-го гвардейского полка 21-й гвардейской дивизии. С этой господствующей высоты гитлеровцы непрерывно обстреливали пулеметным огнем наши подразделения, препятствуя передвижению в дневное время и ведению оборонительных работ.

23 июня, после тщательной подготовки, подразделения 46-й гвардейской дивизии овладели высотой. Но противник не хотел примириться с потерей выгодной позиции и вплоть до 6 июля предпринимал яростные атаки с целью отбить высоту.

В успешном захвате и обороне высоты немалую роль сыграли артиллеристы 47-го гвардейского артиллерийского полка под командованием гвардии майора П. Т. Сергеева. Меткий огонь батарей накрывал гитлеровцев на исходных рубежах, уничтожал их во время контратак. За умелые и отважные действия командующий артиллерией армии объявил благодарность всему личному составу артиллерийского полка².

Вскоре Птахинская высота была включена в полосу обороны 21-й гвардейской дивизии. Ее надежно обороняли гвардейцы 64-го гвардейского полка.

То на одном, то на другом участке полосы обороны дивизии вспыхивали бои. Воины дивизии не давали врагу ни минуты покоя.

В середине сентября 64-й гвардейский полк получил приказ овладеть опорным пунктом Островки, с которого широко просматривалось расположение наших подразделений. Задача была нелегкая: противник располагал здесь сильной огневой системой.

...Как-то ранним утром на наблюдательный пункт 3-го стрелкового батальона прибыл командир полка гвардии подполковник И. И. Осенников. Приняв рапорт комбата, подполковник подошел к брустверу и прильнул к окуляру стерео-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 24, л. 98.

² Там же, оп. 1, д. 75, л. 49.

трубы. Он долго и внимательно осматривал местность в расположении противника. Просматривались вражеские траншеи, огневые точки, развалины деревни. Подступы к Островкам пересекались тонким ручьем и заболоченной ложиной. Гитлеровцы превратили Островки в сильный укрепленный опорный пункт. В полуразрушенных домах, подвалах и на безымянной высоте севернее деревни они оборудовали дзоты, создали густую сеть траншей полного профиля, соединенных между собой и с тылом ходами сообщений. Колкая проволока в два-три кола прикрывала Островки с трех сторон, подходы к опорному пункту были заминированы. По данным разведки, опорный пункт оборонялся ротой 504-го пехотного полка, имевшей в своем составе около 40 солдат и офицеров.

Оторвавшись от стереотрубы, командир полка сказал командиру батальона гвардии капитану В. П. Черненко:

— Брать Островки будем ночной атакой без артиллерийской подготовки. Готовить к штурму роту гвардии капитана А. А. Сидоренко.

Подготовка к захвату опорного пункта велась весьма тщательно. В тылу полка был оборудован опорный пункт, похожий на вражеский. И несколько дней бойцы 8-й роты отрабатывали все детали предстоящего штурма — тренировались бесшумно резать проволоку, переползать через заграждения, искать и обезвреживать мины, метать гранаты в траншеи, вести рукопашный бой.

В ночь на 21 сентября воины заняли исходное положение для наступления на западных скатах Птахинской высоты. Все было готово для наступления.

В составе роты был 61 человек, две трети из них — коммунисты и комсомольцы, обстрелянные и закаленные воины. Командир роты гвардии капитан А. А. Сидоренко уже не раз отличался в боях и был награжден орденом Красной Звезды¹. Гвардии старшие сержанты Антон Гаврысь, Владимир Стариков, гвардии сержанты Алейгедор Умаров, Семен Локтев, Иван Федосик, гвардии красноармеец Иван Кропанев и многие другие воины тоже неоднократно бывали в жарких схватках с ненавистным врагом. Многие из них отмечены правительственными наградами².

...12 часов ночи. По сигналу гвардии капитана А. А. Сидоренко бойцы бесшумно выбрались из своей траншеи и поползли на обозначенные проходы в минном поле и проволочных заграждениях. Проскользнув проходы, все три взвода

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 7, л. 81.

² ЦАМО, ф. 64-го гв. сп, оп. 156 380 с, д. 4, л. 4—7.

незамеченными приблизились к первой траншее противника на расстояние 50—70 метров.

Смелый бросок — и бойцы уже в первой траншее противника. Вражеские пулеметы так и не успели открыть огонь — старший сержант В. А. Стариков, сержанты А. И. Умаров, А. В. Гаврысь уничтожили их. Большая часть фашистов находилась в блиндажах. Некоторым солдатам удалось выскочить из укрытий. Но они тут же были скошены автоматным огнем гвардейцев. Пока шел бой в первых траншеях, группа бойцов под командованием старшего сержанта С. И. Локтева, выполняя приказ командира роты, обошла опорный пункт с севера и отрезала противнику пути отхода в тыл.

Блокированные в блиндажах гитлеровцы отказались сдать-ся в плен. Они начали бросать в окна гранаты и стрелять из автоматов. Тогда гвардейцы пустили в ход «карманную артиллерию». Прошло немного времени, и почти все фашисты были перебиты. Чудом уцелело пять солдат, они сдались в плен.

Хорошая подготовка, внезапность атаки, стремительные и слаженные действия, смелость обеспечили роте А. А. Сидоренко быстрое овладение опорным пунктом. Бой за Островки продолжался менее одного часа. Бойцы 8-й стрелковой роты уничтожили 35 фашистов, захватили много оружия, боеприпасов, продовольствия, а сами при этом не понесли потерь¹.

Захваченный опорный пункт воины приспособили к круговой обороне. Оборудовали пулеметные площадки, укрытия, создали систему огня. Командир роты поставил задачу поддерживающей артиллерийской батарее и двум минометным ротам. До рассвета были подвезены боеприпасы. Личный состав накормлен горячим завтраком, который был доставлен в термосах непосредственно в траншеи.

Со взятием опорного пункта Островки наши подразделения вклинились в систему вражеской обороны на переднем крае, получили возможность фланкирующим огнем простреливать его боевые порядки, контролировать пути подхода к его переднему краю. И, естественно, противник не мог примириться с таким положением. Он решил во что бы то ни стало вернуть выгодную позицию.

Уже на рассвете противник силами до двух рот перешел в контратаку. Ее отбили. Час спустя последовала вторая контратака. Небольшой группе гитлеровцев удалось на левом фланге вклиниться в нашу оборону. Наши воины во главе с командиром роты атаковали ее, и положение было восстановлено.

¹-ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 4, л. 6.

В 9 часов противник пошел в контратаку под прикрытием дымовой завесы с северо-запада и юго-запада. Но и на этот раз натиск фашистов был отражен с большими для него потерями. При отражении этой контратаки особенно отличился наводчик 45-мм орудия младший сержант П. П. Толмачев. Занимая позицию на Птахинской высоте, он меткими выстрелами во фланг контратакующему противнику уничтожил два пулемета и до взвода пехотинцев, чем способствовал успешному исходу боя¹.

До наступления темноты противник еще два раза предпринимал контратаки силою до батальона пехоты каждая, при поддержке артиллерии. Но и они были отбиты. Упорные бои за Островки, продолжавшиеся двенадцать часов, закончились победой советских воинов. Противник, понеся большие потери, вынужден был отказаться от дальнейших контратак. При отражении последней контратаки пал смертью храбрых командир 8-й стрелковой роты, гвардии капитан коммунист А. А. Сидоренко. За отвагу, мужество, умелое руководство боем Андрей Андреевич Сидоренко посмертно был награжден орденом Отечественной войны I степени². Высокую оценку командования получили и другие участники этого боя. Гвардии старшие сержанты И. С. Волосников, А. В. Гаврысь, гвардии сержанты И. М. Сычев, И. С. Федосик, гвардии младший сержант А. В. Смирнов, гвардии ефрейтор С. Г. Дягилев, гвардии красноармеец И. М. Кропанев и другие были награждены медалью «За отвагу».

Примерно такой же характер носили бои за опорный пункт Тиновка и другие выгодные позиции на фронте обороны дивизии. Все они были проведены успешно и во многом улучшили положение подразделений и частей соединения.

Важной приметой активной обороны дивизии в зимний и летний периоды было снайперское движение. Начало его было положено еще в боях юго-западнее Ржева в 1942 году. Теперь же оно получило широкий размах и распространилось во всех подразделениях. Этому способствовала большая организаторская работа политотдела и лично заместителя командира дивизии по политической части гвардии полковника А. Ф. Толстопятенко. Уже в первые дни обороны юго-западнее Великих Лук политотдел созвал совещание политработников батальонов и полков и поставил им задачу выявить хороших стрелков в своих подразделениях и организовать их подготовку.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 4, л. 4.

² Там же, оп. 2, д. 7, л. 82.

М. И. Буденков. 1975 г.

Снайперами хотели стать не только стрелки, но и минометчики, саперы.

Как-то в один из январских дней к заместителю командира по политической части минометной роты 59-го гвардейского полка гвардии старшему лейтенанту С. Ф. Теофилу пришел командир минометного расчета гвардии старшина М. И. Буденков.

— Решил и я свой снайперский счет открыть, — сказал он замполиту. Прошу Вашего содействия о переводе меня в стрелковую роту. Я еще до войны окончил школу снайперов.

Замполит помог коммунисту Михаилу Буденкову перейти в стрелковое подразделение. Он стал снайпером 3-й роты 1-го стрелкового батальона.

И вот настал долгожданный день. Буденков еще раз осмотрел винтовку, заполнил сумку патронами и к рассвету занял подготовленную еще накануне позицию на переднем крае.

Пристально всматривался снайпер в отдаленную большую поляну. Искрился снег, неторопливо падали, кружась в морозном воздухе, редкие снежинки. Из-за кромки темного леса поднималось солнце. И тут Буденков заметил: вдали из леса шел по тропинке вражеский солдат. Следом за ним — другой. Снайпер спокойно взял впереди идущего на мушку. Плавный спуск курка, выстрел. Гитлеровец, как подкошенный, рухнул на землю. Другой фашист бросился бежать назад, к лесу, но был тут же сражен меткой пулей Буденкова.

С тех пор в обороне и в наступлении в любую погоду выходил Михаил Буденков на передний край, увеличивая свой личный счет уничтоженных фашистов. Опережая события, скажем, что к октябрю 1944 года, когда Буденков был направлен на учебу в Москву в Военно-политическое училище им. В. И. Ленина, в его снайперской книжке значилось 428 уничтоженных гитлеровцев. Указом Президиума Верховного

Совета СССР 24 марта 1945 года Михаилу Ивановичу Буденкову было присвоено звание Героя Советского Союза¹.

Боевое крещение он получил в Брестской крепости в первый день войны. Здесь он с осени 1940 года проходил срочную службу в 84-м полку 6-й стрелковой дивизии. После героической брестской обороны он сражался против фашистских захватчиков на Смоленщине, трижды был ранен. В августе 1942 года прибыл в 21-ю гвардейскую дивизию и был назначен командиром минометного расчета. Только в одном бою в районе Ступино расчет Буденкова выбросил на голову контратакующего противника 400 мин, чем способствовал подразделениям 64-го гвардейского полка в отражении вражеского удара. За этот бой М. И. Буденков был награжден медалью «За отвагу»².

Став снайпером, М. И. Буденков много сил и времени отдавал подготовке в полку метких стрелков.

В это же время свою снайперскую деятельность начал командир отделения 59-го гвардейского полка гвардии сержант С. В. Петренко. В дивизию он прибыл в августе 1942 года из военного училища, которое ему так и не пришлось закончить. К концу октября 1944 года, когда Петренко был направлен на учебу, его лицевой счет достиг 425 уничтоженных вражеских солдат и офицеров. 24 марта 1945 года Президиум Верховного Совета СССР присвоил Степану Васильевичу Петренко звание Героя Советского Союза³.

С каждым днем в дивизии ширилось снайперское движение. В марте было проведено дивизионное совещание снайперов, на котором мастера меткого выстрела обменялись уже накопившимся опытом.

Старший команды снайпер 59-го гвардейского полка гвардии старший сержант М. Г. Ганночка, на счету которого было уже 73 истребленных гитлеровца, говорил, что метким стрелком может стать каждый воин. Для этого требуется хорошо знать свое оружие и снайперскую тактику действий.

Выступавший на совещании снайпер 64-го гвардейского полка гвардии сержант И. Т. Ткачев рассказал, какой должна быть позиция снайпера и как лучше ее маскировать.

Интересным был рассказ гвардии старшего сержанта М. И. Буденкова:

— В то время передний край обороны нашего батальона проходил по деревне Лесково, а фашисты окопались в деревне Седурина, где стоял единственный дом без крыши. Опыт

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793 756, д. 7, л. 124.

² ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 7, л. 8.

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 793 756, д. 37, л. 33, 34.

и профессиональное чутье мне подсказали, что под этим домом у гитлеровцев что-то есть, оставалось только проверить свою догадку. Вскоре у меня созрел план — поджечь дом. С этим планом я познакомил своего напарника Василия Шкарблюк, и мы под прикрытием темноты стали выдвигаться на намеченный рубеж, до этого поставив в известность командира стрелковой роты, обороняющейся здесь, гвардии капитана И. В. Суркова. Он организовал за нами усиленное наблюдение и составил план необходимой помощи на случай, если она нам потребуется. Бойцы, находящиеся на переднем крае, знали, что если мы сделаем выстрел, то для маскировки нашего выстрела они дадут несколько выстрелов из винтовок и автоматов, чтобы не дать возможности фашистам засечь нашу огневую позицию. И вот я подполз на 150 метров к деревне Седурина, дом был совсем рядом. Мой напарник Василий находился сзади меня метров на 50, его задача была прикрыть меня. Уже совсем рассвело. Из-за леса поднималось солнце. Я усилил наблюдение за домом. На чердаке я заметил мусор и решил разрывной пулей выстрелить в кирпичную трубу, которая торчала над домом. По моему замыслу от разрыва пули должен загореться мусор на чердаке.

Я выстрелил. У трубы над чердаком появился дым и маленький язык пламени. В наших траншеях прозвучало несколько винтовочных выстрелов и короткие автоматные очереди, которые маскировали мой выстрел. Подул легкий ветерок. Пламя быстро стало увеличиваться и вскоре распространилось по всему чердаку. Я был уверен, что огонь в конце концов выкурит фашистов наружу. Мои расчеты и предположения оправдались. Вот появился первый гитлеровец. Я выстрелил — фашист упал. Быстро перезаряжаю винтовку. Появляется второй фашист, звучит выстрел, и этот завоеватель падает лицом на землю. Потом появляется третий, четвертый, пятый, десятый.. Всего огонь выгнал из подземного гнезда 17 фашистов, и всех их настигла снайперская пуля.

Около дома образовалась целая гора трупов. Я так увлекся уничтожением гитлеровцев, что перестал обращать внимание на разраставшееся пламя. Горели стены, огонь все глубже проникал внутрь дома. Прошло немного времени, и на месте горящего дома раздался мощный взрыв. Высоко в небо взметнулся огромный столб огня, пыли и дыма. На месте дома образовался глубокий котлован. Вокруг дымились разбросанные взрывом головешки, разнесло в клочья и убитых фашистов. Как только стемнело, я поднялся к своему напарнику, а тот смеется: «Вот здорово! Два раза пришлось погибать фашистам: первый раз — от твоей пули, а второй — от взрыва

своих боеприпасов». Мы благополучно добрались до своих траншей.

На совещании выступили с обменом опытом и другие снайперы.

Командир дивизии генерал-майор Д. В. Михайлов подвел итоги совещания и поставил задачу — неустанно множить ряды снайперов. После совещания мастерам точного выстрела были выданы новые снайперские винтовки.

К весне в дивизии насчитывалось около 300 снайперов. В их числе были В. Т. Шкраблюк, М. Г. Ганночка, М. В. Санин, И. Т. Ткачев, Н. И. Володин, Н. Ф. Степанов, П. С. Сударенко и многие другие, уничтожившие по несколько десятков гитлеровцев¹.

Мужественно сражались с врагом бойцы армейской отдельной женской роты снайперов под командованием младшего лейтенанта Н. А. Лобковской, находившиеся в это время в 21-й гвардейской дивизии. Девушки-снайперы меткими выстрелами уничтожили десятки гитлеровцев.

Успех оборонительных боев в районе юго-западнее Великих Лук во многом объяснялся непрерывностью и действенностью партийно-политической работы, высоким моральным духом воинов.

Велась большая работа по претворению в жизнь постановления ЦК КПСС от 24 мая 1943 г. «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет». Постановление ЦК КПСС предусматривало: «...установить в стрелковых частях Красной Армии следующую структуру партийных организаций: в стрелковом полку — партийное бюро полка во главе с парторгом; в батальоне — первичная партийная организация батальона во главе с парторгом; в роте — партийная организация во главе с парторгом»².

В результате реорганизации количество первичных партийных организаций в дивизии увеличилось вдвое. Соответственно возросло и число партийного актива: парторгов, их заместителей, членов партийных бюро. К руководству партийными организациями пришло много молодых коммунистов. Им требовалась повседневная деловая помощь. Исходя из этого политотдел дивизии, политаппараты частей уделяли особое внимание молодому партийному активу, обучению его ис-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 75, л. 49.

² КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы 1917—1968. М.: Воениздат, с. 323.

куству, руководства партийными организациями. Вместе с тем нуждались в помощи командиры рот и батарей, которые теперь стали отвечать не только за боевую подготовку личного состава, но и за их политическое воспитание. Для того, чтобы не допустить ослабления партийно-политической работы в подразделениях, в дивизии был проведен ряд семинаров командиров и парторгов рот по вопросам воспитательной работы с личным составом. В частях были проведены партийные собрания с повесткой дня — «О роли командиров рот в воспитании личного состава и задачи партийных организаций». Работа по обучению и воспитанию партийного актива велась постоянно.

В мае было получено постановление ГКО и директива Главного политуправления об упразднении института заместителей командиров рот по политчасти. Этим постановлением отменялась должность заместителя начальника штаба по политчасти, а должности замполита соединения и начальника политотдела объединялись. В связи с этим заместитель командира дивизии по политчасти полковник А. Ф. Толстопятенко стал возглавлять и политотдел дивизии. Прежний начальник политотдела Н. Я. Гетманов убыл в распоряжение политуправления фронта.

В это время большое внимание уделялось военной подготовке политработников, ибо качество партийно-политической работы в войсках находится в прямой зависимости от повышения военных и политических знаний людей, которые ее ведут. Весной и летом военная подготовка политработников проводилась по программе, определенной приказом НКВД от 29 марта 1943 г. Они изучали Боевой устав пехоты (БУП-42), тактику своего рода войск, оружие и боевую технику. Главное внимание уделялось организации и ведению обороны, отражению танковых атак, особенностям наступательного боя и другим вопросам, связанным с предстоящими боевыми действиями частей дивизии.

Работники политотдела часто бывали на переднем крае. По указанию начальника политотдела они проверяли боеготовность подразделений, заботились о быте и питании воинов, своевременной доставке писем и газет.

В частях и подразделениях дивизии постоянно находились офицеры политотдела армии. Они помогали партийному и комсомольскому активу вести конкретную воспитательную работу.

Командование, политотдел, партийные организации большое внимание уделяли дивизионной газете и низовой рукописной печати.

Дивизионная газета «Победа за нами» помогала воинам становиться мастерами ратного дела. На ее страницах передовики делились своим опытом, призывали личный состав проявлять мужество, смелость, инициативу. Газета постоянно печатала счет лучших снайперов дивизии. В подразделениях систематически выходили стенные газеты, «боевые листки», «молнии». Они рассказывали о героях подразделений, пропагандировали опыт передовых.

В дивизии большое внимание уделялось организации культурно-массовой работы, отдыху воинов. Запевалой всех этих дел был дивизионный клуб, который в то время возглавлял ветеран дивизии гвардии капитан С. А. Давлетбаев.

В частях и подразделениях в перерывах между боями демонстрировались кинофильмы, организовывались концерты художественной самодеятельности. Перед воинами выступали армейский ансамбль, профессиональные артисты Москвы и Калинина. Хорошая песня и стих так же были необходимы бойцу, как боеприпасы. Известный афоризм «Когда гремят пушки — музы молчат» опровергался фронтовой жизнью.

Как-то в начале ноября 1942 года к заместителю командира дивизии по политической части полковнику А. Ф. Толстопятенко пришли начальник клуба гвардии капитан С. А. Давлетбаев и командир музыкального взвода гвардии старший лейтенант Л. И. Бунич.

— Задумали свой дивизионный ансамбль создать на базе музыкального взвода, — сказал Бунич. — Ансамбль будет состоять из вокальной, инструментальной группы и группы чтецов. Он может выступать перед любой аудиторией и в любом месте: в тылу и на передовой.

— Мы уже и участников ансамбля выбрали, — добавил Давлетбаев.

— Кто же это?

— Ротный запевала, командир стрелкового отделения 69-го гвардейского полка гвардии старший сержант Дмитрий Железняков, разведчик 64-го гвардейского полка Вазген Абагарян, санинструктор медико-санитарного батальона Мария Шарандо... Все они отмечены правительственными наградами. Выявили профессиональных актеров: певица Л. В. Белокурова, артисты драматического театра Н. Г. Тихомиров, Н. А. Жаворонков, артист оперы А. Д. Ефимов, баянист В. Ф. Стопчик, пианист О. Д. Звонарев.

Командование дивизии одобрило инициативу Давлетбаева и Бунича и оказало им помощь в создании ансамбля. Было приказано освобождать от служебных обязанностей участников ансамбля и отпускать их из расположения подразделения в часы репетиций и выступлений. Но когда начинался бой,

М. С. Шалыгина (Шарандо).
1944 г.

все расходились по своим подразделениям и выполняли боевые задачи.

Уже на второй день после встречи с полковником А. Ф. Толстопятенко начались репетиции ансамбля. Все работали с большим энтузиазмом. Вскоре ансамбль выступил в 47-м гвардейском артиллерийском полку. Гвардейцы полюбили свой ансамбль, и все его выступления всегда встречали с большой теплотой.

Руководитель ансамбля Л. И. Бунич, вложивший много труда в его создание, в своих воспоминаниях пишет: «Ансамбль выступал как для большой аудитории, где часто присутствовали и местные жители, так и на переднем крае, перед небольшими группами воинов, в перерывах между боями, в землянках и траншеях, когда нельзя было

собрать на концерт все подразделение. Часто после концертов между участниками ансамбля и слушателями завязывались беседы, задавалось много вопросов о композиторах, об исполненных произведениях и наиболее любившихся песнях. Несмотря на суровое военное время, наши воины живо интересовались вопросами искусства и, в частности, музыкой».

Большим успехом пользовались выступления самодеятельной певицы М. С. Шарандо. В своих воспоминаниях снайпер 2-й роты 59-го гвардейского полка кавалер орденов Славы II и III степеней Л. М. Макарова о ней написала так: «Совершенно юная, белокурая солистка ансамбля задушевно исполняла: «Ой, не свиты, мисяченьку». Весело звучал ее голос при исполнении «Челиты». Особой популярностью у воинов пользовалась шуточная народная песня «Скворушка». Под этим именем знали все Марию Степановну Шарандо, ныне Шалыгину, знали не только как солистку ансамбля, но и как неутомимого санинструктора. В период наступления дивизии Мария Степановна переходила в медсанбат, перевязывала раненых, помогала эвакуировать их в тыл. Нередко раненые воины узнавали «Скворушку», когда она умело перевязывала их

раны, или несла на носилках. Помнят боевые дела М. С. Шалыгиной однополчане и по сегодняшний день, с глубоким уважением относятся к ней».

После войны, демобилизовавшись из рядов Советской Армии, Мария Степановна более 35 лет своей послевоенной жизни посвятила делу обучения и воспитания детей в невеликой средней школе № 5. Она — отличник просвещения. За активную работу по патриотическому воспитанию учащихся отмечена многими грамотами и памятной медалью Советского комитета ветеранов войны. В связи с уходом на пенсию в октябре 1979 года невеликая районная газета «Красное Знамя» в статье «Ветераны педагогического труда» писала: «М. С. Шалыгина отличается высокой общественной активностью. Была депутатом горсовета, членом райкома КПСС, народным заседателем. Воспитала пятерых детей».

Выступления другого солиста ансамбля гвардии старшего сержанта Дмитрия Ивановича Железнякова также пользовались большим успехом. Исполняемые им песни «На рейде», «На солнечной поляночке», «Есть на севере хороший городок», как правило, по просьбе слушателей, повторялись. В июле 1944 года при возвращении в свою роту он был тяжело контужен разорвавшимся вражеским снарядом. После излечения Дмитрий Иванович был признан негодным для фронта. И потомственный текстильщик вернулся в город Иваново на свой родной Меланжевый комбинат имени Фролова. Более трех десятилетий трудился Дмитрий Иванович на этом комбинате помощником мастера. За трудовые успехи награжден орденом Октябрьской Революции, орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За трудовую доблесть». Как и на фронте, Дмитрий Железняков все эти годы не расставался с песней. Сейчас Дмитрию Ивановичу 70 лет, он на пенсии, но голос его по-прежнему звучит бодро. Он поет рабочим, колхозникам, школьникам, учителям. 7 января 1981 года в «Правде» была напечатана фотография, запечатлевшая Д. И. Железнякова во время его репетиции перед концертом.

При дивизионном клубе успешно работал кружок художников-любителей. В перерыве между боями сюда приходили с переднего края бойцы и под руководством начальника клуба С. А. Давлетбаева рисовали портреты героев боев, плакаты, лозунги, карикатуры на гитлеровских вояк. Особенно успешно работал художник-любитель разведчик 64-го гвардейского полка гвардии красноармеец В. С. Мурзо. Произведения художников-любителей демонстрировались в частях и подразделениях, на переднем крае. Только в сентябре 1943 года они

В. Осенин и В. Мурзо. 1944 г.

подготовили 70 портретов орденоносцев рядовых, сержантов и офицеров, отличившихся в боях¹.

После войны некоторые художники-любители стали профессиональными художниками. Так кавалер ордена Отечественной войны III степени, трех орденов Красной Звезды и медали «За отвагу» разведчик Виктор Степанович Мурзо окончил Ленинградское художественное училище и академию художеств. В 1954 году стал членом Союза художников. Он автор ряда произведений на батальные темы, портретов, этюдов, участник многих выставок. Его картина «Разведчики» находится в Артиллерийском музее в Ленинграде. Виктор Сте-

панович преподавал в Ленинградском художественном училище. В 1981 году он умер.

Клубом организовывались в воинских частях смотры художественной красноармейской самодеятельности, шахматно-шашечные турниры, разучивание новых песен, фотовыставки «Лучшие люди гвардейской дивизии».

В 47-м гвардейском артиллерийском и 59-м гвардейском стрелковом полках были оборудованы полковые клубы, которые являлись подлинными центрами культурно-просветительной работы. В подразделениях были созданы ленинские землянки, где воины могли почитать газету, журнал, узнать последние новости. Здесь политработники и командиры проводили беседы, организовывали обмен боевым опытом.

В первой половине февраля 1942 года в частях разучивалась новая строевая песня. Это была песня о 21-й гвардейской дивизии:

Отчизне родной беззаветным служеньем
Дивизия наша славна.
В суровых походах, в жестоких сраженьях
Гвардейскою стала она.

¹ ЦАМО, ф. 317, оп. 4320, д. 14, л. 149.

Мы страха не знаем и смерть презираем,
Наш лозунг — вперед и вперед!
Победу и славу стране добывая,
Дивизия наша идет.

Могучий удар наш не раз испытала
Захватчиков подлых орда.
Бойцами-орлами, орлом-генералом
Дивизия наша горда.

Слова песни написал ветеран дивизии гвардии капитан Л. М. Осин, а музыку — гвардии старший лейтенант Л. И. Буннич. Песня полюбилась гвардейцам. Ее можно было слышать в землянках, на марше, на концертах дивизионного ансамбля. Когда ансамбль исполнял эту песню, обычно все присутствующие вставали и стройно, с большим подъемом подпевали.

В марте 1980 года, накануне 35-летия победы над фашистской Германией, в Государственном доме радиовещания и звукозаписи в Москве была сделана фонограмма песни 21-й гвардейской дивизии. Пластинки с записью песни вручили ветеранам дивизии.

В дни обороны под Великими Луками гвардейцы не только укрепляли позиции, готовились к предстоящим боям, вели культурно-массовую работу, но в то же время не давали фашистам покоя ни днем, ни ночью. Они беспощадно истребляли их в частных наступательных боях, огневыми налетами артиллерии и минометов, снайперскими пулями.

Летом и осенью 1943 года воины дивизии, как и все советские люди, пережили немало радостных минут. Советские войска одержали историческую победу в битве под Курском и тем самым окончательно закрепили стратегическую инициативу в своих руках.

23 августа радио сообщило, что наши войска, сломив сопротивление противника, освободили город Харьков, а через неделю, 30 августа, Верховное Главнокомандование оповестило о прорыве вражеской обороны на реке Миус и разгроме Таганрогской группировки противника. Изгнание фашистов из районов Харькова и Таганрога предредило судьбу освобождения Донбасса. К концу сентября Советская Армия силами четырех фронтов вышла к Днепру и 22 сентября начала его форсирование и освобождение Правобережной Украины. Крупные успехи советских войск вызывали у воинов дивизии гордость, восхищение и стремление внести свой вклад в дело полного освобождения Родины от фашистских захватчиков.

В это время было приказано и Калининскому фронту перейти в наступление. 3-я ударная армия, по-прежнему входившая в его состав, получила задачу на проведение Невельской наступательной операции.

ГЛАВА V

В БОЯХ ЗА НЕВЕЛЬ

Кварталы этого старинного русского города раскинулись на берегах реки Еменка и озера Невель. Город — крупный узел шоссейных и железных дорог. Через него проходила одна из важнейших коммуникаций, связывающих группы армий «Север» и «Центр».

Освобождение Невеля нашими войсками перерезало коммуникации противника на северо-западном направлении, что затрудняло ему перегруппировки из Прибалтики на восток и на юг. Вместе с тем овладение Невелем обеспечивало с севера наступление Калининского фронта «в направлении на Витебск, создавало условия для развития успеха в южном направлении на Городок или в северо-западном и северном направлении для захвата Новосокольнического узла»¹.

Согласно замыслу Невельской операции 3-й ударной армии 21-я гвардейская дивизия, 78-я танковая бригада, 827-й гаубичный артиллерийский полк, 163-й гвардейский истребительно-противотанковый полк, 1622-й полк ПВО, рота инженерного батальона составляли эшелон развития прорыва. В приказе командующего армией ему так была определена задача: «С выходом 28-й стрелковой дивизии на рубеж Корчаги, Кошелево эшелону развития прорыва, имея в голове танковую бригаду, следовать по маршруту: Лоскатухино, Политыки, Кошелево. Выйдя на дорогу в районе Кошелево и, обеспечив за собой переправы через р. Шести́ха, стремительно на больших скоростях двигаться на Невель по двум дорогам и к исходу дня во что бы то ни стало овладеть городом Невель. С овладением города выйти на рубеж озер Верхитно, Должно, Плисса, Невель и двумя полками с танками организовать оборону, имея один полк в резерве в районе города»². Командование эшелоном развития прорыва было возложено на генерал-майора Д. В. Михайлова.

¹ ЦАМО, ф. 317, оп. 4306, д. 202, л. 9.

² Там же; л. 52.

28-я стрелковая дивизия после прорыва обороны противника на участке Бардино, Масликово и овладения рубежом Каролиновка, Осетки имела задачу: обеспечив ввод в бой эшелона развития прорыва, действовать в направлении Дегтево, Красные Нивки и овладеть дефиле между озерами Черетвицы, Воротно в готовности наступать на Невель с северо-востока¹.

31-я отдельная стрелковая бригада выдвигалась за 21-й гвардейской дивизией, а с рубежа р. Шестиха входила в бой и наступала в направлении Козлы, Белины, овладевала рубежом Заболотье, Петухи, обеспечивая левый фланг ударной группировки армии с юга и юго-запада².

Учитывая важное значение Невеля, гитлеровское командование превратило его в мощный узел сопротивления.

Озера, реки, болота, межозерные дефиле позволили противнику организовать на Невельском направлении сильную оборону сравнительно небольшими силами. Первая полоса обороны, передний край которой проходил по рубежу Кондошки, Дубровки, Ваханово, Праборовье, Ужакино, имела хорошо развитую сеть оборонительных сооружений. Здесь были оборудованы дзоты и землянки с перекрытием в 6—7 накатов, отрыта широкая сеть траншей, ходов сообщений. Перед передним краем были поставлены проволочные заграждения в 2—4 кола, а на отдельных участках — спираль «бруно». Передний край прикрывался минами³.

В глубине обороны по линии Бугры, западный берег р. Шестиха, Осетки был подготовлен промежуточный рубеж обороны⁴. Сам Невель имел круговую оборону, состоящую из отдельных опорных пунктов.

По данным разведки, в полосе действий эшелона развития прорыва оборонялись части 357-й пехотной и 2-й авиаполевой дивизии⁵. В самом Невеле находился небольшой гарнизон. В него входили: строительный и охранный батальоны, военная комендатура, служба железной дороги и тыловые части и учреждения⁶.

В ночь на 29 сентября 1943 года командир 21-й гвардейской дивизии генерал-майор Д. В. Михайлов получил устный приказ командующего 3-й ударной армией генерал-лейтенанта К. Н. Галицкого: сдать полосу обороны 100-й отдельной стрелковой бригаде и 5-му укрепленному району и к 3 октяб-

¹ ЦАМО, ф. 317, оп. 4306, д. 202, л. 52.

² Там же, л. 53.

³ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 5, л. 3.

⁴ Там же.

⁵ ЦАМО, ф. 317, оп. 4306, д. 202, л. 4.

⁶ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 5, л. 9.

ря сосредоточиться в лесу 1 км западнее Борок — 30 км восточнее Невеля¹. К утру 3 октября части дивизии вышли в указанный район. В ходе марша 2 октября дивизии была поставлена задача на подготовку к предстоящему наступлению на Невель.

В это время в некоторых частях дивизии произошли изменения в командовании. Так, в связи с назначением гвардии подполковника Н. В. Готовцева начальником штаба 28-й стрелковой дивизии, командиром 69-го гвардейского полка стал майор Ушаков Филипп Илларионович, до этого командовавший отдельным стрелковым батальоном в 100-й стрелковой бригаде². 47-й гвардейский артиллерийский полк возглавил гвардии майор Игнатенко Василий Васильевич — опытный, боевой командир, бывший командир полка гвардии подполковник П. Т. Сергеев был назначен на должность командующего артиллерией 28-й дивизии.

Уяснив задачу и оценив обстановку, командир эшелона развития прорыва гвардии-майор Д. В. Михайлов принял решение. Оно состояло в следующем.

С выходом частей 28-й стрелковой дивизии на рубеж Корчаги, Кошелево войти в прорыв, имея в голове подвижную группу в составе 78-й танковой бригады и 59-го гвардейского полка на автомашинах, овладеть дефиле между озерами Воротно и Мелкое, обеспечив выход остальных частей на этот рубеж, и атаковать город Невель с востока и к исходу дня овладеть городом. В последующем выйти на рубеж озер Верхитно, Должно, Плисса, Невель (4—5 км северо-западнее и западнее города)³. С овладением населенным пунктом Игнатково подвижная группа должна была выслать заслон силою до усиленной стрелковой роты в район Телешово с задачей оседлать дороги, идущие с юга на Невель, и не допустить контратак противника.

Таким образом, решение предусматривало использование озер для удержания города малыми силами до подхода главных сил эшелона развития прорыва. До входа в город всех частей дивизии 59-й гвардейский полк 1-м батальоном с ротой танков должен был закрепиться на рубеже восточнее МТС, озеро Верхитно, озеро Должно; 2-м батальоном с ротой танков — Широново, Рябчики, Пруды, Иевлево; 3-м батальоном с ротой танков — на рубеже исключительно Иевлево, Остров, озеро Верхитно, озеро Должно; 2-м батальоном с ротой танков противника.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 5, л. 2.

² Там же, д. 24, л. 71.

³ Там же, д. 5, л. 5—6.

Выдвижение подвижной группы планировалось двумя колоннами. Их построение соответствовало поставленной задаче. Каждая из них была вполне самостоятельна и в случае необходимости могла собственными силами выполнить поставленную задачу.

64-й и 69-й гвардейские полки двигались своим ходом за колоннами подвижной группы. 69-й гвардейский полк с батареей истребительно-противотанковой артиллерии следовал по маршруту правой колонны: Сабакина, Веренино, Версакова, Плотки и далее трактом на Невель, обеспечивая дивизию с севера. Он имел задачу наступать на северо-восточную окраину Невеля, а после овладения городом оборонять рубеж Новые Карваи, озера Ивановское, Верхитно, Должно. — 4—5 км севернее Невеля¹.

64-й гвардейский полк должен был двигаться по маршруту левой колонны подвижной группы: Сабакина, Лоскатухино, Политыки, Кошелево, Черный Двор и далее по шоссе на Невель с задачей форсированным маршем выйти в район совхоз Зубарево, высота 158,5 — 2—3 км юго-восточнее Невеля и обеспечить дивизию с юга. В дальнейшем взаимодействуя с частями 78-й танковой бригады и 59-м гвардейским полком овладеть Невелем, после чего находиться в резерве в районе Новки, МТС, РИК и оборонять город².

Таким образом, замысел боя эшелона развития прорыва строился на стремительном наступлении для захвата межозерных дефиле и овладения городом Невель.

На основе решения командира дивизии штаб разработал боевой приказ и другие документы, начальники родов войск и служб соответственно составили планы боевого обеспечения боевых действий.

В частях дивизии развернулась непосредственная подготовка войск к предстоящим боевым действиям. В полках были проведены ротные учения с боевой стрельбой. Командир дивизии провел занятия с командирами частей, начальниками штабов на тему «Стрелковая дивизия с танками в развитии успеха»³. Проводились штабные тренировки со средствами связи.

Большую работу по подготовке личного состава к предстоящему наступлению провели политработники, партийные и комсомольские организации. Они всеми формами партийно-политической работы вселяли в сознание воинов глубокую

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 9, л. 6.

² Там же, д. 5, л. 6.

³ Там же, л. 4.

веру в победу над противником, в успех предстоящего наступления.

Примером того, как была организована партийно-политическая работа перед наступлением на Невель, может служить партийная организация 3-го батальона 59-го гвардейского полка, которую возглавлял гвардии лейтенант И. В. Зенкин¹. В районе сосредоточения были проведены ротные партийные собрания, на которых перед всеми коммунистами была поставлена задача — «Быть примером в бою». Коммунисты провели беседы с личным составом на темы: «Новыми победами овеем гвардейские знамена», «Разгромим и уничтожим противника». Проводились также беседы о взаимной помощи подразделений различных родов войск, о действиях небольших групп пехоты и каждого бойца в условиях лесов и болот. Особое внимание уделялось пропаганде героических традиций гвардейцев, обобщению и распространению их боевого опыта. К этой работе были привлечены воины, отличившиеся в боях под Ржевом и Великими Луками.

При подготовке к наступлению многие воины стремились стать коммунистами. В эти дни 220 рядовых, сержантов и офицеров — лучших людей дивизии — были приняты в ряды Коммунистической партии². Всего в дивизии насчитывалось 1140 членов КПСС и 726 кандидатов³. Во всех ротах, батареях и равных им подразделениях были партийные организации. Всего их насчитывалось 104. Перед наступлением в ротах и батареях были проведены партийные собрания, на которых обсуждался вопрос «О передовой роли коммунистов в бою».

В соответствии с устным приказом командующего 3-й ударной армией генерал-лейтенанта К. Н. Галицкого части дивизии к 4 часам 6 октября заняли исходное положение в лесу восточнее Сабакина, в полосе предстоящего наступления, в 5—6 км от переднего края⁴. Здесь же сосредоточилась и 78-я танковая бригада.

В ночь на 6 октября командиру 21-й гвардейской дивизии стало известно, что начало наступления назначено на утро. Во всех подразделениях состоялись митинги. Они прошли с большим политическим подъемом.

Пулеметчик 59-го гвардейского полка гвардии сержант И. А. Громов на митинге у развернутого гвардейского знамени полка заявил: «Пока я жив, мой пулемет будет работать

¹ ЦАМО, ф. 317, оп. 4320, д. 14, л. 179—182.

² Там же, л. 192.

³ Там же, л. 180.

⁴ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 1, л. 3.

безотказно. Я буду мстить за разрушенные города и заводы, за слезы наших матерей, за поруганную честь наших девушек»¹.

В 10 часов 6 октября, после мощной полуторачасовой артиллерийской подготовки и ударов авиации, дивизии первого эшелона ударной группировки армии перешли в наступление. Успешно действовали полки 28-й стрелковой дивизии, которые за два часа упорного боя вклинились в оборону противника на фронте 2,5 километра и на глубину 2 километра². Части 357-й стрелковой дивизии, встреченные огнем противника, успеха не имели. В этой обстановке командующий армией решил ввести в бой эшелон развития прорыва, не ожидая, пока главная полоса обороны противника будет прорвана и части первого эшелона армии выйдут на рубеж Корчаги, Кошелево, как предусматривалось планом операции.

В 12 часов над колоннами эшелона развития прорыва взметнулись в небо сигнальные ракеты, и ожила лесная опушка. К узкой горловине прорыва устремилась подвижная группа — 78-я танковая бригада (командир — полковник Я. Г. Кочергин, заместитель по политической части — подполковник И. Г. Кривоногов) и 59-й гвардейский полк (командир — гвардии подполковник Н. М. Чеботарев, заместитель по политической части — гвардии майор З. А. Шифрин).

Полковые и дивизионные артиллерийские и минометные батареи, выполнив задачу по обеспечению прорыва, вышли на путь движения колонн и заняли свои места согласно схемам боевого порядка. Большая часть артиллерии следовала в голове колонны. Распределение артиллерии исходило из возможности быстрого развертывания для боя. Приданные стрелковым полкам дивизионы 47-го гвардейского артиллерийского полка следовали побатарейно со стрелковыми батальонами. Командиры батарей на марше и в бою находились вместе с командирами батальонов.

Колонны подвижной группы эшелона развития прорыва быстро продвигались вперед. Но вскоре движение затормозилось. Правая колонна в непосредственной близости к переднему краю наткнулась на минное поле³. Автомобили с бойцами 1-го стрелкового батальона попытались обойти мины, но завязли в болоте. Колонна остановилась и под артиллерийским и минометным огнем противника вынуждена была продельвать проходы в минных полях и устраивать гати на болотах для выхода автомашин. Отсутствие лесоматериала ус-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 5, л. 7.

² ЦАМО, ф. 317, оп. 4306, д. 202, л. 36.

³ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 5, л. 8.

ложняло задачу. Лес пришлось доставлять из близлежащих деревень. Несмотря на эти трудности, гать была построена, дорога разминирована, и к 15 часам правая колонна вышла на дорогу западнее Праборовье¹, а затем на шоссе Усваты — Невель и двинулась на запад.

Левая колонна также наткнулась на мины, потеряла четыре танка и несколько автомашин². Следовавший за ней 64-й гвардейский полк начал обгонять колонну. Пришлось часть подразделений 64-го гвардейского полка использовать для подноса материала, оборудования, настила и вытаскивания застрявших машин. Основные силы 64-го гвардейского полка были направлены через Ворсаково с последующим выходом на свой маршрут, чтобы не задерживать начавшую продвигаться колонну подвижной группы и не держать войска под огнем противника.

Преодолев препятствия, левая колонна вышла на шоссе и устремилась к Невелю.

6 октября в 16 часов 263-й и 264-й танковые батальоны, возглавляемые майорами И. Т. Дедиком и Н. Г. Дудченко, а вслед за ними 1-й стрелковый батальон под командованием майора П. А. Рыбина и 2-й стрелковый батальон во главе с майором В. Н. Соловьевым на автомашинах ворвались в город³. Танкисты быстро захватили мосты через р. Еменка: на юге города на большаке Невель—Полоцк и у щетинной фабрики на Ленинградском шоссе овладели железнодорожными станциями, почтой и вышли на северо-западную и западную окраины города. В это время на станции Невель стояли два готовых к отправке железнодорожных эшелона. В них находились юноши и девушки, которых фашисты силой хотели увезти в Германию на работы. Танкисты быстро разогнали гитлеровцев, охранявших эшелоны. Около 1600 невеличан было спасено от угона в фашистскую неволю⁴.

К моменту вступления в Невель подвижной группы здесь, кроме ранее дислоцировавшихся частей, находилось большое количество вражеских солдат и офицеров, прибывших из разных частей на машинах и повозках за продовольствием⁵. Вся эта масса солдат и офицеров, не имея единого управления, не смогла оказать организованного сопротивления. Однако отдельные группы гитлеровцев из состава местного гарнизона, засевшие в домах и подвалах, яростно сопротивлялись. Для борьбы с ними были использованы штурмовые группы, кото-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 5, л. 8.

² ЦАМО, ф. 317, оп. 4320, д. 14, л. 36.

³ ЦАМО, ф. 59-го гв. сп, оп. 149 568 с, д. 8, л. 21.

⁴ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 84, л. 20.

⁵ Там же, д. 5, л. 9.

рые, действуя вдоль улиц, очищали от врага город. Отлично действовала по уничтожению таких очагов сопротивления штурмовая группа гвардии старшего лейтенанта И. В. Высовина — командира взвода роты автоматчиков 59-го гвардейского полка¹.

1-й и 2-й стрелковые батальоны совместно с танками, артиллерией и саперами быстро очистили центр и северную часть города от гитлеровцев. При этом захватили в плен 75 солдат и офицеров противника². В этом бою был ранен мужественный и опытный командир 1-го батальона гвардии майор П. А. Рыбин, батальон возглавил гвардии капитан П. К. Шитов.

Гвардейцы 3-го стрелкового батальона под командованием гвардии капитана А. И. Ибрагимова, преодолев сопротивление противника, выдвинулись на юго-западную окраину города. Здесь в скоротечной, но тяжелой схватке уничтожили 27 фашистских солдат и офицеров и вышли, как и было приказано, в район Плисса, где прочно закрепились. Гвардейцы захватили в плен 7 вражеских солдат.

Упорное сопротивление оказали гитлеровцы у железнодорожного моста через реку Еменка и в районе машинно-тракторной станции на северной окраине города.

После того, как рота автоматчиков 59-го гвардейского полка под командованием гвардии старшего лейтенанта А. С. Рудых очистила от гитлеровцев здание вокзала, она устремилась к железнодорожному мосту через реку Еменка. Мост оказался заминированным, а на противоположном берегу реки находились вражеские пулеметчики. При подходе к мосту гвардейцы попали под огонь пулеметов и вынуждены были залечь. Началась перестрелка. В это время командир полка, гвардии подполковник Н. М. Чеботарев выдвинул в этот район минометную батарею полка под командованием гвардии капитана Л. Н. Волкова. Минометчики быстро развернулись и мощным огнем накрыли вражеских пулеметчиков. Под прикрытием огня минометов пехотинцы переправились на противоположный берег и атаковали противника. В это время боец саперной роты полка гвардии рядовой В. Е. Лунин разминировал подступы к мосту и сам мост и открыл путь танкам. Подошедшие танки, завершив окончательный разгром гитлеровцев, пытавшихся удержаться на северном берегу реки Еменка, устремились вперед³.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 5, л. 10.

² Там же, д. 84, л. 20.

³ Там же, д. 5, л. 10.

В этот же день политотдел дивизии издал листовку, посвященную подвигу сапера Василия Лунина. Один экземпляр и по сей день хранится в Центральном архиве Министерства обороны¹. Приказом командира 21-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии красноармеец Луин Василий Емельянович был награжден орденом Красной Звезды².

В бою за машинно-тракторную станцию мужество и умение показали бойцы 2-го взвода 4-й стрелковой роты 2-го батальона 59-го гвардейского полка гвардии лейтенанта И. Т. Дворникова. После безуспешной атаки с фронта гвардейцы, используя складки местности, короткими перебежками, скрытно обошли противника с фланга, ворвались в центр МТС, уничтожили засевших в домах и подвалах гитлеровцев. За этот бой лейтенант Дворников Иван Трофимович был награжден орденом Красного Знамени³.

Мужественно и умело сражались воины 78-й танковой бригады. Особенно отличились: экипаж командира 263-го танкового батальона майора И. Т. Дедика, который огнем и гусеницами своего танка уничтожил двадцать автомашин с грузом, шесть огневых точек, два противотанковых орудия⁴. Экипаж командира 264-го танкового батальона майора Н. Г. Дудченко своим танком уничтожил 5 орудий разного калибра, девять огневых точек и до тридцати вражеских солдат и офицеров⁵. Заместитель командира 263-го танкового батальона капитан Е. С. Пирожников уничтожил своим танком две бронемшины, три противотанковых орудия, семь пулеметов. Он первым ворвался в Невель и на здании городского Совета водрузил Красный флаг⁶. И. Т. Дедик, Н. Г. Дудченко и Е. С. Пирожников были награждены орденами Красного Знамени⁷.

Вскоре в Невель вошли 69-й и 64-й гвардейские полки и завершили полное освобождение города. Жители Невеля со слезами радости на глазах встречали своих освободителей.

К исходу дня 6-го октября 21-я гвардейская дивизия с 78-й танковой бригадой, 163-м противотанковым и 827-м гаубичным артиллерийскими полками, составлявшими эшелон развития прорыва, успешно выполнив боевую задачу, заняли оборону севернее, западнее и юго-западнее города в готовности к отражению контратак противника.

¹ ЦАМО, ф. 317, оп. 4320, д. 14, л. 129.

² ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 7, л. 19.

³ Там же, оп. 1, д. 7, л. 25.

⁴ ЦАМО, ф. 317, оп. 4306, д. 158, л. 111—113.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

69-й гвардейский полк, сбив части прикрытия противника с рубежа Лакхны, Верхитно, занял рубеж Мурованка, Сипово. 1-я стрелковая рота выдвинулась в Лакхны, Верхитно, неся службу боевого охранения.

59-й гвардейский полк закрепился на рубеже Ширново, Остров, Плисса, прочно оседлав Ленинградское шоссе и Полоцкий большак. Позиции боевого охранения были в районе Самозвонова.

64-й гвардейский полк, заняв оборону в городе, прикрыл его с северо-востока и юго-востока, будучи в готовности к нанесению контратак на случай вклинения противника в оборону дивизии¹.

Таким образом, в результате героических усилий соединений первого эшелона главной группировки армии вражеская оборона была прорвана за два часа. Спустя еще 4 часа силами эшелона развития прорыва при активной поддержке войск 4-й ударной армии была достигнута цель операции — освобождение города Невеля.

В ходе боев за Невель было уничтожено до 600 вражеских солдат и офицеров, взято около 400 пленных, захвачено 44 орудия разных калибров, 35 минометов, 154 пулемета, 2000 винтовок и автоматов, 172 автомашины, большое количество складов с вооружением, продовольствием и горючим².

Наступление на Невель было для противника внезапным. Это обеспечивалось скрытностью подготовки и стремительностью действий наших войск, прежде всего эшелона развития успеха. Так, захваченный в плен помощник коменданта Невеля на допросе заявил: «О том, что русские готовятся к наступлению, мы знали, хотя сроки его начала известны не были. Мы настолько были уверены в прочности Невельского оборонительного района, что если бы кто-нибудь заявил, что в первый день наступления русские могут быть в Невеле, его сочли бы сумасшедшим. Наличие сильных оборонительных сооружений, занятых войсками, и сплошные озера, окружающие город, с укрепленными перешейками между ними должны были служить для русских непроходимым барьером. Мы считали, что для взятия Невеля вам потребовалось бы не меньше усилий, чем в боях за Великие Луки. И вдруг всё так неожиданно рухнуло. Сдача Невеля — скандальный провал нашего командования»³.

Вечером 7 октября по радио передали приказ Верховного Главнокомандующего об освобождении Невеля. В нем, среди

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 5, л. 11.

² Там же, оп. 1, д. 5, л. 24, 25.

³ Цит. по кн.: Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний. 1941—1944. М., 1973, с. 340.

отличившихся в боях за город соединений и частей, первой была названа 21-я гвардейская дивизия. Она, как и другие соединения и части, участвовавшие в освобождении Невеля, была удостоена почетного наименования «Невельская»¹. Столица нашей Родины Москва в этот день салютовала доблестным воинам, освободившим Невель, 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий.

С огромным воодушевлением встретил личный состав дивизии поздравительный приказ Верховного Главнокомандующего. В подразделениях и частях, где по условиям обстановки возможно было, состоялись митинги. Гвардейцы давали торжественные обещания еще смелее громить врага.

Гитлеровское командование не хотело смириться с потерей Невеля, открывавшего путь для наших войск в Белоруссию и в Прибалтику.

Подтянув с других участков фронта свежие силы (58-ю и 122-ю пехотные дивизии), противник предпринял ряд контратак. Уже 7 октября он с ходу нанес удар по боевым порядкам 69-го гвардейского полка и несколько потеснил 1-й стрелковый батальон в районе Лахны и Медведково. При отражении вражеской контратаки мужественно и умело действовала батарея 120-мм минометов полка. Особенно отличился расчет, где наводчиком был гвардии рядовой Дмитрий Махатадзе. Он уничтожил три пулеметных расчета и до 10 вражеских автоматчиков. Командование наградило мужественного и умелого минометчика комсомольца Дмитрия Амбаковича Махатадзе медалью «За отвагу»². В этом бою Махатадзе был тяжело ранен. Его, истекавшего кровью, вынес из-под огня противника друг и земляк Георгий Табатадзе. Восемь месяцев скитаний по госпиталям, ампутация сначала одной, а затем и другой ноги. Медаль «За отвагу» получил уже после войны. Лишившись ног, бывший солдат не пал духом. Он нашел в себе силы еще во время пребывания в госпитале успешно закончить курсы бухгалтеров. Возвратившись на родину, девять лет работал в колхозе села Итхваси, тогда Чинтурского района, счетоводом. В возрасте тридцати лет он поступил на юридический факультет Тбилисского университета и успешно его окончил в 1958 году. 8-я государственная нотариальная контора Орджоникидзевского района Тбилиси, где бывший фронтовик работает более двух десятков лет, пользуется заслуженной популярностью у жителей города. За активное участие в военно-патриотической работе Дмитрий

¹ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М.: Воениздат, 1975, с. 55, 56.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 717 037, д. 324, л. 146.

Амбакович Махатадзе награжден Почетным знаком Советского комитета ветеранов войны!

С утра 8 октября развернулись ожесточенные бои с контратакующими войсками противника почти во всей полосе дивизии. Наиболее мощный удар противник нанес севернее Невеля, где занимали оборону подразделения 69-го гвардейского полка. Здесь в контратаке противника участвовало не менее полка пехоты с 12 танками при поддержке авиации. Имевшему трехкратное превосходство противнику удалось потеснить подразделения 3-го батальона и захватить станцию Невель-1. Создавалось тяжелое положение. Враг даже стрелковым оружием обстреливал северную часть города. Самолеты противника усиленно бомбили Невель и боевые порядки дивизии. Но дальнейшее продвижение противника было остановлено подразделениями 69-го полка во взаимодействии с артиллерийскими батареями 47-го гвардейского артиллерийского полка (командир полка гвардии майор В. В. Игнатенко).

В ходе отражения наступления превосходящих сил противника 8 октября гвардейцы показывали образцы мужества, находчивости, бесстрашия.

При обороне подступов к железнодорожной станции Невель-1 стойко сражались гвардейцы 2-го стрелкового батальона 69-го гвардейского полка, где командиром был майор А. Н. Тельманов, заместителем по политчасти — старший лейтенант Г. В. Кузьменко. Они всегда находились там, где труднее, личным примером и словом воодушевляли воинов. В ходе отражения одной из вражеских контратак неожиданно на левом фланге батальона замолк станковый пулемет. Воспользовавшись этим, фашисты стали обходить батальон с фланга. К пулемету бросился старший лейтенант Кузьменко. Меткими очередями он уничтожил до 30 гитлеровских солдат и отразил атаку противника.

Ожесточенный бой разгорелся за высоту в районе населенного пункта Алунтьево — северо-западнее Невеля. Ее обороняла 2-я рота автоматчиков 69-го гвардейского полка в количестве 35 человек под командованием боевого, опытного офицера, гвардии лейтенанта А. А. Анисимова. Для захвата высоты противник бросил более 300 солдат и офицеров. Все атаки гитлеровцев были отбиты. В этом бою было уничтожено более 100 вражеских солдат и захвачено 3 бронетранспортера. Особенно отличился боец этой роты гвардии красноармеец Ян Абгор. Он своим автоматом уничтожил 15 фашистов².

¹ Заря Востока, 1980, 27 июля.

² ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 84, л. 62.

В этот день 1-я пулеметная рота этого же полка, возглавляемая гвардии капитаном В. С. Ходиным, отразила восемь атак противника западнее МТС и уничтожила до 120 гитлеровцев. Когда один из пулеметных расчетов вышел из строя, командир роты сам лег за пулемет и истребил 40 фашистов. За этот бой Василий Сергеевич Ходин был награжден орденом Красной Звезды¹.

Во взаимодействии с пехотой, артиллерией, саперами героически отражали атаки противника танкисты под руководством смелого и опытного командира 78-й танковой бригады полковника Я. Г. Кочергина. За мужество и бесстрашие в боях за Невель 89 солдат, сержантов и офицеров бригады были награждены орденами и медалями. Сам полковник Я. Г. Кочергин получил орден Суворова II степени.

Командование дивизии принимало все меры, чтобы удерживать занимаемые позиции и не допустить прорыва противника в город. Во второй половине дня гвардии генерал-майор Михайлов приказал командиру 64-го гвардейского полка гвардии полковнику И. И. Осенникову разгромить вклинившегося в оборону противника, восстановить положение на правом фланге и выйти на рубеж Колки, Прихабы (5—6 км северо-восточнее Невеля)².

После огневого налета полк силами двух батальонов перешел в наступление. 1-й батальон под командованием гвардии капитана И. Г. Ткачева сбил противостоящего противника и вышел в район МТС, обходя ее с севера. Гитлеровцы, боясь окружения, оставили машинно-тракторную станцию и отошли за железнодорожную насыпь, препятствуя пулеметным огнем дальнейшему продвижению батальона. Прикрываясь минометным огнем, гвардейцы броском сблизались с противником. Теперь на северных скатах железнодорожной насыпи находился противник, а на южных скатах — 1-й батальон. Завязался гранатный бой. Гвардии капитан Ткачев решил огнем артиллерии и минометов подавить противника и добить его штыковым ударом. Но в это время связь с артиллерией была нарушена, а у минометчиков кончились мины. Однако медлить было нельзя. Противник окапывался, и подходили его резервы. Командир батальона решил: не ожидая подвоза мин и восстановления связи с артиллерией, подавить противостоящего противника гранатами, а затем направить через насыпь 1-ю роту гвардии капитана Н. А. Полторацкого. 2-ю

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 7, л. 99.

² Там же, оп. 1, д. 5, л. 13.

роту, возглавляемую гвардии старшим лейтенантом В. Н. Новиковым, и роту противотанковых ружей гвардии старшего лейтенанта С. В. Розова пустить в обход противника, используя открытый левый фланг. По сигналу командира 1-й роты бойцы пустили в ход гранаты. Гвардейцы быстро перевалили через насыпь, ворвались в расположение противника и завязали рукопашный бой. Тем временем роты Новикова и Розова проскочили под мостом на северную сторону насыпи и ударили по противнику с фланга. Гитлеровцы дрогнули и побежали. В это время пулеметчики и автоматчики косили их своим огнем. Гвардии красноармеец 2-й пулеметной роты В. И. Ляхин уничтожил 11 гитлеровцев, автоматчик 1-й роты гвардии красноармеец Г. И. Неустроев — 5. Приказом по полку Владимир Иванович Ляхин и Геннадий Иванович Неустроев в тот же день были награждены медалью «За отвагу»¹.

Батальон продолжал преследовать противника. Вскоре восстановили связь с артиллерией и подвезли боеприпасы для минометчиков. При поддержке огня артиллерии и минометов гвардейцы освободили деревню Алунтьево. Здесь батальон повернул фронт наступления на восток и с ходу ударом во фланг уничтожил противника в районе станции Невель 1-я. Сбивая небольшие группы прикрытия, 1-й батальон продвигался на север и к исходу дня вышел в район Лахны. Здесь отличился минометчик 1-й роты гвардии ефрейтор Ф. В. Шитов, способствовавший продвижению пехотинцев вперед активным и точным огнем из ротного миномета. Федор Васильевич Шитов был награжден медалью «За отвагу»².

Батальону было приказано закрепиться на достигнутом рубеже. В ходе боя гвардейцы батальона гвардии капитана И. Г. Ткачева уничтожили несколько десятков вражеских солдат и офицеров³.

В это время 2-й батальон 64-го гвардейского полка, возглавляемый гвардии капитаном Н. М. Панариным, разгромил противника на правом фланге полосы обороны дивизии — северо-западнее озера Воротно, продвинулся в северо-восточном направлении на 3—4 км и вышел на рубеж Колки, Новые Карваи, Марьино, Ивановское 2-е. В этом бою особенно отличилась рота гвардии старшего лейтенанта К. Т. Афанасьева. В результате обходного маневра она окружила и уничтожила

¹ ЦАМО, ф. 64-го гв. сп, оп. 156 380 с, д. 4, л. 14, 15.

² Там же, л. 22.

³ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 5, л. 15.

в районе Ивановское 2-е более 50 солдат и офицеров противника.

Противник, подтянув резервы, перешел в контратаку с целью отбросить 2-й батальон с рубежа Марьино, Ивановское 2-е и ворваться в Невель с северо-востока. Завязались жестокие бои, которые неоднократно переходили в рукопашные схватки. Однако противнику не удалось потеснить наших воинов, которые стойко дрались, удерживая свои рубежи. Особенно отличился пулеметчик 5-й роты гвардии ефрейтор Ш. А. Аршба. Он в районе Марьино уничтожил из своего пулемета 10 гитлеровцев. Когда фашисты стали обходить его, он забросал их гранатами. Меткий огонь и храбрость комсомольца Аршба способствовали отражению наступления противника и удержанию занимаемого рубежа подразделением в целом. Всего в этом бою 5-я рота, возглавляемая гвардии капитаном С. Ф. Хованским, уничтожила около 50 гитлеровцев. Приказом командира 64-го гвардейского полка Шакир Аджирович Аршба был награжден медалью «За отвагу».

Таким образом, к исходу 8 октября 64-й гвардейский полк разгромил вклинившегося в оборону дивизии противника, восстановил первоначальное положение, а на правом фланге продвинулся вперед, овладел дефиле между озерами Воротно, Ивановское 2-е и «оседлал» железную и шоссейную дороги Невель — Великие Луки. Это значительно улучшило положение правого фланга дивизии.

9 и 10 октября атаки противника продолжались. Не считаясь с огромными потерями, враг, при поддержке ударов авиации, рвался к городу. Наиболее ожесточенные бои развернулись вновь северо-западнее и севернее Невеля, где оборонялись 64-й и 69-й гвардейские полки. Здесь гвардейцы при поддержке артиллерии и авиации 9 октября отразили 11, а на другой день — 14 вражеских контратак.

10 октября отличился гвардии сержант 27-го отдельного гвардейского саперного батальона А. Т. Берестнев. В этот день в 9 часов утра наши разведчики захватили в плен гитлеровца в районе Медведково. Он сообщил, что части 58-й пехотной дивизии готовятся наступать на Невель в два часа дня. Саперному взводу гвардии лейтенанта Н. А. Кузнецова было приказано за два часа заминировать участок северо-восточнее озера Паномарево, где наиболее вероятным было наступление фашистов. Во взводе Кузнецова находился и товарищ Берестнев. Среди бела дня мужественный сапер, под огнем врага, поставил 120 противотанковых и 60 противопе-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 1, л. 4.

хотных мин¹. Противник действительно пошел в наступление в этот день на этом направлении, но успеха не имел, напоравшись на наши мины, понес большие потери. За мужество и умелые действия Аркадий Тимофеевич Берестнев был награжден орденом Славы III степени². Это была первая награда будущего полного кавалера ордена Славы.

При отражении контратак противника вместе с пехотинцами, танкистами, саперами успешно громили врага артиллеристы 47-го гвардейского артиллерийского, 827-го гаубичного, 163-го гвардейского истребительно-противотанкового полков, 19-го отдельного гвардейского противотанкового дивизиона, которыми командовали гвардии майор В. В. Игнатенко, полковник А. Ф. Быданов, подполковник Г. М. Хорьков, гвардии майор И. С. Мордашев.

В это время сосед справа — 28-я стрелковая дивизия, преодолев упорное сопротивление противника, на своем левом фланге вышла на одну линию с 64-м гвардейским стрелковым полком.

Слева — 31-я стрелковая бригада, введенная в бой в ночь на 7 октября, достигла рубежа Печище, Самухина, Желуди, где перешла к обороне. Выход бригады на этот рубеж надежно прикрыли с юга части, находящиеся в Невеле и западнее его.

10 октября Невельская наступательная операция, продолжавшаяся пять суток, закончилась. Войска 3-й ударной армии, выполнив поставленную задачу, закрепились на достигнутых рубежах и временно перешли к обороне.

Впоследствии в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза А. И. Еременко дал Невельской операции такую оценку: «Это был серьезный успех. История войн знает не много примеров, когда операция, проводившаяся на широком фронте против мощной обороны противника, завершилась бы прорывом всей полосы обороны противника и овладением важным оперативным пунктом фактически в течение одних суток. Ведь действия войск на вторые сутки операции носили характер закрепления первоначального успеха»³.

В достижении победы огромную роль сыграла непрерывная партийно-политическая работа, авангардная роль в бою коммунистов и комсомольцев. Они словом и личным примером увлекали за собой всех воинов. Более 800 солдат, сержантов и офицеров дивизии за проявленную смелость и отвагу в боях за Невель награждены орденами и медалями. В числе

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 175, л. 79.

² Там же, оп. 2, д. 8, л. 783.

³ Еременко А. И. Годы возмездия. М., 1969, с. 116.

награжденных свыше 60% составляли коммунисты¹. Это настоящие герои. На них в дивизии держали равнение все гвардейцы. Так, в представлении к правительственной награде комсорга 2-го батальона 69-го гвардейского полка гвардии младшего лейтенанта П. А. Тюленева командир полка писал: «Товарищ Тюленев в боях за город Невель проявил мужество и отвагу. Сам лично участвовал в бою и своим примером увлекал бойцов на решительные боевые действия... Будучи контуженным, оставался на поле боя». Тогда Тюленев Павел Лаврентьевич удостоился ордена Красной Звезды².

После освобождения Невеля партийные организации всю свою работу направляли на то, чтобы мобилизовать личный состав на стойкую оборону, во что бы то ни стало отстоять город. 7—8 октября во всех подразделениях состоялись партийные собрания с повесткой дня — «Итоги боя за Невель и задачи коммунистов». С личным составом проводились беседы на темы: «К чему нас обязывает звание Невельской дивизии», «Окоп — твоя крепость», «Стойко удерживать отвоёванные рубежи», «Бдительность — закон советского воина», «Ни шагу назад». Проводилась большая работа по популяризации героев боев за Невель.

Большая заслуга в успешном наступлении дивизии принадлежала воинам тыла, которым умело руководил заместитель командира дивизии по тылу гвардии полковник Д. С. Цирков, член Коммунистической партии с 1926 года, непрерывно служивший в рядах Советской Армии с 1918 года. Дмитрий Степанович Цирков имел большой практический опыт работы, обладал незаурядными организаторскими способностями, в своей повседневной работе был инициативным, требовательным к себе и подчиненным офицерам хозяйственным. Под стать ему были начальники служб. Во главе отделения интендантского снабжения стоял коммунист с 1920 года, участник гражданской войны, кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны II степени гвардии майор интендантской службы С. В. Осипов. В характеристике гвардии полковник Д. С. Цирков писал о нем: «...хорошо организовал дело обеспечения личного состава вещевым, ободно-хозяйственным имуществом, осуществлял систематический контроль за работой начальников служб полков, командиров взводов снабжения, старшин рот и батарей... Чуткий к запросам бойцов и офицеров, независимо от боевых действий он шел в окопы к бойцам, выявлял их нужды и удовлетворял пот-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 84, л. 73.

² Там же, оп. 2, д. 8, л. 92.

ребности в вещевом снабжении. Смел и храбр...»¹. Сергей Васильевич Осипов был парторгом отдела тыла дивизии, со знанием дела направлял партийную организацию на выполнение задач по тыловому обеспечению боевых действий дивизии.

В работе всех служб дивизии царил атмосфера оперативности, слаженности, спокойной деловитости.

В ходе боев за Невель была организована доставка горячей пищи на передовую два раза в сутки — утром и вечером. На день воинам был выдан сухой паек. После освобождения Невеля личный состав обеспечивался горячей пищей 3 раза в день. Воины тыла проявляли исключительную смелость и находчивость для того, чтобы своевременно доставлять на передовую горячую пищу и боеприпасы.

...Повар минометной роты 59-го гвардейского полка гвардии рядовой Ю. П. Горьков 9 октября нес бойцам своего подразделения горячую пищу. В пути он внезапно встретился с группой гитлеровцев, просочившихся в наше расположение. Впереди шел фашистский офицер. «Хальт» — крикнул он. Но не растерялся советский воин. Он быстро вскинул свой автомат и сразил вражеского офицера. Рядом с ним упало еще два гитлеровца. Остальные вражеские солдаты разбежались. Пищу бойцам Горьков доставил вовремя. За этот подвиг смелый повар гвардии рядовой Юрий Павлович Горьков был награжден медалью «За отвагу»².

...Когда старшина 1-й стрелковой роты 69-го гвардейского полка Георгий Масолов 10 октября принес бойцам на передовую пищу, противник перешел в контратаку. Врагу удалось вклиниться в расположение подразделения. Создалась напряженная обстановка. Масолов оставил термос и подбежал к немецкой пушке, захваченной нашими бойцами в прежнем бою. Из этой пушки Масолов открыл прямой наводкой огонь по атакующей цепи фашистов. Метко выпущенными снарядами парторг роты гвардии старшина Георгий Дмитриевич Масолов помог отбить контратаку врага и уничтожить вклинившегося противника. Когда кончился бой, Масолов взял свой термос и продолжал раздавать обед воинам. О подвиге Масолова рассказал помощник начальника штаба полка гвардии капитан П. С. Буймов в дивизионной газете «Победа за нами». В статье говорилось: «Никакой, даже самый сильный обстрел врага не мешал ему вовремя доставлять бойцам пищу и боеприпасы. С термосом обходил Масолов бойцов, наливая

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 122, л. 174.

² Там же, оп. 1, д. 170, л. 109.

П. С. Буймов. 1975 г.

им в котелки горячий суп, рассказывая последние известия, интересуясь настроением бойцов»¹.

Противник, понеся большие потери на подступах к Невелю, перешел к обороне. Одновременно продолжал сосредоточивать свои войска в районах северо-западнее Невеля и разрушать город ударами авиации и дальнотойной артиллерии.

21-я гвардейская дивизия получила приказ перейти к обороне на рубеже перекресток железных дорог — 1 км юго-западнее Медведково, Хожице, Алунтьеве, Ширново, Самозвонова, Иевлево, Остров, Плисса. Согласно решению командира дивизии боевой порядок был построен в один эшелон².

В резерве находились 78-я танковая бригада, 2-й стрелковый батальон 31-й стрелковой бригады, учебный батальон, артиллерийская батарея и рота противотанковых ружей 19-го истребительно-противотанкового дивизиона.

Общевойсковой резерв готовил контратаки в направлениях: Невель, Иваново, Воронино; Невель, Кож. завод, Стар. Синютино; Невель, Ширново, Нов. Шилово и Невель, Плисса, Печище.

Главную полосу обороны заняли три стрелковых полка, готовилась вторая оборонительная полоса в 1—2 км от Невеля на рубеже развилка железных дорог — 200 метров восточнее Кож. завода, мост — 2 км юго-восточнее Ширново, безымянная высота — 1 км юго-восточнее Рябчики, высота 179,6.

Справа оборонялся 88-й полк 28-й дивизии, слева — 31-я бригада.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 170, л. 109.

² Там же, д. 5, л. 15.

На создание неприступной обороны были подняты все части и подразделения дивизии. Работали по 18—20 часов в сутки. Подступы к городу, его окраины и переулки были изрыты траншеями и ходами сообщений, создавались баррикады, улицы перекрывались двухстенным забором, набитым утрамбованной землей, мосты через реку Еменку были подготовлены к взрыву.

Командование армии усилило дивизию специальными частями.

В период с 10 по 12 октября 10-й мотоэлектротехнический батальон армии развернул на переднем крае полков первого эшелона электризованные препятствия общей протяженностью по фронту 5—6 км. Они были тесно увязаны с системой огня.

В середине октября в распоряжение командира дивизии поступил 13-й отдельный огнеметный батальон армии.

Согласно распоряжению командира дивизии 1-я огнеметная рота выделялась 64-му, а 2-я — 59-му гвардейским полкам, оборонявшимся на важнейшем направлении. 3-я огнеметная рота (без одного взвода) осталась в резерве и располагалась на второй полосе обороны на рубеже Кож. завод, мост — 2 км юго-восточнее Ширново.

Гитлеровское командование не оставляло попыток вновь захватить Невель.

В ночь на 21 октября 1943 года разведчики 59-го гвардейского полка захватили пленного, который показал, что получен приказ: 21 октября начать наступление на Невель и вернуть его любой ценой. Начальник штаба дивизии полковник В. А. Табачный немедленно информировал командиров частей о показаниях пленного и передал приказ командира дивизии усилить бдительность и боевую готовность.

Гвардейцы готовились к отпору врага.

Утром 21-го октября части 58-й пехотной дивизии противника при поддержке танков атаковали позиции 59-го гвардейского полка на участке Ширново, Самозвонова. Противник рассчитывал прорвать здесь нашу оборону, вырваться на Ленинградское шоссе и двинуться к Невелю.

Весь день бушевал ожесточенный бой. Гвардейцы мужественно отразили вражеский натиск и удержали свои позиции. На поле боя осталось несколько десятков убитых фашистов и 11 подбитых и сожженных танков¹.

В этот день бойцы взвода 5-й стрелковой роты 59-го гвардейского стрелкового полка совершили свой бессмертный подвиг у деревни Самозвонова.

¹ ЦАМО, фонд 59-го гв. сп, оп. 149 568 с, д. 8, л. 22.

Памятный обелиск на месте боя 26-ти гвардейцев вблизи деревни Самозвонова

Здесь находилось боевое охранение 2-го батальона 59-го гвардейского стрелкового полка в составе стрелкового взвода, усиленного взводом бронбойщиков. Командовал боевым охранением гвардии младший лейтенант П. Б. Западных.

Занимая господствующую высоту, гвардейцы прикрывали важную дорогу, идущую на Невель.

После многодневных боев в стрелковом взводе осталось 16, а во взводе противотанковых ружей — 10 человек. Это были закаленные, обстрелянные, спаянные фронтовой дружкой бойцы. Командир стрелкового взвода комсомолец Павел Западных из Ярославля за мужество, проявленное в боях за Невель, удостоен ордена

Красной Звезды. Командир взвода бронбойщиков комсомолец гвардии старший лейтенант Виктор Кузьмичев из Подмосковья сражался на фронте с первых дней войны, был ранен и снова вернулся на фронт. Двадцатилетний парторг боевого охранения сибиряк из Барнаула сержант Леонид Расторгуев уже не раз отличался в боях и получил медаль «За боевые заслуги». Стрелок Иван Шарков, рабочий из Алматы, на фронте с осени 1941 года, награжден медалью «За отвагу». Василий Резчиков и Афанасий Смирнов — московские рабочие, коммунист Василий Осин из Горьковской области, комсомолец Саффа Хасянов, Николай Шепеленко из Рыбинска, Белекбай Бекташев, Тереккул Кагастеев, Токоп Маметбаев — хлеборобы из Киргизии и другие бойцы уже не раз сходились с ненавистным врагом на поле боя. Более трети боевого охранения составляли коммунисты и комсомольцы. Здесь были представители шести национальностей страны.

Уже несколько дней 26 гвардейцев находились в боевом охранении. На всем фронте позиции они отрыли траншеей, которую оборудовали площадками для пулеметов, ячейками

для стрелков. Позиция позволяла обстреливать местность перед траншеей, а также вести огонь в тыл и сосредоточивать его на флангах.

У бойцов боевого охранения не раз бывал парт-орг батальона гвардии капитан В. П. Беляев и командир 5-й стрелковой роты гвардии капитан Н. З. Ларин.

На рассвете 21-го октября, когда П. Б. Западнов и В. Я. Кузьмичев обходили воинов, наблюдатели Г. К. Прикрыв и В. В. Прохоров доложили, что ночью в расположении противника отмечалось передвижение солдат и оттуда доносился шум моторов. Этот шум слышали и сами офицеры со своего наблюдательного пункта.

— Противник что-то затевает, — сказал Западнов своим бойцам, — проверьте, все ли у вас готово для отражения вражеской атаки. Призываю всех к храбрости и упорству. Помните, на своих рубежах мы защищаем счастье нашей Родины!¹

...Утро 21-го октября было на диво тихим. И вдруг воздух наполнился зловещим шипением. На позицию гвардейцев обрушился огонь нескольких вражеских батарей. «Началось», — проговорил Кузьмичев, обращаясь к Западнову. Было 9 часов утра. Бойцы по команде своих командиров ушли в укрытия, только наблюдатели и расчеты дежурных огневых средств остались на своих боевых местах.

Два часа снаряды и мины перепыхивали землю. Были разрушены траншеи, подожжены строения, что находились на высоте. Как только умолкла артиллерия, началась атака. К этому времени все бойцы заняли свои места на позиции.

Фашисты не думали встретить какое-либо сопротивление после столь внушительной огневой подготовки и поэтому шли

В. Я. Кузьмичев. 1977 г.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 5, л. 22.

С. С. Хасянов. 1977 г.

во весь рост, нагло, самоуверенно.

Бойцы открыли огонь. Заговорили пулеметы Б. Бекташева, С. С. Хасянова и В. И. Тимофеева, дробью застучали автоматы. Атакующая цепь фашистов заметалась, рассыпалась и залегла. Затем они стали продвигаться ползком. Бойцы пустили в ход гранаты. Противник вынужден был откатиться на исходные позиции.

Воспользовавшись относительным затишьем, парторг Л. И. Расторгуев на коротке собрал коммунистов и комсомольцев — П. Б. Западнова, В. И. Осина, А. Я. Смирнова, Т. Маметбаева, И. И. Чернецова, Д. С. Семенова, В. Я. Кузьмичева, С. С.

Хасянова — и призвал показать личный пример отваги в бою. «Лучше помрем все до единого, но не пропустим врага в город!» — сказал парторг¹.

Фашисты предприняли вторую атаку. Гвардейцы ни на шаг не отошли с позиции, дрались героически, готовые победить или умереть. При отражении этих атак Т. Маметбаев, В. В. Прохоров, В. Г. Резчиков уничтожили до 17 гитлеровцев, а Н. А. Саперов, С. С. Хасянов, И. К. Ширков — свыше 25².

Не успели бойцы перевязать раны, как снова началась артиллерийская подготовка, а затем атака гитлеровцев. Теперь уже в их боевых порядках были орудия, которые вели огонь прямой наводкой. С каждым часом защитников высоты становилось меньше. Вот уронил голову на руки стрелок Н. А. Саперов. Прижался к стенке окопа сержант Л. И. Расторгуев, плетью повисла его левая рука.

— Ничего, дружище, будем драться! — и, преодолевая боль, он продолжал стрелять из ПТР по двигающейся пушке

¹ ЦАМО, ф. 317, оп. 4334, д. 95, л. 97.

² Там же, д. 94, л. 136—142; д. 95, л. 90, 98.

одной рукой. Орудие было уничтожено, но вражеская пуля сразила мужественного воина, партийного бойца.

Но гвардейцы продолжали сражаться с неослабевающей силой.

Не достигнув своей цели, противник и на этот раз вынужден был откатиться назад. Во втором часу дня наступило затишье. Бойцы собрались вокруг своего командира. Десять гвардейцев, сраженных вражеским огнем, лежали мертвыми. Более половины оставшихся в живых были ранены.

— Друзья, — обратился к бойцам Западных, — хоть и мало нас осталось, но бой еще не закончен, и мы будем стоять до конца. Слышите шум в кустах? — он показал в сторону, откуда доносился шум моторов. — Там идет подготовка к новой атаке, на этот раз с танками. Нас не взяли немецкие солдаты, нас не возьмут и немецкие танки. Умрем, но не отступим!¹

Вскоре началась последняя в этот день артиллерийская канонада. Потом пошли танки противника. Ведя огонь из пушек и пулеметов, три танка «тигр» и штурмовое орудие «фердинанд» направились на высоту. За танками шли цепи пехоты.

Гвардейцы дали несколько очередей из пулеметов и автоматов. Пехота залегла, а танки и самоходно-артиллерийская установка продолжали двигаться. Перед самой траншеей «фердинанд» подбили бронбойщики гвардии красноармейцы И. Е. Ветохин и С. Н. Сычев. Спешившаяся прислуга самоходки была уничтожена меткими выстрелами автоматчика гвардии красноармейца Т. Маметбаева. В это время бронбойщики младший сержант В. И. Осин, рядовые И. Я. Жель и С. А. Филитов меткими выстрелами из противотанко-

П. Б. Западных. 1941 г.

¹ Фронтвик, газета 3-й ударной армии, 1943, 28 окт.

В. И. Осин. 1941 г.

вых ружей подожгли «тигр». Но другая машина продолжала двигаться на траншею, и, казалось, вот-вот раздавит храбрецов своими гусеницами.

Гвардейцы пропустили ее, пригнувшись в уцелевшей траншее, и снова открыли огонь. «Тигр», развернувшись, хотел было еще раз проутюжить траншею, но в это время из-под его брони вырвались языки пламени. Третий танк повернул обратно.

В пять часов вечера закончился этот неравный бой двадцати шести гвардейцев с батальоном пехоты противника, поддержанным танками. Победа осталась за гвардейцами. Они уничтожили два «тигра», два штурмовых орудия, несколько пулеметов и около 200 вражеских солдат и офицеров¹.

О подвиге двадцати шести гвардейцев узнали все воины фронта. Политотдел армии издал листовки, посвященные их героическим делам, во многих подразделениях 3-й ударной армии их читали коллективно, обсуждали на партийных и комсомольских собраниях. Воины давали клятву в новых боях следовать примеру 26 героев гвардейцев.

Почти все участники этого боя были награждены правительственными наградами. Ордена Красного Знамени были удостоены: пулеметчик гвардии красноармеец Бекташев Белекбай, командир стрелкового взвода гвардии младший лейтенант Западнов Павел Борисович, командир взвода роты противотанковых ружей полка гвардии старший лейтенант Кузьмичев Виктор Яковлевич, стрелок гвардии красноармеец Кагастеев Терекул, автоматчик гвардии красноармеец Маметабаев Токон, автоматчик гвардии красноармеец Прикрыв Григорий Константинович, стрелок гвардии красноармеец Прохоров Виктор Васильевич, стрелок гвардии красноармеец Резчиков Василий Григорьевич, пулеметчик гвардии красноармеец Хасянов Саффа Салахович, стрелок гвардии красноар-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 5, л. 24.

меец Шарков Иван Корнеевич, автоматчик гвардии красноармеец Шепеленко Николай Васильевич. Орденом Отечественной войны I степени были награждены посмертно броневой бойцы: гвардии красноармейцы Ветохин Иван Егорович, Жебель Иван Яковлевич, гвардии младший сержант Осип Василий Иванович, гвардии сержант Расторгуев Леонид Иванович, гвардии красноармейцы Семенов Данил Семенович, Смирнов Афанасий Яковлевич, Сычев Сергей Николаевич и Филиппов Сергей Андреевич¹.

Данные о награждении шести участников этого боя: гвардии младшего сержанта Алибаева Бурибата, стрелков гвардии красноармейцев Волошина Монсея Михайловича, Климова Василия Ивановича, Ключерова Ивана Алексеевича, Тимофеева Вениамина Николаевича и гвардии старшего сержанта Чернецова Ивана Ивановича найти пока не удалось.

Свято чтят память о героях гвардейцах жители Невельщины. На холме у деревни Самозвонова они поставили обелиск в честь победы, одержанной 26-ю воинами. На бетонной плите высечены фамилии бойцов, павших в этом бою.

Таким образом, все попытки противника овладеть городом Невель разбились о мужество и стойкость советских воинов.

В конце октября 21-я гвардейская дивизия в составе 3-й ударной армии была передана во 2-й Прибалтийский фронт².

¹ ЦАМО, ф. 317, оп. 4334, д. 94, л. 136—143; д. 96, л. 88—102.

² ЦАМО, инв. № 6394, л. 69.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ НЕВЕЛЯ

В те осенние дни на Невельщине установилась теплая сухая погода. Днем нередко светило не по-осеннему ласковое солнце. Просохли раскисшие было лесные дороги. В багряном наряде красовались деревья. Золотая осень была в полном разгаре.

Войска 3-й ударной армии готовились к новому наступлению. Цель его состояла в том, чтобы разгромить вражеские войска на рубеже железной дороги Невель — Полоцк, и, развивая наступление в северо-западном направлении, глубоко охватить с юга и юго-запада группировку фашистских войск, оборонявшуюся западнее Невеля, и впоследствии разгромить ее во взаимодействии с войсками 6-й гвардейской армии¹.

В это время в Советской Армии были восстановлены корпусные управления. 21-я гвардейская дивизия вошла в состав 93-го стрелкового корпуса. Корпус в составе 21-й, 46-й гвардейских стрелковых дивизий, 118-й и 92-й танковых бригад имел задачу наступать в направлении Городище, Новинки и на Усть-Долыссы, чтобы содействовать разгрому невелинской группировки противника².

21-я гвардейская дивизия с 92-й танковой бригадой должна была с рубежа Тетерино, Загатье наступать в направлении на Усть-Долыссы и овладеть рубежом Копачево, Торжок; в дальнейшем выйти в район Рожново, Усть-Долыссы и перерезать шоссейную дорогу Невель — Пустошка³.

Утром 2 ноября ударная группировка армии во взаимодействии с 4-й ударной армией перешла в наступление. Взмав оборону противника в районе станции Новохованск (15 км юго-западнее Невеля), войска армии успешно продвигались на северо-запад в направлении города Пустошка. 4-я ударная армия развивала наступление на Полоцк.

¹ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний. 1941—1944. М., 1973, с. 347.

² ЦАМО, ф. 93-го ск, оп. 69 428, д. 2, л. 28.

³ Там же.

21-я гвардейская дивизия, сменив части 46-й гвардейской дивизии, перешла в наступление в 15 часов 5 декабря.

В ходе упорного боя первый эшелон дивизии — 59-й и 64-й гвардейские полки — прорвали оборону противника на участке Тетерино, Турки-Перевоз, овладели рядом населенных пунктов и вклинились в расположение врага на 1—1,5 км¹. Дальнейшее продвижение частей было остановлено. Противник, подтянув резервы, и при поддержке массированных ударов авиации перешел в контратаки. На всем фронте вклинения шли ожесточенные схватки с врагом. Особенно тяжелые бои развернулись на правом фланге. Здесь 59-й гвардейский стрелковый полк отражал натиск более двух пехотных батальонов при поддержке 9 тяжелых танков и 4 самоходных орудий. Гвардейцы отразили все вражеские контратаки, но развить наступление не смогли.

В полночь 6 ноября офицер связи корпуса доставил на командный пункт 21-й гвардейской дивизии боевое распоряжение командира корпуса, из которого командир дивизии уяснил: 64-м и 59-м гвардейскими полками прочно удерживать занимаемый рубеж, а 69-м гвардейским полком и приданным дивизии 135-м гвардейским полком 46-й гвардейской дивизии, полком реактивной артиллерии и 10 танками обойти противостоящего противника с запада (501-й и 503-й пехотные полки) и, наступая в направлении Дербиха, Долыссица, во взаимодействии с главными силами дивизии, к исходу 7 ноября овладеть Усть-Долыссы². Этим маневром обходящая группа заходила в тыл невелиской группировки и перерезала шоссе на дорогу Невель — Пустошка.

Одновременно дивизии приказывалось прикрыть левый фланг корпуса одним стрелковым батальоном на рубеже Суховки, Артемовка, чтобы не допустить прорыва противника с направления озера Язно на Турки-Перевоз.

Справа оборонялась 46-я гвардейская дивизия. Слева соседа не было.

Генерал-майор Д. В. Михайлов назначил командиром обходящей группы своего заместителя гвардии полковника Н. И. Старухина. В это время вместо выбывшего по ранению гвардии майора Ф. И. Ушакова 69-й гвардейский полк возглавил гвардии майор Жданович Иван Алексеевич — кадровый офицер, опытный и смелый командир. До этого он был заместителем командира стрелкового полка в 46-й гвардейской дивизии.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 1, л. 4.

² ЦАМО, ф. 93-го ск, оп. 69 428, д. 2, л. 29.

В час ночи 7 ноября группа гвардии полковника Старухина выступила по заданному маршруту — Турки-Перевоз, Замощица и, пройдя за ночь около 20 километров, вышла к реке Уща в районе Урыча. Первым к реке подошел передовой отряд 69-го гвардейского полка — 2-й батальон под командованием гвардии майора А. Н. Тельманова. Сильный пулеметный и минометный огонь противника с противоположного берега реки задержал дальнейшее продвижение пехотинцев.

Полковые разведчики установили, что на северном берегу реки оборонялось до пехотной роты противника. Командир полка гвардии майор И. А. Жданович решил: не дожидаясь подхода главных сил полка, форсировать реку Уща в районе Урыча силами 2-го батальона, а для отвлечения внимания противника небольшой группой разведчиков преодолеть реку в районе Заручевья. Разведчики форсировали реку в районе Заручевья, ворвались на передний край противника и завязали в траншеях бой. Противник бросил туда свой резерв и ослабил огонь перед фронтом 2-го батальона гвардии майора А. Н. Тельманова. Этим тотчас воспользовалась группа бойцов 5-й роты во главе с комсоргом батальона гвардии лейтенантом П. А. Тюленевым. Гвардейцы вслед за комсоргом бросились в ледяную воду и в считанные минуты вплавь преодолели реку, с ходу выбили гитлеровцев из траншей и захватили господствующую высоту. Примеру группы комсомольского вожака Павла Тюленева последовала вся 5-я рота, а затем и другие подразделения батальона. Плацдарм был захвачен. Вскоре на него переправились главные силы полка и устремились в направлении на Гатчино и Пугачиху.

Утратив выгодный для обороны рубеж по реке Уща, противник подошедшими резервами закрепился в районе Гатчино, надеясь здесь остановить наступление обходящей группы и не допустить выход ее на Ленинградское шоссе в районе Усть-Долыссы.

Гвардии майор И. А. Жданович приказал 3-му батальону, которым командовал гвардии майор Н. М. Братко, овладеть опорным пунктом Гатчино. Ударом с фронта и флангов 3-й батальон захватил Гатчино. В этом бою особенно отличился гвардии старшина М. А. Павлов. Он первым ворвался во вражескую траншею, гранатой уничтожил пулеметчика противника. За мужество и находчивость в бою Михаил Александрович Павлов был награжден орденом Отечественной войны II степени¹.

Преследуя отходящего противника вдоль реки Долыссица, батальоны 69-го гвардейского полка к 17 часам 7 ноября

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 48, л. 160.

вышли в район Пугачихи и перерезали шоссе Невель — Ленинград¹.

Первыми на Ленинградское шоссе в район Пугачихи вышли подразделения 2-го батальона. Противник оказывал здесь упорное сопротивление. В боевых порядках атакующих подразделений находились комбат гвардии майор Тельманов, замполит гвардии старший лейтенант Г. В. Кузьменко, начальник штаба батальона гвардии капитан Ю. С. Береговенко, парторг батальона гвардии старший лейтенант А. М. Каразанов, комсорг гвардии лейтенант П. А. Тюленев. В Пугачихе наряду с другими трофеями гвардейцы захватили полевую почту противника с работающим радиоприемником, настроенным на Гамбург. Гвардии старший лейтенант Кузьменко быстро настроил приемник на Москву, и вскоре услышали радостное сообщение о том, что наши войска освободили столицу Украины Киев. Эта весть была быстро доведена до всего личного состава батальона, а затем и полка, и вызвала новый прилив боевой энергии.

135-й гвардейский полк, наступавший на левом флангеходящей группы, вышел на Ленинградское шоссе в районе Лисиха.

6 ноября 1943 года при отражении вражеской контратаки в районе севернее деревни Видусово — 22 км западнее Невеля, пал смертью храбрых командир взвода 5-й стрелковой роты 59-го гвардейского полка гвардии младший лейтенант Западнов Павел Борисович — прославленный командир, герой боев под Невелем у деревни Самозвонова, кавалер орденов Красной Звезды и Красного Знамени². Бойцы похоронили Павла Борисовича со всеми воинскими почестями. Над могилой своего командира они поклялись отомстить за его смерть фашистам, беспощадно уничтожать их в предстоящих боях.

В район 69-го и 135-го гвардейских полков было решено перегруппировать основные силы дивизии с задачей очистить северо-западный берег р. Дольссы и озер Дольское и Беленькое, овладеть опорным пунктом Усть-Дольссы, перейти к обороне на рубеже Турки-Перевоз, оз. Беленькое и не допустить прорыва противника по шоссе из района Невеля на Пустошку³. В ночь на 8 ноября 59-й и 64-й гвардейские полки со средствами усиления сдали занимаемые рубежи частям 46-й гвардейской дивизии и выступили в район Мурзихи, Пугачихи, Ковалево.

¹ ЦАМО, ф. 93-го ск, оп. 69 498, д. 4, л. 16.

² ЦАМО, ф. 59 гв, сп, оп. 149 568 с, д. 7, л. 1.

³ ЦАМО, ф. 93-го ск, оп. 69 428, д. 2, л. 31.

Противник решил во что бы то ни стало разгромить прорвавшиеся на Ленинградское шоссе 69-й и 135-й полки до подхода сюда главных сил 21-й гвардейской дивизии. Он предпринял ряд контратак. Из Усть-Долыссы враг контратаковал силами до двух батальонов пехоты при поддержке танков. Ослабленные продолжительными боями и ощущая острый недостаток в боеприпасах, подразделения 69-го и 135-го полков вынуждены были отойти на опушку рощи западнее Ленинградского шоссе.

В это же время в районе Долыссыцы гитлеровцы бросили в бой свыше двух рот пехоты при поддержке 4-х танков. Они сбили роту 69-го гвардейского полка, прикрывавшую переправу, и овладели дорогой Боровуха — Дербиха, тем самым отрезали с юга главные силы 69-го и 135-го гвардейских полков от своих тылов.

Свыше роты автоматчиков нанесли удар по Заручевью и Урыче, сбили здесь наше слабое прикрытие и овладели переправами на реке Уща¹.

Создалось исключительно тяжелое положение. 69-й и 135-й гвардейские полки, прорвавшись глубоко в тыл противника, оказались отрезанными от главных сил дивизии и расчленены на две части. Заняв круговую оборону, полки отбили многочисленные контратаки пехоты противника, поддержанной танками и самоходными орудиями «фердинанд», и удержали занятый район до подхода главных сил дивизии.

8 ноября 3-й батальон 64-го полка форсированным маршем вышел к реке Уща в районе Урыча, с ходу сбил противника, захватил переправу и тем самым обеспечил продвижение главных сил дивизии в северном направлении. Воины 59-го гвардейского полка, выйдя в район севернее Пугачихи, внезапной атакой разгромили противника у Лисихи и выдвинулись на западный берег оз. Долыское. 64-й гвардейский полк, уничтожив противника на дороге Долыссыца — Дербиха, закрепился на западном берегу реки Долыссыцы на участке Долыссыца, Гатчино фронтом на восток. Между 59-м и 64-м полками занял рубеж 69-й полк.

Таким образом, противник с большими потерями был вновь отброшен за Ленинградское шоссе.

Но вражеские войска не прекращали атаки. Населенные пункты Лисиха, Мурзиха, Майха переходили из рук в руки по нескольку раз, новые попытки гитлеровцев выйти на шоссе успеха не имели².

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 3, л. 6.

² Там же, д. 1, л. 4.

14 ноября 1943 года был убит на переднем крае 64-го гвардейского полка в районе деревни Долюссыца — 20 км северо-западнее Невеля — депутат Верховного Совета СССР, выдающийся писатель Владимир Петрович Ставский.

В политдонесении в Военный совет 3-й ударной армии заместитель командира дивизии по политической части гвардии полковник А. Ф. Толстопятенко писал: «Рано утром 14 ноября товарищ Ставский прибыл в полк... Начал беседовать с девушками снайперами об их деятельности в только что прошедших наступательных боях. Эта работа продолжалась до 15.00. Товарищ Ставский и Круглов (Николай Федорович Круглов — начальник химической службы полка, сопровождавший писателя, — А. В.) после работы на переднем крае направились на командный пункт полка. По предложению товарища Ставского зашли к двум немецким «тиграм», подбитым нашими артиллеристами, к которым он до этого уже проявлял большой интерес. «Тигры» от переднего края обороны противника находились 400—500 метров. Не дойдя до немецких танков 50 метров, товарищ Ставский пулеметной очередью из переднего края обороны противника был мгновенно убит, а товарищ Круглов тяжело ранен»¹.

Владимир Ставский не только писал о воинах, но и участвовал вместе с ними в походах и боях. Так, в период Невельской операции он находился в 59-м гвардейском полку, стремительно наступавшем 6 октября 1943 года на Невель, в составе подвижной группы эшелона развития прорыва.

В. П. Ставский с почестями похоронен в Великих Луках на площади перед Домом Советов.

В ходе наступления на Усть-Долыссы части дивизии нанесли противнику большой урон. Было уничтожено более двух тысяч солдат и офицеров противника, 19 танков, 4 самоходных орудия, 23 пулемета и много другого вооружения и боевой техники. Гвардейцы захватили три исправных танка типа «тигр», 20 автомашин, артбатарею четырехорудийного состава, 52 пулемета, 4 тягача, 4 артиллерийских склада и 2 вещевых склада².

В это время основные силы 3-й ударной армии продвинулись в северо-западном направлении на 70—80 км, овладели обширным районом и вышли на подступы к городу Пустошка, создав угрозу флангового удара по Идрицо-Новосокольнической группировке противника. Здесь гитлеровцы оказали упорное сопротивление. Наступление армии было остановлено. Левофланговая 4-я ударная армия, вышедшая в район Дре-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 84, л. 130—131.

² Там же, д. 1, л. 4.

тунь, также была остановлена упорным сопротивлением и контратаками противника.

Поскольку первоначальный участок прорыва (шириною 8—9 км) расширен не был, то войска армии оказались в крайне трудном положении. Через этот коридор между озерами и болотами проходила одна-единственная дорога, по которой снабжались войска. Дорога простреливалась не только артиллерийско-минометным, но местами и пулеметным огнем. Движение по этой дороге осложнялось еще и тем, что от непрерывно идущих дождей она совсем раскисла. Все это вызвало перебои в снабжении войск продовольствием и боеприпасами. К тому же части были значительно ослаблены понесенными потерями в прошедших боях¹.

В этих условиях войска армии перешли к прочной обороне. Ставка Верховного Главнокомандования потребовала принять все меры к сохранению плацдарма для будущего наступления.

В это время 21-я гвардейская дивизия оборонялась в восточной части плацдарма, фронтом на восток, на рубеже: 64-й гвардейский полк исключительно Турки-Перевоз, Гатчино, отметка 166,7, 69-й — исключительно отметки 166,7, северо-западная окраина Пугачихи, 59-й — исключительно Пугачиха, Мурзиха, Ковалево. Приданный дивизии 135-й гвардейский полк располагался в районе леса 1 км западнее Пугачихи, составляя резерв дивизии².

Гитлеровское командование, учитывая конфигурацию фронта, решило окружить и уничтожить 3-ю ударную армию и ликвидировать угрозу удара наших войск по флангу и тылу его идрицко-новосокольнической группировки. С этой целью противник нанес ряд мощных ударов по самой узкой части горловины в районе населенных пунктов Турки-Перевоз, Сомино. Проявляя массовый героизм, мужество и отвагу, наши воины прочно удерживали занимаемые рубежи. Противник, понеся большие потери, вынужден был перейти к обороне.

Одновременно с ударами в районе Турки-Перевоз, Сомино гитлеровские войска предприняли наступление и на участке 21-й гвардейской дивизии в районе Урыча и Гатчино. С утра 1 декабря после сильного огневого налета по боевым порядкам 64-го и 69-го гвардейских полков противник перешел в наступление. Имея превосходство в живой силе и технике, враг потеснил наши подразделения, овладел пунктом Урыча и завязал бой за Гатчино. Отдельные вражеские группы подошли

¹ Галицкий К. Н. Годы суровых испытаний. 1941—1944. М., 1973 с. 347—349.

² ЦАМО, ф. 93 ск, оп. 69 498, д. 4, л. 20.

к деревне Дербиха, что создало угрозу окружения 21-й гвардейской дивизии. В этой обстановке генерал-майор Д. В. Михайлов силами лыжного батальона при поддержке батальона 118-й танковой бригады нанес удар по вклинившемуся противнику и отбросил его от Гатчино. В это время стрелковая рота со взводом танков, возглавляемая заместителем командира дивизии гвардии полковником Н. И. Старухиным, разгромила противника в районе Дербиха, Урыча и восстановила положение. В последующие дни противник продолжал настойчиво атаковать позиции частей дивизии. В общей сложности гвардейцы отразили более двадцати вражеских атак¹, прочно удерживая занимаемые позиции.

Утром 13 декабря командир 93-го стрелкового корпуса генерал-майор П. П. Вахромеев вызвал к себе на командный пункт в районе Бол. Таланкино генерал-майора Д. В. Михайлова, ознакомил его с замыслом предстоящего наступления корпуса и поставил задачу 21-й гвардейской дивизии.

Корпус главными силами прорывал оборону противника на участке Кривые Озерки, Гатчино, форсировал реки Уща и Долюссыца и во взаимодействии с 6-й гвардейской армией уничтожал Усть-Долюсскую группировку противника. К исходу дня 15 декабря ударная группировка должна была овладеть рубежом Рожново, Жуково, Усть-Долюссы. Силами одной дивизии на левом фланге прочно оборонял рубеж Гатчино, Гультия (ширина 35 км).

21-я гвардейская дивизия, входившая в состав ударной группировки армии, получила задачу прорвать оборону противника и форсировать реку Долюссыцу на участке Урыча, Гатчино и овладеть рубежом Копачево, отметка 177,4, в дальнейшем — Усть-Долюссы. Дивизия усиливалась 118-й танковой бригадой, гаубичным, минометным, истребительно-противотанковым полками, дивизионом РС и инженерным батальоном. Ее действия поддерживали три артиллерийских полка.

Справа наступала 115-я гвардейская дивизия, слева оборонялась 119-я гвардейская дивизия, содействуя силами 344-го полка разгрому противника в районе Усть-Долюссы, Боровуха. При выполнении 21-й гвардейской дивизией ближайшей задачи 119-я должна была развернуть наступление своим правым флангом и совместно с ней уничтожить противостоящего противника².

В полосе наступления дивизии по восточному берегу реки Долюссыцы оборонялись подразделения 502-го пехотного полка 290-й пехотной дивизии. На переднем крае первой по-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 1, л. 4.

² ЦАМО, ф. 93-го ск, оп. 69 498, д. 2, л. 56.

зии были открытые огневые точки, соединенные между собой сплошными траншеями. Противник располагал орудиями и тяжелыми танками. Его резервы силой до пехотного полка находились в районе Демешкино.

Уяснив задачу и оценив обстановку, командир дивизии решил главный удар нанести в направлении высоты 170,9, Боровуха, Усть-Долыссы, имея боевой порядок в два эшелона: в первом — 59-й и 69-й гвардейские полки, во втором — 64-й.

Наступлению дивизии предшествовала тщательная подготовка. Командир дивизии с командирами полков, начальниками родов войск и служб и командирами приданных и поддерживающих частей провел рекогносцировку, на которой уточнил задачи частям и организовал взаимодействие. Командиры полков, в свою очередь, провели рекогносцировку с участием командиров батальонов и приданных подразделений.

Большую работу по подготовке к наступлению провели саперные подразделения. Инженерной разведкой были определены места для наведения двух мостов, найден брод для прохода танков и подготовлены места для укладки перекидных (штурмовых) мостиков.

В ночь на 16 декабря воины 27-го отдельного гвардейского саперного батальона под командованием гвардии капитана А. С. Бородулина построили мост через реку Долыссицу в районе Гатчино.

В течение ночи с 13 на 14 декабря дивизия сдала оборонительный рубеж частям 119-й гвардейской дивизии и заняла исходное положение для наступления. Перед атакой на рассвете во всех подразделениях состоялись митинги. Говорили коротко, но горячо. В 8-й роте 59-го гвардейского полка выступали рядовые, сержанты, офицеры. В заключение сказал командир роты гвардии капитан А. С. Рудых: «Ни огонь, ни вода не могут стать для гвардейцев преградой. Речку мы должны форсировать быстро. Равнение должно быть только на передних!»

После митинга командир роты еще раз обошел бойцов, проверил знание ими боевой задачи, напомнил о важности быстроты в преодолении реки и стремительности в атаке. Несколько задержался он у бородатого бойца С. К. Борщ. Сорокапятилетний красноармеец Борщ добровольцем ушел в мае 1942 года в действующую армию. Он бился с немцами в первую мировую войну и три года сражался с интервентами и белогвардейцами в период гражданской войны. Дважды ранен: в 1920 и в 1943 годах. Сын украинского народа, колхозник, беспартийный, бывалый солдат дрался с фашистами

отчаянно и сноровисто. Он смело ходил в атаку, первым врвался во вражеские траншеи в тот момент, когда гитлеровцы не успевали опомниться от огня нашей артиллерии. Презирая смерть, гвардеец Борщ добывал победу штыком, гранатой и меткой пулей. Командир роты знал, что у него дома — на хуторе Крупной Лемешинского района Сталинградской области — осталась жена Пелагея Ефимовна и пятеро детей: Алексей, Лидия, Иван, Анна и шестилетняя Маша. Недавно Борщ получил из дома письмо.

— Что пишут родные, Сергей Карпович? — спросил командир роты.

— Дома все хорошо, работают в колхозе, мужской силы не хватает. Я уже ребятам говорил, что надо скорей добывать фашистов, да к мирным делам возвращаться.

Бойцы любили бывшего солдата Сергея Карповича как родного отца. Они учились у него искусству побеждать, беззаветно сражаться за родную землю.

С рассветом 16 декабря началась артиллерийская подготовка. Она была интенсивной и развивалась с нарастающей силой. Стрелки были готовы рвануться в бой.

И вот прозвучали команды командиров рот:

— В атаку! Вперед!

Раздалось громовое «ура», и роты под прикрытием огня артиллерии бросились вперед. Забурлила холодная вода. Многие воспользовались наведенными ночью штурмовыми мостиками. Никто не хотел отстать в атаке, последним пройти по мостику. Каждый стремился в числе первых ворваться во вражеские траншеи.

Впереди были коммунисты. В 3-м батальоне 59-го гвардейского полка первым ворвался в траншею коммунист, боец 8-й роты Василий Рыжников. Огнем автомата истреблял он фашистов, рвал их гранатами. Только в одной схватке В. С. Рыжников уничтожил 9 гитлеровцев. Будучи ранен, Рыжников не покинул поле боя. Он мстил фашистам за свою сестру, угнанную гитлеровцами на каторгу в Германию, он мстил за свои пять ран, он мстил за Родину.

Бесстрашно и храбро сражался комсомолец гвардии рядовой Курбан Сафаров. Брошенные Сафаровым четыре гранаты в клочья разнесли более десяти гитлеровцев.

Одним из первых ворвался в логово врага гвардии рядовой С. К. Борщ. «В этом бою, — говорится в наградном листе, — он один оказался против 8 гитлеровцев. Но не дрогнул герой-гвардеец: шестерых взял в плен, а двух сопротивлявшихся уничтожил. Будучи ранен, гвардеец не ушел с поля боя, а продолжал громить подлых фашистов, находясь там,

Н. К. Лазурко

где бушевал шквал артиллерийского огня, где не смолкал гул боя».

За отвагу и мужество, проявленные в этом бою, Сергей Карпович Борщ был награжден орденом Славы III степени¹.

Президиумом Верховного Совета СССР этот орден был учрежден 8 ноября 1943 года. Таким образом, Сергей Карпович Борщ стал одним из первых его кавалеров.

Этим же орденом были награждены Василий Савельевич Рыжников и Курбан Сафаров.

Вместе с пехотинцами форсировала реку вброд снайпер 2-й стрелковой роты 59-го гвардейского полка комсомолка Любовь Макарова. Бесстрашная и мужественная девушка огнем своей снайперской винтовки уничтожила ог-

невую точку врага, мешавшую продвижению наших стрелков, тем самым обеспечила успешное выполнение боевой задачи подразделениям 1-го батальона. За этот подвиг гвардии ефрейтор Любовь Михайловна Макарова, имевшая на своем счету 50 истребленных гитлеровцев, была награждена орденом Славы III степени².

Мужественно сражались минометчики, уничтожая живую силу и огневые средства противника, мешавшие продвижению пехоты вперед. Особенно отличился командир минометного расчета 2-й минометной роты 59-го гвардейского полка, гвардии сержант коммунист Н. К. Лазурко. Перейдя со своим расчетом вброд реку Долыссицу, он быстро развернул миномет к бою и с передовой линии уничтожил пушку противника, чем способствовал прорыву вражеской обороны³.

К исходу дня 59-й гвардейский полк прорвал первую позицию и вышел 2-м и 3-м батальонами на восточную опушку

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 8, л. 725.

² Там же, л. 806.

³ Там же, л. 805.

рощи 500 м западнее Копачево, 1-й батальон ворвался на северную окраину Демешкино.

69-й гвардейский полк, используя успех 59-го гвардейского полка, также прорвал первую позицию и овладел высотой 170,9 — 1 км южнее шоссе Невель — Дольссыца.

1-й батальон 64-го гвардейского полка, прикрывая левый фланг дивизии, форсировал реку Дольссыцу и вышел в район развилки дорог 500 м восточнее Гатчино. Основные силы 64-го гвардейского полка, составлявшие резерв командира дивизии, находились в лесу северо-восточнее Гатчино.

Сосед справа — 115-я гвардейская дивизия — вела бои за переправы на реке Уща, левофланговая 119-я гвардейская дивизия прочно удерживала занимаемый рубеж¹.

Таким образом, 21-я гвардейская дивизия за день боя, сокрушив вражескую оборону по восточному берегу реки Дольссыцы, прорвала первую позицию и захватила плацдарм северо-восточнее Торжка глубиной до 2,5 км и шириной около 2 км. Этим была создана непосредственная угроза удара по флангу и тылу Усть-Дольсской группировки противника. Враг мобилизовал все силы, чтобы ликвидировать этот плацдарм.

С утра 17 декабря противник бросил против наступающих частей дивизии свежие силы. В этот день гвардейцы отбили двенадцать вражеских контратак.

На другой день дивизия, выполняя приказ командира корпуса, вновь перешла в наступление. Но сопротивление противника оказалось гораздо сильнее, чем предполагалось. Полки не имели продвижения. Более того, противник сам перешел к активным действиям.

Жаркая схватка развернулась на участке 69-го гвардейского полка. На высоту 170,9 ринулись три тяжелых танка и до роты автоматчиков. Там стояла вместе с пехотинцами 3-го батальона гвардии капитана Н. М. Братко 2-я батарея 19-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона под командованием комсомольца гвардии лейтенанта С. Г. Юрченко. Головной танк врага шел на орудие К. Е. Татаримова.

— Держитесь, братцы! — раздался энергичный голос Юрченко. — Огонь по головному! — скомандовал он. Коммунист Татаримов выпустил несколько снарядов. Головной танк был подбит. Но два танка с десантами автоматчиков продолжали двигаться вперед. Орудия сделали несколько выстрелов и смолкли. Кончились снаряды. А танки приближались. Тогда Юрченко молча лег за противотанковое ружье. Вокруг рвались снаряды, свистели пули. Отважный артил-

¹ ЦАМО, ф. 93-го ск, оп. 69 498, д. 4, л. 70

лерист Степан Юрченко не спешил открывать огонь: хотел бить наверняка. Когда до танка оставалось 100 метров, он, тщательно прицелившись, выстрелил. Танк остановился и вскоре загорелся. Третий танк продолжал ползти прямо на Юрченко.

— Не пройдешь! — сурово сказал боец и выстрелил. И этот танк был подбит. Экипажи танков и десанты пытались уйти, но Юрченко, вооружившись ручным пулеметом, начал расстреливать их. И тут автоматная очередь врага прошила грудь героя¹.

Сельский учитель из-под Киева комсомолец Степан Григорьевич Юрченко до последнего дыхания был верен присяге. Пехотинцы и артиллеристы, воодушевленные бессмертным подвигом своего командира, довершили разгром контратакующего противника. Рядом с тремя подбитыми танками лежали десятки трупов гитлеровцев.

Успешно отразили вражеские удары воины 64-го гвардейского полка. Особенно отличился пулеметчик гвардии старший сержант П. И. Чайкин. Он из своего пулемета в этот день уничтожил 45 гитлеровцев².

Жаркие бои разгорелись в районе Демешкино, куда вышел 1-й батальон 59-го гвардейского полка под командованием гвардии капитана П. К. Шитоева. Противник атаковал гвардейцев в Демешкино с трех сторон, стремясь окружить их и уничтожить. 11 вражеских атак отразили воины и удержали свои позиции. Здесь вновь отличился гвардии сержант Н. К. Лазурко. Он стойко и мужественно отражал натиск фашистов, своим минометом уничтожил до 20 гитлеровцев. И раненый отважный гвардеец после перевязки снова вернулся на поле боя и продолжал отбивать яростные атаки гитлеровцев.

Командир дивизии гвардии генерал-майор Д. В. Михайлов наградил Лазурко орденом Славы III степени³. Это был первый орден будущего кавалера трех орденов Славы — коммуниста Николая Кириковича Лазурко.

В течение последующих дней вплоть до 19 декабря 21-я гвардейская дивизия во взаимодействии с другими соединениями корпуса пыталась развить наступление в направлении Копачево, Боровуха, но в силу малочисленности частей и упорного сопротивления превосходящих сил противника успеха не имела. В то же время все попытки противника разгромить части дивизии на восточном берегу реки Дольсиссы

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 75, л. 52.

² Там же.

³ Там же, оп. 2, д. 8, л. 805.

не увенчались успехом. Гвардейцы прочно удерживали занятый плацдарм.

26 декабря 1943 года 21-я гвардейская дивизия, сдав свою полосу обороны частям 370-й стрелковой дивизии, вошла в состав 100-го стрелкового корпуса¹ и была перегруппирована на левый фланг армии в район севернее озера Неведра.

Здесь в первой половине января дивизия совместно с другими соединениями корпуса прорвала сильно укрепленную оборонительную полосу противника в районе Поддача и Сысоево и освободила ряд населенных пунктов².

В конце января 1944 года гвардии полковник В. А. Табачный был назначен начальником штаба 19-го гвардейского стрелкового корпуса. Штаб 21-й гвардейской дивизии возглавил гвардии майор Савинов Александр Иванович — член партии с 1937 года, хорошо подготовленный и опытный офицер. В дивизию он прибыл в августе 1942 года с курсов «Выстрел». До этого окончил два курса Военно-инженерной академии имени В. В. Куйбышева. Возглавлял штаб 59-го гвардейского полка, затем был выдвинут в штаб дивизии, где работал помощником начальника оперативного отделения и начальником этого отделения. Вскоре офицеры штаба дивизии убедились, что на смену В. А. Табачному пришел достойный преемник. В этой должности А. И. Савинов оставался до конца войны.

25 января согласно директиве командующего войсками фронта 21-я гвардейская дивизия вошла в состав 7-го гвардейского стрелкового корпуса 10-й гвардейской армии. К утру 28 января дивизия, совершив сорокакилометровый марш, сосредоточилась в полосе корпуса в районе Галашково, Умерино, Боярково³.

1-го февраля в полдень дивизия, перейдя через боевые порядки 7-й гвардейской дивизии в районе Черкидино, перешла в наступление в направлении Усадище, Грибово. Сломив сопротивление подразделений 23-й пехотной дивизии противника, части дивизии овладели опорным пунктом Голубово, перерезали железную дорогу Новоскольники — Пустошка южнее Усадища. Развивая наступление, дивизия к исходу 7 февраля вышла на рубеж Иваньково, Замостье, Гусево, Жаворонков⁴, где временно перешла к обороне.

14 февраля 21-я гвардейская дивизия вновь была передана в 100-й стрелковый корпус, который в это время находился

¹ ЦАМО, инв. № 6394, л. 69.

² ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 1, л. 1.

³ ЦАМО, ф. 7-го ск, оп. 20 229, д. 1, л. 10.

⁴ ЦАМО, ф. 1082, оп. 1, д. 1, л. 5.

в составе 10-й гвардейской армии. Сменив части 7-го стрелкового корпуса на рубеже озера западнее Ферово, восточная опушка роши западнее Баково, Шишкино, дивизия перешла к обороне на этом рубеже.

На основании приказа командующего 2-м Прибалтийским фронтом 21-я гвардейская дивизия в составе 100-го стрелкового корпуса со своим боевым участком с 24 часов 20 февраля вошла в состав 22-й армии.

В ночь на 26 февраля разведывательные группы полков и дивизии установили, что противник отводит артиллерию и другие части из районов Бурцево, Пятчино в северо-западном направлении. В то же время он на всем фронте усилил ружейно-пулеметный и минометный огонь. Из глубины вражеской обороны доносились взрывы складов боеприпасов. Все это указывало на то, что противник готовится к отходу.

Командир дивизии приказал 64-му и 69-му полкам уничтожить силами передовых отрядов противника на переднем крае и перейти в преследование. Сбив противника, передовые отряды быстро продвигались вперед. За ними двигались главные силы полков.

Создавая угрозу окружения отходящим частям противника, 64-й и 69-й гвардейские полки, действующие в первом эшелоне, быстро двигались в северо-западном направлении и к исходу дня вышли на рубеж Рогачево, Паслово.

Наибольший успех имел 69-й гвардейский полк под командованием гвардии майора И. А. Ждановича. Полк во взаимодействии с кавалерийским эскадроном дивизии, преследуя противника по параллельному маршруту, в условиях бездорожья, продвинулся вперед до 10 км.

Противник, прикрывая отход сильными арьергардами, на своем пути взрывал мосты, минировал дороги и оказывал огневое сопротивление, стремясь задержать продвижение частей дивизии и организованно отойти на заблаговременно подготовленный оборонительный рубеж Савкино, западный берег озера Каменное, Терехово, Попова, западный берег озера Ученое и далее по западному берегу реки Великой.

В течение последующих двух дней дивизия тремя полками продолжала преследовать противника в направлении Скоково, Монино. В районе восточнее Ламикшина 59-й гвардейский полк под командованием гвардии подполковника Н. М. Чеботарева отрезал и разгромил отходящую группу противника в количестве 120 человек. К исходу 28 января дивизия вышла на рубеж Стеханова, восточный берег озер Черное и Плоское, деревни Харитоново.

Сосед справа— 28-я дивизия вышла на рубеж Савкино,

Монастырь, а соседняя левофланговая 178-я стрелковая дивизия достигла рубежа Острие, озеро Ученое¹.

На этом преследование противника закончилось.

Корпус получил приказ перейти к обороне на достигнутом рубеже. Перед фронтом корпуса на заблаговременно подготовленном оборонительном рубеже Савкино, озеро Ученое оборонялись части 69-й и 23-й пехотных дивизий. Этот рубеж был подготовлен к обороне еще в ноябре 1943 года, имел перед передним краем проволочные заграждения, минные поля, а также хорошо организованную систему огня.

21-я гвардейская дивизия при преследовании противника северо-западнее Новосokolьники в условиях бездорожья за трое суток прошла более 40 км, вызволила из фашистской неволи свыше тысячи советских людей, освободила 127 населенных пунктов. Мирное население, возвращаясь из лесов, со слезами радости на глазах встречало наших воинов, выражая чувства благодарности за свое освобождение.

Успеху способствовало то, что дивизия по пятам преследовала отступающие вражеские части, вынуждая их отходить в глубину без задержки на промежуточных рубежах. Непрерывные действия разведывательных групп дивизии и полков, а также постоянное наблюдение не дали возможности противнику отойти незамеченным и оторваться от наших войск. В ходе преследования разведчики, прорываясь на фланги и в расположение отходящего противника, выявляли его состав, силы и средства, тем самым давали возможность своевременно влиять на ход боевых действий при преследовании.

Несмотря на то, что противник взрывал мосты и разрушал дороги, части дивизии, выбрасывая вперед подвижные отряды, настигали его, отрезали ему пути отхода, завязывали бои и уничтожали. Взорванные мосты и разрушенные дороги восстанавливались специально созданными командами. Большую работу в этом отношении провел учебный батальон под командованием гвардии майора Ф. С. Дреева.

Во время преследования стрелковые подразделения тесно взаимодействовали с артиллеристами и саперами. Это позволило им вести решительное наступление и уничтожить противостоящего противника.

В честь погибших воинов в тяжелых боях северо-западнее Невеля саперы 21-й гвардейской дивизии зимой 1944 года на безымянной высоте у деревни Турки-Перевоз сложили памятник-пирамиду из поверженного вражьего оружия и вековых гранитных валунов-камней невелинской земли. Памятник венчает пятиконечная звезда — символ бессмертного солдатского

¹ ЦАМО, ф. 100-го ск, оп. 94 447, д. 3, л. 5, 6.

Памятник-пирамида у деревни Турки-Перевоз, где похоронены погибшие воины 21-й гвардейской

подвига героев Великой Отечественной войны. На бетонных плитах памятника высечены имена павших воинов 3-й ударной армии. Здесь у памятника-пирамиды в торжественной обстановке школьников принимают в пионеры и в комсомол, здесь они клянутся любить Советскую Родину и готовиться защищать ее мужественно и умело.

* *
*

Всю весну 1944 года 21-я гвардейская дивизия в составе 100-го стрелкового корпуса 22-й армии находилась в обороне на достигнутом рубеже в ходе февральского наступления — 70—75 км северо-западнее Невеля. В соответствии с решением командира дивизии боевой порядок был построен в два эшелона.

В первом эшелоне на фронте Стеханова, Каротова оборонялся 69-й гвардейский полк, на участке исключительно Каротова, Балабино — 64-й. Резерв дивизии составлял 59-й гвардейский полк, который располагался в районе Монино, Фекина, Чернецова. Справа оборонялась 28-я стрелковая дивизия, слева — 178-я. Ширина полосы обороны дивизии составляла более 10 км, участков обороны полков первого эшелона — 5—6 км.

Части дивизии, совершенствуя оборону в инженерном отношении, истребляли гитлеровцев артиллерийско-минометным и пулеметным огнем, снайперскими выстрелами и вели напряженную боевую и политическую учебу. Воины учились стремительно наступать, отражать танковые контратаки, быстро закрепляться на захваченных рубежах и организовывать противотанковую оборону. В боевой учебе большое внимание уделялось одиночной подготовке и подготовке мелких подразделений. В мае были проведены сборы снайперов, командиров артиллерийских расчетов, командиров стрелковых отделений, рот, батальонов и полков, адъютантов старших батальонов и помощников начальников штабов частей. Со все-

ми стрелковыми батальонами были проведены учения с боевой стрельбой. Для отработки тем по наступлению стрелкового отделения, роты, батальона подразделения, обороняющиеся на переднем крае, периодически сменялись воинами из второго эшелона. В каждом стрелковом полку был создан штурмовой батальон, который занимался по специальной программе. 7 мая командир стрелкового корпуса провел показное учение для офицерского состава по теме — «Наступление усиленной стрелковой дивизии с боевой стрельбой».

Огромную работу вели политработники. Были укреплены ротные партийные и комсомольские организации. В ротных партийных организациях насчитывалось по 6—8 коммунистов. Это было достигнуто путем приема в партию отличившихся воинов, правильной расстановки коммунистов, прибывших в составе пополнения, а также перехода членов партии из тыловых в боевые подразделения. Укрепление партийных организаций способствовало усилению влияния коммунистов в подразделениях.

Большое внимание уделялось работе с молодыми коммунистами. С ними было организовано изучение героической истории нашей партии, ее самоотверженной борьбы за свободу и независимость Родины, Устава партии, вопросов текущей политики.

В те весенние дни 1944 года в подразделения и части прибывало новое пополнение, среди которого было немало бойцов, призванных из недавно освобожденных районов. Три года они находились под фашистским гнетом, будучи оторванными от советской жизни. Их надо было подготовить к предстоящим боям. Как правило, новичков направляли в те отделения и взводы, где служили бывалые солдаты, прошедшие суровую школу войны. Командиры и политработники рассказывали им о жизни и борьбе советских людей, о славном боевом пути дивизии, ее героях.

Изю дня в день росло боевое мастерство воинов, повышались их боевые и моральные качества.

В конце мая 1944 года генерал-майор Д. В. Михайлов был назначен командиром 100-го стрелкового корпуса. Около трех лет командовал он 21-й гвардейской дивизией. Своим становлением, славой, завоеванной в боях, она во многом обязана Денису Васильевичу Михайлову — бесстрашному, требовательному, по-отечески заботливому комдиву.

6 июня 1944 года в командование дивизией вступил полковник Иван Иванович Артамонов, член партии с 1919 года, участник гражданской войны, воспитанник Военной академии имени М. В. Фрунзе. До этого он командовал 319-й стрелковой дивизией.

В начале июня 22-я армия сдала свою полосу обороны 10-й гвардейской армии, перегруппировалась на юг и приняла 5 июня участок от 6-й гвардейской армии 1-го Прибалтийского фронта Плешкова — 25 км юго-восточнее Идрица, Рог, Бернова. 21-я гвардейская дивизия в составе 100-го стрелкового корпуса, совершив 80-километровый марш, к утру 6 июня сосредоточилась северо-восточнее оз. Орлея — 15 км южнее Пустошки. Дивизия составляла второй эшелон армии, готовила район обороны Ольховка, Рысцова, Долосцо и контратаки в направлениях на Пустошку, Сутоки, Погары. Здесь также одновременно с созданием прочной обороны шла напряженная подготовка к новым наступательным боям.

ГЛАВА VII

НА БЕЛОРУССКОЙ ЗЕМЛЕ

22 июня 1944 года началось грандиозное сражение в Белоруссии. 1-й Прибалтийский фронт, стремительно прорвав оборону противника, совместно с войсками 3-го Белорусского фронта, окружил и ликвидировал западнее Витебска пять гитлеровских дивизий, главными силами с ходу форсировал р. Западную Двину и к исходу 28 июня овладел г. Лепелем. На правом крыле фронта 4-я ударная армия наступала на Полоцк, являвшийся после Витебска самым сильным узлом сопротивления.

Если со взятием Витебска открывался нашим войскам путь в северную Белоруссию, то с освобождением Полоцка ликвидировалось серьезное препятствие на пути в центральную часть Прибалтики. Поэтому гитлеровское командование стремилось во что бы то ни стало удержать Полоцк. На подступах к городу был создан оборонительный рубеж под грозным названием «Тигр». Большое количество озер и болот, на линии которых проходил этот рубеж, в сочетании с развитой системой укреплений делали оборону здесь труднопреодолимой. Сам город был подготовлен к круговой обороне. В районе Полоцка действовало около шести немецко-фашистских дивизий.

В этих условиях соединения 4-й ударной армии до конца июня продвигались на Полоцк медленно, с большими трудностями отвоевывали у фашистов каждый метр земли.

«В конце июня,— вспоминает Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян,— меня вызвал на переговоры Сталин. Выслушав мой доклад о ходе наступления против полоцкой группировки немцев, он сказал:

— Я понимаю обстановку, сложившуюся в районе Полоцка. Учитывая важное оперативное значение этого крупного узла обороны для прикрытия рижского направления, гитлеровское командование крепко будет цепляться за Полоцк.

К сожалению, Еременко еще не готов к переходу в наступление, а это позволило противнику значительно усилить полоцкую группировку. Несмотря на все это, вы должны при-

нять самые решительные меры, чтобы возможно быстрее вышвырнуть немцев из Полоцка. Иначе вы можете упустить момент — противник сумеет затормозить дальнейшее наступление главных сил фронта на важном для нас каунасском направлении. Я распорядился усилить четвертую ударную армию одним стрелковым корпусом. Желаю вам успеха...»¹.

Это был 100-й стрелковый корпус, находившийся до этого в составе 22-й армии 2-го Прибалтийского фронта. Выполняя приказ, корпус в составе 21-й гвардейской, 28-й и 200-й стрелковых дивизий за четверо суток форсированным маршем прошел свыше 150 км в южном направлении, к 20 часам 29-го июня сосредоточился в лесах 25 км восточнее Полоцка и вошел в состав 4-й ударной армии.

21-я гвардейская дивизия расположилась в районе Черновом, Стабуры, Бор-1 и Бор-2².

К этому времени войска 4-й ударной армии вышли к промежуточному рубежу обороны противника Липники, Лысая, Барсуки, где были остановлены контратаками и организованным сопротивлением частей 205-й пехотной дивизии. Попытки частей армии прорвать вражескую оборону и развить наступление на Полоцк успеха не имели.

В этой обстановке командующий 4-й ударной армией генерал-лейтенант П. Ф. Малышев решил ввести в сражение для прорыва промежуточного рубежа обороны противника и развития наступления на Полоцк 100-й стрелковый корпус.

Однако днем 30-го июня командующий 1-м Прибалтийским фронтом уточнил задачу 4-й ударной армии, ей было приказано: «Наступать главными силами в северо-западном направлении, обходя г. Полоцк с севера. С овладением Зеленый городок, с одновременным ударом левого соседа с востока на Полоцк, освободить город Полоцк»³.

В связи с изменением направления наступления главных сил армии командарм уточнил задачу 100-му стрелковому корпусу. Теперь ему предстояло наступать севернее Полоцка в общем направлении Голодница, Осетно, Трубки, Залесье. Главный удар корпус наносил своим левым флангом — силами 21-й гвардейской дивизии.

Задача 21-й гвардейской дивизии состояла в том, чтобы наступать в направлении Пагоры, Токарево, Голодница, нанести поражение противостоящим частям 205-й пехотной дивизии, форсировать р. Сосница на участке Годомщина, Запольское и к исходу 30 июня выйти передовыми частями на

¹ Баграмян И. Х. Мои воспоминания. Ереван, 1980, с. 576—577.

² ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 17, л. 19.

³ ЦАМО, ф. 325, оп. 4570, д. 205, л. 65.

рубеж Заречане, Волотовка, Медведева. С утра 1 июля дивизии предстояло развивать наступление на северо-запад в направлении Осетно, Замхи, Залесье, перерезать железную дорогу Невель — Полоцк, с ходу форсировать р. Полота и к исходу дня овладеть рубежом Залесье, Стрекали¹.

Справа наступала 28-я дивизия, слева — части 83-го стрелкового корпуса.

Уяснив полученную задачу и оценив обстановку, командир дивизии решил главный удар нанести правым флангом в направлении Волотовка, Рудоконице, севернее Трубки, имея боевой порядок в два эшелона; в первом — 64-й и 59-й гвардейские полки, во втором — 69-й. От полков первого эшелона выделялись передовые отряды в составе усиленных стрелковых батальонов.

В ночь на 30 июня 21-я гвардейская дивизия сменила части 360-й дивизии 83-го стрелкового корпуса и заняла исходное положение для наступления². В это время противник, оставив группы прикрытия, начал отход главными силами на промежуточный оборонительный рубеж по р. Соснице. Сбив вражеские арьергарды, наши войска перешли в преследование. К концу дня передовые отряды 64-го и 59-го гвардейских полков вышли на восточный берег р. Сосницы, уничтожили обороняющиеся здесь подразделения 205-й пехотной дивизии, с ходу форсировали реку, захватили плацдармы на ее западном берегу и обеспечили быструю и организованную переправу главных сил дивизии, которые незамедлительно перешли в наступление.

Внезапный ночной удар ошеломил противника. Он начал спешно отходить, прикрываясь арьергардами. Но гвардейцы отрезали их от основных сил и уничтожали. Отход превратился в бегство. К утру 1 июля полки первого эшелона вышли на рубеж Заречане, Волотовка, Медведево, завершив прорыв заблаговременно подготовленного промежуточного рубежа обороны противника по западному берегу р. Сосницы.

В течение дня 64-й и 59-й гвардейские полки, преследуя противника в направлении Осетно, Замхи, Залесье, продвинулись в северо-западном направлении на 20 км, освободили десятки населенных пунктов и к исходу 1 июля вплотную пошли к железной дороге Невель — Полоцк на участке разъезд Полота, Поздняки — 6 км северо-восточнее Полоцка, где были остановлены организованным сопротивлением и контратаками противника.

¹ ЦАМО, ф. 100-го ск, оп. 94 447, д. 1, л. 48 и 48а.

² ЦАМО, ф. 325, оп. 4570, д. 205, л. 64.

Не менее успешно в этот день действовали соседние соединения. 28-я дивизия вышла на рубеж Гора, Мартыненки, а части 83-го стрелкового корпуса — Скабы, Куксино.

Таким образом, 1 июля первый эшелон 4-й ударной армии (100-й и 83-й корпуса) форсировал р. Сосница, прорвал оборону противника и продвинулся в северо-западном направлении на 15—20 км, охватив Полоцк с северо-востока и севера. В этот день войска армии освободили до 120 населенных пунктов.

Решающую роль в прорыве обороны противника сыграли ночные действия передовых отрядов и разведывательных групп. Ими были захвачены и расширены плацдармы на западном берегу реки, что обеспечило быструю переправу основных сил для развития наступления¹.

На следующий день дивизия, имея задачу к исходу 2 июля выйти на рубеж Флорьяново, Подозерье, продолжала наступление. Для обеспечения мощного первоначального удара и быстрого прорыва сравнительно неглубокого промежуточного оборонительного рубежа по линии железной дороги Невель — Полоцк в первый эшелон был введен 69-й гвардейский полк. Таким образом, в первом эшелоне было три полка: на правом фланге — 69-й, в центре — 59-й и на левом фланге — 64-й.

После огневого налета гвардейцы перешли в наступление.

1-й батальон 69-го гвардейского полка под командованием гвардии капитана И. К. Матвеева первым поднялся в атаку. На правом фланге у разъезда Полота фашисты открыли пулеметный огонь. 2-я рота, возглавляемая коммунистом гвардии старшим лейтенантом Н. Д. Агаповым, залегла. Было ясно, что дальнейшее продвижение роты зависит от того, будет ли подавлена эта огневая точка. В это время гвардии рядовой пулеметчик Александр Круглов, тяжело раненный осколком снаряда, решил во что бы то ни стало уничтожить ее. Превозмогая боль от раны, гвардеец собрал все силы и одиноким пополз к пулемету врага. Когда до него оставалось несколько метров, он приподнялся на левой руке и правой бросил гранату. Вражеский пулемет замолчал. Но в это время пуля врага пробила грудь бесстрашного воина².

Рота поднялась в атаку, с боем овладела железнодорожным разъездом Полота и устремилась к реке Полота. Используя успех 2-й роты, быстро продвигались вперед и другие подразделения 1-го батальона.

Приказом командира 100-го стрелкового корпуса гвардии

¹ ЦАМО, ф. 325, оп. 4570, д. 208, л. 69.

² ЦАМО, ф. 69-го гв. сп, оп. 157 077 с, д. 1, л. 37.

рядовой Александр Михайлович Круглов посмертно был награжден орденом Отечественной войны II степени¹.

К вечеру 69-й гвардейский полк, преодолев упорное сопротивление противника, перерезал железную дорогу Невель — Полоцк в районе разъезда Полота и вышел к реке Полота западнее Шматенки.

59-й гвардейский полк силами 1-го батальона прорвал вражескую оборону по линии железной дороги северо-восточнее Шалашки и, быстро продвигаясь вперед, вышел в район Жихари — сильному опорному пункту, прикрывавшему подходы к р. Полота. Вскоре гитлеровцы перешли в контратаку с целью отбросить батальон на исходное положение. Отвагу и мужество проявили воины 2-й роты гвардии лейтенанта Ф. А. Бояршинова, действовавшие на направлении контратаки противника. Гвардейцы отбили пять контратак гитлеровцев силой до двух рот каждая и удержали захваченные рубежи восточнее Жихари. Во время отражения последней контратаки Бояршинов был ранен, но мужественный командир продолжал управлять ротой до тех пор, пока не подошел 3-й батальон.

В это время успешно действовала и 3-я рота этого же батальона, возглавляемая гвардии старшим лейтенантом Я. Т. Хеликом, вышедшая к р. Полота западнее Жихари. Этому во многом способствовало стремительное наступление 1-го взвода гвардии лейтенанта А. Адылова. Взвод первым в роте ворвался во вражеские окопы, где уничтожил более десяти гитлеровцев, вышел к реке, с ходу ее форсировал, захватил плацдарм на ее западном берегу и обеспечил форсирование водного рубежа остальными силами роты. В первой же схватке в траншее Адылов был ранен, но не ушел с поля боя до полного выполнения поставленной взводу боевой задачи. Отважный сын узбекского народа сражался с ненавистным врагом с первого дня войны. Четырежды он пролил свою кровь за любимую землю: два раза под Сталинградом, затем под Курском и вот теперь в Белоруссии. За этот подвиг Атабей Адылов был награжден орденом Красной Звезды².

Для развития успеха 1-го батальона командир 59-го гвардейского полка гвардии подполковник Н. М. Чеботарев ввел в бой в направлении на Жихари 3-й батальон под командованием гвардии майора Н. Е. Рыбина. Батальон с ходу сбил противостоящие подразделения противника, вышел в район Жихари и, взаимодействуя с 1-м батальоном, овладел им³.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 48, л. 94.

² Там же, д. 40, л. 15.

³ ЦАМО, ф. 59-го гв. сп, оп. 149 568, д. 8, л. 40.

В этот день особо отличилось стрелковое отделение 8-й роты 3-го батальона 59-го гвардейского полка, под командованием комсомольца гвардии младшего сержанта В. Г. Гулова.

Преследуя противника, отделение первым достигло р. Полота и захватило в целости мост у деревни Гирсино. В этом бою лично сам Гулов уничтожил десять вражеских солдат. Захваченный мост оказался заминированным. Находившийся в боевых порядках пехоты сержант саперного взвода полка А. И. Машков разминировал его. Захват и быстрое разминирование моста способствовали незамедлительной переправе на противоположный берег реки пехоты и артиллерии 59-го гвардейского полка для развития наступления.

За умелые действия и мужество командир дивизии наградил Владимира Александровича Гулова и Александра Ивановича Машкова орденами Славы III степени¹.

Продолжая наступление, полк к исходу дня вышел в район Герой Труда.

Не менее успешно действовал 64-й гвардейский полк. Сокрушив врага на рубеже Шалашки, Поздняки, подразделения полка перерезали железную дорогу и вышли к р. Полота.

Форсировав ее с ходу в районе Буяновщина, 1-й и 3-й батальоны стали продвигаться в направлении на Ващенки. Противник, не выдерживая натиска наших войск, отходил на промежуточный оборонительный рубеж — Замошье и далее по линии шоссеиной дороги Клястицы — Полоцк.

Воины полка показывали образцы мужества и отваги. Смело и решительно действовал взвод гвардии младшего лейтенанта А. И. Толстоброва, который первым достиг р. Полота, быстро преодолел ее вплавь и внезапным ударом обратил противника в бегство. Бежавший в панике враг оставил на позиции исправные пулеметы, одну пушку и автомашину. Стремительные действия взвода способствовали общему успеху 3-го батальона.

Отличился комсомолец командир отделения 8-й роты гвардии младший сержант С. Д. Филиппов. Его отделение первым в роте ворвалось в траншею противника. Здесь С. Д. Филиппов в рукопашной схватке уничтожил расчет пулемета и, захватив пулемет, открыл из него огонь по противнику. При форсировании р. Полота он первым бросился в воду и преодолел водный рубеж. Бойцы последовали его примеру. Затем отделение захватило деревню Буяновщину. На протяжении всего боя Филиппов личным примером воодушевлял своих бойцов на смелые и решительные действия.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 40, л. 21, 24.

В ходе наступления 2-го июля отважно действовала санинструктор 3-го батальона этого полка гвардии рядовая Ю. А. Дедик. Под пулеметным и артиллерийским огнем противника она добиралась до раненых воинов, оказывала им помощь и оттаскивала их в укрытие. 22 человека вынесла с поля боя отважная девушка в этот день. За отвагу и самоотверженный труд Юлия Ануфриевна Дедик была награждена орденом Красной Звезды¹.

Тесно взаимодействуя с пехотинцами, смело действовали разведчики, артиллеристы, саперы, связисты.

Группа разведчиков в количестве 11 человек под командованием гвардии старшины В. А. Толокнова — парторга 26-й гвардейской отдельной разведывательной роты дивизии в ночь на 3 июля проникла через оборону противника и внезапно появилась в его тылу в районе Ващенки. Разведав расположение врага, разведчики внезапно напали на вражескую группу численностью 25 человек. В ходе короткой схватки гвардейцы уничтожили 23 гитлеровца и двоих взяли в плен.

В этом поиске самым смелым и находчивым разведчиком оказался гвардии ефрейтор Х. Сатыков. Когда появилась на дороге вражеская колонна с двумя мотоциклами впереди, Сатыков по команде своего командира гвардии старшины В. А. Толокнова первым бросился на мотоциклистов и уничтожил их гранатами. В ходе рукопашной схватки один из вражеских солдат хотел ударить прикладом Толокнова. Сатыков быстрым прыжком бросился на фашиста и сразил его ножом. В этом бою Сатыков убил 9 солдат, одного взял в плен и подорвал два мотоцикла. Во многих поисках участвовал опытный разведчик гвардии ефрейтор Сатыков. За смелые и умелые действия он ранее был награжден медалью «За отвагу», орденами Славы II и III степеней. За подвиг в этом бою гвардии ефрейтор Хаким Сатыков был награжден орденом Славы I степени².

Другая группа в составе 10 разведчиков 26-й гвардейской отдельной разведывательной роты дивизии во главе с гвардии старшиной И. Г. Лазаренко действовала в эту ночь в тылу противника, ее задача состояла в том, чтобы захватить и удерживать переправу через р. Полота в районе Сковородино до подхода наших частей. При выполнении этой задачи отличился двадцатилетний разведчик гвардии рядовой комсомолец М. Т. Данилин. Он находился в засаде у переправы. При подходе вражеских солдат численностью до взвода по команде командира группы Данилин одним из первых бросился на

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 40, л. 280.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 686 046, д. 25, л. 323.

А. И. Граш. 1945 г.

врага и короткой очередью из автомата убил одного солдата, в это время отказал автомат, отважный разведчик прикладом ударил по голове другого, пытавшегося сбежать гитлеровца. Разведчики разгромили весь взвод противника и удержали переправу. Гвардии рядовой комсомолец Михаил Трофимович Данилин был награжден орденом Красной Звезды¹.

В ходе наступления артиллеристы шли в боевых порядках атакующих батальонов и огнем расчищали им путь. Успешно действовала батарея 76-мм пушек 59-го гвардейского полка. Только за первые часы наступления 2 июля 1944 г. в районе Замхи она уничтожила 15 вражеских солдат, 6 лошадей, 3 подводы, захватила две исправные ав-

томашины и три мотоцикла. Наводчик орудия этой батареи кандидат в члены партии гвардии младший сержант В. Н. Биричев при прорыве вражеской обороны в районе Замхи прямой наводкой из орудия уничтожил пулеметную точку, мешавшую продвижению пехотинцам 1-го батальона, и рассеял отходящую в тыл колонну противника. Продвигаясь за стрелками вперед, он вывел орудие в район Владычино, где противник пулеметным огнем остановил продвижение стрелков. С ходу развернув пушку, Василий Биричев точными выстрелами уничтожил огневую точку и шесть солдат противника и обеспечил продвижение вперед стрелковых подразделений. За смелые и умелые действия гвардии младший сержант Василий Николаевич Биричев награжден орденом Славы III степени².

Не раз отличался в боях разведчик штабной батареи 47-го гвардейского артиллерийского полка гвардии сержант А. И. Граш. Находясь на фронте с августа 1941 года, коммунист Граш был пять раз ранен. После каждого излечения он

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 40, л. 227.

² Там же, л. 286.

непременно возвращался в свой родной полк. В бою 2 июля Граш, ведя разведку огневых средств и сил противника, выявил 6 пулеметных точек и две минометные батареи. По его целеуказанию огнем нашей артиллерии они были подавлены, что содействовало прорыву обороны противника по рубежу железной дороги Невель — Полоцк и продвижению пехоты вперед. Двигаясь непосредственно в боевых порядках стрелковых подразделений, он в этот день истребил 7 солдат противника. Отважный и опытный разведчик-артиллерист Антон Иосифович Граш был удостоен ордена Славы III степени¹.

К исходу 3 июля части дивизии, продвинувшись вперед до 10 км, достигли рубежа Городище, Пустошь — 1 километр восточнее железной дороги Идрица — Полоцк.

В ночь на 3 июля командир дивизии произвел перегруппировку и увязал взаимодействие с соседями. В первом эшелоне наступали 59-й и 64-й гвардейские полки, во втором — 69-й. Главный удар наносился в направлении Замошье, Дохнары, северный берег оз. Завелье. К исходу дня дивизия должна была выйти на северный берег р. Западная Двина на фронте Боровуха 1-я, Глинище, Батурина и, таким образом, отрезать полоцкую группировку противника с северо-запада².

Гитлеровское командование, стремясь не допустить обхода Полоцка с северо-запада, решило во что бы то ни стало остановить наступление наших войск на промежуточном рубеже по шоссе на дороге Опочка — Полоцк.

С утра 3 июля бои разгорелись с новой силой, фашисты упорно сопротивлялись. Чтобы задержать продвижение наших войск, они контратаковали правифланговый 59-й гвардейский полк из района Замошье. Шесть раз враг бросался в яростные контратаки, но всякий раз откатывался в исходное положение.

Сломив упорное сопротивление противника, гвардейцы стали продвигаться вперед. В 17.00 командир 59-го гвардейского полка подполковник Н. М. Чеботарев донес, что 3-й батальон во взаимодействии с соседом слева уничтожил противостоящего противника, перерезал шоссе на дороге Опочка — Полоцк и овладел опорным пунктом Замошье.

Одновременно шоссе на дороге перерезал на участке Ламовица севернее Гарбатка 64-й гвардейский полк (полковник И. И. Осенников). Прорвав промежуточный рубеж, дивизия развивала наступление на Дохнары.

Успешно наступали части соседней 28-й дивизии. Они в середине дня перерезали дорогу Опочка — Полоцк на участке

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 40, л. 188.

² ЦАМО, ф. 100-го ск, оп. 94 447, д. 1, л. 51.

Посненки, Замошье (северное) и продвигались вперед. Сосед слева — части 83-го стрелкового корпуса ворвались в Зеленый городок и ночью овладели им.

Таким образом, в результате решительных действий войска 4-й ударной армии 3 июля продвинулись вперед до 10 км, прорвали промежуточный оборонительный рубеж и создали угрозу обхода Полоцка с северо-запада.

С утра 4 июля наступление наших войск продолжалось. К середине дня 59-й гвардейский полк вышел на северо-восточную окраину населенного пункта Дохнары, 64-й — охватил его с юго-востока. Совместным concentрическим ударом полки овладели сильно укрепленным опорным пунктом, прикрывавшим шоссе на Опочка — Полоцк и железную дорогу Полоцк — Рига.

Правофланговая 28-я дивизия вышла на рубеж западная опушка рощи южнее Дмитровщина, оз. Дохнарское. Сосед слева — части 83-го стрелкового корпуса — овладел рубежом Чистый Ручей, Гамзелево.

Создалась угроза полного окружения всей полоцкой группировки. Это обеспечило успешные действия частей 22-го и 23-го гвардейских стрелковых корпусов, наступавших на Полоцк с востока и юго-востока, во взаимодействии с частями 6-й гвардейской армии, действовавшими на юго-западном берегу р. Западная Двина. 4 июля решительным штурмом старинный русский город был очищен от фашистских войск. Около шести отборных немецко-фашистских соединений было разгромлено в районе Полоцка. Уцелевшие части в беспорядке отступали на Даугавпилс. Путь в центральную часть Прибалтики был открыт.

Вечером 4 июля радио передало приказ Верховного Главнокомандующего генералу армии И. Х. Баграмяну. В нем говорилось: «Войска 1-го Прибалтийского фронта, развивая наступление, сегодня, 4 июля, штурмом овладели городом и важным железнодорожным узлом Полоцк — мощным укрепленным районом обороны немцев, прикрывающим направление на Двинск»¹.

В приказе отмечались отличившиеся соединения, в том числе 21-я гвардейская дивизия. Воинам, участвовавшим в освобождении Полоцка, Верховный Главнокомандующий объявил благодарность. Столица нашей Родины Москва вечером 4 июля салютовала войскам 1-го Прибалтийского фронта — освободителям Полоцка.

¹ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М.: Воениздат, 1975, с. 171.

«4 июля завершился первый тур грандиозных сражений в Белоруссии, — отмечается в «Краткой истории Великой Отечественной войны». Вражеская группа армий «Центр» за 11—12 дней потерпела катастрофическое поражение — были разгромлены ее главные силы. В центре советско-германского фронта образовалась, как и предусматривалось планом Ставки, огромная брешь протяжением до 400 км. Закрыть ее в короткие сроки противник не мог из-за недостатка сил»¹.

В весьма благоприятной стратегической обстановке советским войскам предстояло решать новые задачи: полностью очистить территорию Белоруссии, начинать освобождение прибалтийских республик и Польши.

На основании директивы Ставки Верховного главнокомандования 4-я ударная армия с 24 часов 4-го июля 1944 года перешла в состав 2-го Прибалтийского фронта².

5 июля командующий фронтом генерал армии А. И. Еременко поставил 4-й ударной армии задачу продолжать наступление, нанося главный удар правым флангом в направлении на Барковичи.

В это время противник остатками разбитых частей 24-й, 389-й пехотных, 281-й охранной и введенной из резерва 87-й пехотной дивизий, прикрываясь отрядами автоматчиков, продолжал отход в западном и северо-западном направлениях. Понесшая большие потери 205-я пехотная дивизия была выведена противником из боя и перегруппирована в район Даугавпилс, где приводила себя в порядок.

В полосе отхода враг взрывал мосты, минировал дороги и гати, стремясь этим задержать наше продвижение, выиграть время для организации обороны на заранее подготовленном оборонительном рубеже по западному берегу рек Ницца, Дрисса, город Барковичи.

21-я гвардейская дивизия в течение 5 и 6 июля, преодолевая огневое сопротивление отрядов прикрытия и многочисленные разрушения, продвигалась вперед.

К исходу 6-го июля передовые отряды — 1-й батальон 64-го гвардейского полка под командованием гвардии майора В. П. Черненко и 3-й батальон 69-го гвардейского полка во главе с гвардии майором В. И. Ньюниным — вышли к реке Дрисса в районе Бокачи, с ходу форсировали ее и захватили небольшой плацдарм³. Однако расширить плацдарм, переправить на него главные силы дивизии и развить наступление

¹ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М.: Воениздат, 1965, с. 351.

² ЦАМО, ф. 325, оп. 4570, д. 205, л. 75.

³ ЦАМО, ф. 69-го гв. сп, оп. 157 077 с, д. 1, л. 1.

В. И. Нюнин

в северо-западном направлении на Дерновичи, Кохановичи не удалось.

В течение 7-го и 8-го июля, в соответствии с приказом командира корпуса, дивизия вела упорные бои, стремясь взломать вражескую оборону, расширить плацдарм и развить наступление. Однако преодолеть сопротивление врага дивизия не смогла.

9 июля части корпуса продолжали вести ожесточенные бои по расширению захваченных плацдармов и захвату новых на северо-западном и северном берегу рек Нища и Дрисса.

Ночью 9-го июля 64-й и 59-й гвардейские полки, скрытно переправившись через р. Дриссу в районе 600 м западнее Плещено, в 6 часов после артиллерий-

ской подготовки перешли в наступление на рубеже Переки, Овсяннины. Действуя дерзко и стремительно, подразделения 64-го гвардейского полка выбили гитлеровцев с господствующей высоты 138,9, а затем оседлали большак Переки-Самоволье. Тем временем подразделения 59-го гвардейского полка очистили от врага деревню Самоволье. 3-й батальон 69-го гвардейского полка внезапной атакой овладел деревней Овсянки, продолжая продвигаться на Дерновицы.

В 8 часов 30 минут противник силою до роты автоматчиков с шестью танками контратаковал левофланговый 2-й батальон 59-го гвардейского полка гвардии майора Ф. Ф. Копыстинского. Гвардейцы отбросили противника на исходное положение, но через час враг повторил контратаку, уже силою свыше пехотного батальона при поддержке четырех танков и трех самоходных орудий. Фашисты наседали с двух сторон, стремясь отрезать батальон от главных сил полка. Бойцы оказывали упорное сопротивление. В ход пошли гранаты. В 4-й роте разгорелся рукопашный бой. В это время в короткой кровопролитной схватке был смертельно ранен ко-

мандир батальона гвардии майор Копыстинский Федор Филиппович — опытный и смелый командир, коммунист. Командование батальоном принял командир 2-й пулеметной роты комсомолец гвардии капитан Ю. Н. Москалик¹. Бой продолжался. Гитлеровцы, несмотря на большие потери, усиливали натиск. На помощь пехотинцам подоспели артиллеристы 19-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона под командованием ветерана дивизии гвардии капитана И. А. Кургана. Натолкнувшись на железную стойкость гвардейцев, контратака гитлеровцев захлебнулась, враг вынужден был отойти назад.

В этом бою отличился комсомолец гвардии сержант, шофер 3-й батареи 19-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона А. А. Малышев. Когда в батареях кончились боеприпасы, он под сильным огнем противника подвез три машины снарядов непосредственно на огневые позиции орудий и тем обеспечил успех боя дивизиона.

Гитлеровцы решили во что бы то ни стало отбросить части 21-й гвардейской дивизии за р. Дриссу и восстановить положение. На автомашинах было подвезено до 1000 пехотинцев в район Дерновичи. В полдень при поддержке танков, самоходных орудий и массированного огня артиллерии они бросились в контратаку против подразделений 59-го гвардейского полка. Гвардейцы вступили в упорную схватку с врагом.

10 и 11 июля ожесточенные бои на западном берегу р. Дрисса не прекращались ни днем ни ночью. Гвардейцы отразили все удары противника и удержали захваченные рубежи.

В это время фронт завершил подготовку наступательной операции, вошедшей в историю Великой Отечественной войны Советского Союза под названием «Резекненско-Даугавпилская операция 2-го Прибалтийского фронта». Цель этой операции «заключалась в прорыве обороны противника, освобождении городов Опочка, Себеж, Освея, Дрисса и выходе войск фронта к восточной границе Латвии. В дальнейшем войска фронта должны были, не давая противнику возможности задержаться на промежуточных рубежах, разгромить его войска и овладеть городами Резекне и Даугавпилс»².

По решению командующего 4-й ударной армией 100-й стрелковый корпус должен был продолжать наступление в общем направлении на Даугавпилс.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 4, л. 113.

² Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 2. Рига, 1967, с. 83.

21-я гвардейская дивизия получила задачу нанести главный удар в направлении Дерновичи, Задежье и овладеть рубежом Видня, Липовки, в последующем форсировать р. Свольна и выйти на рубеж Сидоренки, Задежье, Чудово, в дальнейшем она должна была наступать в общем направлении на Таросицу. Боевой порядок дивизии строился в два эшелона: в первом — 64-й и 59-й гвардейские полки, во втором — 69-й. Справа наступала 28-я дивизия, слева — 200-я.

В полосе наступления наших войск до Даугавпилса противник имел глубокоэшелонированную оборону. Основной рубеж обороны, названный им «Пантера», на направлении наступления 21-й гвардейской дивизии, проходил по западному берегу р. Дрисса. Сплошных траншей здесь не было. Оборона состояла из стрелковых, пулеметных окопов, отдельных узлов сопротивления. Большое количество озер, речушек, болотных участков, слабо развитая дорожная сеть ограничивала маневр войск. Наличие естественных препятствий в ближайшей глубине — рек Свольна и Сарьянка — усиливало оборону. Большинство населенных пунктов, расположенных вблизи оборонительного рубежа, были превращены в опорные пункты и узлы сопротивления.

За главной оборонительной полосой в 18—20 км от нее по линии восточнее Кохановичи, западный берег р. Свольна, проходил тыловой оборонительный рубеж под условным названием «Рейтер».

Кроме того противник начал подготовку трех промежуточных оборонительных рубежей: «Синего» — по реке Сарьянка, «Зеленого» — Дагда-Сивера, «Коричневого» — Илга-Извалта — северо-восточнее Даугавпилса.

В полосе наступления дивизии оборонялись части 87-й пехотной дивизии, уже частично потрепанные в боях. В это время немецкие дивизии были усилены противотанковыми средствами. Орудия малого калибра (37 и 50 мм) были заменены 88-мм противотанковыми пушками. Пехотные подразделения получили для борьбы с танками «фаустпатроны».

В 19 часов 30 минут 10 июля началось общее наступление войск 2-го Прибалтийского фронта.

21-я гвардейская дивизия, отразив контратаки противника и удержав захваченный плацдарм, в ночь на 11 июля произвела перегруппировку и заняла исходное положение на северо-западном берегу р. Дрисса: 64-й гвардейский полк в районе юго-западнее высоты 138,9, 59-й — южнее Самоволье. 69-й гвардейский полк сдал занимаемый рубеж на плацдарме в районе Больница подразделениям 200-й стрелковой дивизии и сосредоточился в районе Славошуки, составляя резерв командира дивизии. Дивизия была готова к наступлению.

Противник, понеся большие потери при попытках ликвидировать наши плацдармы на реках Ницца и Дрисса и под угрозой окружения, вызванного успешным продвижением войск 1-го Прибалтийского фронта на Шауляйском направлении южнее Даугавы, в 3 часа 12 июля начал отвод своих войск с рубежа «Пантера» на рубеж обороны «Рейтер». Части дивизии перешли к преследованию противника. Особенно успешно действовал 59-й гвардейский полк, который отрезал путь отхода роты противника в районе Таруленки и полностью ее уничтожил. К 17 часам дивизия продвинулась в северо-западном направлении до 15 км, вышла к реке Свольна на участке: 64-й гвардейский полк — Юзефово и 500 м южнее, 59-й — Таруленки и 800 м северо-восточнее, 69-й гвардейский полк — резерв командира дивизии — сосредоточился в лесу восточнее Шуньки.

Правофланговая 28-я стрелковая дивизия также действовала успешно и к исходу дня вышла к реке Свольна на участке Узречье, Быки. 200-я стрелковая дивизия — сосед слева — овладела рубежом Леванщина, Кухарево.

Попытка сходу форсировать р. Свольна не увенчалась успехом, и части корпуса приступили к подготовке наступления с преодолением реки с рассветом.

В полночь разведывательные группы дивизии сообщили, что противник готовится к отходу. В 3 часа 20 минут части дивизии перешли в преследование противника в направлении Задежье, Вышнарво. Группы прикрытия противника, взрывая мосты, минируя дороги, поддерживаемые сильным артиллерийским и минометным огнем, самоходными орудиями и танками оказывали ожесточенное сопротивление. В районе Каменка 59-й гвардейский полк с ходу уничтожил сопротивляющегося противника и перерезал шоссе Зайцево — Кохановичи. Ломая сопротивление гитлеровцев, дивизия к исходу дня овладела рубежом: 64-й гвардейский полк — 1 км северо-западнее Красное, 59-й — 300 м юго-восточнее Вышнарво, 69-й гвардейский полк сосредоточился восточнее Осетки. В ночь на 14 июля командир дивизии выдвинул в первый эшелон на левый фланг дивизии 69-й гвардейский полк. 64-й вышел в резерв. С рассветом полки первого эшелона перешли в наступление. 59-й гвардейский полк в результате упорного боя овладел Вышнарво, а 69-й — завязал бой за Высеки. Дальнейшее продвижение полков было остановлено упорным сопротивлением и контратаками противника из районов Дедино и Червонцы. Отразив две контратаки противника силою до батальона каждая, дивизия пыталась возобновить наступление, но безуспешно. Противник оказывал упорное сопротивление. Вражеская авиация группами по 8—10 самолетов

систематически бомбила боевые порядки 21-й гвардейской дивизии, имевшей наибольший успех.

В 18 часов 15 июля 21-й гвардейской дивизии было приказано сдать занимаемый рубеж частям 28-й стрелковой дивизии, перегруппироваться на юг, в район Журавы, и сменить части 239-й стрелковой дивизии 14-го стрелкового корпуса. Дивизии была поставлена задача: с 1403-м самоходным артиллерийским полком прорвать оборону противника на участке Журавы, северная окраина Ковали и неотступно преследовать противника в направлении Поляи, Дворище, Логовцы, Сумки; передовым отрядом с ходу форсировать р. Сарьянка и захватить плацдарм на ее западном берегу в районе выс. 133,6¹. Затем следовать за частями 5-го танкового корпуса по маршруту Запесишки, Глиновка, Мазаны, Гольцево и к исходу 17 июля выйти и закрепиться на рубеже: Гольцево, Данилово, удерживая до подхода главных сил корпуса².

Пока дивизия выдвигалась в новый район, командир дивизии гвардии полковник И. И. Артамонов с группой в составе командиров стрелковых полков, начальников родов войск и служб и нескольких офицеров штаба дивизии провел рекогносцировку полосы предстоящего наступления и уточнил свое решение. Главную группировку дивизия имела на левом фланге. В первом эшелоне наступали 64-й и 69-й гвардейские полки, во втором — 59-й. К часу ночи полки заняли исходное положение для наступления на рубеже Карзаны, Ковали.

Ночью из данных разведки выяснилось, что с утра 17 июля должен был начаться отход противника на рубеж р. Сарьянка. Противник рассчитывал задержать наше наступление, используя оборонительный рубеж «Синий», заблаговременно подготовленный по западному берегу р. Сарьянка, получить некоторую передышку, стабилизировать линию фронта, быстро приближающуюся к мощному опорному пункту на Рижском направлении городу Даугавпилс. С рассветом части дивизии, сбив противостоящие вражеские подразделения, перешли в преследование по двум маршрутам: 64-й гвардейский полк — правая колонна — Журавы, Васильки, Мал. Плейки; 69-й гвардейский полк — левая колонна — Заломы, Ходовщина, Пашеньки; 59-й гвардейский полк — следовал за 69-м.

Преодолевая сопротивление арьергардов противника, части дивизии к полудню вышли к реке Сарьянка.

Первой к реке подошла 1-я рота 69-го гвардейского полка под командованием гвардии капитана Т. К. Ибраева. В районе Бол. Обухово гвардейцы вплавь преодолели реку, зашли

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 16, л. 21, 22.

² ЦАМО, ф. 100-го ск, оп. 94 447, д. 1, л. 66.

во фланг противнику, сбили его с западного берега и тем самым дали возможность главным силам полка быстро преодолеть водный рубеж и продолжать наступление. В этом бою смертью героя погиб командир роты коммунист Токтай Каринович Ибраев — сын казахского народа, смелый и опытный командир. Он посмертно награжден орденом Красной Звезды¹.

Форсировав р. Сарьянка, части 21-й гвардейской дивизии, сбивая потрепанные подразделения 24-й и 290-й пехотных дивизий, продолжали наступление южнее Росица и к 14 часам 18 июля подошли к границе Советской Латвии. Этим закончились бои 21-й гвардейской дивизии на земле Белоруссии. Территория Витебской области была полностью очищена нашими войсками от гитлеровских оккупантов.

Начав наступление 29 июня восточнее Полоцка, дивизия за 19 дней прошла с боями до 150 км, освободила более 400 населенных пунктов, в том числе три районных центра, три железнодорожные станции и подошла к границе Латвии. Своими успешными действиями во фланг дивизия во взаимодействии с другими соединениями корпуса способствовала освобождению г. Полоцка.

Решительные действия дивизии совместно с другими частями 4-й ударной армии не дали возможность главным силам противника оторваться от наших войск и сколько-нибудь прочно закрепиться на заблаговременно подготовленных рубежах «Тигр», «Пантера», «Рейтер», «Синий».

Наступление дивизии проходило в условиях лесисто-болотистой местности, с большим количеством озер и межозерных дефиле, рек и ручьев, разрушения и минирования противником дорог, мостов, что, естественно, затрудняло наше продвижение и усиливало сопротивляемость противника.

При отходе противник приводил в негодность оставленные аэродромы, железнодорожные пути выводились из строя специальным шпалоразрушителем. В населенных пунктах гитлеровцы сжигали деревянные постройки, а каменные взрывали. Местное население, не успевшее скрыться, фашисты угоняли в Германию. Тактику «опустошения и уничтожения» ценностей и всего живого фашисты применяли с методической планомерностью. Только быстрое наступление наших войск не дало им возможности полностью осуществить свой варварский план.

Боевая и политическая подготовка в период обороны в марте — июне, проводившаяся в условиях максимальной приближенности к боевым, дала возможность подготовить хорошо сколоченные подразделения, умело выполнявшие боевые

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 40, л. 184.

задачи на протяжении всех наступательных действий в северной части Белоруссии. Высокая боевая выучка в сочетании со смелостью и разумным риском дали возможность дивизии во взаимодействии с другими соединениями корпуса преодолеть ряд оборонительных рубежей противника, сохранив свою боеспособность и стремительность наступления.

Одним из решающих условий успеха в боях северо-восточнее и северо-западнее Полоцка было своевременное материальное обеспечение войск, хорошее медицинское обслуживание. Умелыми организаторами тылового обеспечения в условиях высоких темпов наступления показали себя помощники командиров полков по тылу гвардии майор П. А. Золотарев (59-й гвардейский полк), гвардии майор Г. А. Смолин (64-й гвардейский полк), гвардии капитан В. С. Ходин (69-й гвардейский полк). Георгий Алексеевич Смолин один из ветеранов дивизии. На должности помощника командира полка по тылу он со дня ее формирования в Башкирии. Член партии с 1919 года, опытный офицер-хозяйственник проявил себя энергичным, инициативным, смелым руководителем тыла полка. Успешно трудились и помощники Смолина. Продовольственно-фуражную службу 64-го гвардейского полка возглавлял гвардии капитан А. И. Фуранов. Он, как и Смолин, уроженец Башкирии, член партии с 1919 года, участник гражданской войны, в полку с момента формирования дивизии. В ходе наступления под Полоцком Александр Фуранов умело организовывал снабжение полка продовольствием и фуражом, осуществляя повседневный контроль за доведением полной нормы питания до бойцов, бывая непосредственно на переднем крае. За хорошую организацию снабжения полка гвардии капитан Александр Иванович Фуранов был награжден орденом Отечественной войны II степени. До этого он был удостоен медали «За боевые заслуги» и ордена Красной Звезды¹.

Мужественно, не зная страха, выполняли свои обязанности бойцы тыловых подразделений полков. При любой боевой обстановке они бесперебойно обеспечивали сражающихся воинов переднего края продуктами питания и боеприпасами.

В наградном листе ездового-повара роты связи 64-го гвардейского полка гвардии рядового Т. С. Сайфуллина — уроженца деревни Тюрюшево Буздякского района Башкирской АССР говорится.

«В трудных условиях боя, несмотря на обстрел противником, всегда вовремя доставлял пищу бойцам своего подразделения. То обстоятельство, что бойцы роты разбросаны по разным точкам и приданы другим подразделениям, никогда не

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 122, л. 187.

препятствовало товарищу Сайфуллину накормить личный состав, свидетельствует о его решительности и отваге. Особенно проявил отвагу при форсировании реки Дрисса, где под непрерывным огнем доставлял питание бойцам»¹. Командир полка гвардии полковник И. И. Осеников наградил смелого и старательного ездового-повара Тухватуллу Сайфулловича Сайфуллина медалью «За боевые заслуги».

...В 3-й стрелковый батальон 69-го гвардейского полка, ведшего ожесточенные бои с контратакующим противником на плацдарме на реке Дрисса, необходимо было срочно доставить боеприпасы. Эта задача была поставлена ездовому гвардии рядовому Агею Шарапову и старшине роты Леониду Гуревичу. Быстро погрузив боеприпасы на повозку, гвардейцы двинулись в путь. Переправа через реку обстреливалась вражеской артиллерией. Агей Шарапов подъехал к переправе на 250 метров и стал ждать, когда стихнет огонь вражеской артиллерии. Когда на переправе стало сравнительно тихо, Шарапов галопом проскочил мост и благополучно выехал на противоположный берег. Дорога была уже занята противником. Увидев нашего ездового, фашисты открыли по нему ружейно-пулеметный огонь. Но Шарапов вовремя успел повернуть коней на высоту. Товарищи Гуревич и Шарапов решили во что бы то ни стало доставить боеприпасы в подразделение. Осмотрев местность, они увидели, что пройти к батальону можно лишь по оврагу, не занятому гитлеровцами. Старшина пошел вперед и махнул рукой. Это был сигнал к движению. Шарапов сел на повозку и погнал коней. Лошади неслись во весь дух. Повозка прыгала по кочкам. Над головой Шарапова свистели пули. У него пробило в нескольких местах шинель. Но Шарапов благополучно проскочил опасное место и скрылся в лесу. Приезд Шарапова и Гуревича в батальон был большой радостью для бойцов. Патроны и гранаты тотчас были розданы. Гвардейцы угостили гитлеровцев так крепко, что они с большими потерями отошли назад.

Это был не первый подвиг Агея Шарапова. Четыре раза пролил он свою кровь в борьбе с гитлеровскими захватчиками. Был он рядовым стрелком, был пулеметчиком, а однажды после ранения не пожелал идти в санчасть, остался в батальоне и стал работать ездовым до полного выздоровления. И здесь Агей Шарапов показал себя бесстрашным воином, отличным ездовым. Орден Красной Звезды, две медали «За отвагу» и медаль «За боевые заслуги» украшают грудь лучшего солдата батальона. После выздоровления Шарапов вернулся в роту.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 40, л. 301.

ГЛАВА VIII

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЛАТВИИ

СЕВЕРНЕЕ ДАУГАВЫ

Вступление на землю Советской Латвии вызвало новый подъем морального духа наших бойцов. В подразделениях, где позволяла обстановка, состоялись митинги. Гвардейцы давали клятву самоотверженно сражаться за освобождение латвийской земли от фашистских оккупантов. В минометной роте 59-го гвардейского полка после того, как митинг открыл краткой речью командир минроты, слово попросил кавалер ордена Славы III степени командир минометного расчета старший сержант Н. К. Лазурко.

— Я русский, но родился и жил в Латвии, — заговорил он взволнованно. — Я видел и сам переживал, с какой радостью, душевным восторгом трудовое население Латвии приняло в сороковом году восстановление Советской власти, вступление в единую братскую семью советских народов. Жизнь тогда только-только начала расцветать, но ее вероломно растоптали гитлеровские фашисты. Советская Армия освободила большие районы захваченной оккупантами советской земли. Теперь настал черед освобождения Латвии, и над ней вновь засияет свобода. Это солнце несем мы, советские воины — сыны всех народов Советской страны. Три года я не был на родине, не видел семьи, и не знаю, что с ней. И вот уже близок мой дом — город Даугавпилс. Так что давайте, друзья, поднажмем на фрица и освободим моих земляков»¹.

— Поднажмем! Освободим! — послышалось со всех сторон.

Противник, понеся большие потери в боях на рубеже озер Гусена, Изовас, в ночь на 19 июля 1944 г., прикрываясь небольшими подвижными группами на мотоциклах, усиленных пулеметами и минометами, начал отход на заранее подготовленный рубеж озеро Дридза, Мачланы, западный берег р. Краслава, рассчитывая организованным сопротивлением ос-

¹ За Родину, газета Прибалтийского военного округа, 1976, 28 нояб.

тановить здесь наступление наших частей и прикрыть Даугавпилс с востока и северо-востока.

21-я гвардейская дивизия, преследуя противника в направлении Семешки, Патра-Ущина, Паулинова, Дилды, Скайста, к 7 часам утра передовым отрядом — 59-м гвардейским полком — вышла в район Индра и после короткого боя овладела им, захватив на железнодорожной станции Ниедра два склада с фуражом и один склад с автомобильными покрышками. Продолжая неотступное преследование, передовой отряд в 11 часов в районе Стрейки разгромил подразделения прикрытия и в полдень настиг в районе Скайста отходящую колонну противника и отрезал ей пути отхода. После непродолжительного боя колонна противника была наголову разбита. Только убитыми противник в этом бою потерял свыше 100 человек. 48 гитлеровцев было взято в плен. К 21 часу дивизия силами передового отряда завязала бой за опорный пункт Мячаны на заблаговременно подготовленном оборонительном рубеже. Главные силы дивизии сосредоточились в роще юго-восточнее Грибулы в готовности развить успех передовых подразделений.

За день боя дивизия уничтожила до 250 солдат и офицеров противника. Потери дивизии составляли: один убитый и 26 раненых воинов.

Не менее успешно действовал правофланговый сосед — 200-я стрелковая дивизия, вышедшая к исходу дня на восточный берег озера Дриджа, населенный пункт Паркучи.

Попытки наших частей с ходу прорвать заблаговременно подготовленный рубеж противника успеха не имели. Началась подготовка к прорыву. Она велась ночью и днем 20 июля. Командир корпуса уточнил задачу дивизии. Ей предстояло прорвать оборону противника на участке Мяглары, Заменни, наступая в направлении Мяглары, Извалта, Бикерниеки, овладеть рубежом исключительно Бутаны, Кретелишкас. К исходу дня дивизия должна была выйти на рубеж исключительно Барсуки, Бутенишки; передовому отряду приказывалось перерезать железную дорогу Даугавпилс — Резекне на участке Вец, Залья Пуца, Зеленовка¹.

Сосед справа — 200-я дивизия наступала в направлении Барсуки, а сосед слева — 14-й стрелковый корпус — действовал вдоль железной дороги Положк — Даугавпилс в общем направлении на Даугавпилс.

На рассвете 20 июля гвардии полковник И. И. Артамонов провел рекогносцировку, уточнил свое решение и задачи частям, дал указания по организации взаимодействия. Согласно

¹ ЦАМО, ф. 100-го ск, оп. 94 447, д. 1, л. 68.

решению комдива все три полка наступали в первом эшелоне: на правом фланге — 64-й, в центре — 59-й и слева — 69-й. В ходе подготовки к прорыву была разведана система обороны и вскрыта группировка противника. Перед фронтом наступления дивизии оборонялись понесшие большие потери части 290-й пехотной дивизии, усиленные 968-м охранным батальоном, тяжелыми танками, орудиями и минометами. В общей сложности здесь было не менее пехотного полка.

В 19 часов 30 минут 20 июля после тридцатиминутной артиллерийской подготовки батальоны перешли в атаку. Стремительным броском пехотинцы достигли окопов противника и завязали рукопашный бой. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись.

1-й батальон 69-го гвардейского полка, используя промежуток в обороне противника на своем левом фланге, проник в расположение противника и внезапным ударом во фланг и тыл овладел опорным пунктом Рудаки, оставшиеся в живых гитлеровцы в панике разбежались.

Успехом батальона воспользовались другие подразделения полка, которые вошли в образовавшуюся брешь в обороне противника и устремились в северо-западном направлении, преследуя отходящие группы противника.

В это время 64-й и 59-й гвардейские полки, в результате напряженного боя, овладели сильным опорным пунктом противника Мяглены и перешли в преследование его в направлении на Извалта. К исходу дня части дивизии вышли на рубеж Тиханы и лес южнее. Первой к Тиханы подошла 1-я стрелковая рота 64-го гвардейского полка. Из крайнего дома вражеский пулеметчик открыл по роте огонь, и подразделение вынуждено было залечь. Вскоре минометчики ударили по огневой точке, и она замолчала. Рота возобновила наступление. Первым ворвался в траншею противника гвардии рядовой Ахат Галямов. Он в рукопашной схватке убил двух гитлеровцев. Храбро и умело сражались и другие воины 1-й роты. Вскоре они овладели опорным пунктом Тиханы.

За мужество и отвагу гвардии рядовой Галямов Ахат Каимович приказом командира дивизии награжден орденом Славы III степени¹.

В течение ночи и дня 21 июля части дивизии вели наступление в общем направлении на Извалта и к 20 часам вышли на рубеж: 64-й гвардейский полк — восточная окраина Кудины, 59-й — 500 м юго-восточнее Кудины, 69-й — Бамаши, перерезав шоссейную дорогу Краслава — Аглона.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 41, л. 147.

Сосед справа — 200-я стрелковая дивизия овладела важным узлом дорог Комбули.

В образовавшийся прорыв был введен в стыке между 200-й и 21-й гвардейской дивизиями 5-й танковый корпус, который повел стремительное наступление в общем направлении Извалта — Даугавпилс.

Тесно взаимодействуя с частями танкового корпуса, 21-я гвардейская дивизия успешно продвигалась вперед.

При подходе к деревне Ружи 21 июля 3-й батальон 59-го гвардейского полка был остановлен огнем вражеской пушки. Шквалом огня поливал враг атакующие цепи гвардейцев. В это время гвардии рядовой 7-й роты стрелок Петр Андреевский скрытно подполз к вражеской пушке и точно метнул в нее несколько гранат, уничтожил при этом четырех гитлеровцев. Уцелевший ефрейтор был взят в плен и доставлен в штаб полка, где он дал ценные сведения о расположении огневых позиций артиллерии гитлеровцев. 3-й батальон продолжал наступление. За мужество и находчивость гвардии рядовой Андреевский Петр Филаретович был награжден орденом Славы III степени¹.

Утром 22 июля стало известно, что воины 83-го стрелкового корпуса овладели Краславой — важным узлом обороны на Даугавпилском направлении, а 14-го стрелкового корпуса — взяли станцию Краслава и продолжают развивать наступление на запад.

Преодолевая сопротивление противника, части дивизии во взаимодействии с танковым корпусом в течение ночи на 22 июля и дня продвигались вперед и овладели Айжпури, Вейгули, Генчери и другими населенными пунктами и во второй половине дня вышли на шоссейную дорогу севернее Извалты. Попытка овладеть Извалтой с ходу была безуспешной. Противник стремился во что бы то ни стало удержать Извалту — узел шоссейных дорог и тем самым лишить 5-й танковый корпус широкого маневра и стремительного движения на Даугавпилс. Выполняя приказ командира дивизии, 69-й гвардейский полк, во взаимодействии с танковыми подразделениями, ударом с фронта и флангов овладел Извалтой.

В это время левофланговый 59-й гвардейский полк завязал бой за Кретелишкас, а 64-й — овладел Анзули.

В течение ночи на 23 июля 1944 г. части дивизии продвигались вперед и к полудню 23 июля вышли 59-м и 69-м полками на восточный берег реки Ликсна и западнее Макарента. 64-й гвардейский полк, выведенный в резерв, расположился в районе высоты 142,7.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 41, л. 148.

200-я стрелковая дивизия — сосед справа — овладела рубежом восточнее Бондоришки, восточный берег ручья — 1 километр западнее Барсуки.

Таким образом, 21-я гвардейская дивизия в тесном взаимодействии с 200-й стрелковой дивизией и 5-м танковым корпусом вырвалась вперед и нависла над коммуникациями противника Даугавпилс — Резекне, Даугавпилс — Рига, угрожая непосредственно даугавпилской группировке противника с севера.

Замысел решения командующего 4-й ударной армией генерал-лейтенанта П. Ф. Малышева на освобождение города Даугавпилса заключался в следующем. Стремительными и решительными действиями 100-го стрелкового и 5-го танкового корпусов севернее Даугавпилса отрезать противнику пути отхода на Ригу и северо-запад, прижав его к реке Даугава, а затем атакой с востока и северо-востока силами 14-го и 83-го стрелковых корпусов овладеть городом¹.

Решение командира 100-го стрелкового корпуса генерал-майора Д. В. Михайлова состояло в том, чтобы прорвать оборону противника на промежуточном рубеже вдоль шоссе на дороге Резекне — Даугавпилс и, стремительно наступая в общем направлении озеро Кашас — Эзерс, перерезать шоссе и железную дороги Резекне — Даугавпилс и овладеть западной опушкой леса южнее оз. Сейли — Эзерс, прикрывшись с севера двумя полками 200-й стрелковой дивизии на рубеже Шпоги, Колупе; в последующем корпус должен был выйти на р. Даугава на участке Миштели, устье р. Ликсна. Затем предусматривалось наступать вдоль железной дороги на Ливаны. Главный удар наносился левым флангом².

В первый эшелон корпуса между 200-й и 21-й гвардейской дивизиями выдвигалась из резерва 28-я стрелковая дивизия.

21-я гвардейская дивизия наступала в первом эшелоне 100-го стрелкового корпуса на левом фланге. Ей предстояло прорвать оборону противника на участке высота 143,9, Були — 12 км северо-восточнее Даугавпилса, перерезать шоссе и железную дороги Резекне — Даугавпилс и овладеть рубежом Застенок Лесной (Маткевич), выс. 103,6. В последующем дивизии приказывалось преследовать отходящего противника в западном направлении и овладеть рубежом Вайкулини, Ликснас, устье реки Ликсна — на восточном берегу р. Даугава — 11 км севернее Даугавпилса.

Дивизия усиливалась 1403-м полком самоходно-артилле-

¹ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 2. Рига, 1967, с. 92.

² ЦАМО, ф. 100-го ск, оп. 9417, д. 1, л. 70.

рийских установок. Справа наступала 28-я дивизия, слева — 239-я дивизия 14-го стрелкового корпуса.

В полосе наступления дивизии на заблаговременно подготовленном промежуточном рубеже оборонялось не менее полка 290-й пехотной дивизии, усиленного танками, артиллерией и минометами.

Согласно решению командира дивизии гвардии полковника И. И. Артамонова дивизия наступала в два эшелона; в первом эшелоне — 59-й и 64-й гвардейские полки, во втором — 69-й. Задача полков первого эшелона состояла в том, чтобы разгромить противостоящего противника на рубеже Яун — Поречье, Були, перерезать шоссе и железную дороги Резекне — Даугавпилс и овладеть рубежом железнодорожная будка — 1 км западнее Малинова, исключительно Зеленовка.

На правом фланге на направлении главного удара наступал 59-й гвардейский полк, усиленный четырьмя батареями 587-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и дивизионом 565-го минометного полка. 69-й гвардейский полк составлял резерв, одним батальоном он должен был прикрыть с северо-запада выход 59-го гвардейского полка на шоссе Даугавпилс — Резекне¹.

В 12 часов 24 июля после мощной артиллерийской и авиационной подготовки полки первого эшелона дивизии перешли в наступление. Первой поднялась в атаку 9-я стрелковая рота 59-го гвардейского полка под командованием гвардии лейтенанта Г. А. Крыласова². Она стремительным броском ворвалась во вражеские траншеи, в рукопашной схватке уничтожила оборонявших ее гитлеровцев и устремила вперёд. Используя успех роты Крыласова, быстро продвигались вперед и другие подразделения батальона.

В 1-м батальоне, наступавшем на правом фланге полка, особенно успешно действовала 1-я рота, возглавляемая гвардии старшим лейтенантом Н. И. Пономарем. В атакующей цепи, как всегда, шел парторг роты гвардии старший сержант М. И. Буденков — смелый и мужественный боец-снайпер. Он первым поднялся в атаку и первым ворвался на передний край противника. Не отставали от партийного вожака и все бойцы роты. Они быстро уничтожили гитлеровцев в первой траншее и устремились в глубину вражеской обороны. Вскоре батальоны 59-го гвардейского полка вышли на шоссе на дороге Резекне — Даугавпилс — 1 километр юго-западнее Малинова³.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 8, л. 135.

² ЦАМО, ф. 50-го гв. сп, оп. 149 568, д. 8, л. 42.

³ Там же, оп. 149 568 с, д. 8, л. 42.

64-й гвардейский полк овладел хуторами 600 м восточнее Соми. К 21 часу полки, очистив северный берег реки Ликсна от противника на участке Били, Залья Пуша, овладели Букшты, прикрыв железную дорогу Даугавпилс—Резекне южнее станции Залуми.

Успешно наступала 28-я стрелковая дивизия — сосед справа. Она с ходу освободила Малинов и, тесно взаимодействуя с 5-м танковым корпусом, устремилась на запад, к реке Даугава, встречая слабое сопротивление противника. К рассвету 25 июля дивизия овладела станциями Ликсна и Ваболе, перерезала железную дорогу Даугавпилс — Рига. К полудню ее 245-й полк вышел к реке Даугава в районе Жвирница.

21-я гвардейская дивизия, выполняя приказ командира корпуса, к исходу 24 июля сдала участок высота 118,0, Грейванис — Тилтс частям 14-го стрелкового корпуса, которым предстояло наступать на Даугавпилс с северо-запада, и устремилась на запад в направлении Вец, Залья Пуша, Саркани, очищая северный берег реки Ликсна от разрозненных групп противника. К рассвету дивизия заняла рубеж по северному берегу реки Ликсна фронтом на юг с задачей обеспечить левый фланг корпуса и не выпустить противника из Даугавпилса на Ригу. В первом эшелоне находились: 64-й гвардейский полк на участке Ликснас, Аужгалэни, Ступени и 69-й гвардейский полк — Застенок, Лесной, Букшты. 59-й гвардейский полк, составляя резерв командира дивизии, сосредоточился в районе Ратниеки.

Таким образом, к исходу 25 июля 100-й стрелковый корпус совместно с частями 5-го танкового корпуса перерезал железную и шоссейную дороги, закрыв противнику все пути отступления из Даугавпилса на север и северо-запад, и тем самым создали благоприятные условия частям 14-го и 83-го стрелковых корпусов для штурма города с востока и северо-востока.

Противник, пытаясь деблокировать окруженную группировку и восстановить ее сообщения с Ригой, с утра 26 июля предпринял серию контратак по нашим частям, находящимся севернее Даугавпилса. Свыше батальона пехоты из района Соми прорвались в северо-восточном направлении и овладели Малиновым, перерезав единственную дорогу 100-го стрелкового и 5-го танкового корпусов, по которой они снабжались боеприпасами, продовольствием и горючим. На правом фланге 21-й гвардейской дивизии в районе Ликснас противник переправился через реку Даугава и захватил Ликснас, Жвирницу, Вайкулайни, угрожая отрезать части дивизии от основных сил корпуса. Противнику удалось вклиниться в расположение частей корпуса и в других районах: Дубровка; отмет-

ки 91,8 и 106,8; а также в районе отм. 105,3, где ему удалось оседлать шоссе Даугавпилс — Рига.

К 16 часам 26 июля положение стало угрожающим: штаб 100-го стрелкового корпуса в районе севернее Залуми подвергся нападению противника и занял круговую оборону. Связь между частями и соединениями осуществлялась только по радио. Подвоз продовольствия, боеприпасов и горючего прекратился. В некоторых частях боеприпасы были на исходе. Так, в 64-м гвардейском полку на бойца оставалось по 4—5 патронов, на пушку — 2-3 снаряда.

Командующий 4-й ударной армией приказал командиру 100-го стрелкового корпуса уничтожить 'вклинившегося' противника, а главными силами продолжать наступление в северном направлении и к исходу 27 июля выйти на рубеж Зусини, Диукла¹ — 40 километров севернее Даугавпилса.

Весь день 26 июля на фронте 100-го стрелкового корпуса шли кровопролитные бои с контратакующими частями противника. 59-й гвардейский полк, находившийся в резерве 21-й гвардейской дивизии, получил приказ непосредственно от командира корпуса разгромить противника в районе Малинова. Форсированным маршем по маршруту Дублениеки, Залуми гвардейцы вышли в район восточнее Залуми и с ходу, ударом с фронта и фланга, разгромили противника в Малинове. Остатки разбитых гитлеровцев в панике бежали на юг, в Даугавпилс. Полк прочно удерживал шоссе 1 километр юго-западнее Малинова. Тотчас по освобожденной коммуникации пошли непрерывным потоком автомашины и повозки с боеприпасами, продовольствием, горючим для войск 100-го стрелкового и 5-го танкового корпусов.

В это время 64-й гвардейский полк совместно с танками 5-го танкового корпуса отбил в районе Аушгалены две контратаки противника силой до 100 человек с пятью танками и не допустил его прорыва к железной дороге Даугавпилс — Рига. Затем, перегруппировав основные силы на правый фланг, полк нанес удар по вклинившемуся противнику, овладел Ликснасом, Жвирнидей, отбросил противника на западный берег реки Даугава и восстановил первоначальное положение.

К исходу дня и на других участках фронта корпуса вклинившийся противник был полностью уничтожен. Таким образом, попытки гитлеровских войск пробиться на север и дать выход даугавпилской группировке потерпели неудачу.

В ночь на 27 июля основные силы 100-го стрелкового и 5-го танкового корпусов, сломив сопротивление противника,

¹ ЦАМО, ф. 100-го ск, оп. 94 447, д. 1, л. 72

устремились на север. 21-я гвардейская дивизия на прежнем рубеже надежно прикрывала левый фланг корпуса.

В 10 часов 27 июля 1944 года части 14-го и 83-го стрелковых корпусов при активной поддержке войск 6-й гвардейской армии, 1-го Прибалтийского фронта освободили город Даугавпилс. В этот же день войска 10-й гвардейской армии и 93-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии выбили немецко-фашистские войска из города Резекне.

В 23 часа 27 июля Москва салютовала доблестным войнам-победителям, освободившим города Даугавпилс и Резекне, двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий. В приказе Верховного Главнокомандующего отмечались отличившиеся соединения, в том числе и 21-я гвардейская дивизия. За отличные боевые действия войскам, участвующим в освобождении Даугавпилса и Резекне, Верховный Главнокомандующий объявил благодарность¹.

Приказом Верховного Главнокомандующего было присвоено почетное наименование «Двинская» ряду соединений и частей 4-й ударной армии. В 21-й гвардейской дивизии такого почетного наименования был удостоен 59-й гвардейский стрелковый полк (командир — гвардии подполковник Н. М. Чеботарев, заместитель по политической части гвардии майор Э. А. Шифрин, начальник штаба гвардии майор В. Я. Развадовский).

В боях за Даугавпилс воины дивизии показали свое высокое воинское мастерство, мужество и героизм. Сотни солдат и офицеров были награждены орденами и медалями Советского Союза. Командиру дивизии Ивану Ивановичу Артамонову было присвоено звание генерал-майор², и он был удостоен ордена Суворова второй степени.

После освобождения Даугавпилса 21-я гвардейская дивизия к исходу 27 июля сосредоточилась в районе Инишки, составляя второй эшелон корпуса. Но уже в 3 часа 28 июля ей была поставлена задача сменить правофланговый полк 28-й стрелковой дивизии, прорвать оборону противника на участке высоты 110,4, Плацени и овладеть рубежом исключительного Ауна, Малагойская; в последующем, преследуя противника вдоль железной дороги Даугавпилс — Рига, выйти на рубеж Дзааби, исключительного Спраги³.

Справа наступала 332-я, а слева 28-я стрелковые дивизии.

¹ Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. М.: Военгиздат, 1975, с. 197.

² ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 24, л. 2.

³ ЦАМО, ф. 100-го ск, оп. 94 447, д. 1, л. 75.

Утром 28 июля дивизия, сломив сопротивление противника, взаимодействуя с 5-м танковым корпусом и 28-й стрелковой дивизией, стремительно продвигалась на север и к 16 часам силами своего авангарда — 59-го гвардейского полка, вышла на рубеж Сургунтово, исключительнo Кусины. Здесь противник оказал упорное сопротивление¹ и остановил наше наступление.

Были остановлены также части 28-й стрелковой дивизии и 5-го танкового корпуса.

Противник, используя узкое дефиле шириной до 3 километров между труднопроходимым болотом Криэву — Пурвс и рекой Даугава, мог сравнительно небольшими силами сдерживать здесь наступление наших войск. Было решено частью сил 21-й гвардейской и 28-й стрелковых дивизий обойти оборонительный рубеж противника с востока, через болото, и ударом с фронта и фланга разгромить его и продолжать наступление. В 21-й гвардейской дивизии эта задача была поставлена 59-му гвардейскому полку, в 28-й дивизии — 144-му.

Полки скрытно преодолели почти непроходимую лесисто-болотистую местность, вышли в район Строды и нанесли удар с тыла по обороняющемуся противнику на рубеже Лаури, Лауредкая. Понесся большие потери, гитлеровцы в 2 часа 29 июля начали беспорядочный отход на север, на Ливаны. Наши части перешли к преследованию противника. В течение дня они продвинулись до 25 километров и овладели южной частью города Ливаны. 21-я гвардейская дивизия после разгрома противника в районе Строды была выведена во второй эшелон корпуса. К 22 часам 29 июля она сосредоточилась в районе северо-западнее Истакайса.

К исходу 31 июля она переместилась в район Батраки, Петергофа, где получила задачу прорвать оборону противника на участке Калнина, высота 95,8 и, наступая вдоль железной и шоссейной дорог Ливаны — Рига, овладеть Вайгури, к исходу дня главными силами форсировать реку Нерета². Дивизию поддерживал 112-й артиллерийский полк 28-й стрелковой дивизии.

1 августа в полдень 69-й и 64-й гвардейские полки, составлявшие первый эшелон дивизии, перешли боевые порядки 332-й стрелковой дивизии севернее Ливаны и атаковали противника. Враг оказывал упорное сопротивление. Полки, отражая вражеские контратаки, медленно продвигались на север. За три дня непрерывных боев они продвинулись на 8—10 километров и к исходу 4 августа вышли на рубеж юго-за-

¹ ЦАМО, ф. 59-го гв. сп., оп. 149 568 с. д. 8, л. 42.

² ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 6, л. 103.

паднее Слипе. Здесь дивизия сдала занимаемый рубеж 155-му укрепленному району и вышла во второй эшелон корпуса. К утру 6 августа она сосредоточилась в районе юго-восточнее Межмуйжа.

7 августа 21-я гвардейская дивизия в составе 100-го стрелкового корпуса была передана в 22-ю армию¹. В это время армия имела задачу разгромить противника в междуречье Даугава — Айвиесте и освободить Крустпилс и Гостини. Фронт наступления армии поворачивался с северо-запада на запад и юго-запад. В соответствии с решением командующего армией правофланговый 130-й латышский стрелковый корпус совместно с 5-м танковым корпусом должен был разгромить противостоящего противника, выйти на восточный берег реки Даугава на участке железнодорожного моста (7 км северо-западнее Крустпилса) — город Крустпилс, завершить окружение группировки противника и, в дальнейшем, совместно с 44-м и 100-м стрелковыми корпусами, наступавшими на Крустпилс с востока и юго-востока, разгромить ее и освободить город².

В ночь на 7 августа 21-я гвардейская дивизия, выполняя приказ командира корпуса, сменила 14-й стрелковый корпус 4-й ударной армии на рубеже Суше, Галвани, Никса, Межлуйжа и с рассветом перешла в наступление в направлении Галвани, Дзиркалы, Зилани, Крутспилса. 59-й и 64-й гвардейские полки, составлявшие первый эшелон дивизии, разгромив противостоящие подразделения 23-й пехотной дивизии, успешно продвигались вперед. Уничтожив разрозненные группы противника, они последовательно овладели Галвани, Снедзниеки, Почкиниеки, Курани и к 19 часам 30 минутам овладели рубежами: 59-й гвардейский полк восточнее Пурмалрасаса, 64-й — юго-восточнее Салмани. 69-й гвардейский полк сосредоточился в районе Аугстасала, составляя второй эшелон. В этот день дивизия продвинулась до 12 километров и освободила более 10 населенных пунктов.

Противник под угрозой окружения, вызванной стремительным наступлением 130-го латышского стрелкового и 5-го танкового корпусов к реке Даугава севернее Крустпилса, в ночь на 8 августа начал отход.

21-я гвардейская дивизия, имея в авангарде 59-й гвардейский полк, преследовала противника по двум маршрутам. По правому маршруту Кунци, Дзиркалы, Кроманы, Веселене — двигались 59-й и 64-й гвардейские полки, по левому

¹ ЦАМО, инв. № 6394, л. 70.

² Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 2. Рига, 1967, с. 100.

маршруту Лукапицкас, Сиркали, Брукля — 64-й гвардейский полк¹.

К 12 часам 8 августа дивизия во взаимодействии с частями 44-го стрелкового корпуса, обойдя крупный опорный пункт противника Зияли с севера, овладела Веселене, Казубренчи — севернее Крустпилс. Утром этого же дня правогофланговые войска армии перерезали железную и шоссейную дороги Крустпилс — Рига, вышли на правый берег реки Даугава и захватили станцию Крустпилс.

В это время части 28-й стрелковой дивизии, 155-го укрепленного района 100-го стрелкового корпуса и 325-й стрелковой дивизии 44-го стрелкового корпуса атаковали Крустпилс с востока и юго-востока и к 12 часам освободили его. Остатки разгромленных частей противника отошли на левый берег реки Даугава. Один из крупных городов Советской Латвии, важный узел железных и шоссейных дорог, Крустпилс вновь стал свободным.

В итоге боевых действий с 27 июля по 8 августа 21-я гвардейская дивизия в составе 100-го стрелкового корпуса продвинулась на 95 километров, освободив с тяжелыми боями свыше 100 населенных пунктов.

Характерной чертой боевых действий частей дивизии в этот период был маневр, который осуществлялся быстро, скрытно и внезапно для врага. Когда у противника обнаруживались открытые фланги, части осуществляли охват или обход, смело прорывались в тыл противника и наносили ему сокрушительный удар.

Вечером 8 августа 1944 года 100-й стрелковый корпус был выведен в резерв командующего 22-й армией. 21-я гвардейская дивизия сосредоточилась: 59-й гвардейский полк — восточная опушка леса Стигу-Сала, 64-й — южная часть Сала-Смано, 69-й — северная часть Сала-Смано, 47-й гвардейский артиллерийский полк — в районе Бобрукса².

После сорока дней непрерывных боев гвардейцы приводили в порядок технику и вооружение. В подразделениях состоялись партийные и комсомольские собрания, подводились итоги прошедших боев. Но передышка была короткой.

13 августа в 16 часов 21-я гвардейская дивизия получила задачу — совершив марш, к утру 15 августа сосредоточиться в районе Смилтняйки, Балтыни, Ормини³ — 3,5 километра южнее Мадона. Дивизия в составе 100-го стрелкового корпуса передавалась в 3-ю ударную армию⁴.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 10, л. 81.

² Там же, д. 16, л. 82.

³ Там же, д. 6, л. 112.

⁴ ЦАМО, инв. № 6394, л. 70.

Выполняя приказ, дивизия в 21 час выступила на марш по маршруту Дарвас, Мидзени, Эзени, Тимемалес, Няцы, Темери и к 2 часам 15 августа вышла в указанный район. Части дивизии приводили себя в порядок и готовились к наступлению.

В это время 2-й Прибалтийский фронт имел задачу завершить разгром мадонской группировки противника, чтобы расчистить себе путь на Ригу¹. Наступление намечалось на 17-е августа.

100-й стрелковый корпус, действуя на направлении главного удара 3-й ударной армии, получил задачу прорвать оборону на участке Ваверес, Трушли и, наступая в направлении на Гривлицэни, овладеть рубежом Бренцени, Зилыни. В дальнейшем корпус должен был стремительно наступать за 5-м танковым корпусом и к исходу 17 августа выйти на рубеж Толка, Варпени. Боевой порядок корпуса строился в три эшелона: в первом — 21-я гвардейская, во втором — 28-я и в третьем — 200-я дивизии².

21-й гвардейской дивизии предстояло прорвать оборону противника на участке Ваверес, Трушли (1,5 км) с ближайшей задачей овладеть рубежом лес восточнее Лашукалса, Гростана, в последующем во взаимодействии с частями 5-го танкового корпуса стремительно развивать наступление в направлении Озалмуйжа и к исходу дня выйти на рубеж Толка, Варпени.

Дивизия усиливалась 1476-м самоходно-артиллерийским, 203-м гвардейским минометным полками и ротой 92-го штурмового инженерно-саперного батальона. Действия дивизии поддерживали три артиллерийских полка и вся полковая, батальонная артиллерия и минометы 28-й и 200-й дивизий³.

Справа наступала 391-я дивизия 93-го стрелкового корпуса, слева — 207-я дивизия 79-го стрелкового корпуса.

Перед фронтом дивизии по западному берегу р. Арона оборонялись подразделения 9-го пехотного полка 23-й пехотной дивизии.

Для выполнения поставленной задачи командир дивизии гвардии генерал-майор И. И. Артамонов решил нанести главный удар правым флангом в направлении на Зелены, форсировать р. Арона и во взаимодействии с 391-й дивизией уничтожить противника в районе Вайзаны, высота 181,2. После выполнения ближайшей задачи главный удар предусматрива-

¹ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 2. Рига, 1967, с. 104.

² ЦАМО, ф. 100-го ск, оп. 94 447, д. 1, л. 87.

³ Там же.

лось перенести на левый фланг, развить успех вводимым в бой 64-м гвардейским полком и совместно с частями 5-го танкового корпуса к исходу дня овладеть рубежом Толка, Варпены. С утра следующего дня планировалось наступать в направлении на Озалмуйжа¹. Боевой порядок строился в два эшелона, в первом эшелоне наступали 59-й и 69-й гвардейские полки, во втором — 64-й. 59-й гвардейский полк, действующий на направлении главного удара, усиливался 1476-м самоходным артиллерийским полком.

Утром 15-го августа командир дивизии провел рекогносцировку, где уточнил свое решение, задачи полкам, дал указания по организации взаимодействия. Штаб дивизии, возглавляемый гвардии полковником А. И. Савиновым, быстро разработал все необходимые планирующие документы, довел задачи до войск и осуществлял помощь штабам частей в подготовке к бою.

Начальник разведки гвардии подполковник Р. И. Пахомов настойчиво использовал все возможности для сбора сведений о противнике.

Политработники дивизии и полков, учитывая короткие сроки на подготовку к наступлению, все усилия сосредоточили непосредственно в расчетах, ротах, батареях.

В ночь на 16 августа полки первого эшелона сменили подразделения 150-й стрелковой дивизии на рубеже Ваверес, Прушли — по восточному берегу р. Арона. Артиллерия заняла огневые позиции и готовилась к ведению огня.

В течение дня и ночи личный состав изучал систему обороны противника и совершенствовал исходное положение.

В ночь на 17-е августа гитлеровцы группой в количестве 60—70 человек в районе моста через р. Арона предприняли разведку боем. Попытки противника вклиниться в нашу оборону успеха не имели.

Наступило утро 17 августа. Командир дивизии гвардии генерал-майор И. И. Артамонов с начальником оперативного отделения штаба дивизии гвардии майором Н. И. Кобзуненко, начальником разведки гвардии подполковником Р. И. Пахомовым на наблюдательном пункте в 400 метрах от переднего края. Здесь же находились командующий артиллерией гвардии полковник Г. И. Мейер и его начальник штаба гвардии майор В. М. Казанков. Командиры 59-го и 69-го гвардейских полков доложили о готовности к атаке.

В 9 часов, после 35-минутной артиллерийской подготовки, 59-й и 69-й гвардейские полки атаковали позиции противника, с ходу форсировали р. Арона и ворвались в его оборону.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 8, л. 145.

Противник яростно сопротивлялся. Наибольший успех был достигнут в полосе наступления 59-го гвардейского полка. Первым форсировал р. Арона 3-й батальон под командованием гвардии капитана Г. А. Бурчевского, а быстрее всех форсировала реку и ворвалась в первую траншею рота кавалера ордена Александра Невского гвардии старшего лейтенанта Н. И. Пономаря. Бойцы этого подразделения действовали смело и отважно. Гвардии рядовые М. М. Савенков, И. М. Малиновский и А. Уколов в траншейном бою уничтожили четырех гитлеровцев, семерых взяли в плен. В этот же день они были награждены орденом Славы III степени¹.

Используя успех 3-го батальона, в оборону противника вклинились другие подразделения 59-го гвардейского полка.

Не менее успешно наступал 69-й гвардейский полк. Большое мужество проявил командир 1-й роты этого полка гвардии капитан, кавалер ордена Красной Звезды Т. К. Ибраев. Его рота, действуя смело и решительно, первая в полку форсировала р. Арона, прорвала оборонительную позицию противника и устремилась вперед. Гитлеровцы четыре раза контратаковали вырвавшееся вперед подразделение с целью окружить и уничтожить его, но все удары врага были отбиты. Гвардейцы удержали занятый рубеж до подхода главных сил батальона. Командир роты все время находился в гуще бойцов, там, где создавалась наиболее угрожающая обстановка, личным примером воодушевлял воинов на героические действия.

К полудню части дивизии прорвали первую оборонительную позицию и освободили 9 населенных пунктов, среди них Рушены, Вайзаны, Мельдерево и захватили пленных, принадлежащих 9-му пехотному полку 23-й пехотной дивизии. Пленные показали, что в ночь на 17 августа их часть сменила подразделения 107-го охранного полка и имела задачу во что бы то ни стало удержать занимаемый рубеж.

В 12 часов дня в образовавшийся прорыв был введен в бой 5-й танковый корпус под командованием генерал-майора М. Г. Сахно. Танкисты устремились к Эргли. Гитлеровцы, не выдержав мощного напора наших войск, поспешно откатывались на запад.

К исходу дня дивизия вышла на рубеж Далены, отметка 200,2, роца 500 м южнее Бечи. В ходе боя воины захватили большие трофеи². Ночью наступление продолжалось.

С утра 18 августа сопротивление противника значительно возросло, на всем фронте дивизии разгорелись упорные бои.

¹ ЦАМО: ф. 1092, оп. 2, д. 48, л. 125, 186.

² Там же, оп. 1, д. 75, л. 54.

Командир дивизии решил ввести в бой второй эшелон — 64-й гвардейский полк в стык между полками первого эшелона и нарастить силу удара. С вводом в бой 64-го гвардейского полка наступление возобновилось. Части дивизии сломили сопротивление противника, освободили несколько населенных пунктов и вышли в район Страдас.

Успешно действовал 64-й гвардейский полк. Его 1-й батальон под командованием гвардии майора В. П. Черненко с ходу вклинился в оборону противника, нанес ему удар во фланг, чем обеспечил прорыв промежуточного рубежа остальным подразделениям полка. К исходу дня полк вышел на рубеж западнее Дерзненки и Озалтуйжа.

59-й гвардейский полк, действуя вдоль большака Берзнауне — Эргли, сбив вражеские заслоны, с ходу овладел опорными пунктами Калнсетас, Яниши и не дал врагу возможности закрепиться здесь на заблаговременно подготовленном оборонительном рубеже.

В это время передовые части 5-го танкового корпуса провалились в район Эргли.

На следующий день 21-я гвардейская дивизия, во взаимодействии с введенной в бой 28-й дивизией, используя успех танкистов, быстро продвигалась вперед. 59-й гвардейский полк, обойдя с флангов опорные пункты Стирнас, Кепена, сбил противника с выгодного рубежа и к 20 часам перерезал шоссейную дорогу Паст — Номкалнс и вышел на восточный берег р. Огре в районе Аугиста. 69-й гвардейский полк, введенный в бой вместо 64-го, выведенного в резерв, также успешно продвигался вперед, перерезал железную дорогу Мадона — Рига и овладел узлом шоссейных дорог Паст¹.

За день боя дивизия захватила в плен 30 солдат и офицеров, 7 орудий разного калибра, 20 пулеметов, 200 винтовок, 50 лошадей, 12 автомобилей и много разного снаряжения противника².

Со второй половины 19 августа повысилась активность вражеской авиации.

С утра 20 августа дивизия с новой силой возобновила наступление. 59-й гвардейский полк форсировал р. Огре южнее Эргли и захватил плацдарм на ее западном берегу в районе Вегеры, отметка 196,5, Аугуст. В это время батальон 64-го гвардейского полка под командованием гвардии капитана В. К. Корнякова на плечах противника ворвался в Кутиэкас, с ходу форсировал реку Эргли и захватил на противоположном берегу плацдарм. Дальнейшее продвижение частей дивизи-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 17, л. 43.

² Там же.

зии было остановлено упорным сопротивлением и контратаками противника.

Смелый прорыв частей 5-го танкового корпуса и 21-й гвардейской дивизии в районе Эргли, Паст не получил дальнейшего развития, так как соседи, наступая на широком фронте, были скованы контратаками врага. Это помогло противнику быстро оправиться от неожиданного удара и стянуть к месту прорыва в район Эргли до трех дивизий¹.

Во второй половине дня противник подошедшими частями, при мощной поддержке авиации, обрушился на подразделения 59-го гвардейского полка. Враг наносил удары одновременно в трех направлениях — с фронта и с флангов. Ценою огромных потерь противнику удалось потеснить левофланговые подразделения и отрезать от основных сил 3-й батальон. В течение дня батальон вел тяжелый бой в окружении с превосходящими в три раза силами противника. К вечеру, выбрав удобный момент, командир батальона гвардии капитан Г. А. Бурчевский бросил в бой свой резерв, прорвал кольцо окружения и соединился с главными силами полка.

Удерживая главное направление, 59-й гвардейский полк под давлением превосходящих сил противника отошел в северном направлении, прикрывая с юга узел шоссейных дорог в районе Паст.

Для прикрытия левого фланга дивизии, который оставался открытым и куда противник нацелил свой удар, был выдвинут сводный отряд. Он состоял из взвода управления штаба командующего артиллерией дивизии, комендантского взвода штаба дивизии, роты саперного батальона и разведроты. Сводный отряд отбил наступление противника и прикрыл фланг дивизии.

Кровопролитные бои с превосходящими силами противника разгорались на участках 64-го и 69-го гвардейских полков.

Героически сражались бойцы 2-го батальона 64-го гвардейского полка под командованием гвардии майора Н. М. Панарина и 3-го батальона 69-го гвардейского полка во главе с гвардии майором Н. М. Братко. В этом бою погиб смертью храбрых бесстрашный и опытный командир, воспитанник Ташкентского военного пехотного училища коммунист Николай Михайлович Панарин.

Массированные налеты авиации противника парализовали подвоз боеприпасов и эвакуацию раненых. Все дороги находились под контролем вражеской авиации. Перебои в снаб-

¹ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 2. Рига, 1969, с. 104.

Группа ветеранов 21-й гвардейской в Центральном музее Вооруженных Сил СССР у боевого знамени 59-го гвардейского стрелкового полка

жении боеприпасами не дали возможности использовать в полной мере имеющееся оружие. Контратаки приходилось от-
ражать при минимальных затратах боеприпасов¹.

До вечерних сумерек 20 августа и весь следующий день части дивизии отбивали контратаки превосходящих сил противника. Враг стремился, используя открытые фланги дивизии, отрезать ее от главных сил армии и уничтожить.

21 августа при отражении очередной вражеской контратаки погиб заместитель командира 59-го гвардейского полка по политической части гвардии майор З. А. Шифрин — смелый и опытный политработник. Заместителем командира по политической части был назначен майор А. А. Василевский (автор настоящей книги — ред.). В этой должности он оставался до конца войны.

Вместе с пехотинцами бесстрашно сражались воины 47-го гвардейского артиллерийского полка под командованием гвардии подполковника В. В. Игнатенко. При отражении вражеской контратаки 21-го августа особо отличился гвардии младший сержант В. А. Ермолаев — наводчик орудия 1-й батареи 2-го артиллерийского дивизиона этого полка.

...На рассвете 21 августа командир огневого взвода гвардии старший лейтенант И. П. Родкин обошел огневые позиции, побеседовал с бойцами, проверил знание ими задачи, наличие боеприпасов.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 17, л. 43.

— С минуты на минуту фашисты пойдут в атаку, — сказал он бойцам. — Будем сражаться до последнего снаряда и патрона, но не пропустим врага!

Не успел рассеяться утренний туман, как гитлеровцы пошли в атаку. Меткими выстрелами орудие гвардии старшины В. Ф. Никитина рассеяло атакующую роту врага.

Но вот снова команда Никитина:

— Орудие к бою!

Из-за высоты показалось 12 танков «тигр» и 6 штурмовых орудий «фердинанд». Они выползли из-за высоты и прямо двинулись на огневую позицию артиллеристов.

— Бронебойным наводить под гусеницу! Огонь! — командовал командир орудия.

Ермолаев стал вести огонь по танкам. Он действовал хладнокровно, целился в наиболее уязвимые места танка. Уже вторым выстрелом он заставил остановиться головной танк — снарядом разорвало гусеницу танка. Еще несколькими выстрелами Ермолаев подбил штурмовое орудие «фердинанд». Остальные повернули назад.

Вскоре противник снова пошел в контратаку. И на этот раз ее поддерживали тяжелые танки и штурмовые орудия. Зная расположение орудия, он обрушил на него шквал огня. Один за другим выбывали из строя артиллеристы. Замертво упал сраженный осколком вражеского снаряда командир взвода гвардии старший лейтенант Родкин Иван Петрович — кавалер ордена Отечественной войны II степени, опытный и храбрый офицер. Не стало командира орудия гвардии старшины Никитина Виктора Федоровича. Вскоре у орудия остался один наводчик Ермолаев, — говорится в наградном листе. Комсомолец-наводчик решил вести бой до последнего, стоять насмерть. Снаряды подходили к концу, орудие продолжало стрелять. С нескольких выстрелов Ермолаев подбил одного «тигра» и одно самоходное орудие. Последний снаряд он выпустил по наседавшим автоматчикам. В это время с фланга появилось самоходное орудие. Ермолаев едва успел отскочить, как «фердинанд» с лязгом и грохотом ворвался на позицию и подмял под себя орудие. Ермолаев взял автомат и стал отходить. Гитлеровцы наседали. Ермолаев отстреливался. Не менее 25 гитлеровцев нашли смерть от его пуль. Всего в этом бою Ермолаев уничтожил двух «тигров», два штурмовых орудия «фердинанд», восемь пулеметных точек и три автомашины с пехотой¹.

За проявленные мужество и отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года гвардии

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793 756, д. 15, л. 197—198.

младшему сержанту Ермолаеву Владимиру Алексеевичу присвоено звание Героя Советского Союза¹. Вскоре он был назначен командиром орудийного расчета.

В результате решительных контратак противнику удалось восстановить положение в районе Эргли и потеснить части 21-й гвардейской дивизии с захваченного ими плацдарма на западном (правом) берегу реки Огре.

К концу месяца наши войска вновь вышли в район Эргли и южнее его и с 29 августа перешли к обороне. 21-я гвардейская дивизия заняла рубеж юго-восточнее Эргли.

С конца августа войска начали подготовку к Рижской наступательной операции.

100-му стрелковому корпусу была поставлена задача прорвать оборону противостоящего противника, в первый день наступления продвинуться на 10 км с обязательным форсированием реки Огре на участке Лауски, Огре. К исходу второго дня корпусу предстояло выйти на рубеж Таурупе, Менгеле. Корпус наступал, имея 28-ю и 21-ю гвардейские дивизии в первом эшелоне и 200-ю — во втором.

В соответствии с решением командира корпуса 21-я гвардейская дивизия наступала на левом фланге на направлении главного удара корпуса — кратчайшего пути к столице Латвии. Дивизии предстояло прорвать оборону противника на участке 500 м южнее Пилаты, Драмшти и овладеть рубежом Погас, Пежгены. В последующем овладеть рощей западнее Скудреса, Анцени. К исходу дня форсировать реку Огре на участке 1 км восточнее Лучи, Торстери и выйти на рубеж Пасторат, Огре, в готовности к наступлению в направлении станции Тарупе².

Справа наступала 28-я дивизия в направлении Бражи, Зелткалн, слева — части 79-го стрелкового корпуса.

Дивизия получила на усиление артиллерийский и минометный полки, три отдельных истребительно-противотанковых дивизиона, самоходно-артиллерийский полк; на период артиллерийской подготовки и сопровождения атаки пехоты выделялось еще два артполка, противотанковая артиллерия и минометы 200-й дивизии.

Артподготовка планировалась продолжительностью 45 минут.

Командир дивизии гвардии генерал-майор И. И. Артамонов решил главный удар нанести в центре полосы в направлении Канти, Паньтены.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793 756, д. 15, л. 198.

² ЦАМО, ф. 100-го ск, оп. 24 447, д. 1, л. 93.

В первый эшелон выделялись 59-й и 69-й гвардейские полки, во второй — 64-й.

В соответствии с решением командира дивизии были поставлены задачи частям, которые для 59-го и 69-го гвардейских полков сводились к тому, чтобы уничтожить противника в районе Алены, Драмшти, Баркайжи, к исходу дня форсировать реку Огре и выйти на шоссе Пасторат — Огре. 64-й гвардейский полк получил задачу следовать за 69-м гвардейским полком в готовности к развитию успеха и отражению контратак противника¹. Приданный дивизии 1476-й самоходный артиллерийский полк побатарейно распределялся между стрелковыми полками.

В полосе наступления 21-й гвардейской дивизии на рубеже западнее Пилати, Драмшти оборонялись части 132-й и 58-й пехотных дивизий. Здесь противник имел широко развитую в инженерном отношении систему обороны. Передний край проходил по господствующим высотам, что позволяло противнику просматривать глубину наших боевых порядков и периодически обстреливать их минометно-артиллерийским огнем.

В ночь на 10 октября группа разведчиков под руководством командира взвода 26-й отдельной гвардейской разведывательной роты гвардии старшины И. Г. Лазаренко захватила в плен в районе Драмшти гитлеровского ефрейтора, принадлежащего 436-му пехотному полку 132-й пехотной дивизии. Пленный дал ценные сведения о расположении огневых средств гитлеровцев на переднем крае.

За этот поиск гвардии старшина Лазаренко Иван Гаврилович был удостоен высшей солдатской награды — ордена Славы I степени². Многими и, как правило, успешными поисками руководил отважный и опытный разведчик Иван Лазаренко, выросший в роте от рядового бойца до командира взвода. На его счету 7 «языков», захваченных им лично, и 11 — разведчиками под его руководством. Он был четыре раза ранен, и каждый раз после госпиталя возвращался в свою родную разведывательную роту. Родина отметила его подвиги орденами Красного Знамени и Отечественной войны I степени, орденами Славы I и II степени.

Утром 14 сентября после артиллерийской и авиационной подготовки части дивизии перешли в наступление. С самого начала бои приняли ожесточенный характер.

Преодолевая упорное сопротивление и отразив четыре контратаки, 59-й и 69-й гвардейские полки овладели первой

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 17, л. 50.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 686 046, д. 25, л. 286.

позицией главной полосы обороны противника и к 16 часам продвинулись на глубину до 4 км и заняли безымянную высоту 800 м севернее Баркайжи, Пежгени. За первый день боя гвардейцы уничтожили около 300 фашистов, разбили 49 ручных и станковых пулеметов, шесть орудий и взяли в плен 32 гитлеровца, принадлежащих 436-му пехотному полку 132-й пехотной дивизии¹.

В этих ожесточенных боях личный состав дивизии проявлял героизм и мужество в выполнении боевых задач.

Самоотверженно сражались бойцы 7-й роты 69-го гвардейского полка. Стрелковое отделение этой роты, возглавляемое гвардии рядовым И. О. Ровенадзе, первым поднялось в атаку с возгласом «За Родину, вперед!» За ним последовали все остальные бойцы, рота первой захватила траншею противника и выполнила боевую задачу. В рукопашной схватке в траншее Ровенадзе получил ранение, но он отказался идти в санчасть и продолжал вести бой. В этот же день командир дивизии наградил отважного воина Ипполита Окровича Ровенадзе орденом Славы III степени².

Мужественно и умело действовал гвардии рядовой 59-го гвардейского полка С. А. Варченков. Он первым ворвался в траншею врага, истребил шестерых гитлеровцев и еще шестерых вместе со своими товарищами захватил в плен. Боец этого же полка гвардии рядовой С. И. Гирдюк, ворвавшись в первую траншею противника, уничтожил из своего ручного пулемета 7 фашистских солдат.

Командир орудия 47-го гвардейского артиллерийского полка гвардии старший сержант А. М. Бобров, выкатив гаубицу на прямую наводку, уничтожил 4 станковых пулемета и около 30 гитлеровцев. Заметив, что целая группа вражеских солдат укрылась в сарае, Бобров прямым попаданием разнес строение в щепки, и ни один фашист не ушел³.

На следующий день части дивизии продолжали наступление. Они овладели несколькими населенными пунктами и перерезали дорогу Юркино — Пежгены. Противник продолжал оказывать ожесточенное сопротивление частям дивизии, которым до Риги оставалось лишь 90 км.

Для отражения их наступления гитлеровское командование бросило в бой 438-й пехотный полк 132-й пехотной дивизии, который при поддержке самоходных орудий контратаковал части дивизии. Контратака противника была отбита с большими для него потерями, но и наши части 15 сентября продвижения не имели.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 17, л. 50.

² Там же, оп. 2, д. 48, л. 166.

³ Там же, оп. 1, д. 17, л. 51.

Наступление приняло характер затяжных боев с незначительным продвижением.

16 сентября противник предпринял против частей дивизии 11 контратак. Каждая контратака была силою 300—600 человек при поддержке 10—25 танков и самоходных орудий. Гвардейцы стойко отбивали вражеские удары. Пулеметчики 69-го гвардейского полка гвардии сержант М. М. Карапетян и гвардии старший сержант П. М. Жарков при отражении атаки противника уничтожили до взвода пехоты. Гвардии ефрейтор М. М. Мелер убил 5 гитлеровских солдат. Будучи ранен, он не ушел с поля боя, продолжал вести бой.

Образцы мужества показали артиллеристы. Гвардейцы 8-й батареи 47-го гвардейского артиллерийского полка подбили 2 штурмовых орудия и уничтожили до 100 солдат и офицеров противника. Особенно отличились наводчики гвардии сержант И. И. Плетнев и гвардии рядовой И. М. Ломовцев. Они подпустили контратакующего противника до 400 м к огненным позициям и первыми выстрелами подбили штурмовые орудия, а затем обрушили огонь на пехоту. Враг с большими потерями отошел на исходные позиции. В это же время расчет 76-мм орудия артиллерийской батареи 64-го гвардейского полка комсомольца гвардии старшего сержанта М. П. Журавлева, награжденного медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды, уничтожил одну пушку, два станковых пулемета и в упор расстрелял 15 атаковавших орудие гитлеровцев¹.

Отразив контратаки противника, части дивизии, хотя и медленно, но настойчиво продолжали продвигаться вперед. Во второй половине дня 64-й гвардейский полк сменил 69-й и занял рубеж юго-западнее Баркайжи (69-й гвардейский полк вышел в резерв командира дивизии). В ходе наступления воины проявляли непреодолимую волю к победе, мужество, находчивость. Когда 1-я рота 59-го гвардейского полка залегла под плотным огнем вражеской огневой точки, гвардии старший сержант Н. В. Ершов скрытно выдвинулся вперед и метким огнем уничтожил расчет вражеского пулемета, тем самым обеспечил дальнейшее наступление своему подразделению. Гвардии рядовой этой роты В. И. Быстров первый поднялся в атаку и, все время продвигаясь впереди своего подразделения, увлекал за собой бойцов. В этот день смелый воин уничтожил 5 немецких солдат.

В результате упорных боев частям дивизии удалось сломить сопротивление противника и 22 сентября выйти к реке Огре в районе Лучи. Первым форсировал водный рубеж 64-й

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 17, л. 59.

гвардейский полк. Гвардейцы с ходу преодолели Огре, сбили противника с противоположного берега и обратили его в бегство.

Успешное форсирование реки Огре 64-м гвардейским полком обеспечило быструю переправу главных сил дивизии на противоположный берег и развитие наступления в западном направлении.

Введенный в бой 69-й гвардейский полк во взаимодействии с 64-м гвардейским полком преследовали противника и к исходу 24 сентября подошли к промежуточному оборонительному рубежу: Лиепини, Яундреймани и далее по шоссе на юг, где были остановлены организованным огнем и контратаками противника. 59-й гвардейский полк с выходом к реке Огре был выведен в резерв командира дивизии и следовал за 64-м гвардейским полком.

Командир дивизии гвардии генерал-майор И. И. Артамонов в течение ночи подтянул артиллерию и тылы, сменил 64-й гвардейский полк 59-м, уточнил задачи частям и дал указания по взаимодействию. Начальник штаба дивизии гвардии полковник А. И. Савинов увязал действия с соседями: 28-й стрелковой дивизией и частями 79-го стрелкового корпуса.

На рассвете 25 сентября после огневого налета 59-й и 69-й гвардейские полки разгромили противостоящего противника на промежуточном рубеже и перешли в преследование. Подразделения и части гибко маневрировали, обходили опорные пункты противника, наносили удары по флангам и тылу вражеских войск, уничтожали их и заставляли отступать.

В ходе боевых действий воины тыловых подразделений бесперебойно обеспечивали передовые части пищей и боеприпасами.

Добрым словом отзывались бойцы о вкусном хлебе, выпекаемом дивизионной хлебопекарней. Во главе пекарни стоял гвардии капитан, кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны II степени А. И. Хроменков — опытный офицер, хозяйственник, прекрасный организатор. Он сплотил личный состав хлебопекарни в дружный, слаженный коллектив. В любой боевой обстановке хлебопекарня без перебоев пекла высокого качества хлеб для воинов дивизии. 14 сентября, когда в печи поспел хлеб, а в формах уже поднималось тесто, готовое к выпечке, налетели вражеские бомбардировщики. Бомбы рвались рядом, осколки изрешетили палатку пекарни.

Раздалась команда гвардии ефрейтора А. И. Ершова:

— От печи не отходить!

Хлебопеки гвардии рядовые Г. Д. Обуденков, П. К. Петров, Е. К. Смирнова, П. Ф. Фоминов, А. М. Чижикова быст-

ро вынули испеченный хлеб и посадили новую партию. После этого была подана команда укрыться в щелях. Так было спасено от порчи две выпечки хлеба, и бойцы, и командиры передовых частей своевременно получили свежий хлеб.

За самоотверженный, героический труд многие воины-пекари были награждены правительственными наградами и знаком «Отличный пекарь». В их числе гвардии ефрейтор А. И. Ершов, гвардии рядовые Г. Д. Обуденков, П. К. Петров, Е. К. Смирнова, А. В. Трушева, А. М. Чижикова, П. И. Шпак.

К 20 часам 27 сентября дивизия полками первого эшелона овладела рубежом Лиелвалодес, Робезниэки, Силини, где встретила сильное огневое сопротивление частей 389-й пехотной дивизии на заранее подготовленном оборонительном рубеже по линии Керпи, Личи, Липиняс. Соседняя 28-я дивизия вышла на рубеж Муцениеки, 1 км западнее Ати — на восточном берегу Даугавы.

Таким образом, войска 100-го стрелкового корпуса в результате упорных боев прорвали рубеж обороны противника «Цесис» и вышли к оборонительному рубежу «Сигулда». До Риги оставалось 60 км. Однако принять непосредственное участие в освобождении столицы Латвии 21-й гвардейской дивизии, как и другим соединениям корпуса, не пришлось.

100-й стрелковый корпус получил новую задачу: перегруппироваться в район юго-западнее Добеле и сменить там части 60-го и 63-го стрелковых корпусов 1-го Прибалтийского фронта. В 3 часа 28 сентября 21-я гвардейская дивизия в составе 100-го стрелкового корпуса выступила на марш в новый район.

Пройдя за четыре суточных перехода до 140 км, дивизия к 13 часам 1 октября сосредоточилась юго-восточнее Добеле. В ночь на 4 октября она сменила части 204-й стрелковой дивизии на рубеже Берзбете, Лайвиняс, перекресток просек западнее Балины¹. Дивизии была поставлена задача прочно оборонять занимаемый рубеж. Справа переходили к обороне части 79-го стрелкового корпуса, слева — 200-й дивизии.

Вечером 13 октября воины дивизии получили радостное сообщение: над столицей Советской Латвии — Ригой, на подступах к которой они мужественно сражались с фашистскими войсками, взвился алый флаг освобождения.

Приближалось время, когда наши войска должны были начать разгром вражеской группировки, зажатой в Курляндии.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 17, л. 58.

БОИ В КУРЛЯНДИИ

В октябре 1944 года более 33 немецко-фашистских дивизий оказались на Курляндском полуострове отсеченными от Восточной Пруссии и прижатыми к морю. Здесь были соединения 16-й и 18-й армий, объединенные командованием группы армий «Север».

По замыслу гитлеровского командования эти войска должны были прочно удерживать Курляндский полуостров и сковать здесь как можно больше советских войск.

Войскам 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов было приказано разгромить прижатую к морю курляндскую группировку противника.

21-я гвардейская дивизия действовала в составе 100-го стрелкового корпуса 3-й ударной армии. Корпус наступал на левом фланге армии, имея в первом эшелоне 21-ю гвардейскую дивизию и во втором — 28-ю дивизию.

Задача 21-й гвардейской дивизии состояла в том, чтобы прорвать оборону противника на участке Адамауйжа, отметка 60,2 и овладеть рубежом лес западнее Дарзниеки, Блусас. В последующем ей предстояло овладеть высотой 72,5, Калнавевери и к исходу дня выйти на рубеж Мердзес, Крониши. Дивизия усиливалась двумя артиллерийскими полками и двумя ротами танков¹.

Действия дивизии поддерживали 3-й дивизион 136-й пушечной артиллерийской бригады, дивизион 93-го гвардейского минометного полка, а также артиллерия и минометы 28-й стрелковой дивизии до ввода ее в бой. Справа наступала 171-я дивизия 79-го стрелкового корпуса, слева 168-я дивизия 42-й армии.

Ширина участка прорыва составляла 1 км, глубина задачи дня — 10 км. По решению командира дивизии генерал-майора И. И. Артамонова главный удар дивизия наносила на левом фланге в направлении Руяс, Грауздас, имея в первом эшелоне два полка — 69-й и 59-й, во втором эшелоне — 64-й.

Утром 16 октября за час до начала запланированной артиллерийской подготовки разведывательные группы, находившиеся в тылу врага, доложили, что противник начал отход. Главные силы дивизии немедленно перешли в наступление. Сбивая вражеские арьергарды, они с ходу прорвали заблаговременно подготовленный оборонительный рубеж западнее Дарзилеки, 1 км западнее Грауздас, на который противник отводил свои войска.

¹ ЦАМО, ф. 100-го ск, оп. 94 447, д. 1, л. 109.

За день боя полки дивизии продвинулись в глубину до 7 км, освободили 20 населенных пунктов, уничтожили свыше 200 гитлеровцев и вышли на рубеж Кармача, Калнавевери¹.

В последующие два дня — 17 и 18 октября — гвардейцы, ломая сопротивление противника, продвинулись вперед и овладели рубежом Тушки, Авотини, 2 км северо-восточнее озера Зебрес-Эзерс.

В ходе наступления бойцы проявляли мужество и героизм.

Командир отделения 59-го гвардейского полка гвардии сержант П. Г. Фомин первым ворвался в траншею противника, в рукопашной схватке уничтожил трех гитлеровцев и захватил в плен вражеского снайпера. Бойцы, воодушевленные мужеством своего командира, стремительно продвигались вперед, уничтожая врага. Вражеская пуля ранила в плечо гвардии рядового М. С. Миронова. Он упал. К нему подбежал Фомин:

— Давай перевяжу, Миша, а потом иди в санчасть.

— После боя, товарищ командир.

Боец поднялся и пошел за атакующей цепью своего отделения.

Умело управлял своей ротой гвардии старший лейтенант Б. А. Ротенко. Когда 2-й батальон 59-го гвардейского полка залег под сильным огнем вражеского опорного пункта, Ротенко вывел свое подразделение на открытый фланг противника и ударил в тыл опорному пункту и тем способствовал быстрому его захвату основными силами батальона.

Преодолевая упорное сопротивление, продвигались вперед и другие соединения армии.

Противник, снимая войска с других участков фронта, вводил их против 3-й ударной армии с целью остановить ее продвижение и восстановить утраченное положение путем нанесения контрудара.

В полосе 21-й гвардейской дивизии противник утром 19 октября контратаковал силами трех полков с тридцатью танками при поддержке двух артиллерийских полков и восьми минометных батарей².

Особенно ожесточенные бои с контратакующим противником шли на левом фланге 59-го гвардейского полка. Здесь враг бросил в бой против одного 3-го батальона до полка пехоты с десятью танками и орудиями. Пехотинцы совместно с артиллеристами стояли насмерть. В течение дня они отбили 10 вражеских контратак.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 17, л. 64.

² Там же, л. 66.

При отражении удара противника особенно отличился комсорг полка гвардии младший лейтенант И. Е. Небратов. Находясь вместе с бойцами, показывая пример мужества и стойкости, он лично уничтожил более 20 фашистов.

Героически сражались артиллеристы. Расчет противотанкового орудия 19-го отдельного гвардейского истребительного противотанкового дивизиона, возглавляемый гвардии старшим сержантом В. И. Ершовым, отбил атаку трех танков и роты пехоты. В этом бою отважный артиллерист комсомолец Владимир Иванович Ершов погиб смертью героя. Посмертно он награжден орденом Славы III степени¹.

Мужество и стойкость проявил личный состав 1-й и 2-й батарей 47-го гвардейского артиллерийского полка, которые поддерживали 59-й гвардейский полк. Они подпустили вражеские танки и самоходки на расстояние прямого выстрела и обрушили на них огонь. Сразу же запылали первые танки. Но враг, сосредоточив огонь по артиллеристам, продолжал двигаться на их позиции. Падали сраженные гвардейцы, но оставшиеся в живых продолжали вести огонь.

В боевых порядках батарей непрерывно находился командир 47-го гвардейского артиллерийского полка гвардии майор В. В. Игнатенко. Он руководил огнем батарей. Когда кончились снаряды, артиллеристы отбивали контратаку огнем автоматов, неоднократно переходили в рукопашные схватки. В одной из них был тяжело ранен гвардии майор В. В. Игнатенко. В этом бою артиллеристы подбили 3 танка, 2 самоходных орудия и уничтожили до 200 солдат и офицеров противника².

Самоотверженно действовали связисты 59-го гвардейского полка гвардии рядовой А. И. Сорокин и гвардии старший сержант П. Н. Задников. От сильного артиллерийского и минометного огня связь полка с батальонами часто прерывалась, но Сорокин и Задников быстро находили порывы и исправляли линию. В этот день Сорокин исправил 52 порыва, Задников — 41. Управление боем не нарушалось³.

Вместе с бойцами в отражении контратак противника участвовали парторг полка гвардии майор В. С. Яковенко, агитатор гвардии старший лейтенант Я. В. Сучков, комсорг полка И. Е. Небратов, а также большинство офицеров штаба. Они являлись для бойцов примером стойкости и бесстрашия, воодушевляли воинов выстоять, удержать свой рубеж.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 48, л. 58.

² Там же, оп. 920 509, д. 1, л. 56.

³ Там же, оп. 1, д. 17, л. 67.

Также мужественно отражали натиск врага воины 64-го и 69-го гвардейских полков.

Героическими усилиями гвардейцев во взаимодействии с соседними соединениями контрударная группировка противника была измотана и остановлена. Гитлеровцам не удалось восстановить первоначальное положение. Только ценой больших потерь они потеснили наши подразделения в центре полосы и захватили высоту 90,0. Но вечером внезапным ударом гвардейцы отбили у гитлеровцев эту высоту.

С утра 20 октября наши войска возобновили наступление, но, встреченные огнем, продвижения не имели. Враг отбивался с упорством обреченных, опираясь на густую сеть оборонительных позиций.

На следующий день активные действия прекратились и обе стороны перешли к обороне.

В целом в ходе пятидневных ожесточенных боев с 16 по 20 октября 1944 года наши войска в Курляндии нанесли врагу тяжелые потери в живой силе и боевой технике и в то же время сорвали подготовленные немецко-фашистским командованием контрудары, имевшие целью соединение своих курляндской и восточно-прусской группировок.

21 октября 100-й стрелковый корпус, в том числе и 21-я гвардейская дивизия, из состава 3-й ударной армии был передан в 22-ю армию.

«Жаль было расставаться со своим 100-м корпусом, в котором находились наши лучшие коренные дивизии, проявившие в составе 3-й ударной более двух лет, участвовавшие в Великолукской и Невельской операциях»¹, — написал впоследствии в своих воспоминаниях бывший в то время начальник оперативного отдела штаба 3-й ударной армии генерал-лейтенант Г. Г. Семенов. Действительно, 21-я гвардейская дивизия в составе 3-й ударной армии прошла с победными боями большой путь. Этот период боевых действий вошел одной из героических страниц в ее боевую историю.

В ночь на 22 октября дивизия сменила части 79-го стрелкового корпуса и заняла оборону на рубеже отметки 55,7, Паутины (10 км северо-западнее Добеле). 4 ноября 100-й стрелковый корпус в полном составе вышел в резерв командующего фронтом и сосредоточился юго-западнее Добеле.

Торжественно отметил личный состав дивизии Октябрьский праздник. Гвардейцев вдохновили слова из приказа Верховного Главнокомандующего от 7 ноября о том, что героическими усилиями Советской Армии и советского народа советская земля очищена от немецко-фашистских захватчиков

¹ Семенов Г. Г. Наступает ударная. М.: Воениздат, 1970, с. 171.

и что мы стоим накануне полной победы. В отношении Курляндского полуострова председатель ГКО И. В. Сталин в докладе о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции сказал: «... более 30 немецких дивизий оказались отрезанными от Пруссии и зажатыми в клещи в районе между Тукумсом и Либавой, где они теперь доколачиваются нашими войсками».

В этот день во всех подразделениях дивизии были проведены митинги, посвященные Октябрю, состоялись концерты художественной самодеятельности.

С уходом из состава Прибалтийских фронтов нескольких армий на другие фронты наступательные действия наших войск в Курляндии носили ограниченный характер. Их цель состояла в том, чтобы сковать силы противника и не позволить ему перебрасывать войска в Восточную Пруссию и в Центральную Германию¹.

С конца ноября на всем фронте наступило некоторое затишье. Впервые после многодневных и трудных боев и походов, проводившихся в условиях осеннего ненастья, воины дивизии смогли заняться ремонтом оружия, снаряжения, обмундирования и отдохнуть.

Для подготовки к предстоящим боям части и подразделения доукомплектовывались личным составом и боевой техникой, занимались боевой подготовкой.

Шло накопление запасов всех видов. При этом, как и в предыдущих боях, частям и соединениям выделялось ограниченное количество боеприпасов и горючего. В связи с этим в войсках был установлен строго ограниченный лимит их расхода.

10 ноября 100-й стрелковый корпус вновь поступил в подчинение командующего 22-й армией². В войсках развернулась подготовка к новым наступательным боям³.

Планом предстоящего наступления предусматривалось нанести удар на Салдусском и Тукумском направлениях.

100-й стрелковый корпус, входя совместно с 130-м латышским стрелковым корпусом и 219-й дивизией 93-го стрелкового корпуса в ударную группировку 22-й армии, получил задачу прорвать оборону противника на участке Балтамуйжа, выс. 65,3 (8 км севернее Добеле). К исходу дня выйти на рубеж Салиню — Пупьи, высота 66,6, Кундзиши.

¹ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 3, Рига, 1969, с. 23.

² ЦАМО, ф. 100-го ск, оп. 94 447, д. 1, л. 126.

³ Там же.

В соответствии с замыслом операции 21-й гвардейской дивизии предстояло наступать на направлении главного удара корпуса, чтобы прорвать оборону противника на фронте Балтамуйжа, безымянная высота восточнее Люпетес, во взаимодействии с частями 43-й гвардейской латышской дивизии и 28-й дивизии уничтожить противостоящего противника и овладеть рубежом Дирбас, Звейниэки. К исходу дня дивизия должна была овладеть рубежом Салыню-Пупьи, высота 70,4¹.

Дивизия усиливалась одним легким артиллерийским и самоходно-артиллерийским полками, ротой ранцевых огнеметов.

Справа 43-я гвардейская латышская дивизия должна была прорвать оборону противника на фронте озеро северо-восточнее Приедниэки, Балтамуйжа, обеспечить ввод в прорыв 19-й танковый корпус и к исходу дня овладеть рубежом Фердинандмуйжа, Лестене. Слева наступала 28-я стрелковая дивизия с расчетом, чтобы к исходу дня выйти на рубеж северо-западнее Тэвини, безымянная высота северо-западнее Бирэниэки.

Перед фронтом 21-й гвардейской дивизии оборонялись подразделения 37-го охранного полка и 357 охранного батальона, поддерживаемые тремя артиллерийскими дивизионами и тремя минометными батареями. Резервы противника располагались: до пехотного батальона в районе Брисли и до пехотного полка в Лестене².

Гитлеровцы занимали здесь оборону в течение длительного времени и сумели оборудовать главную (первую) оборонительную позицию тремя линиями траншей, связав ими опорные пункты Балтамуйжа, Люпитэс, безымянная высота восточнее Люпитэса. В глубине обороны севернее полотна железной дороги тянулся противотанковый ров глубиной от 2,5 до 4 метров и шириной до 8 метров. Перед передним краем обороны противника тянулись проволочные заграждения, местами были установлены спираль «бруно», противотанковые и противопехотные минные поля.

Перед наступлением генерал-майор И. И. Артамонов был назначен на другую должность. Командование дивизии принял генерал-майор Василий Петрович Федоров, бывший командир 28-й стрелковой дивизии.

Утром 16 декабря в штаб 21-й гвардейской дивизии прибыл командующий 22-й армией генерал-лейтенант Г. П. Коротков. Он заслушал решение командира дивизии. Генерал-майор Федоров сжато и четко изложил решение:

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 7, л. 108.

² Там же, д. 18, л. 1.

Главный удар нанести в направлении Балтамуйжа, Ванаги, Пуцеса, Салыню-Пупьи; оборону противника прорвать в районе Балтамуйже, во взаимодействии с 43-й гвардейской латышской дивизией уничтожить противостоящего противника и овладеть железнодорожным полотном западнее Дирбаса. В последующем, наращивая удар, выйти на рубеж Салыню-Пупьи, выс. 70,4. В первый эшелон выделились 69-й и 59-й гвардейские полки, во второй — 64-й.

69-му гвардейскому полку, усиленному 1503-м самоходно-артиллерийским полком (без двух батарей), взводом ранцевых огнеметов предстояло во взаимодействии с соседним правифланговым 125-м гвардейским полком 43-й гвардейской латышской дивизии прорвать оборону врага и овладеть железнодорожным полотном западнее Дирбаса; к исходу дня выйти на рубеж Салыню-Пупьи. Полк поддерживала артиллерийская группа в составе двух дивизионов 47-го гвардейского и одного дивизиона 170-го артиллерийских полков.

59-му гвардейскому полку надлежало прорвать оборону врага и во взаимодействии с 69-м гвардейским полком перерезать железную дорогу; к исходу дня выйти на рубеж отметки 70,4. Полк усиливался взводом ранцевых огнеметов и двумя батареями 1503-го самоходно-артиллерийского полка. Поддерживала его артиллерийская группа в составе двух дивизионов 170-го и одного дивизиона 47-го гвардейского артиллерийского полков.

64-й гвардейский полк находился во втором эшелоне в готовности развить успех 69-го и 59-го гвардейских полков и отразить возможные контратаки противника¹.

Противотанковый резерв в составе 19-го отдельного гвардейского истребительного противотанкового дивизиона, взвода саперов с противотанковыми минами на автомашине имел задачу двигаться за 59-м гвардейским полком в готовности к отражению танковых контратак противника.

Когда генерал-майор Федоров закончил докладывать решение, командарм сказал:

— Решение ваше утверждаю. Только необходимо предусмотреть выход передового отряда к исходу дня в район Леяс-лентас.

Пожелав успехов, командарм направился в 28-ю дивизию.

В ночь на 23 декабря исходное положение для атаки заняли все части дивизии. Командиры батальонов, полков, приданных и поддерживающих частей и командир дивизии вышли на свои наблюдательные пункты и установили наблюдение за вражеским передним краем.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 7, л. 107.

После 30-минутной артиллерийской подготовки в 11 часов 40 минут полки первого эшелона 21-й гвардейской дивизии атаковали противника.

Правофланговый 69-й гвардейский полк с ходу овладел опорным пунктом Балтамуйжа, тремя линиями траншей и ворвался в Рипелес, 59-й гвардейский полк занял три траншеи противника и овладел рядом опорных пунктов. К 20 часам полки вышли на рубеж Рипелес, севернее Уши. В дальнейшем продвижение их было остановлено организованным огнем противника.

Второй эшелон дивизии — 64-й гвардейский полк — получил задачу пройти боевые порядки 69-го гвардейского полка и продолжать наступление ночью. В 22.30 полк вошел в бой и ночной атакой овладел Ванаги.

Сосед справа — 125-й стрелковый полк 43-й гвардейской латышской дивизии овладел Лене и Мейри. Части левого соседа — 28-й дивизии — овладели рубежом Уши, западнее Памши.

За день боя части продвинулись до 4 км¹. На другой день в 11 часов 30 минут дивизия возобновила наступление в прежней группировке. Преодолевая сильное сопротивление противника и отражая его контратаки, части дивизии к исходу дня перерезали шоссе в районе Тевини и завязали бой перед линией железной дороги.

В ходе боев воины действовали мужественно и умело. В бою западнее Ванаги стрелковый взвод 1-й роты 64-го гвардейского полка был остановлен фланкирующим огнем вражеского пулемета. Бойцы вынуждены были залечь. Тогда гвардии рядовой Раджан Саидов скрытно зашел с тыла огневой точки, мешавшей продвижению пехоты, и захватил вражеского пулеметчика в плен. Гвардейцы, воодушевленные подвигом своего товарища, бросились вперед и выполнили боевую задачу.

Гвардии ефрейтор 4-й роты 59-го гвардейского полка И. В. Бритков при атаке опорного пункта первым ворвался в траншею противника, убил двух гитлеровцев и трех взял в плен.

Санинструктор 59-го гвардейского полка, гвардии старший сержант А. Н. Зайцева вынесла с поля боя 25 раненых бойцов и офицеров. А когда при бое за опорный пункт Тевини тяжело ранило командира роты, она личным примером подняла подразделение в атаку.

Гвардии сержант этого же полка кавалер ордена Отечественной войны II степени С. Д. Березенцев — под сильным

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 18, л. 9.

артиллерийско-минометным огнем устранил 15 повреждений телефонной линии, обеспечил бесперебойную связь командно-наблюдательного пункта батальона со штабом 59-го гвардейского полка. Будучи ранен, не ушел с поля боя, продолжал выполнять задачу.

25 декабря дивизия силами 69-го и введенного в бой 64-го гвардейских полков продолжала наступление и, отразив шесть вражеских контратак силой от роты до батальона с танками, к исходу дня овладела железной дорогой в районе северо-западнее Тевини. Здесь подошедшие резервы противника контратаками остановили ее наступление.

С утра 26 декабря части 24-й гвардейской дивизии продолжали наступление, 69-й гвардейский полк, сбив противника, подошел к противотанковому рву в районе Дирбаса. Пехотинцы преодолели его по бревнам, но сопровождавшие их танки и самоходки остановились. На помощь немедленно пришли саперы, возглавляемые гвардии капитаном Н. Б. Кузьминым. Они начали строить мост. Противник был недалеко. Его орудия прямой наводкой открыли ураганный огонь по строящемуся мосту. Снаряды рвались буквально в нескольких метрах, уложенные бревна временами разбрасывало взрывной волной. Один за другим выходили из строя саперы. Осколком вражеского снаряда ранило командира саперной роты 69-го гвардейского полка гвардии лейтенанта П. И. Сенотова, вскоре замертво упал командир взвода 1-й саперной роты 27-го отдельного гвардейского саперного батальона гвардии лейтенант А. Ф. Дорофеев, взрывной волной оторвало ногу гвардии сержанту И. Г. Князькову. Но саперы во главе с полковым инженером гвардии капитаном Кузьминым — опытным и смелым командиром оставались на своих местах, вновь укладывали бревна и за полтора часа построили мост. Тотчас по нему прошли приданные полку танки и самоходки. Вместе с пехотинцами вступили в бой, с ходу овладели опорным пунктом Пуцес. К исходу дня полк вышел на западную опушку леса восточнее Цирули.

Многие участники строительства моста через противотанковый ров были награждены орденами и медалями Советского Союза. В их числе: гвардии лейтенант А. Ф. Дорофеев — командир взвода 27-го отдельного гвардейского саперного батальона, орденом Отечественной войны I степени (посмертно)¹, воины 69-го гвардейского полка гвардии капитан Н. Б. Кузьмин и гвардии лейтенант П. И. Сенотов — орденом Красной Звезды, гвардии сержант И. Г. Князьков — орденом Отечественной войны II степени. Через несколько дней о му-

¹ ЦАМО, ф. 27-го гв, сапб, оп. 155 217, д. 5, л. 21.

жественных действиях саперов гвардии капитана Кузьмина рассказала фронтовая газета «За Родину».

64-й гвардейский полк овладел Звейниекки и, тесня упорно обороняющегося противника, к 14.00 вышел в лес северо-западнее Звейниекки.

Противник стремился не допустить дальнейшего продвижения наших войск. Перед фронтом дивизии наряду с прежней вражеской группировкой появились части 93-й пехотной дивизии. В этот день 21-я гвардейская дивизия отразила четыре контратаки противника с юго-запада в направлении Муциениекки и Цирули, силою каждая от роты до батальона с танками.

Обстановка в полосе наступления 21-й гвардейской дивизии и положение ее частей все более усложнялись. В то время как части соседнего 130-го латышского стрелкового корпуса, преодолевая упорное сопротивление противника, продвигались вперед, боевые порядки соседей слева — 28-й и 219-й стрелковых дивизий 100-го стрелкового корпуса — значительно отставали. В результате этого левый фланг 21-й гвардейской дивизии оказался неприкрытым, и командование дивизии вынуждено было выделять необходимые силы для его обеспечения. Фронт наступления дивизии значительно расширился.

В такой сложной обстановке 27 декабря в 12 часов 21-я гвардейская дивизия во взаимодействии с 308-й латышской стрелковой дивизией, введенной в сражение, после артиллерийской и авиационной подготовки возобновили наступление. Это наступление дивизии продолжалось несколько дней и развития не получило. К исходу 31-го декабря части дивизий вели бой на рубеже: 59-й гвардейский полк — опушка леса восточнее Эрмес — 6 км юго-западнее Джуксте, 64-й — опушка леса восточнее Муциениекки, 69-й — резерв командира дивизии — сосредоточился в районе Пуцес.

Во время наступления части дивизии уничтожили свыше двух тысяч солдат и офицеров противника, много боевой техники и вооружения¹.

В полосе наступления соседей справа — 130-го латышского стрелкового корпуса, слева — 28-й стрелковой дивизии наступление также не получило дальнейшего развития. В этой обстановке командующий 22-й армией принял решение о переходе войск армии к обороне.

21-я гвардейская стрелковая дивизия в данной наступательной операции свою задачу полностью не выполнила. Однако она во взаимодействии с другими соединениями ударной группировки фронта нанесла противнику значительные поте-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 18, л. 8—13.

ри. Своими активными действиями дивизия совместно с другими соединениями армии воспрепятствовала переброске вражеских войск из Курляндии в Восточную Пруссию и Польшу, где в это время советское командование готовило Висло-Одерскую и Восточно-Прусскую стратегические наступательные операции.

Личный состав дивизии на протяжении всех дней боевых действий показывал образцы мужества и героизма.

В ходе наступления 28 декабря, когда противник сдерживал продвижение 2-го стрелкового батальона 59-го гвардейского полка, 4-я стрелковая рота под командованием гвардии старшего лейтенанта И. Г. Калинина атаковала гитлеровцев во фланг, захватила первую траншею и прорвалась в глубину вражеской обороны. Это способствовало успеху батальона. В ходе боя коммунист И. Г. Калинин был трижды ранен, но не ушел с поля боя, продолжая управлять подразделением. За мужество и инициативные действия Иван Георгиевич Калинин был награжден орденом Красного Знамени¹.

Отважно сражался парторг этой роты гвардии рядовой И. А. Лебедев. Он первым ворвался в траншею противника и в рукопашной схватке убил двух гитлеровцев. Когда вражеская пуля пробила ему ногу, парторг не ушел с поля боя, перевязав рану, продолжал вести бой, убил еще двух фашистов и двух взял в плен².

После декабрьских наступательных боев полки 21-й гвардейской дивизии закрепились на достигнутом рубеже, совершенствовали свои позиции и готовились к новым активным действиям. Однако короткое затишье вскоре было нарушено.

Немецко-фашистское командование, стремясь срезать клин образовавшийся южнее Джуксте, в результате декабрьского наступления наших войск сосредоточило здесь сильную группировку пехоты и танков — около шести дивизий, из них две танковые.

5 января 1945 года в середине дня после мощной получасовой артиллерийской подготовки противник перешел в наступление, нанося удары с севера и северо-востока в направлении Пиенава — 3 км южнее Джуксте, и с юго-запада — на Пуцес, где оборонялись части 21-й гвардейской дивизии. До двух полков пехоты при поддержке 40 танков³ обрушились на ослабленные прошедшими боями батальоны 59-го и 64-го гвардейских полков. Завязались ожесточенные бои. Несмотря на созданное противником превосходство в танках, артилле-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 83, л. 76.

² Там же, оп. 1, д. 18, л. 11.

³ Там же, оп. 1, д. 96, л. 4.

рии и пехоте ему удалось 5 января потеснить подразделения дивизии лишь 0,5—1 км. В течение последующих трех суток все яростные атаки врага были отражены нашими войсками. Понеся большие потери в живой силе и технике, вражеские войска 9 января прекратили наступление на всех направлениях, не осуществив своих замыслов.

В ходе отражения вражеского удара воины 21-й гвардейской дивизии проявили величайшую стойкость, массовый героизм.

Командир отделения 59-го гвардейского полка, гвардии старшина коммунист Д. Н. Деревянко подпустил на близкое расстояние атакующее подразделение и уничтожил до 20 гитлеровцев. Уцелевшие вражеские солдаты отхлынули назад. Тогда противник бросил на позицию танковый десант, но гвардеец не дрогнул, продолжал уничтожать наступающих фашистов, пока не погиб под гусеницей танка врага.

Мужественно сражался с врагом орудийный расчет 76-мм пушек этого полка гвардии сержанта коммуниста И. В. Пархоменко — кавалера ордена Славы II и III степеней. Расчет до последнего снаряда вел огонь по наступающему противнику и в упор расстреливал его. А когда кончились снаряды, артиллеристы отразили натиск гитлеровцев огнем своих винтовок и автоматов.

В конце января 1945 года гитлеровское командование переименовало группу армий «Север» в группу армий «Курляндия». В ее состав входили те же 16-я и 18-я армии. Всем, кто воевал в составе этой группировки, был пожалован нарукавный золоченый шеврон «Курляндия». Кроме того, Гитлер обещал им дать, как сообщили пленные, после войны земельные участки. Таким образом, немецко-фашистское командование придавало большое значение группе армий «Курляндия» и поддерживало стойкость и боевой дух ее всяческими способами.

В связи с убитием гвардии генерал-майора В. П. Федорова в госпиталь на лечение командиром 21-й гвардейской дивизии стал с 15 января 1945 года полковник Шуньков Александр Варфоломеевич, бывший до этого заместителем командира 28-й стрелковой дивизии¹.

В начале февраля по решению Ставки Верховного Главнокомандования командующим войсками 2-го Прибалтийского фронта был назначен Маршал Советского Союза Л. А. Говоров, одновременно остававшийся командующим Ленинградским фронтом. Членом Военного совета стал генерал-пол-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 52, л. 250.

ковник А. А. Жданов. Значительное количество войск перебрасывалось на другие фронты.

Военный совет фронта призвал воинов приложить все силы, чтобы не выпустить из курляндского мешка ни одного гитлеровца, ни одного танка, ни одной пушки.

Отныне ни днем, ни ночью гитлеровцы не знали покоя. Огневые налеты, удары авиации, разведка боем, поиски разведчиков, снайперские выстрелы, внезапные атаки — все это держало врага в постоянном напряжении.

В это время 21-я гвардейская дивизия решением командующего войсками 2-го Прибалтийского фронта была передана в состав 123-го стрелкового корпуса 1-й ударной армии¹. 11 февраля 1945 года дивизия сосредоточилась в полосе 123-го стрелкового корпуса в районе Познава, Путны, Жиды, Транчи, Джуксте.

Здесь части дивизий пополнялись запасами всех видов, укомплектовывались личным составом. Гвардейцы, воодушевленные успешным продвижением наших войск на центральном направлении советско-германского фронта, готовились к штурму вражеской обороны.

Во всех подразделениях дивизии прошли партийные и комсомольские собрания с повесткой дня: «Задачи коммунистов и комсомольцев по обеспечению штурма курляндской группировки». Докладчиками на собраниях были преимущественно командиры подразделений.

Начальник политотдела дивизии полковник А. Ф. Толстопятенко провел совещание заместителей командиров частей по политической части, работников политотдела и редакции дивизионной газеты, на котором был обобщен опыт партийно-политической работы в декабрьском наступлении 1944 года и определены задачи по обеспечению предстоящих боевых действий. С докладом выступили заместители командиров полков по политической части. На совещании были вскрыты недостатки, имевшие место в первые дни декабрьских наступательных боев. Совещание сыграло большую роль в обмене опытом партийно-политической работы в наступлении.

Утром 16 февраля наши войска перешли в наступление на Тукумском направлении, чтобы сковать противостоящего противника, воспрепятствовать в переброске сил на Салдуское и Лиепайское направления и эвакуации войск из Курляндии².

С первого же дня наступления они встретили упорное сопротивление противостоящих войск противника.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 1, л. 10.

² Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 3. Рига, 1969, с. 36.

21-я гвардейская дивизия в составе 123-го стрелкового корпуса находилась во втором эшелоне армии в готовности совместно с другими соединениями развить успех 119-го стрелкового корпуса в направлении Калнаsvити, — 3 км западнее Лестене, Скуюмуйжа, Гростениеки и к исходу первого дня наступления овладеть рубежом Абава, Каннениеки¹.

Дивизия усиливалась двумя артиллерийскими полками, истребительным противотанковым и артиллерийско-зенитным полками.

Справа наступала 374-я дивизия, слева — 37-я.

В полдень 18 февраля дивизия была введена в бой. Ломая сопротивление противника, 59-й и 64-й гвардейские полки прорвали первую линию обороны противника и стали продвигаться в глубину.

С невиданным рвением, не жалея себя, шли гвардейцы вперед, выполняя боевой приказ.

Неувядаемой славой покрыл себя командир стрелкового взвода 1-го батальона 64-го гвардейского полка гвардии младший лейтенант В. А. Дмитриев. Его взвод первым ворвался в траншею врага и уничтожил в рукопашной схватке 11 гитлеровцев. С беззаветной отвагой дрался сам Дмитриев. Вражеская пуля тяжело ранила его. Умирая на руках своих бесстрашных бойцов, коммунист Дмитриев сказал: «Дорогие друзья! Бейте этих гадов — фашистов. Я умираю. Родина никогда не забудет наши подвиги»². Виталий Александрович Дмитриев посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени³.

Санинструктор 1-го батальона этого же полка Ю. А. Дедик только за два часа вынесла с поля боя 20 человек раненых. И лишь только тяжелое ранение оборвало ее героическую работу. Перед боем гвардии полковник А. Ф. Толстопятенко вручил ей партийный билет. В ответ на поздравление она сказала: «Клянусь оправдать великое звание члена партии в бою». Юлия Ануфриевна Дедик с честью выполнила свою клятву.

К вечеру полки вышли на рубеж ручей западнее Свилпи, Краучас, продвинувшись вперед на 5 км.

На следующий день бои ожесточились. Гитлеровцы дрались с отчаянностью обреченных, несколько раз переходили в контратаки с целью восстановить утерянные позиции. Но все вражеские контратаки были отбиты. Наша артиллерия подбила 4 штурмовых орудия, 2 крупнокалиберные пушки, 8

¹ ЦАМО, ф. 123-го ск, оп. 13 399, д. 1, л. 31.

² ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 96, л. 20, 21, 22.

³ Там же, оп. 2, д. 83, л. 48.

станковых пулеметов. На поле боя осталось свыше 200 убитых гитлеровцев¹. К исходу 23 февраля, в соответствии с приказом командира корпуса, дивизия закрепились на рубеже высота 71,0, Дибелас.

21 февраля воинов дивизии постигла тяжелая утрата. На поле боя был убит заместитель командира дивизии по политической части — начальник политотдела гвардии полковник А. Ф. Толстопятенко². Светлый образ Андрея Федоровича Толстопятенко — опытного, высоко подготовленного политработника, храброго, бесстрашного воина, прекрасного товарища — навсегда остался в памяти бойцов, командиров и политработников нашего соединения. Вместе с бойцами он прошел огненными дорогами от верховья Волги до полей Курляндии. Он хорошо знал людей, их настроение, умел по душам поговорить и с бойцами, и с командирами. Умело направлял деятельность политработников, помогал им, а если требовалось, сам шел в подразделение и помогал организовать бой. Толстопятенко всегда был для воинов примером смелости, принципиальности, трудолюбия. Андрей Федорович Толстопятенко похоронен вместе с бойцами своей дивизии в братской могиле на кладбище города Елгава Советской Латвии, за освобождение которой он отдал свою жизнь.

Заместителем командира дивизии по политической части, начальником политотдела был назначен подполковник Шкудов Василий Иванович. До этого он занимал эту же должность в 171-й стрелковой дивизии³.

В ходе наступательных боев с 16 по 23 февраля войска 1-й ударной армии прорвали оборону противника на участке Пиенава — Пуцес, овладели крупным опорным пунктом вражеской обороны Джуксте и продвинулись вперед на 9 км. Встретив исключительно упорное сопротивление частей 205-й, 83-й пехотных и 12-й танковой дивизий, использовав вторые эшелоны корпусов и израсходовав отпущенные по весьма жесткому лимиту боеприпасы, наступающие соединения 1-й ударной армии к исходу 23 февраля закрепились на рубеже Залманциемс, Прушукрогс, Спиргус⁴.

В течение последних дней февраля и первой половины марта 21-я гвардейская стрелковая дивизия находилась в резерве. В частях и подразделениях развернулась боевая и политическая учеба, подготовка к новым боям.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 96, л. 19.

² Там же, оп. 2, д. 14к, л. 40.

³ Там же, д. 52, л. 250.

⁴ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 3. Рига, 1969, с. 36.

Начиная с марта в Прибалтике все чаще и настойчивее давали о себе знать приметы весны. Весеннее настроение было и у бойцов. Все радовались славным победам Белорусских и Украинских фронтов, громивших полчища врага на его территории. Эти победы вдохновляли воинов-прибалтийцев в их борьбе с противником. Они все туже зажимали в клещи окруженную вражескую группировку. С 3 марта по 3 апреля фронт нанес ряд последовательных ударов по Курляндской группировке. Наносила их и 1-я ударная армия, начавшая наступление 21 марта с целью выхода к тыловому рубежу противника Тукумс, северо-восточнее Салдус.

В этой операции 21-я гвардейская дивизия, находившаяся в первом эшелоне 123-го стрелкового корпуса, имела задачу: нанести удар в направлении Брунумуйжа, Яунпилс, прорвать оборону противника на участке Тылтыни, река Берзе и овладеть рубежом Лиелапсауяс, Айзас, высота 78,7. В дальнейшем ей предстояло наступать на Яунпилс, обойти его с юго-запада и к исходу дня овладеть рубежом Богодельня, Тимши, Школа, что юго-западнее Яунпилс¹. Дивизия усиливалась минометным — 110-м и зенитно-артиллерийским — 1399-м полками. Справа наступала 376-я стрелковая дивизия, слева оборонялась 37-я дивизия в готовности одним полком развить успех 21-й гвардейской дивизии.

В полосе наступления дивизии шириной около двух километров занимали оборону подразделения 44-го пехотного полка 19-й латышской пехотной дивизии СС². Они прочно укрепили свою позицию — отрыли три линии траншей, соединив их между собой ходами сообщения, населенные пункты Брунумуйжа, ст. Березупе, Яунпилс и другие оборудовали в опорные пункты, на высотах построили дзоты, перед передним краем установили минные поля.

Командир 21-й гвардейской дивизии гвардии полковник А. В. Шуньков решил, имея в первом эшелоне все три полка, главный удар нанести центром в направлении станции Березупе, Балтис, Яунпилс. Действующий на этом направлении 59-й гвардейский полк должен был овладеть Айзасом, а в последующем — Яунпилсом. Правее наступал 69-й гвардейский полк. Его задача состояла в том, чтобы прикрывая себя частью сил справа, выйти на рубеж Богодельня, Таурас, исключительно Яунпилс. 64-й гвардейский полк действовал на левом фланге. К исходу дня должен был овладеть рубежом Спарвас, Пилсаты, высота 87,5.

¹ ЦАМО, ф. 123-го ск, оп. 13 399, д. 1, л. 69.

² Там же, л. 82.

В ночь на 21 марта, сменив подразделения 376-й стрелковой дивизии, войска заняли исходное положение для наступления. До начала наступления были проведены партийные и комсомольские собрания. На них разъяснялся смысл боевой задачи, важность образцовых действий в бою коммунистов и комсомольцев.

В 8 часов 40 минут после артиллерийской подготовки гвардейцы дружно поднялись в атаку и лавиной покатались к вражескому переднему краю. Вскоре они ворвались в первую траншею и стали быстро продвигаться в глубину.

Успешно развивалось наступление в полосе 59-го гвардейского полка. Здесь на решающем направлении действовал 2-й батальон под командованием гвардии майора И. С. Евдокимова. Его 6-я рота, возглавляемая коммунистом гвардии старшим лейтенантом П. И. Шарафетдиновым, с ходу преодолела передний край и подошла ко второй траншее.

В это время по роте открыл огонь вражеский пулемет и гитлеровцы начали накапливаться для контратаки. Опытный и мужественный пулеметчик гвардии младший сержант С. Э. Бобровский быстро выдвинулся во фланг стрелявшему пулемету и метким огнем уничтожил его. Затем ударил по вражеской пехоте, изготовившейся для контратаки. Гитлеровцы стали пятиться назад. Это было удачно использовано пешотинцами. Они перешли в атаку, добились гитлеровцев, с ходу овладели второй линией траншей и устремились к станции Берзупе.

В цепи атакующих гвардейцев шел парторг батальона гвардии старший лейтенант А. И. Кузнецов — руководитель одной из лучших парторганизаций дивизии. Он личным примером воодушевлял воинов на бесстрашные и умелые действия. Но вот рядом с ним разорвалась вражеская мина и несколько осколков впились в грудь и руки. Превозмогая боль, парторг продолжал идти вперед, пока гвардейцы не овладели опорным пунктом Подыни. Здесь парторг упал, потеряв сознание. Воины быстро эвакуировали его в санчасть, но спасти его не удалось. От многочисленных ран, полученных на поле боя, мужественный боец, любимый партийный вожак Александр Иванович Кузнецов скончался¹.

К вечеру батальон гвардии майора Евдокимова полностью прорвал первую позицию и продвинулся в глубь вражеской обороны на 5 километров.

В этот день командующий 1-й ударной армией генерал-лейтенант Р. Н. Разуваев за успешные боевые действия объявил благодарность всему личному составу батальона².

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 96, л. 73.

² Там же, л. 62.

В тесном взаимодействии со 2-м батальоном успешно продвигались вперед и другие подразделения 59-го гвардейского полка, уничтожая противника в опорных пунктах.

Основные усилия 69-го гвардейского полка, который действовал на правом фланге, были сосредоточены на захвате опорного пункта Брунумуйжа.

Под прикрытием огня в обход опорного пункта с севера выдвинулся 1-й батальон гвардии майора Ф. Ф. Мокина. С фронта наступали подразделения 3-го батальона под командованием гвардии капитана И. В. Еременко. Ударом с двух сторон гвардейцы атаковали опорный пункт и после короткого огневого боя, перешедшего в рукопашную схватку, очистили его от гитлеровцев. Вражеские солдаты группами выходили из блиндажей и сдавались в плен. Полк, овладев Брунумуйжа, стал стремительно преследовать противника в направлении Лиелапсаус, Пригас.

Сложнее развивались события на левом фланге. Здесь продвижению подразделений 64-го гвардейского полка мешал организованный огонь противника с левого фланга. Командир дивизии приказал командиру полка: прикрыться слева одной стрелковой ротой, остальными силами, используя успешное наступление 59-го гвардейского полка, действовать в направлении Лаури, Ажагалвас. Обходя опорные пункты с севера, полк своим правым флангом — 2-м батальоном, прорвал первую позицию и вышел на западную опушку леса, южнее станции Берзупе, где завязался жаркий бой.

В результате напряженного боя 21-я гвардейская дивизия к концу дня вышла на рубеж Лиелапсаусзс, Мезапсаус, Подыни (южн.), станция Берзупе, выполнила ближайшую задачу, продвинувшись в глубину обороны противника на 5 км. Гвардейцы уничтожили до 70 и взяли в плен 18 солдат и офицеров противника, взяли много вооружения и снаряжения¹.

Утром 22 марта полки после короткого огневого налета возобновили наступление. Сразу же обозначился успех в полосе 69-го гвардейского полка. Подразделения полка очистили от гитлеровцев Пригас, Богодельня, с ходу форсировали реку Абава, овладели опорным пунктом Вилитес и завязали бой за Пепулэс.

При форсировании реки Абава отличился стрелок 1 роты 69-го гвардейского полка гвардии рядовой А. А. Селезнев. Он первым под огнем противника форсировал реку, увлекая за собой роту. И рота обеспечила возможность форсировать реку остальным подразделениям полка. Приказом по полку

¹ ЦАМО, ф. 123-го ск, оп. 273 810, д. 1, л. 119.

Анатолий Александрович Селезнев награжден медалью «За отвагу».

Как всегда смело действовали разведчики полка. Группа бойцов, возглавляемая гвардии старшим сержантом Е. А. Максимовым, получила задачу разведать противника в деревне Пепулэс, где находилась огневая точка противника, мешавшая продвижению нашей пехоты. Когда бойцы приблизились к переднему краю на 100 метров, противник их обнаружил и обстрелял.

— Назад дороги нет, только вперед, — сказал старший сержант Е. А. Максимов.

Он вместе с бойцом А. С. Доля подполз ближе к врагу и бросился на пулеметную точку. Фашисты дали короткую очередь, но комсомолец Доля успел бросить гранату и уничтожить весь расчет пулемета и тем самым расчистить путь движения вперед стрелковым подразделениям¹.

Успешные действия 69-го гвардейского полка ускорили продвижение других полков. К 13 часам 23 марта 59-й гвардейский полк овладел Стразды и вышел на дорогу Яунпилс, Богомольня, а 64-й занял Руйкини и Спарвас — 1,5 км южнее Яунпилс.

Выбитый из занимаемых позиций противник остатками подразделений 44-го пехотного полка, 81-го запасного батальона продолжал оказывать упорное сопротивление нашим наступающим частям, стремясь задержать их на южном берегу реки Абава. Одновременно он выдвигал свыше пехотного батальона в направлении Вилитэс с целью нанести контратаку по левому флангу 69-го гвардейского полка и сбросить его подразделения с плацдарма.

В этой обстановке командир дивизии решил перебросить 59-й гвардейский полк на плацдарм в район Пепулэс с целью развить успех 69-го гвардейского полка. Полк передал свой участок 64-му гвардейскому полку, в течение ночи переправился через реку и к рассвету занял исходное положение для наступления на западной опушке леса южнее Вилитэс, левее 69-го гвардейского полка.

Перегруппировка 59-го гвардейского полка на направление обозначившегося успеха в условиях угрозы контратаки с правого фланга изменила соотношение сил в районе Вилитэс в нашу пользу и способствовала увеличению темпов наступления. 64-й гвардейский полк, прикрывая левый фланг дивизии, занял рубеж Стразды, лес северо-западнее Авотыни, чтобы активными действиями сковать противника.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 96, л. 67.

С восходом солнца 24-го марта части дивизии после артиллерийской подготовки стремительно атаковали противника. Ломая упорное сопротивление врага, 69-й и 59-й гвардейские полки овладели рядом населенных пунктов и к 15 часам вышли на рубеж Брандава, западнее Пепулэс. Левифланговый 64-й гвардейский полк также продвинулся вперед и овладел Лаугали, высотой 86,8. На этом рубеже противнику удалось контратаками остановить дальнейшее продвижение частей дивизии. Сначала гитлеровцы силами двух батальонов контратаковали правый фланг 69-го гвардейского полка, намереваясь сбросить его с плацдарма и восстановить первоначальное положение по северному берегу реки Абава. После сильного огневого налета фашисты перешли в атаку. Разгорелся ожесточенный бой, продолжавшийся до следующего полудня. Врагу удалось несколько потеснить наши подразделения и захватить деревню Брандава. Но вскоре гвардейцы, действуя смело и решительно, выбили противника из этого населенного пункта. Метко разила врага 5-я батарея 47-го гвардейского артиллерийского полка. Ее командир, гвардии лейтенант коммунист И. А. Шашкин был ранен, но не ушел с поля боя, руководил огнем батареи, пока не была отражена вражеская контратака. Приказом по 123-му стрелковому корпусу Иван Александрович Шашкин был награжден орденом Отечественной войны II степени¹.

Тесно взаимодействуя с артиллерией и минометами, пехотинцы 69-го гвардейского полка отразили четыре контратаки противника. Враг откатился назад, оставив на поле боя до 60 убитых солдат и офицеров, 12 пулеметов и много другого вооружения². У убитых солдат найдены документы, подтверждающие принадлежность их 267-му полицейскому батальону.

Не добившись успеха на участке 69-го гвардейского полка, гитлеровцы во второй половине дня 25 марта дважды контратаковали подразделения 59-го гвардейского полка силою свыше роты при поддержке двух штурмовых орудий каждая. Гвардейцы отбросили его на исходные позиции.

Вражеские контратаки по флангам ударной группировки дивизии хотя и приостановили наступление 69-го и 59-го гвардейских полков, но цели своей не достигли: противнику не удалось выйти на северный берег реки Абава.

На другой день все три полка возобновили наступление. Отбивая контратаки подошедших частей 388-й учебной пехотной дивизии, гвардейцы, проявляя массовый героизм, отвагу

¹ ЦАМО, ф. 47-го гв. ап, оп. 155 201 с. д. 4, л. 57.

² ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 96, л. 102.

и мужество, отвоевывали одну позицию за другой. В этих боях особо отличился парторг 1-го батальона 59-го гвардейского полка гвардии младший лейтенант И. Т. Король¹. При отражении контратаки противника в районе западнее Андартсмуйжа 27 марта вышел из строя командир роты 1-го стрелкового батальона 59-го гвардейского полка. Подразделение, лишившись управления, с трудом сдерживало натиск противника. Узнав об этом, парторг батальона гвардии младший лейтенант И. Т. Король быстро прибежал в роту.

— Ни шагу назад, товарищи! По фашистским гадам — огонь! — скомандовал парторг.

Бойцы дружно ударили из винтовок, автоматов и пулеметов по атакующим цепям врага. Понесся большие потери, фашисты повернули назад.

Тогда парторг поднялся во весь рост и с возгласом «За Родину, вперед, товарищи гвардейцы!» ринулся на врага. Воодушевленные бойцы бросились вперед и во взаимодействии с другими подразделениями батальона захватили деревню Дегшня. В этот день рота заняла еще два населенных пункта. Отважный офицер, партийный вожак батальона Король два дня командовал подразделением, умело и уверенно водил его в бой до тех пор, пока не прибыл новый командир роты. За храбрость и мужество Иван Тимофеевич Король награжден орденом Красного Знамени².

К исходу 3 апреля части дивизии вышли на южный берег Виэсате, севернее Петертале. Здесь противник ввел в бой подразделения 81-й пехотной дивизии, 666-го противотанкового дивизиона и 267-го полицейского батальона и не допустил форсирование водного рубежа нашими войсками с ходу. На этом рубеже дивизия, имея в первом эшелоне 64-й и 69-й гвардейские полки и во втором — 59-й, согласно приказу, закрепились. В ходе боев с 21-го марта по 3 апреля 21-я гвардейская дивизия прорвала несколько оборонительных рубежей противника, продвинулась в глубину на 20 км и освободила 60 населенных пунктов.³

В выполнении боевых задач решающую роль сыграла партийно-политическая работа, проведенная в период подготовки и в ходе наступления. Она способствовала возрастанию воинского мастерства бойцов, сержантов и офицеров, укреплению морального духа войск, воспитанию ненависти к врагу. Полит-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 96, л. 99.

² Там же, оп. 2, д. 83, л. 80.

³ Там же, оп. 1, д. 96, л. 91—98.

работники, коммунисты и комсомольцы постоянно находились в боевых порядках подразделений, вдохновляли воинов на высокий наступательный порыв, стремительность, дерзость в наступлении.

Так, перед выходом на исходное положение парторг 6-й стрелковой роты 59-го гвардейского полка гвардии старшина И. В. Беляков провел ротное партийное собрание. С докладом «Авангардная роль коммунистов в предстоящем наступлении» выступил командир роты гвардии старший лейтенант П. И. Шарафетдинов. Он проанализировал недостатки, допущенные подразделением в февральском наступлении, предложил меры по их устранению, призвал воинов успешно выполнить поставленную боевую задачу.

Здесь же на собрании на период наступления были даны конкретные поручения всем коммунистам. Например, коммунист гвардии сержант А. П. Воецкий должен был с получением боевого приказа проверить в своем взводе знание бойцами боевой задачи, сигнала атаки, разъяснить им общую цель предстоящего наступления в Курляндии. По сигналу атаки отделение Воецкого должно было первым подняться в атаку и быть все время впереди. Коммунисту К. Г. Кибиеву вменялось в обязанность систематически доводить сводки Совинформбюро до каждого бойца.

В конце собрания попросил слово боец П. А. Титов:

— В настоящее время я беспартийный. Но я живу и воюю вместе с партией и знаю, что партия состоит из лучших людей. Я хочу быть в ее рядах. Но прежде чем вступить в ее ряды, я хочу заслужить доверие партийной организации. Прошу партийное собрание дать мне поручение: первому ворваться во вражескую траншею. Я буду бить фашистов беспощадно, и если погибну, то считайте меня коммунистом»¹.

Партийное собрание удовлетворило просьбу бойца Титова.

После партсобрания командир роты провел совещание с командирами отделений, пулеметных расчетов, снайперами, а парторг — с агитаторами. На проведенном затем ротном собрании были обсуждены задачи подразделения в предстоящем бою. Перед атакой в роте был проведен митинг, на котором выступили лучшие воины. Они призвали бойцов мужественно и умело громить врага.

В ходе наступления коммунисты с честью выполнили партийные поручения.

В итоге проведенных в марте и в первых числах апреля

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 96, л. 99.

ряда последовательных наступательных операций наши войска успешно преодолели тактическую зону обороны противника, но не смогли развить тактический успех в оперативный.

«Причиной этого по существу было не столько сопротивление противника, сколько полная невозможность организовать и вести наступательные действия на данном театре военных действий в условиях весенней распутицы»¹.

3 апреля 1945 года наши войска на Курляндском полуострове перешли к обороне и приступили к подготовке новой операции.

В конце марта вместо убитого на должность командира 123-й стрелковой дивизии гвардии полковника А. В. Шунькова 21-ю гвардейскую дивизию возглавил полковник Тихон Савельевич Шумский, бывший до этого командиром дивизии, воспитанник Военной Академии имени М. В. Фрунзе, член партии с 1925 года².

В связи с упразднением 2-го Прибалтийского фронта все войсковые части и тылы с 1 апреля 1945 года были переданы в состав войск Ленинградского фронта.

В ночь на 4 апреля 1945 г. 21-я гвардейская дивизия, согласно приказу командира 123-го стрелкового корпуса, сдала занимаемый рубеж частям 37-й стрелковой дивизии и к 12 часам сосредоточилась в районе Калнаспити, Каннениеки, Лентас — 8 км юго-западнее Джуксте, составляя резерв корпуса³. Вскоре 123-й стрелковый корпус в полном составе был выведен во второй эшелон армии и сосредоточен в районе Родыти, Кундзини, Биксти. 21-я гвардейская дивизия, совершив марш по маршруту Яунпилс, Биксты, Стробас, к утру 19 апреля вышла в район Ауци, Тушие, Авотыни — 6 км северо-восточнее озера Зебрес-Эзерс.

Дивизия пополнялась личным составом, техникой и готовилась к новым боям.

В эти дни ежедневно поступали радостные вести о великих победах белорусских и украинских фронтов: 4 апреля завершено освобождение Венгрии от немецко-фашистских захватчиков, 13 апреля занята столица Австрии Вена, 25 апреля наши войска завершили окружение Берлина, вышли на реку Эльбу в районе Торгау, где встретились с 1-й американской армией. Через день был занят город Штеттин (Щецин).

Важным событием в жизни дивизии явилось проведенное 16 апреля собрание партийного актива, на котором коммунисты всесторонне проанализировали итоги прошедших наступа-

¹ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945, кн. 3. Рига, 1969, с. 43.

² ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 52, л. 250.

³ ЦАМО, ф. 123-го ск, оп. 13 399, д. 1, л. 105.

тельных боев и обсудили возможности повышения боеспособности подразделений и частей, повышения качества и эффективности партийно-политической работы в подразделениях.

Торжественно и радостно отметили гвардейцы праздник 1 Мая. Во всех подразделениях и частях состоялись митинги. Всему личному составу был зачитан приказ Верховного Главнокомандующего, в котором говорилось: «Мировая война, связанная германскими империалистами, подходит к концу. Крушение гитлеровской Германии — дело самого ближайшего будущего... Смертельно раненый фашистский зверь находится при последнем издыхании. Задача теперь сводится к одному — доконать фашистского зверя»¹.

2 мая поступили радостные известия: войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов завершили разгром окруженной берлинской группировки и полностью овладели столицей фашистской Германии.

В ночь на 3 мая в Прибалтике на всем фронте от Рижского залива до побережья Балтийского моря южнее Лиепай тысячи орудий внезапно произвели короткий, но мощный огневой налет по вражеским позициям, после которого в наступившей тишине через мощные репродукторы было передано сообщение Советского командования о падении Берлина.

Командование группой «Курляндия» приняло решение на отвод армий из-под ожидаемого удара наших войск на заранее подготовленный оборонительный рубеж Кандава — Салдус — Скрунда.

Нашим войскам был дан приказ перейти к преследованию врага.

В 11 часов 7 мая командир 123-го стрелкового корпуса поставил 21-й гвардейской дивизии задачу: «Следуя по маршруту Стробас, Яунмуйжа, Родыти, Лауки, Струтэле к 16 часам 7 мая головой авангарда выйти на реку Виэсате. Не задерживаясь на реке, обогнать боевой порядок частей 44-й стрелковой дивизии и наступать в полосе корпуса в общем направлении Вейшенкен, Лейсетас, Озолыни и овладеть рубежом Валмани, Яундзирас. В дальнейшем с ходу прорвать вторую оборонительную полосу противника и овладеть рубежом Спины, Шеныни, Лини, выслав передовой отряд на реку Имуде в район Аарни. Выдвижение из района сосредоточения в 12 часов 7 мая 1945 года»².

Выполняя этот приказ, дивизия через час организованно выступила на марш, прошла 25 километров и в 17 часов, перейдя через боевые порядки частей 44-й дивизии 1-го стрел-

¹ Правда, 1945. 1 мая.

² ЦАМО, ф. 123-го ск, оп. 13 399, л. 1, л. 34.

кового корпуса, с ходу атаковала противника на рубеже безымянный хутор, Скарды — 25 км северо-западнее Джуксте, имея в первом эшелоне 64-й и 59-й гвардейские полки.

С невиданным рвением, не жалея себя, шли воины вперед, выполняя боевой приказ.

2-й батальон 64-го гвардейского полка под командованием гвардии майора В. К. Корнякова завязал бой за опорный пункт на безымянной высоте, прикрывавшей дорогу на Кандаву и Сабиле. Когда подразделения ворвались в первую траншею, противник нанес по правому флангу батальона контратаку силою до роты пехоты при поддержке шести танков. Артиллеристы полковой батареи, находившиеся в боевых порядках пехоты, под командованием гвардии старшины Т. И. Игнатова первым выстрелом подожгли головной танк. Остальные танки остановились. В это время гвардии рядовые пулеметчик В. В. Устинов, автоматчики А. Е. Николаев, П. И. Кузнецов и другие бойцы сосредоточили огонь по пехоте. Контратакующая группа противника не выдержала огневого удара гвардейцев и попятилась назад. В это время командир батальона гвардии майор Корняков приказал поддерживающей 9-й батарее 47-го гвардейского артиллерийского полка сосредоточить огонь по огневым точкам на второй траншее, мешавшим продвижению вперед. Храбро действовал расчет М. М. Миронова. Он выкатил орудие на прямую наводку и точными ударами разбил дзот, орудие, четыре пулеметные точки и истребил до 40 гитлеровцев. Вражеский огонь на высоте резко ослабел.

И тут раздалась команда командира отделения гвардии старшего сержанта комсомольца И. И. Соколова:

— За мной вперед, товарищи!

Гвардейцы дружно поднялись и устремились за своим командиром на вражеские позиции. Их примеру последовали все остальные бойцы батальона. Враг стал поспешно отходить. Батальон захватил важный опорный пункт.

Это был последний бой 2-го батальона, возглавляемого гвардии майором В. К. Корняковым — одним из опытейших, хорошо подготовленных командиров. Коммунист Василий Константинович Корняков находился на фронте с первого дня войны. Сражался под Ельней, Лепелем, Витебском, Добеле. Он был шесть раз ранен на поле боя. И всякий раз после излечения в госпитале возвращался в родную пехоту. Родина высоко оценила боевые заслуги отважного командира-пехотинца, наградив его орденом Красного Знамени и двумя орденами Красной Звезды¹.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 175, л. 112.

Упорные бои разгорелись в полосе 59-го гвардейского полка, наступавшего в общем направлении на Мазанте. Действия бойцов и командиров характеризовались воинским мастерством и бесстрашием. В бою за опорный пункт Лини командир взвода 5-й роты гвардии лейтенант комсомолец И. Ф. Евтушенко умелым маневром вывел свой взвод в тыл противника, заставил сдаться в плен 20 гитлеровцев и отрезал пути отхода врагу из Лини. В это время взвод гвардии лейтенанта А. А. Борисова атаковал опорный пункт с фронта. Коммунист Борисов первым поднялся в атаку и увлек за собой вперед все подразделение. Опорный пункт был взят. За проявленное мужество и находчивость гвардии лейтенант И. Ф. Евтушенко и А. А. Борисов были награждены орденами Красной Звезды¹.

Такой же правительственной наградой были отмечены за бой 7 мая командиры взводов 6-й роты гвардии лейтенанты А. Е. Башмаков и А. Н. Звездин. Башмаков скрытно вывел свой взвод на исходный рубеж и стремительным броском вперед неожиданно для врага ворвался в его траншею, где в рукопашной схватке уничтожил трех фашистов и 12 взял в плен². Взвод Звездина при бое за опорный пункт Мазанте первым поднялся в атаку и углубившись во вражескую оборону взял в плен до 30 немецких солдат³.

Волевым и храбрым офицером показал себя командир огневого взвода 1-й батареи 19-го отдельного гвардейского истребительного противотанкового дивизиона гвардии младший лейтенант М. И. Беспалов. Находясь все время в боевых порядках пехоты, его взвод уничтожил до двух взводов пехоты, пять пулеметных точек и одно противотанковое орудие противника. Коммунист Беспалов сам лично вел огонь из одного орудия и нанес большие потери противнику⁴.

Хорошо обеспечивал боевые действия дивизии 27-й отдельный саперный батальон, возглавляемый гвардии майором Г. И. Николаевым. Это наглядно видно на примере действий 2-го взвода 2-й саперной роты под командованием гвардии старшего лейтенанта Н. И. Игнатьева. В районе Рутки противник при отходе взорвал полотно дороги, заминировал объезды и устроил завал через полотно дороги. Коммунист Игнатьев под огнем противника в короткий срок со своим взводом засыпал воронки фугасов, разминировал обочины дороги и объезды, растащил завалы. Всего взвод снял 680

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 78, л. 131, 228.

² Там же, л. 3.

³ Там же, д. 78, л. 133.

⁴ Там же, л. 5.

мин противника. После этого вперед прошла артиллерия дивизии¹.

Бои не прекращались всю ночь. А с утра 8 мая они разгорелись с новой силой. Этот последний день боя стал еще одним подтверждением массового героизма советских воинов.

Пройдут годы, и генерал армии И. М. Третьяк, участник боев в Курляндии, напишет: «В конце войны боевая деятельность наших соединений, может быть, находилась в тени, ратные подвиги гвардейцев, возможно, оставались невидимыми, во всяком случае, о них не говорили радио и газеты, ежедневно сообщавшие (и заслуженно) о делах тех, кто громил ненавистный фашизм в его собственном логове, брал Берлин. И все равно наши солдаты и офицеры шли в бой смело, с таким же самосознанием, как раньше»².

В течение первой половины дня 8 мая дивизия, преодолев упорное сопротивление арьергардов противника и сбивая его с промежуточных рубежей, продвинулась вперед на 14 км и вышла на рубеж: 64-й гвардейский полк — севернее Валмани, Мурниеки, 59-й — Иеча, Межкаулы, 69-й — 1-м батальоном — безымянная высота между 64-м и 59-м гвардейскими полками. Остальные подразделения полка находились в резерве командира дивизии.

В этот день в 13 часов в эфир на радиоволнах штабов группировки «Курляндия» был передан ультиматум командующего Ленинградским фронтом маршала Советского Союза Л. А. Говорова командному составу вражеских войск.

Текст ультиматума был немедленно доведен до наших войск и одновременно войсковыми радиосредствами продублирован противнику. Однако командование Курляндской группировки не отвечало. Тогда наши войска усилили удары по войскам противника.

В 15 часов противник по всему переднему краю выставил белые флаги, прекратил огонь. Солдаты и офицеры как в одиночку, так и целыми группами стали сдаваться в плен. К исходу дня только 21-я гвардейская дивизия взяла в плен 4046 солдат и офицеров противника, принадлежащих 323-му и 386-му полкам, 218-й и 32-му полку 24-й пехотных дивизий, 12-й танковой дивизии, 11-му зенитно-артиллерийскому полку и другим частям³.

Приняв капитуляцию указанных частей противника, 21-я гвардейская дивизия продолжала двигаться вперед и вести бои против отдельных групп врага, не сложивших оружие.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 78, л. 12.

² Третьяк И. М. Храбрые сердца однополчан. М.: Воениздат, 1977, с. 239.

³ ЦАМО, ф. 123-го ск, оп. 273 810, д. 1, л. 169.

В ночь на 9 мая по радио из Москвы были приняты сообщения о подписании в Карлсхорсте, пригороде Берлина, Акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил и Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая праздником — Днем Победы.

Эта весть с быстротой молнии облетела все подразделения дивизии и наполнила сердца воинов безграничной радостью и гордостью. Бойцы обнимались, поздравляли друг друга. Позади остались четыре года войны, тысячи километров огненных фронтовых дорог.

С утра 9 мая части дивизии продолжали движение вперед в направлении Кабиле, Кулдига.

При выполнении боевого задания в городе Кабиле был убит фашистскими бандитами начальник разведки дивизии гвардии подполковник Р. И. Пахомов. Коммунист, верный сын Родины, уроженец Башкирии, Пахомов сражался с фашистами с первого дня войны. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с врагами, он был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней и медалью «За отвагу». Светлый образ Родиона Ивановича Пахомова навсегда остался в памяти воинов дивизии.

Выполняя приказ, 21-я гвардейская дивизия к 14 часам 12 мая вышла на побережье Балтийского моря и заняла оборону на рубеже Пиза, Вентспилс. Гвардейцы дивизии с 8 по 11 мая взяли в плен 234 офицера и 8495 унтер-офицеров и солдат¹.

Всего воинам Ленинградского фронта сдалось в плен более 189 тысяч вражеских солдат и офицеров и 42 генерала².

Советские войска, отмечается в «Истории второй мировой войны», в основном успешно решили ответственную задачу Ставки по сковыванию группы армий «Курляндия». Более пяти месяцев они, непрерывно ведя активные действия, нанесли врагу значительные потери и препятствовали переброске дивизий на другие участки советско-германского фронта³.

С выходом к Балтийскому морю боевой путь 21-й гвардейской стрелковой Невельской дивизии. Воины дивизии вместе со всей родной Советской Армией-победительницей до конца выполнили свой священный долг.

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 1, д. 96, л. 179.

² Советская Военная Энциклопедия, т. 4. М., 1977, с. 534.

³ История второй мировой войны 1939—1945, т. 10, с. 123.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

От Подмосковья до Балтики прошла 21-я гвардейская стрелковая Невельская дивизия, внесшая свой вклад в дело победы над фашистской Германией. Родина высоко оценила героические дела воинов соединения. Свыше пятнадцати тысяч солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями Советского Союза¹.

Во всех боях, в любой самой сложной обстановке в первых рядах находились коммунисты и комсомольцы. Они были душой подразделений, укрепляли в каждом воине веру в победу, личным примером воспитывали у них мужество и героизм.

В послевоенное время судьба разбросала воинов по разным областям и районам нашей великой Родины. Гвардейцы живут и работают в Москве, Ленинграде, Украине, Белоруссии, Прибалтике, Башкирии, Сибири, на Дальнем Востоке. Но боевые спутники остались верны фронтовой дружбе, боевому братству. Ветераны периодически встречаются, посещают города, поселки и села, за освобождение которых они сражались. Их встречают как самых дорогих гостей.

Многие офицеры, окончив военные академии, долгое время продолжали служить в рядах наших Вооруженных Сил, передавали опыт и знания молодым воинам. В их числе генерал-майоры И. И. Артамонов, Д. В. Михайлов, В. П. Федоров, Л. Е. Фишман, полковники А. М. Гриб, И. П. Григорьев, Г. Д. Князев, Г. И. Мейер, В. И. Нюнин, А. И. Савинов, В. К. Сумцов, В. А. Табачный, В. Л. Телушкин, И. Т. Ткачев, Н. М. Чеботарев, Н. И. Чертков, Т. С. Шумский, А. В. Шуньков, подполковники А. В. Вараксин, Н. Б. Кузьмин, Б. И. Метелица, Н. Н. Юрченко, майор П. Л. Тюленев и многие другие.

Продолжает службу в Советской Армии бывший командир артиллерийского дивизиона 47-го гвардейского артиллерий-

¹ ЦАМО, ф. 1092, оп. 2, д. 7, л. 1—113; д. 48, л. 1—264; д. 83, л. 1—199.

ского полка Владимир Николаевич Кончиц. Он — генерал-полковник, был командующим Приволжского военного округа.

Тысячи ветеранов дивизии находятся в трудовом строю активных строителей коммунизма. Многие из них стали специалистами высокого класса, ударниками коммунистического труда, руководителями производства, деятелями науки, культуры, педагогами, писателями.

В подмосковном городе Ступино живет и работает бывший командир взвода противотанковых ружей, герой боя у деревни Самозванова, под Невелем, кавалер орденов Красного Знамени и Красной Звезды капитан в отставке В. Я. Кузьмичев. Долгое время он возглавлял один из цехов предприятия. За трудовые успехи Виктор Яковлевич Кузьмичев награжден орденом Ленина и медалью «За трудовую доблесть».

Парторг 3-го стрелкового батальона 59-го гвардейского полка Герой Советского Союза М. И. Буденков после демобилизации более двух десятков лет проработал заместителем директора ордена Трудового Красного Знамени льнокомбината «Красный текстильщик» в городе Меленки Владимирской области. Его знают как активного общественника, чуткого и отзывчивого человека, требовательного к себе и к другим руководителя. За большую работу по патриотическому воспитанию молодежи он награжден Почетным знаком Советского Комитета ветеранов войны.

В таксомоторном парке Риги многие годы успешно трудится отважный артиллерист 47-го гвардейского артиллерийского полка Николай Иванович Рыжов. За образцовую работу в его трудовой книжке записано 37 поощрений. Ударник Коммунистического труда. Николай Иванович активно участвует в общественной работе парка, является бессменным агитатором. Он возглавляет группу ветеранов 21-й гвардейской дивизии в Латвии.

Более 30 лет проработал в 1-й Образцовой типографии имени А. А. Жданова кавалер двух орденов Отечественной войны II степени и ордена Красной Звезды бывший командир минометного взвода 120-мм батареи 69-го гвардейского полка Александр Николаевич Газарьянц. От ученика рабочего до старшего инженера — таков путь фронтовика-гвардейца на производстве. В его трудовой книжке десятки благодарностей за высокие показатели в работе. Рядом с боевыми орденами его грудь украшают медаль «Ветеран труда» и Почетный знак «Отличник печати». С 1958 года Александр Николаевич является бессменным секретарем Совета ветеранов 21-й гвардейской дивизии. Ведет большую работу по розыску ветеранов дивизии, часто выступает в школах, профтехучилищах, на

предприятиях, с докладами на патриотические темы, организует встречи ветеранов, их поездки по местам боев.

За большую работу по патриотическому воспитанию молодежи Александр Николаевич награжден Почетным знаком Советского комитета ветеранов войны.

Многие ветераны дивизии в послевоенное время самоотверженно трудились в сельском хозяйстве.

В 69-м гвардейском полку хорошо знали смелого и заботливого старшину роты связи И. В. Смагина. После войны он окончил педагогический и сельскохозяйственный институты. Став во главе одного из колхозов Петровского района Ставропольского края, он вывел хозяйство в передовые. За доблестный труд Иван Викторович Смагин награжден орденом Ленина и орденом Октябрьской революции.

Бывший командир минометного расчета 59-го гвардейского полка Н. К. Лазурко — полный кавалер орденов Славы, ордена Отечественной войны II степени и медали «За отвагу», после войны вернулся в родную Латвию и почти 25 лет работал в должности председателя исполкома в различных районах республики. За успешное выполнение правительственных заданий по сельскому хозяйству Николай Кирикович Лазурко награжден орденом Октябрьской революции, тремя орденами Трудового Красного Знамени и орденом «Знак Почета». В настоящее время он пенсионер, но продолжает трудиться — возглавляет Центральный Совет общества охотников и рыболовов Латвийской ССР.

Большой отряд ветеранов дивизии живет и трудится на родине соединения — в Башкирии.

Командир 3-го стрелкового батальона 64-го гвардейского полка С. В. Галеев долгое время работал проректором Башкирского государственного университета. Ныне Султан Валеевич — персональный пенсионер РСФСР. Возглавляет секцию ветеранов войны дивизии в Башкирии.

Офицер штаба дивизии Г. С. Хангильдин был в составе дивизии с момента ее организации и до последних залпов. В многочисленных боях проявил смелость, находчивость, оперативность. После победы в 1945 году вернулся в родной город Уфу, где свыше 35 лет работал оператором на нефтебазе. Ударник Коммунистического труда, капитан в отставке Гиндулла Сафиуллинович был секретарем секции ветеранов войны дивизии. Умер в 1984 году.

Бывший помощник начальника политотдела дивизии по комсомолу А. Г. Бикчентаев — член Союза Советских писателей. Наш фронтовой товарищ — автор сборников рассказов о подвигах советских воинов «Красные маки», «Новеллы о

русском солдате», повестей «Право на бессмертие», «Большой оркестр», «Дочь посла», «Орел умирает на лету», «Сколько лет тебе, комиссар?», а также романов «Лебеди остаются на Урале», «Я не сулю тебе рая» и целого ряда увлекательных произведений для детей. Анвер Гадеевич Бикчентаев награжден орденом Октябрьской революции, ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». За большую работу по патриотическому воспитанию молодежи он награжден Почетным знаком Советского Комитета ветеранов войны.

В Башкирии живут и продолжают свою плодотворную деятельность бывший военком артиллерийского дивизиона З. Б. Билалов, командир пулеметной роты Ш. Г. Гатауллин, командир отделения Н. С. Камнев, командир 47-го гвардейского артиллерийского полка Ф. П. Прошкин, помощник командира взвода конной разведки М. Т. Петухов, комсорг 69-го гвардейского полка Г. Х. Фазлыев и многие другие ветераны дивизии.

Значительная группа ветеранов дивизии за послевоенное время добилась больших успехов на педагогическом поприще, пополнила ряды ученых. В Москве в Центральном ордена Ленина институте усовершенствования врачей много лет трудится бывший командир медико-санитарного батальона дивизии Алексей Павлович Воротинцев, ныне доктор медицинских наук, профессор. Успешно ведет научную и преподавательскую работу бывший помощник начальника штаба 69-го гвардейского полка П. С. Буймов: в институте текстильной и легкой промышленности он преподает научный коммунизм. Павел Семенович — кандидат исторических наук, доцент. Много лет работал преподавателем в Куйбышевском политехническом институте прославленный артиллерист дивизии В. М. Савочкин. Владимир Михайлович один из немногих, которым посчастливилось сражаться в рядах дивизии с момента ее вступления в бой и до последних сражений в Латвии. Бывший командир санитарного взвода 1-го стрелкового батальона 59-го гвардейского полка А. С. Гусев — кандидат медицинских наук, доцент, трудится в Ижевском медицинском институте. Андрей Сергеевич имеет более 60 печатных работ, среди них 9 учебников и учебных пособий. Награжден медалью «За трудовое отличие». Более тридцати лет успешно проработали учителями в школе бывший агитатор 59-го гвардейского полка Яков Васильевич Сучков и командир орудия 47-го гвардейского артиллерийского полка Герой Советского Союза Владимир Алексеевич Ермолаев.

В частях дивизии служило более ста женщин. Медицинские работники, снайперы, связистки, машинистки — все они

с честью выполняли свой долг. После войны, демобилизовавшись из рядов Советской Армии, они успешно трудятся в народном хозяйстве. В Ульяновске работает майор запаса медицинской службы Л. Г. Короткова. Она отличник здравоохранения, с 1966 года «Заслуженный врач РСФСР», награждена медалью «За доблестный труд». Более трех десятков лет работает в Уфе врачом К. В. Чертова. Не зная усталости, не щадя себя спасала она жизни раненых воинов. Клавдия Васильевна — одна из первых женщин дивизии была награждена в начале 1942 года орденом Красной Звезды. В Москве живут и работают бывшие снайперы Т. Г. Аверьянова, С. Н. Нюшина, медицинская сестра Э. С. Самойлова и другие.

Сотрудники дивизионной газеты «Победа за нами» с исключительной самоотверженностью и мужеством выполняли во время войны свои нелегкие обязанности. После войны они стали работниками редакций, писателями. Бывший сотрудник «дивизионки» И. Г. Гаврилов — депутат Верховного Совета Удмуртской АССР, председатель Союза Советских писателей республики, демобилизовавшись, вернулся на родину — в Ижевск и продолжал литературную деятельность. Он автор сборников стихотворений, пьес: «Шумит река Вала», «Герой», «Азин», «Аннок», повести «В дальней бригаде», комедии «Звонкая осень». В 1958 году Игнатию Гавриловичу Гаврилову было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусства РСФСР».

Вместе со всеми воинами Калининского, 1-го и 2-го Прибалтийских, Ленинградского фронтов бойцы, командиры и политработники 21-й гвардейской стрелковой Невельской дивизии в годы Великой Отечественной войны продемонстрировали негибаемую силу, массовый героизм, непоколебимую веру в правоту дела партии Ленина. Воспитанные и закаленные Коммунистической партией гвардейцы победно пронесли боевые знамена от Подмоскovie до берегов Балтики.

Отгремели последние залпы войны. Заросли травой траншеи, выросли на месте разрушенных новые города, поселки и села. Но не изгладило время боль за погибших товарищей, не забыты подвиги советских воинов, которые не щадя своей жизни сражались за Советскую Родину. Такое не забывается никогда. Такое нельзя забыть.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Пора становления	5
Глава II. На полях Подмоскovie	15
Неудержимый натиск	15
Юго-западнее Ржева	43
Глава III. В Великолукской операции	54
Глава IV. Активная оборона	78
Глава V. В боях за Невель	102
Глава VI. Северо-западнее Невеля	128
Глава VII. На белорусской земле	147
Глава VIII. Освобождение Латвии	166
Севернее Даугавы	166
Бои в Курляндии	191
Заключение	219

Аркадий Ануфриевич Василевский

21-я ГВАРДЕЙСКАЯ

Редактор *С. П. Шалухин*

Рецензент *В. Б. Сеоев*

Художник *Р. Г. Хайретдинов*

Художественный редактор *И. С. Файрушин*

Технический редактор *Н. Я. Зарипова*

Корректоры *Э. Н. Саитова, Н. П. Кудрявцева*

ИБ № 2289

Сдано в набор 06.01.84. Подписано к печати 17.04.84. П01379. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Гарнитура Академическая. Печать высокая. Услови.-печ. л. 11,76. Усл. кр. отт. 12,60. Учетн.-издат. л. 13,43. Тираж 10000 экз. Заказ № 349. Цена 60 коп.

Башкирское книжное издательство. Уфа-25, ул. Советская, 18. Уфимский полиграфкомбинат Госкомиздата Башкирской АССР. Уфа-1, проспект Октября, 2.

ТАЛЛИН

Чудское
оз.

Псков

от Издана

21 Гв. сд
Невельская

Монин

Псков

Рига
Ливани
Луганск
Красная

Пустошки

Мухомор

Ряб. Луки

Зап. Двиня

Нек. Л.

Полоцк

Нелисово

Одино

Смоленск

Болотное

Осташков

Селижское

Тарасов

Ржев

Сычевск

Лихославль

Калинин

21 Гв. сд

Завиды

МОСКВА

Звенигород

Среднее Зубово

Владимир

Турмази

Уфа

Ишимбай

Полесский
Болотное

Рыбинск

Ярославль

Владимир

Среднее Зубово

301 Гв. сд

Турмази

Уфа

Ишимбай

60 коп.